Р.Н.Бунеев, Е.В.Бунеева

КОМПАНИЯ "С-ИНФО ЛТД."

СЕРИЯ "СВОБОДНЫЙ УМ"

В ОДНОМ СЧАСТЛИВОМ ДЕТСТВЕ

Книга для чтения в 3 классе
часть 2

ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ИЗ СЕРИИ "СВОБОДНЫЙ УМ"

Р.Н.Бунеев,
Е.В.Бунеева

В ОДНОМ СЧАСТЛИВОМ ДЕТСТВЕ

Книга для чтения в 3 классе
часть 2

С-ИНФО · БАЛЛАС · Москва · 1993

ББК 83.3-922
Б 91

Рецензенты: Т.Д. ШАПОШНИКОВА, канд. пед. наук, ст. научный сотрудник Института научной педагогики и международных исследований в образовании Российской Академии образования.

Н.В. КИДАЙШ-ПОКРОВСКАЯ, канд. филолог. наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. Горького АН России.

А.Е. ВРАГОВА, зам. директора по начальному обучению Гуманитарной гимназии № 1504 г. Москвы.

Книга смакетирована, набрана и свёрстана в издательстве «С-инфо»
Макет и художественное редактирование Петра СЕВЕРЦОВА
Рисунки Галины ЗАСЛАВСКОЙ и Игоря ПАНКОВА

Вёрстка Татьяны ПРОКОФЬЕВОЙ
Набор Людмилы ФИЛЯЕВОЙ

Книга для чтения «В одном счастливом детстве» предназначена для занятий с учащимися 3 класса. Цель книги — формирование интереса к самому процессу чтения; интеллектуальное, речевое и эстетическое развитие детей; подготовка к систематическому изучению литературы. Книга построена в форме эвристической беседы, в ней есть постоянно действующие герои. Тексты ситуативно обусловлены и сгруппированы в четырнадцать разделов. Последовательность разделов отражает естественное течение жизни, события, происходящие в семье героев книги. Тексты сопровождены вопросами и заданиями, каждый из разделов завершает письменная творческая работа.

Б $\frac{4306020400 - 01}{Э65\ (03) - 93}$ без объявл

Б 91

Б 91 БУНЕЕВ Р.Н., БУНЕЕВА Е.В., «В одном счастливом детстве». Книга для чтения в 3 классе. Пособие для учащихся. В 2-х ч., ч. 2; М.: «С-ИНФО», «БАЛЛАС», 1993 — 224 с ил.

ISBN 5-85429-005-7 («С-инфо»)
ISBN 5-85939-002-5 («Баллас»)

© Макет и иллюстрации «С-инфо», 1993
© БУНЕЕВ Р.Н., 1993

Издательская лицензия
ЛР №050089 от 24 июля 1992 года («С-инфо»)
ЛР №070775 от 02 декабря 1992 года («Баллас»)

Почтовый адрес издательства:
125284 Москва, а/я 42

Сдано в набор: 10.11.92 г.
Подписано в печать: 1.03.93 г.

ик Инсти.
образова.
научный
России.
нитарной
ля заня-
самому
тие де-
остроее-
вующие
надцать
течение
овожде-
ьменная
Б 91
ля
О»,
оо», 1993

Юлий КИМ

ЛЕТУЧИЙ КОВЕР

По синему небу
Летучий ковер:
Пушистые крылья,
Красивый узор.

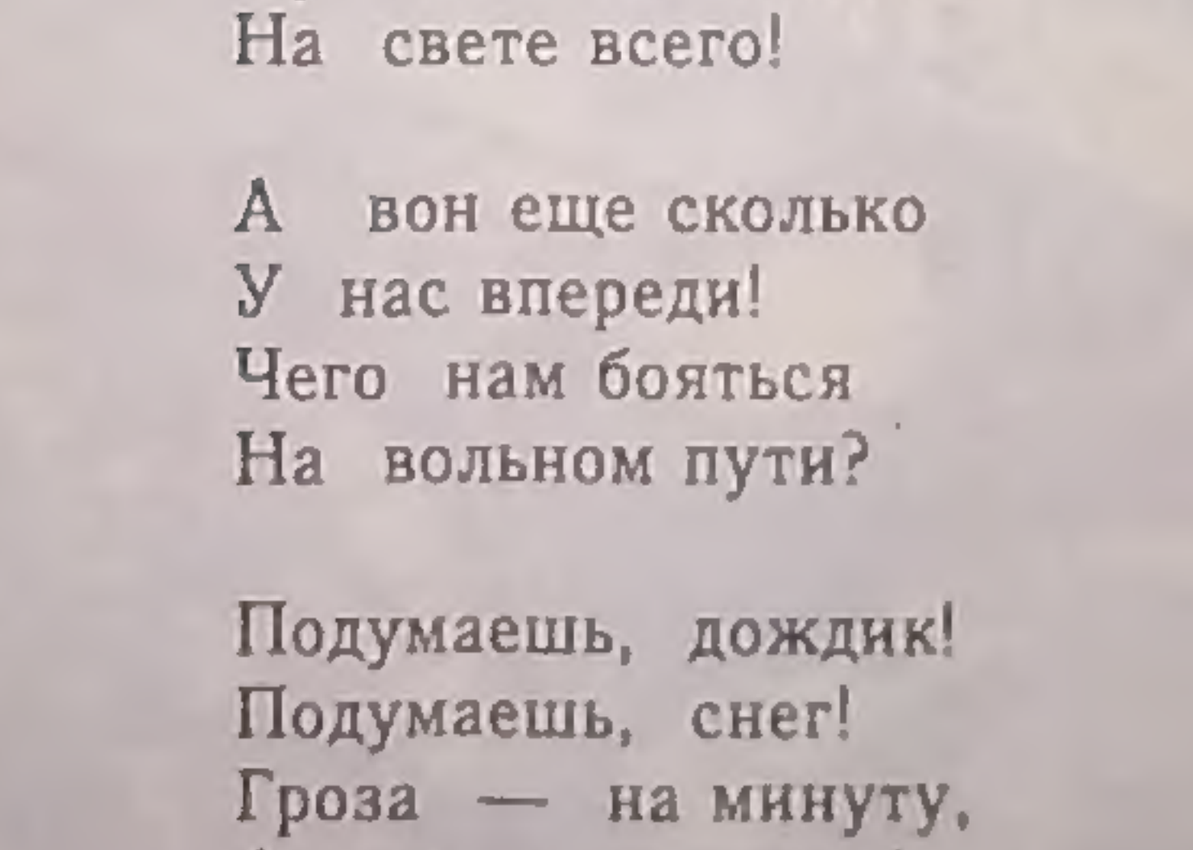
Захочешь повыше,
Захочешь быстрей —
Командуй, не бойся,
Лети и глазей.

Далёко-далёко
Округа видна.
Вот это дорога —
Ни краю, ни дна!

Вон поле, и роща,
Река, и село —
Ну надо же, сколько
На свете всего!

А вон еще сколько
У нас впереди!
Чего нам бояться
На вольном пути?

Подумаешь, дождик!
Подумаешь, снег!
Гроза — на минуту,
А солнце — навек!



РАЗДЕЛ 6

«И КОТ УЧЁНЫЙ
СВОЙ МНЕ СКАЗКИ
ГОВОРИЛ»

Настя кончила делать уроки. Папа и мама уже вернулись с работы. За окном быстро стемнело, но ещё можно было различить синеву первого снега. Настя открыла свою книгу для чтения и решила посмотреть, о чём они будут читать завтра на уроке. Прочла название раздела "И кот учёный свои мне сказки говорил..." и обрадовалась:

— Папа, а я знаю, откуда эта цитата!

— Молодец, что запомнила это трудное слово. Ну и откуда же?

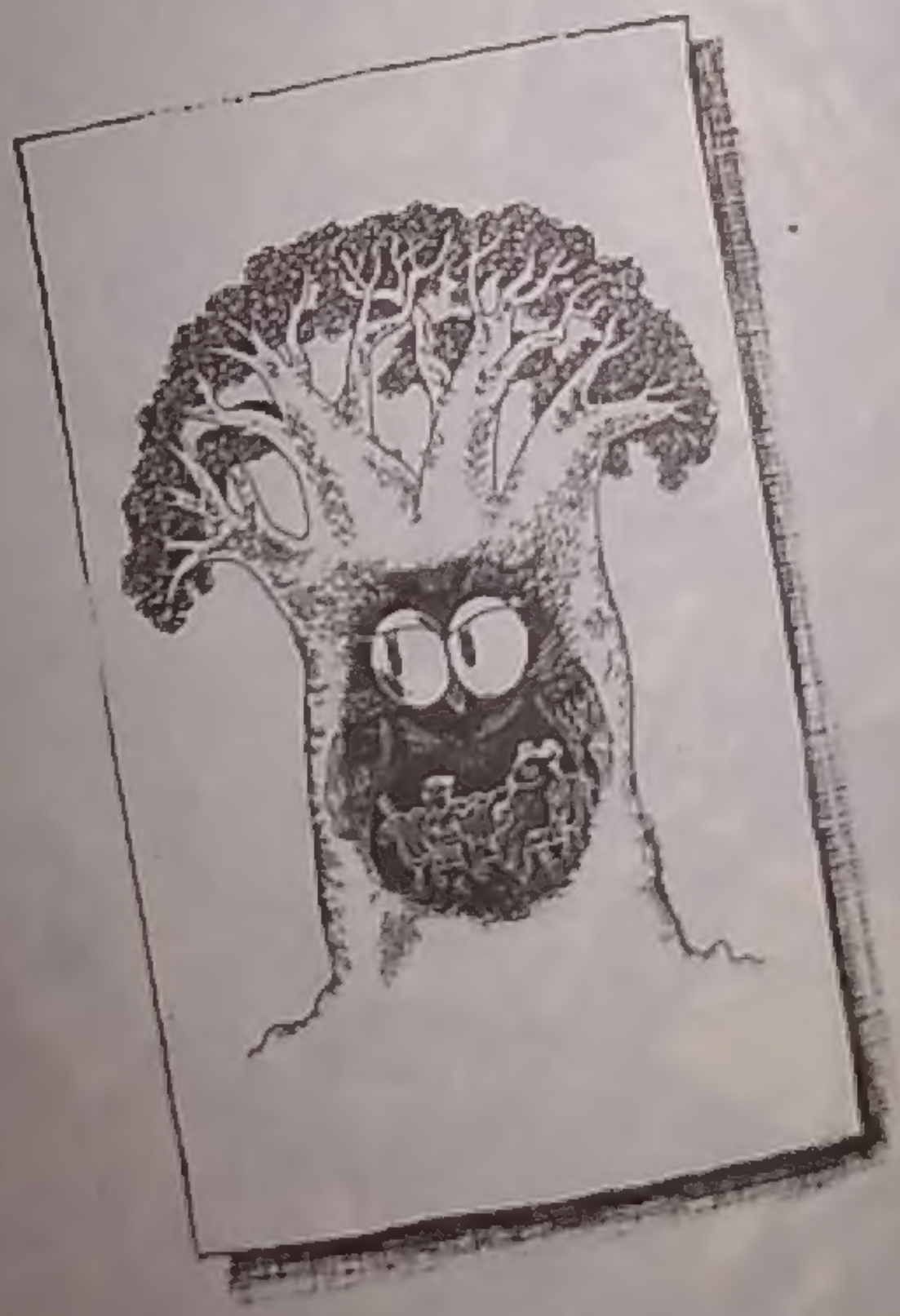
— Из вступления к поэме "Руслан и Людмила" Пушкина.

— Верно. И ты, конечно, догадалась, о чём будет этот раздел? Ведь приближаются долгие зимние вечера, когда так приятно читать и слушать...

— Сказки! — закончила Настя.

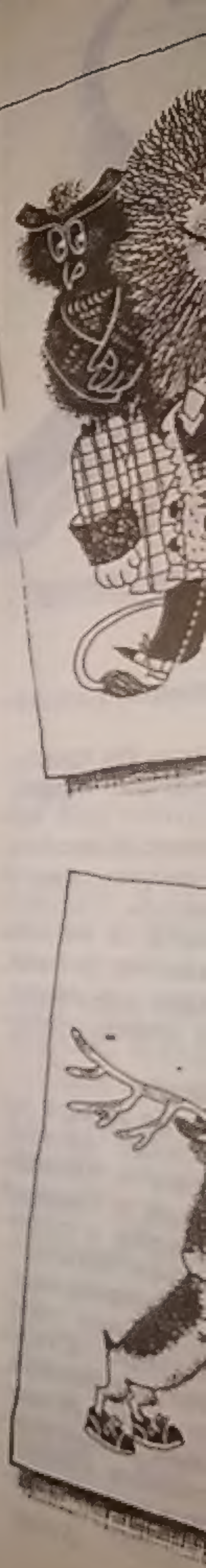
Генрих САПГИР

ЛЕСА-ЧУДЕСА



В леса-чудеса
Мы поедем с тобой.
Там бродит у озера
Лось голубой.
Там чащу хвостом
Подметает лиса,
Чтоб чистыми были
Леса-чудеса.

В леса-чудеса
Мы поедем.
Там встретимся
С Умным Медведем,
Заглянем к Сове
В дупло.
В дупле у Совы
Тепло и светло.
Две лампы —
Два глаза совиных,
И тут же
Диван на пружинах.
Рассядемся
Я, и ты, и Медведь
И будем



ись с ра-
азличить
чтения и
на уроке.
зки гово-

и откуда

на.
т раздел?
к приятно

Песню лесную петь:
"Ель, берёза,
Дуб, сосна,
Солнце, звёзды
И луна.
Дуб, сосна,
Берёза, ель,
Солнце, дождик
И метель".

А после
Я приглашу Сову,
И все мы отправимся
В гости ко Льву.
Живёт он под горкой
В пещере.
"ЛЕВ ДОБРЫЙ" —
Табличка на двери.

И Добрый Лев
Тебе лапу подаст
И промурлычет:
"Здр-р-раст!"
И смело ты можешь
Погладить Льва,
Только спроси
Позволенья сперва.
А хочешь,
С Оленем в пятнашки играй...
Ведь это такой
Удивительный край!
Не обижает
Никто никого.
Все любят
Пятнашки
И прятки.

Но больше всего,
Но больше всего
Там любят

Стихи
И загадки!

Туда мы отправимся —
Ты да я,
Только с собой
Не возьмём ружья
И дома оставим
Твой старый пугач.
Там Первый Закон:
НИКОГО НЕ ПУГАТЬ.
Висит объявленье
У самой опушки:
ВАМ, ПИСТОЛЕТЫ, РОГАТКИ И ПУШКИ, ВХОД В ЭТУ СКАЗКУ ЗАКРЫТ НАВСЕГДА!
Скорей собирайся,
Поедем туда!

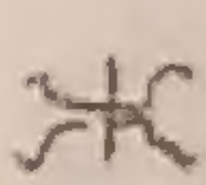
— Папа, — спросила Настя, — а почему у всех стихов, рассказов в нашей книжке есть авторы, а у сказок нет?

— Потому что мы не знаем, кто написал эти сказки. Их придумало много людей. Вот, например, кто-то один придумал какую-нибудь историю и рассказал другому человеку, а тот — ещё кому-нибудь, и так много раз. Появлялись новые подробности... Так рождались сказки. Кстати, первые сказки появились много веков назад, когда люди ещё не умели читать и писать. Первые сказки были записаны в 16 веке, а собирать и изучать их начали только в 19 веке. И тогда оказалось, что очень многие сказки, рассказанные в разных местах людьми, похожи друг на друга. Более того, когда стали сравнивать сказки разных стран, народов, оказалось, что и они похожи.

— Здесь какая-то тайна? — шёпотом спросила Настя.

— Да нет, просто главная тема сказок — это борьба добра со злом. Сказки сочинял простой народ, который пахал землю, строил дома. Люди никогда не жили легко, поэтому в сказках они выразили свою мечту, и оказывалось, что слабый и бедный мог стать сильным и богатым, потому что он умён, добр и справедлив. Люди хотели быстрее передвигаться, научиться летать — и их фантазия создавала ковры-самолёты и сапоги-скороходы...

Наблюдательные люди замечали, что повадки животных чем-то напоминают людские привычки, свойства характера. Стали появляться сказки о животных, где действовали заяц-трусишка, хитрая и коварная лиса, простодушный увалень-медведь. Животные в сказках заговорили, как люди, и вообще очень напоминали людей. Сейчас ты прочитаешь три русские народные сказки. Обрати внимание, каким языком они написаны: почти так их рассказывали в народе.



ил-бы
вый,
думал, взял
Принёс и
ходил и на
на чердак
лесу птиче
чердак, и г

Вот одн
са, увидала
такого зве
вает: "Ска
случаем с
кот вскину
сов присла
Иванович"
— Не знал
гости". Ко
ку и стала
вает: "Что

КОТ И ЛИСА

1.

Жил-был мужик; у него был кот, только такой шкодли́вый, что беда! Надоел он мужику. Вот мужик думал-думал, взял кота, посадил в мешок, завязал и понёс в лес. Принёс и бросил его в лесу: пускай пропадает! Кот ходил-ходил и набрёл на избушку, в которой лесник жил; залез на чердак и полёживает себе, а захочет есть — пойдет по лесу птичек да мышей ловить, наестся досыта и опять на чердак, и горя ему мало!

Вот однажды пошёл кот гулять, а навстречу ему лиса, увидала кота и дивится: "Сколько лет живу в лесу, а такого зверя не видывала". Поклонилась коту и спрашивает: "Скажись, добрый молодец, кто ты таков? Каким случаем сюда зашёл и как тебя по имени величать?" А кот вскинул шерсть свою и говорит: "Я из сибирских лесов прислан к вам бурмистром, а зовут меня Котофей Иванович". — "Ах, Котофей Иванович! — говорит лиса. — Не знала про тебя, не ведала; ну пойдём же ко мне в гости". Кот пошёл к лисице; она привела его в свою норку и стала потчевать разной дичи́нкой, а сама выспрашивает: "Что, Котофей Иванович, женат ты али холост?"

— "Холост", — говорит кот. "И я лисица-девица, возьми меня замуж". Кот согласился, и начался у них пир да веселье.

2.

На другой день отправилась лиса добывать припасов, чтоб было чем с молодым мужем жить; а кот остался дома. Бежит лиса, а навстречу ей попадается волк и начал с ней заигрывать: "Где ты, кума, пропадала? Мы все норы обыскали, а тебя не видали". — "Пусти, я теперь замужняя жена". — "За кого же ты вышла, Лизавета Ивановна?" — "Разве ты не слыхал, что к нам из сибирских лесов прислан бурмистр Котофей Иванович? Я теперь бурмистрова жена". — "Нет, не слыхал, Лизавета Ивановна. Как бы на него посмотреть?" — "У, Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нём, сейчас съест! Ты смотри, приготовь барана да принеси ему на поклон; барана-то положи, а сам схоронись, чтоб он тебя не увидел, а то, брат, туго придётся!" Волк побежал за бараном

Идёт лиса, а навстречу ей медведь и стал с ней заигрывать. "Что ты, косолапый Мишка, я прежде была лисица-девица, а теперь замужняя жена". — "За кого же ты, Лизавета Ивановна, вышла?" — "А который прислан к нам из сибирских лесов бурмистром, зовут Котофей Иванович, — за него и вышла". — "Нельзя ли посмотреть его, Лизавета Ивановна?" — "У, Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нём, сейчас съест! Ты ступай, приготовь быка да принеси ему на поклон; волк барана хочет принесть. Да смотри, быка-то положи, а сам схоронись, чтоб Котофей Иванович тебя не увидел, а то, брат, туго придётся!" Медведь потащился за быком

3.

Принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит в раздумье: смотрит — медведь лезет с быком. "Здравствуй, брат Михайло Иванович!" — "Здравствуй, брат Левон! Что, не видал лисицы с мужем?" — "Нет, брат, давно дожидаю". — "Ступай, зови". — "Нет, не пойду, Михайло Иваныч! Сам иди, ты посмелей меня". — "Нет, брат Левон, и я не пойду". Вдруг откуда не взялся — бежит заяц. Медведь как крикнет на него: "Ну что, косой по-

стрел! Знаеш
Иванович!" —
хайло Иванов
готовы, ждут
ном да быком
Заяц пустя
стали думать,
лезу на сосну
— спрашивае
взберусь! Ми
нибудь, помог
валил сухим л
макушку и по
яц меж тем п
ворит лисе: "Л
чем прислали
мужем, хотят
"Ступай, косо
Вот идёт
волку: "Ну, б
кой же он ма
ся на быка,
рвать мясо и
дится: "Мало
прожорист! Н
Пожалуй, и д
реть на Котоф
И начал он пр
кал, что лист
кинется и пря
Волк вскоч
сам испугался
сидел. "Ну, —
зать-то некогд
как шмякнетс
вскочил да бе
заласт! Погоди
яться; а кот с
стали себе жит

стрел! Знаешь, где живёт лисица?" — "Знаю, Михайло Иванович!" — "Ступай же скорее да скажи ей, что Михайло Иванович с братом Левоном Иванычем давно уж готовы, ждут тебя-де с мужем, хотят поклониться бараном да быком".

Заяц пустился к лисе во всю прыть. А медведь и волк стали думать, где бы спрятаться. Медведь говорит: "Я полезу на сосну". — "А мне что же делать? Я куда денусь? — спрашивает волк. — Ведь я на дерево ни за что не взберусь! Михайло Иванович! Схорони, пожалуйста, куда-нибудь, помоги горю". Медведь положил его в кусты и завалил сухим листьём, а сам взлез на сосну, на самую-таки макушку и поглядывает: не идёт ли Котофей с лисою? Заяц меж тем прибежал к лисицыной норе, постучался и говорит лисе: "Михайло Иванович с братом Левоном Иванычем прислали сказать, что они давно готовы, ждут тебя с мужем, хотят поклониться вам быком да бараном". — "Ступай, косой, сейчас будем!"

Вот идёт кот с лисою. Медведь увидел их и говорит волку: "Ну, брат Левон Иваныч, идёт лиса с мужем; какой же он маленький!" Пришёл кот и сейчас же бросился на быка, шерсть на нём взъерошилась, и начал он рвать мясо и зубами и лапами, а сам мурчит, будто сердится: "Мало, мало!" А медведь говорит: "Невелик да прожорист! Нам четверым не съесть, а ему одному мало Пожалуй, и до нас доберётся!" Захотелось волку посмотреть на Котофея Ивановича, да сквозь листья не видать! И начал он прокапывать над глазами листья, а кот услыхал, что лист шевелится, подумал, что это мышь, да как кинется и прямо волку в морду вцепился когтями.

Волк вскочил да давай Бог ноги! И был таков. А кот сам испугался и бросился прямо на дерево, где медведь сидел. "Ну, — думает медведь, — увидал меня!" Слезать-то некогда, вот он положился на Божью волю да как шмякнется с дерева об земь, все печёнки отбил; вскочил да бежать! А лисица вслед кричит: "Вот он вам задаст! Погодите!" С той поры все звери стали кота бояться; а кот с лисой запаслись на целую зиму мясом и стали себе жить да поживать и теперь живут, хлеб жуют.

1. Ребята, в сказке "Кот и лиса" есть много устаревших слов. Они понятны нам, но в современной речи мы их не употребляем. Найдите такие слова и попробуйте объяснить их значение.

2. Расскажите, какими вы представляете себе характеры лисы, кота, волка и медведя.

3. Вспомните, что вы узнали из книги "Маленькая дверь в большой мир" о сказках, где героями являются животные.

4. Прочитайте сказки по ролям.

Валентин БЕРЕСТОВ

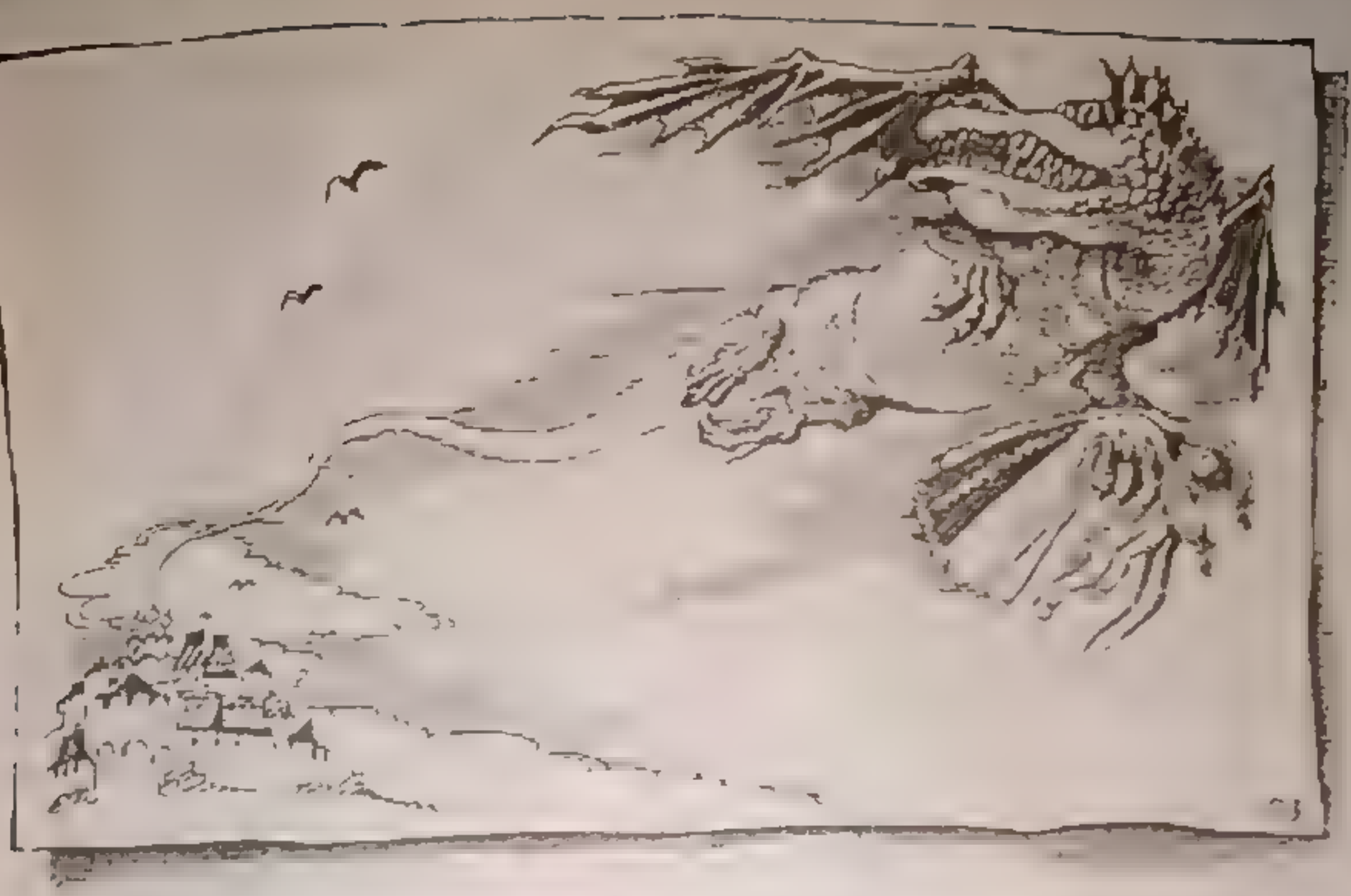
СКАЗКА

Корнею Ивановичу Чуковскому

Недаром дети любят сказку
Ведь сказка тем и хороша,
Что в ней счастливую развязку
Уже предчувствует душа.

И на любые испытанья
Согласны храбрые сердца
В нетерпеливом ожиданье
Благополучного конца.

Около Ки
немалые
девку да и съе
ской дочери. С
берлогу, а ест
жену себе взя
ну завалит бр
собачка, увяза
на записочку
шек, а та поб
Вот раз царь
сильнее змея?
стала у него
говорил, да ра
Кожемяка —
написала к бат
мяку да пошли
Царь, полу
мяку да сам
землю от лют
кита кожи мя
увидал он, чт



НИКИТА-КОЖЕМЯКА

1.

Около Киева появился змей, брал он с народа поборы немалые: с каждого двора по красной девке; возьмёт девку да и съест её. Пришёл черёд идти к тому змею царской дочери. Схватил змей царевну и потащил её к себе в берлогу, а есть её не стал: красавица собой была, так за жену себе взял. Полетит змей на свои промыслы, а царевну завалит брёвнами, чтоб не ушла. У той царевны была собачка, увязалась с нею из дому. Напишет, бывало, царевна записочку к батюшке с матушкой, навяжет собачке на шею; а та побежит, куда надо, да и ответ ещё принесет. Вот раз царь с царицею и пишут к царевне: узнай, кто сильнее змея? Царевна стала приветливей к своему змею, стала у него допытываться, кто его сильнее. Тот долго не говорил, да раз и проболтался, что живет в городе Киеве Кожемяка — тот и его сильнее. Услыхала про то царевна, написала к батюшке: сыщите в городе Киеве Никиту-Кожемяку да пошлите его меня из неволи выручать.

Царь, получивши такую весть, сыскал Никиту-Кожемяку да сам пошёл просить его, чтобы освободил его землю от лютого змея и выручил царевну. В ту пору Никита кожи мял, держал он в руках двенадцать кож; как увидал он, что к нему пришёл сам царь, задрожал со

страху, руки у него затряслись — и разорвал он те две-надцать кож. Да сколько ни упрашивал царь с царицею Кожемяку, тот не пошёл супротив змея. Вот и придума-ли собрать пять тысяч детей малолетних, да и заставили их просить Кожемяку; авось на их слёзы сжалобится! Пришли к Никите малолетние, стали со слезами про-сить, чтоб шёл он супротив змея. Прослезился и сам Ни-кита-Кожемяка, на их слёзы глядя. Взял триста пуд пеньки, насмолил смолою, и весь-таки обмотался, чтобы змей не съел, да и пошёл на него.

Подходит Никита к берлоге змеиной, а змей заперся и не выходит к нему. "Выходи лучше в чистое поле, а то и берлогу размечу!" — сказал Кожемяка и стал уже две-ри ломать. Змей, видя беду неминучую, вышел к нему в чистое поле. Долго ли, коротко ли бился с змеем Ники-та-Кожемяка, только повалил змея. Тут змей стал мо-лить Никиту: "Не бей меня до смерти, Никита-Кожемя-ка! Сильней нас с тобой в свете нет; разделим всю зем-лю, весь свет поровну: ты будешь жить в одной половине, а я — в другой". — "Хорошо, — сказал Кожe-мяка, — надо межу проложить".

Сделал Никита соху в триста пуд, запряг в неё змея, да и стал от Киева межу пропахивать; Никита провёл бо-розду от Киева до моря Кавстрийского. "Ну, — говорит змей, — теперь мы всю землю разделили!" — "Землю разделили, — проговорил Никита, — давай море делить. а то ты скажешь, что твою воду берут" Взъехал змей из середину моря, Никита-Кожемяка убил и утопил его в море. Эта борозда и теперь видна; вышиною та борозда двух сажен. Кругом её пашут, а борозды не трогают. а кто не знает, от чего эта борозда, — называют её валом Никита-Кожемяка, сделавши святое дело, не взял за ра-боту ничего, пошёл опять кожи мять

1. Ребята, по каким признакам эту сказку можно назвать богатырской?

2. Найдите в ней приметы волшебных сказок.

3. На кого из героев русских народных сказок и былин по-хож Никита-Кожемяка?

В одной
ны ус
ной сторон
ный У бед
мала меньш
дела его не

Однажды
женою о св
на тогда и
— А что
корма, вот е
стницы, а за
Назавтра
сложил его
к помещику
все стороны
Помещик
— Ну чт
пришёл сей
— Так в

КАК МУЖИК ГУСЕЙ ДЕЛИЛ

1.

В одной деревне жил богатый помещик По обе стороны усадьбы помещика жили два крестьянина На одной стороне жил богатый крестьянин, на другой — бедный. У бедного крестьянина семья была большая, дети мал мала меньше; жить было трудно; ничего недоставало, и все дела его не спорились.

Однажды бедный крестьянин лёг и стал говорить с женою о своих недостатках — как жить и как быть Жена тогда и говорит мужу:

— А что, муж, у нас есть один гусь. Он у нас пусто корма, вот его заколоть, и можно унести помещику как гостинцы, а за гостинцы, может, помещик что-нибудь и даст.

Назавтра встаёт бедный крестьянин. Заколол гуся, сложил его в мешок и понёс помещику. Когда зашёл он к помещику, стал здороваться, кланяться, сгибаться во все стороны.

Помещик спросил бедного мужика:

— Ну что, Степан, никогда ты к нам не ходил, зачем пришёл сейчас?

— Так вот, барин, я принёс вам гостинцы.

— Какие гостинцы? Я никогда никакие гостинцы не принимаю, но всё же ты должен показать, какие гостинцы принёс ты мне.

Мужик, недолго думая, вытряхивает из куля на пол гуся. Тогда помещик и говорит бедному крестьянину.

— Так вот, Степан, раз ты мне принёс, то уж возьму. Только с таким условием, если ты поделишь его нам на семью в шесть человек. Мы с барыней двое, два сына, да две дочки.

Бедный крестьянин, недолго думая, попросил у барина острый ножик. Помещик живенько сходил за острым ножиком и подаёт его Степану. Степан взял ножик и стал отрубать голову у гуся, а когда отрубил голову у гуся, подаёт её помещику:

— Вот, барин, ты в доме голова, так даю я тебе голову.

Потом он отрезает задок с хвостиком, подаёт задок барыне и говорит ей:

— Ты, барыня, всегда сидишь дома, во дверь смотришь задом, и вот я вам отрезал задок с хвостом.

Отрезал гусиные ножки, подаёт их сынкам помещика:

— Вот я вам даю по ножке, и топчите папкины дорожки.

Затем отрезал крылья, подаёт двум дочкам по крылышку:

— Оставшая туша будет моя.

За эту делёжку его барин богато одарил и пополнил все недостатки бедного крестьянина. Степан очень обрадовался. Приходит домой, работать не стал, а стал отдыхать.

2

А богатый крестьянин с женою дома толкуют:

— Почему Степана не видно, не заболел ли он?

Богатый крестьянин отправляет свою жену, чтобы узнать, что творится со Степаном. Она пришла к бедному крестьянину и спрашивает у его жены:

— Почему Степана не видно, не заболел ли он?

Жена бедного крестьянина говорит ей:

— Нет, он здоров, отдыхает, — поэтому и не видать его.

Удивляется жена богатого крестьянина и говорит ей:

— Что такое, дядя Степан день и ночь работал, а тут вдруг стал отдыхать?

Жена бедного крестьянина и говорит ей:

— Носил он гостинец помещику, а за гостинец помещик щедро наградил нас, поэтому он и отдыхает.

Жена богатого крестьянина заинтересовалась:

— Какие гостинцы он мог нести?

Жена бедного крестьянина стала ей рассказывать:

— Муж мой носил гостинец — гуся.

Та не стала долго стоять, живо приходит домой. Стала рассказывать своему мужу, который сильно удивился, что за гостинцы помещик щедро дарит. Богатый муж и жена были очень завидливые и тоже стали придумывать, чтобы унести помещику гостинец. Жена богатого крестьянина говорит мужу:

— Вот у нас ходит пять гусей. Они нам никакой пользы не приносят, взять их всех заколоть и унести гостинец барину.

Так и сделали. Назавтра закололи их, склали в куль, и понёс помещику. Когда зашёл богатый мужик к помещику, тоже стал раскланиваться. Помещик спросил его.

— Евдоким, ты никогда к нам не ходил, а сегодня что-то пожаловал к нам?

Тогда Евдоким и говорит.

— Барин, я принёс вам гостинец.

— Что ты, что ты, Евдоким, я гостинцы не принимаю. А что же ты принёс?

Богатый крестьянин, ничего не говоря, вытряхивает гусей на пол. Помещик увидел гусей и сказал:

— Ну так что, приму я у тебя эти гостинцы, если только поделишь их нам. Видишь ли, у тебя гусей только пять, а у нас семья шесть человек. А надо как-то разделить поровну. Если поделишь, то приму, а если не поделишь, то выгоню тебя с гусями.

Мужик сразу замялся и говорит:

— Нет, барин, мне не поделить будет вам.

— Если не можешь поделить, то сходи к своему соседу Степану и приведи его сюда. Он, наверно, сможет нам поделить.

Евдоким обрадовался, что всю беду сложит он на Степана. Прибегает он к Степану и говорит ему, что его звал помещик. Степан взял оделся и прибыл к помещику. Помещик сказал Степану:

— Вот что, Степан, зачем я тебя звал — принёс твой сосед Евдоким нам гостинец, пять гусей. Я попросил его, чтобы он поделил нам, он этого не смог, я послал за тобою. В прошлый раз ты делил нам гуся очень хорошо Не поделишь ли ты нам этих пять гусей?

— Да, пожалуй, могу разделить и это.

— Что же, нож надо, — спрашивает его помещик, — или нет?

Бедный крестьянин говорит:

— Нет, я их без ножа могу поделить.

— Ну начинай тогда.

Степан взял с полу гуся и говорит:

— Вот вам, барин, ты да барыня — вас двое, вам дам гуся, вас будет трое.

Берёт второго гуся, подаёт двум сынкам помещика и говорит:

— Вас двое — вот я вам даю гуся, вас будет трое.

Берёт третьего гуся, подаёт двум дочкам помещика и говорит:

— Вас двое, я вам дам гуся, и вас будет трое.

Берёт он два остальных гуся и говорит:

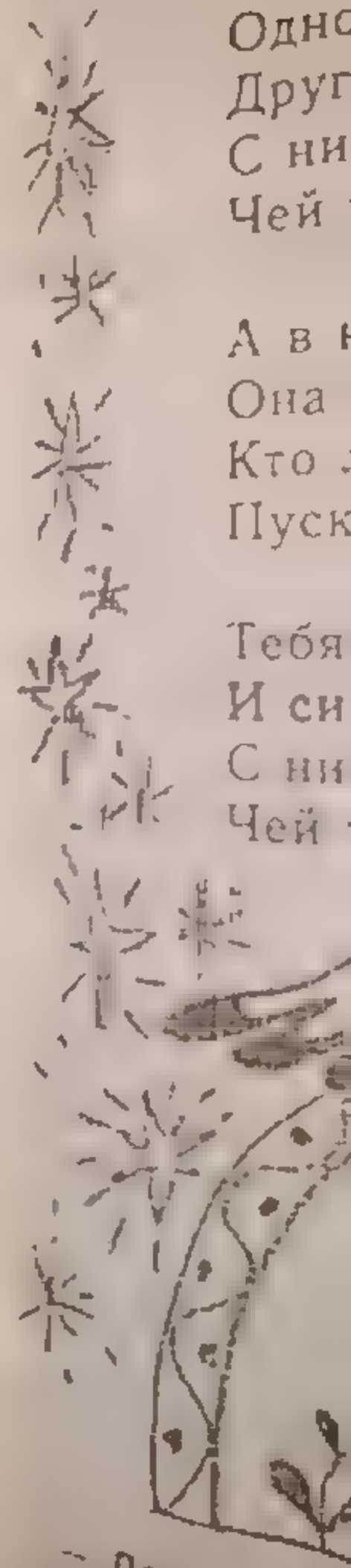
— Эти два гуся да я, нас тоже трое.

Помещику забавна показалась эта делёжка. Он бедного крестьянина щедро наградил, а богатого вон выгнал.

Ребята, вы прочли сказку о животных, героическую и бытовую. Какие ещё сказки о животных, о героях-богатырях, бытовые, волшебные сказки вы знаете? Назовите их.

— Всё-таки я больше всего люблю волшебные сказки, — вздохнула Настя. — Мне нравится читать про добрых и злых волшебников, про тридевятое царство и тридесятое государство

— Я тоже люблю эти сказки, — отозвался папа, — потому что это целый волшебный мир. Мир мечты о чудесном и прекрасном в человеческой жизни. И стихотворение "Город", по-моему, об этом...



Борис **ГРЕБЕНЩИКОВ**,
Андрей **ВОЛОХОНСКИЙ**,
Алексей **ХВОСТЕНКО**

ГОРОД

Под небом голубым есть город золотой
С прозрачными воротами и яркою звездой
А в городе том — сад — всё травы да цветы;
Гуляют там животные невиданной красы

Одно — как жёлтый огнегривый лев,
Другое — вол, исполненный очей
С ними — золотой орёл небесный,
Чей так светел взор незабываемый.

А в небе голубом горит одна звезда;
Она твоя, о ангел мой, она твоя всегда.
Кто любит, тот любим; кто светел, тот и свят
Пускай ведёт звезда тебя дорогой в дивный сад.

Тебя там встретит огнегривый лев
И синий вол, исполненный очей.
С ними — золотой орёл небесный,
Чей так светел взор незабываемый

— Дальше ты будешь читать сказки народов мира. Первая из них — арабская сказка "Путешествие Синдбада-морехода" из "Тысячи и одной ночи" — знаменитого памятника арабской народной литературы X-XIII веков.

СИНДБАД-МОРЕХОД
(арабская сказка)

ШЕСТОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

1.

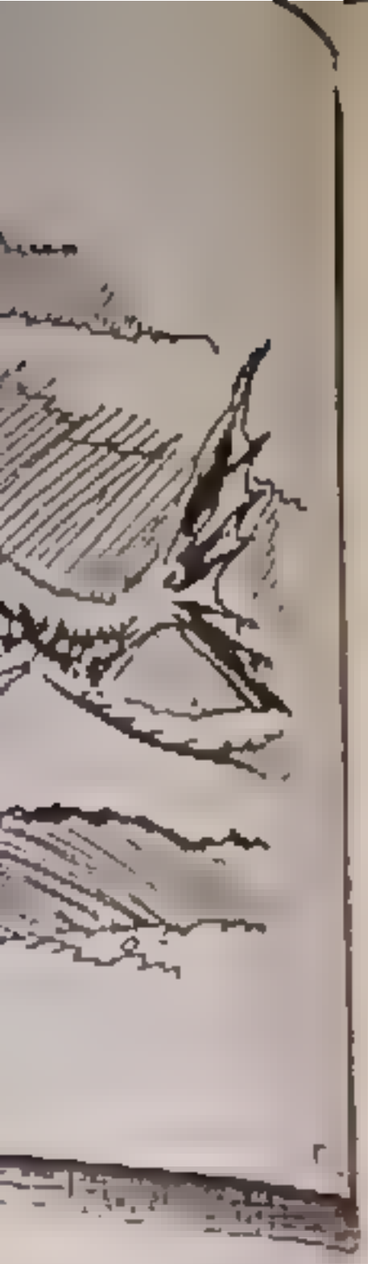
Много прошло немного времени, и Синдбаду снова захотелось поехать в чужие страны.

Быстро собрался Синдбад и поехал в Ба́сру. Опять выбрал он себе хороший корабль, набрал команду матросов и пустился в путь.

Двадцать дней и двадцать ночей плыл его корабль, подгоняемый попутным ветром. А на двадцать первый день поднялась буря и пошёл сильный дождь, от которого промокли вьюки с товарами, сложенные на палубе. Корабль начало бросать из стороны в сторону, как пёрышко. Синдбад и его спутники очень испугались. Они подошли к капитану и спросили его:

— О капитан, скажи нам, где мы находимся и далеко ли земля?

Капитан корабля затянул пояс потуже, влез на мачту и посмотрел во все стороны. И вдруг он быстро спустился с мачты, сорвал с себя тюрбан и начал громко кричать и плакать.



снова захо-

сру. Опять
анду матро-

го корабль.
ать первый
от которо-
на палубе.
ну, как пё-
ались. Они

ся и далеко

ез на мачту
ро спустил
громко кри-

— О капитан, в чём дело? — спросил его Синдбад.

— Знай, — ответил капитан, — что пришёл наш последний час. Ветер отогнал наш корабль и забросил его в неведомое море. Ко всякому кораблю, который достигает этого моря, выходит из воды рыба и глотает его со всем, что на нём есть.

Не успел он ещё договорить эти слова, как корабль Синдбада начал подниматься на волнах и опускаться, и путники услышали страшный рёв. И вдруг к кораблю подплыла рыба, подобная высокой горе, а за ней другая, ещё больше первой, и третья — такая огромная, что две другие казались перед ней крошечными, и Синдбад перестал понимать, что происходит, и приготовился умереть.

И третья рыба разинула пасть, чтобы проглотить корабль и всех, кто был на нём, но вдруг поднялся сильный ветер, корабль подняло волной, и он понёсся вперёд. Долго мчался корабль, подгоняемый ветром, и наконец налетел на скалистый берег и разбился. Все матросы и купцы попадали в воду и утонули. Только Синдбаду удалось зацепиться за скалу, торчавшую из воды у самого берега, и выбраться на сушу.

2.

Он осмотрелся и увидел, что находится на острове, где было много деревьев, птиц и цветов. Долго бродил Синдбад по острову в поисках пресной воды и наконец увидел небольшой ручеёк, который тёк по полянке, заросшей густой травой. Синдбад напился воды из ручья и поел кореньев. Отдохнув немного, он пошёл по течению ручья, и ручей привёл его к большой реке, быстрой и бурливой. На берегах реки росли высокие, развесистые деревья — тек, алоэ и сандал.

Синдбад прилёг под деревом и крепко заснул. Проснувшись, он немного подкрепился плодами и кореньями, потом подошёл к реке и стал на берегу, глядя на её быстрое течение.

— У этой реки, — сказал он себе, — должно быть начало и конец. Если я сделаю маленький плот и поплыву на нём по реке, вода, может быть, принесёт меня к какому-нибудь городу.

Он набрал под деревьями толстых сучьев и веток и свя-
зал их, а сверху положил несколько досок — обломков ко-
раблей, разбившихся у берега. Таким образом получился
отличный плот. Синдбад столкнул плот в реку, стал на не-
го и поплыл. Течение быстро несло плот, и вскоре Синдба-
увидел перед собой высокую гору, в которой вода пробила
узкий проход. Синдбад хотел остановить плот или повер-
нуть его назад, но вода была сильнее его и втянула пло-
под гору. Сначала под горой было ещё светло, но чем даль-
ше течение несло плот, тем становилось темнее. Наконец
наступил глубокий мрак. Вдруг Синдбад больно ударился
головой о камень. Проход делался всё ниже и теснее, и
плот тёрся боками о стены горы. Скоро Синдбаду при-
шлось стать на колени, потом на четвереньки, плот еле-еле
двигался вперёд.

"А вдруг он остановится? — подумал Синдбад. — Что я тогда буду делать под этой тёмной горой?"

Синдбад не замечал, что течение всё-таки толкало плот вперёд.

Он лёг на доски лицом вниз и закрыл глаза, — ему казалось, что стены горы вот-вот раздавят его вместе с его плотом.

Долго пролежал он так, каждую минуту ожидая смерти, и наконец заснул, ослабев от волнения и усталости.

3.

Когда он проснулся, было светло и плот стоял неподвижно. Он был привязан к длинной палке, воткнутой в дно реки у самого берега. А на берегу стояла толпа людей. Они указывали на Синдбада пальцами и громко разговаривали между собой на каком-то непонятном языке.

Увидев, что Синдбад проснулся, люди на берегу расступились, и из толпы вышел высокий старик с длинной седой бородой, одетый в дорогой халат. Он приветливо сказал что-то Синдбаду, протягивая ему руку, но Синдбад несколько раз покачал головой в знак того, что не понимает, и сказал:

— Что вы за люди и как называется ваша страна?

Тут все на берегу закричали: "Араб, араб!", и другой старик, одетый ещё наряднее первого, подошёл почти к самой воде и сказал Синдбаду на чистом арабском языке:

— Мир тебе, чужеземец! Кто ты будешь и откуда ты пришёл? По какой причине ты прибыл к нам и как нашёл дорогу?

— А вы сами кто такие и что это за земля?

— О брат мой, — ответил старик, — мы мирные землевладельцы. Мы пришли за водой, чтобы полить наши посевы, и увидели, что ты спишь на плоту, и тогда мы поймали твой плот и привязали его у нашего берега. Скажи мне, откуда ты и зачем ты к нам приплыл?

— О господин, — ответил Синдбад, — прошу тебя, дай мне поесть и напои меня, а потом спрашивай о чём хочешь.

— Пойдём со мной, — сказал старик.

Он отвёл Синдбада к себе домой, накормил его, и Синдбад прожил у него несколько дней. И вот как-то утром старик сказал ему:

— О брат мой, не хочешь ли ты пойти со мной на берег реки и продать свой товар?

"А какой у меня товар?" — подумал Синдбад, но всё-таки решил пойти за стариком на реку.

— Мы снесём твой товар на рынок, — продолжал старик, — и если тебе дадут за него хорошую цену, ты его продашь, а если нет — оставишь себе.

— Ладно, — сказал Синдбад и пошёл за стариком

Придя на берег реки, он взглянул на то место, где был привязан его плот, и увидел, что плота нет.

— Где мой плот, на котором я приплыл к вам? — спросил он старика.

— Вот, — ответил старик и указал пальцем на кучу палок, сваленных на берегу. — Это и есть твой товар, и дороже его нет ничего в наших странах. Знай, что твой плот был связан из кусков драгоценного дерева.

— А как же я вернусь отсюда на родину в Багдад, если у меня не будет плота? — сказал Синдбад. — Нет, я не продам его.

— О друг мой, — сказал старик, — забудь о Багдаде и о своей родине. Мы не можем отпустить тебя. Если ты

вернёшься в свою страну, ты расскажешь людям про нашу землю, и они придут и покорят нас. Не думай же о том, чтобы уехать. Живи у нас и будь нашим гостем, пока не умрёшь, а твой плот мы с тобой продадим на рынке, и за него дадут столько пищи, что тебе хватит на всю жизнь.

4.

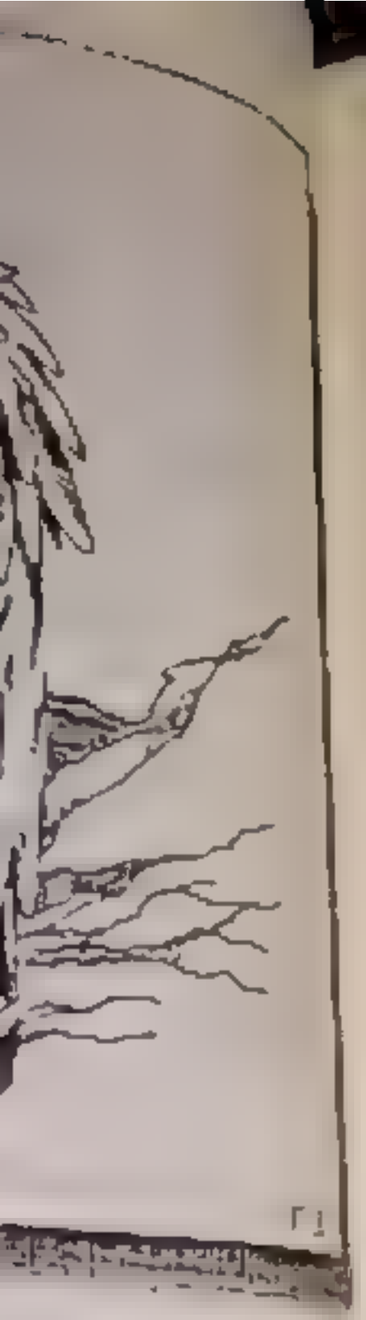
И бедный Синдбад оказался на острове пленником. Он продал на рынке сучья, из которых был связан его плот, и получил за них много драгоценных товаров. Но это не радовало Синдбада. Он только и думал о том, как бы вернуться на родину.

Много дней прожил он в городе на острове у старика; немало друзей завелось у него среди жителей острова. И вот однажды Синдбад вышел из дому погулять и увидел, что улицы города опустели. Он не встретил ни одного мужчины — только дети и женщины попадались ему на дороге.

Синдбад остановил одного мальчика и спросил его:

— Куда пропали все мужчины, которые живут в городе? Или у вас война?

— Нет, — ответил мальчик, — у нас не война. Разве ты не знаешь, что у всех взрослых мужчин на нашем ос-



ям про на-
умай же о
гостем, по-
им на рын-
хватит на

пленником
связан его
товаров. Но
о том, как

ове у стари-
телей остро-
погулять и
встретил ни
попадались

осил его:
кивут в горо-

война. Разве
на нашем ос-

трове каждый год вырастают крылья и они улетают с острова? А через шесть дней они возвращаются, и крылья у них отпадают.

И правда, через шесть дней все мужчины опять вернулись, и жизнь в городе пошла по-прежнему.

Синдбаду тоже очень захотелось полетать по воздуху. Когда прошло ещё одиннадцать месяцев, Синдбад решил попросить кого-нибудь из своих приятелей взять его с собой. Но сколько он ни просил, никто не соглашался. Только его лучший друг, медник с главного городского рынка, наконец решил исполнить просьбу Синдбада и сказал ему:

— В конце этого месяца приходи к горе около городских ворот. Я буду ждать тебя у этой горы и возьму тебя с собой.

5.

В назначенный день Синдбад рано поутру пришёл на гору. Медник уже ждал его там. Вместо рук у него были широкие крылья из блестящих белых перьев.

Он велел Синдбаду сесть к нему на спину и сказал:

— Сейчас я полечу с тобой над землями, горами и морями. Но помни условие, которое я тебе скажу: пока мы будем летать — молчи и не произноси ни одного слова. Если ты раскроешь рот, мы оба погибнем.

— Хорошо, — сказал Синдбад. — Я буду молчать.

Он взобрался меднику на плечи, и тот распахнул крылья и взлетел высоко в воздух. Долго летал он, поднимаясь всё выше и выше, и земля внизу казалась Синдбаду не больше чашки, брошенной в море.

И Синдбад не мог удержаться и воскликнул:

— Вот чудо!

Не успел он произнести эти слова, как крылья человека-птицы бессильно повисли, и он начал медленно падать вниз.

На счастье Синдбада, они в это время как раз пролетали над какой-то большой рекой. Поэтому Синдбад не разбился, а только ушибся о воду. Зато меднику, его приятелю, пришлось плохо. Перья на его крыльях намокли, и он камнем пошёл ко дну.

Синдбаду удалось доплыть до берега и выйти на су-
шу. Он снял с себя мокрую одежду, выжал её и осмот-
релся, не зная, в каком месте земли он находится. И
вдруг из-за камня, лежавшего на дороге, выползла змея,
державшая в пасти человека с длинной седой бородой.
Этот человек махал руками и громко кричал:

— Спасите! Тому, кто спасёт меня, я отдам половину
моего богатства!

Недолго думая, Синдбад поднял с земли тяжёлый ка-
мень и бросил его в змею. Камень перешиб змею попо-
лам, и она выпустила из пасти свою жертву. Человек по-
бежал к Синдбаду и воскликнул, плача от радости:

— Кто ты, о добрый чужеземец? Скажи мне, как твоё
имя, чтобы мои дети знали, кто спас их отца.

— Моё имя — Синдбад-Мореход, — ответил Синд-
бад. — А ты? Как тебя зовут и в какой земле мы нахо-
димся?

— Меня зовут Хасан-ювелир, — ответил человек. —
Мы находимся в земле Египетской, недалеко от славного
города Каира, а эта река — Нил. Пойдём ко мне в дом, я
хочу наградить тебя за твоё доброе дело. Я подарю тебе
половину моих товаров и денег, а это немало, так как я
уже пятьдесят лет торгую на рынке и давно состою стар-
шиной каирских купцов.

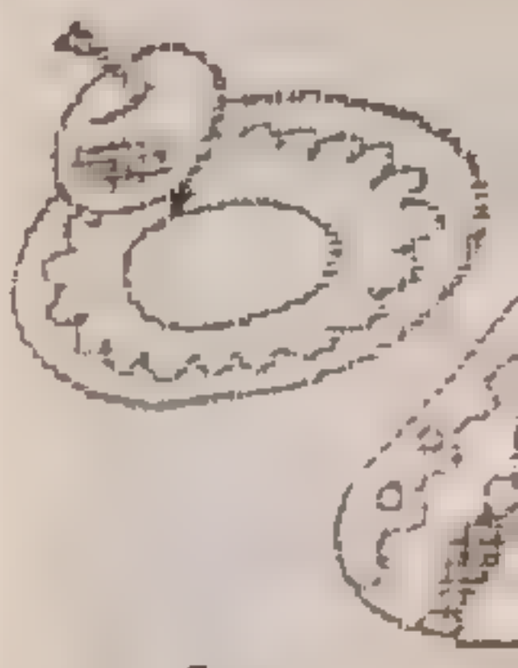
Хасан-ювелир сдержал слово и отдал Синдбаду поло-
вину своих денег и товаров. Другие ювелиры тоже хоте-
ли наградить Синдбада за то, что он спас их старшину,
и у Синдбада оказалось столько денег и драгоценностей,
сколько у него никогда ещё не бывало. Он купил самых
лучших египетских товаров, нагрузил все свои богатства
на верблюдов, и караван вышел из Каира в Багдад.

После долгого пути он вернулся в свой родной город,
где его уже не надеялись увидеть живым. Жена и при-
ятели Синдбада подсчитали, сколько лет он путешество-
вал, и оказалось — двадцать семь лет.

— Довольно тебе ездить по чужим странам, — сказа-
ла Синдбаду его жена. — Оставайся с нами и не уезжай
больше.

Все так уг
сился и дал
ещё ходили к
о его удивите
пока не пришл
Вот всё, чт
Морехода.

1. Рабята, во
числите сказоч
2. Какие воли
3. Озаглавьте
4. Приготовь
мент сказки о С



Наст
ро. "Ос
— Па
сказок
— Эт
есть ав
сочинён
ставить
ла до к
изменял
сказочн
Андерсе
русские
ский, К
шов.
— Да
Шарль
спящую
братья
Метелиц
сказок
Одоевск
"Аленьки
Алексей

Все так уговаривали Синдбада, что он наконец согласился и дал клятву больше не путешествовать. Долго ещё ходили к нему багдадские купцы слушать рассказы о его удивительных приключениях, и он жил счастливо, пока не пришла к нему смерть.

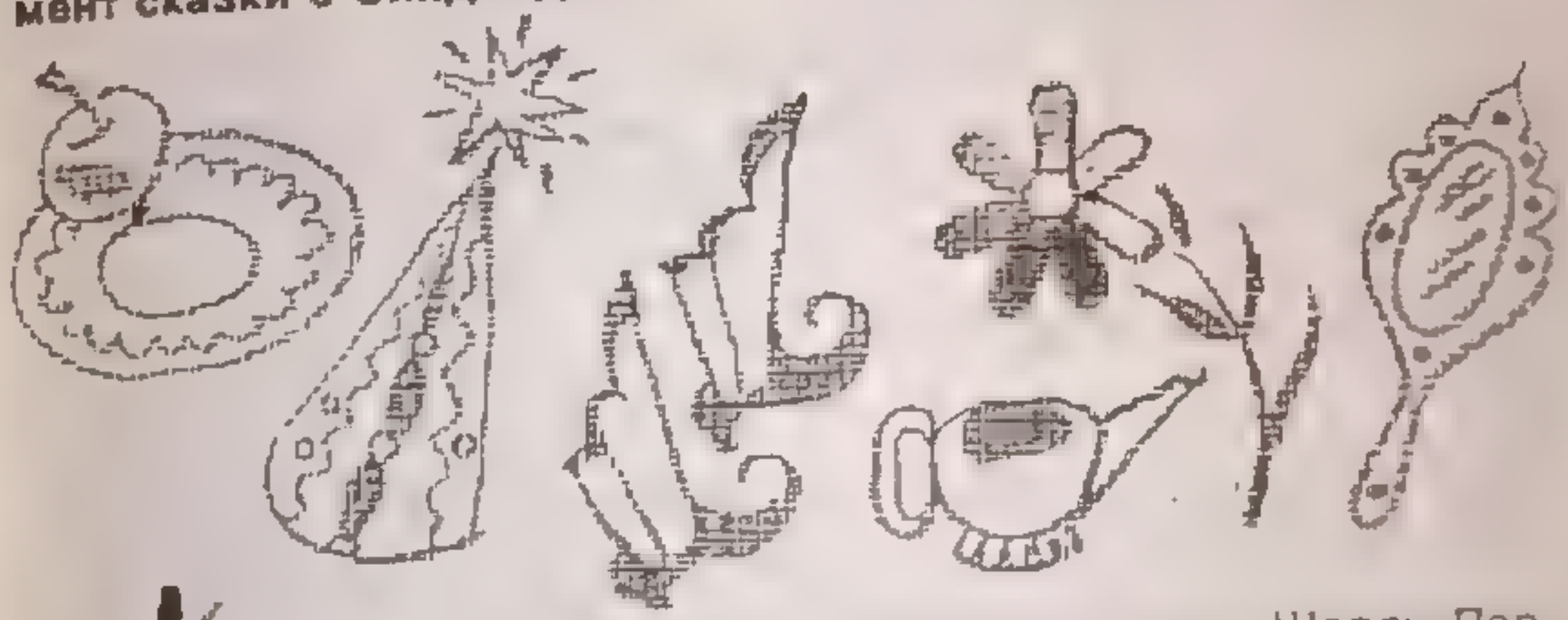
Вот всё, что дошло до нас о путешествиях Синдбада-Морехода.

1. Ребята, вспомните, что такое волшебные сказки? Перечислите сказочные приметы.

2. Какие волшебные сказки разных народов вы читали?

3. Озаглавьте части сказки.

4. Приготовьтесь рассказывать понравившийся вам фрагмент сказки о Синдбаде.

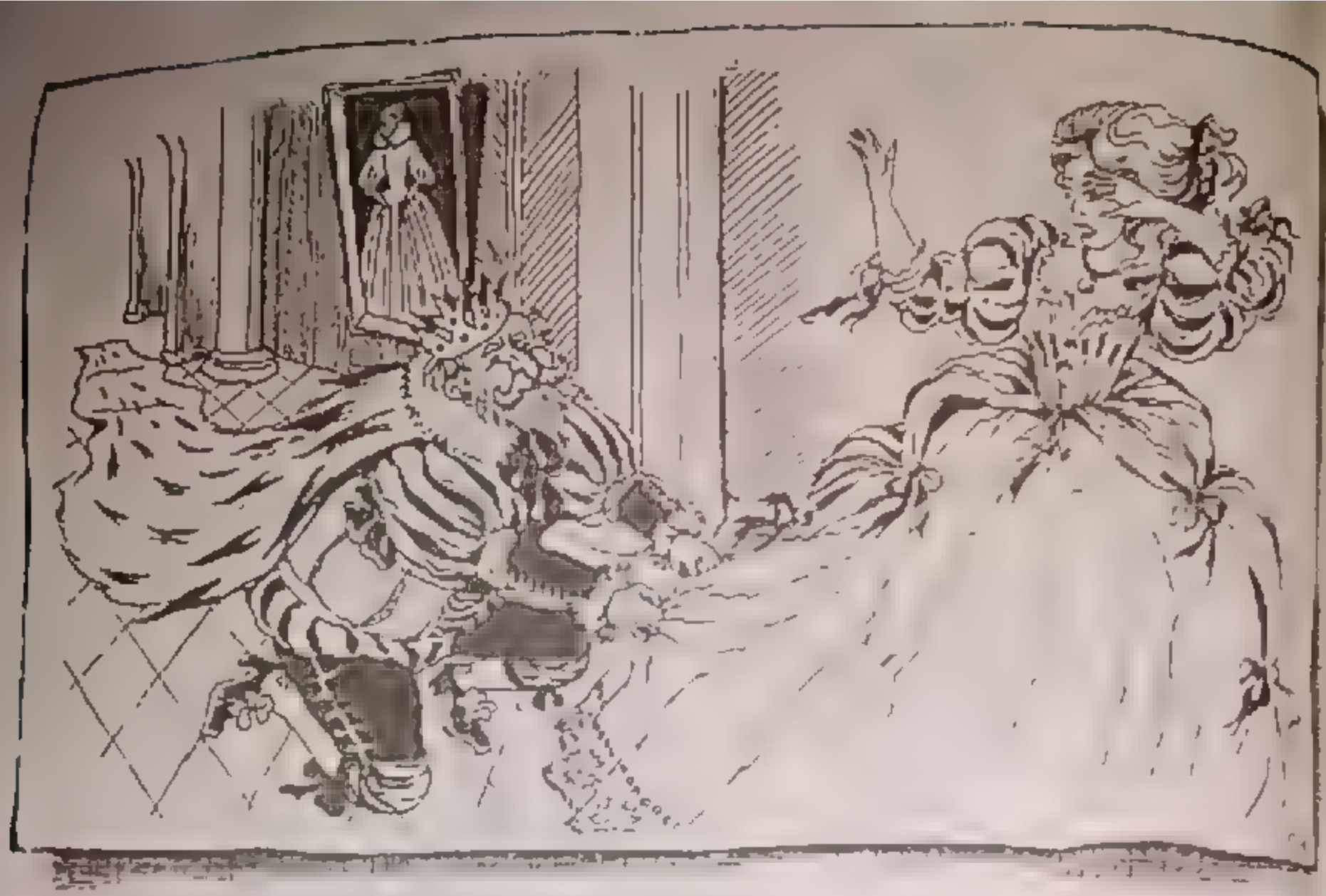


Настя перевернула страницу и прочла: Шарль Перро. "Ослиная Шкура".

— Папа, — позвала она, — а как же ты говорил, что у сказок нет авторов?

— Это я говорил о народных сказках. А ведь ещё есть авторские, литературные сказки, то есть сказки, сочинённые писателями. Многие писатели, чтобы доставить радость детям, сочиняли сказки сами от начала до конца или брали за основу сказочный сюжет и изменяли его. На свете жило много замечательных сказочников. Это и француз Шарль Перро, и датчанин Андерсен, и немцы братья Якоб и Вильгельм Гримм, и русские писатели Александр Пушкин, Владимир Одоевский, Константин Аксаков, Алексей Толстой, Петр Ершов.

— Да, знаю, знаю! — радостно закричала Настя. — Шарль Перро написал сказки про Красную Шапочку и спящую красавицу, Андерсен — про Снежную королеву, братья Гримм — про бременских музыкантов, госпожу Метелицу, про храброго портняжку. А у Пушкина много сказок — "Золотой петушок", "Сказка о царе Салтане", Одоевский написал "Городок в табакерке", Аксаков — "Аленький цветочек", Ершов — "Конька-горбунка", а Алексей Толстой — "Приключения Буратино".



Шарль ПЕРРО

ОСЛИНАЯ ШКУРА

1.

Жил однажды богатый и могущественный король. Золота и солдат у него было столько, сколько ни один другой король даже во сне не видел. Жена его была самой красивой и умной женщиной в свете. Король с королевой жили дружно и счастливо, но часто горевали, что у них нет детей. Наконец они решили взять какую-нибудь девушку и воспитывать её как родную дочь.

Случай скоро представился. Один близкий друг короля умер, и после него осталась его дочь, молодая принцесса. Король с королевой тотчас перевезли её к себе во дворец.

Девушка росла и с каждым днём становилась всё красивее и красивее. Это радовало короля с королевой, и смотря на свою воспитанницу, они забывали о том, что у них нет своих детей.

Однажды королева опасно заболела. День ото дня ей становилось всё хуже и хуже. Король дни и ночи не отходил от постели своей жены. А она все слабела и слабела, и доктора в один голос сказали, что королева уже не встанет с постели. Вскоре это поняла и сама коро-

ва. Чувствуя
и сказала ему
— Я знаю,
просить вас то
ся во второй
которая будет
Король, гро
желание, и он
Похоронив
ря, ничего не
министры при
Однажды,
своей комнате
сить его, чтобы
Но король
министры не
непременно сл
старались, их
так надоели ем
роль сказал им
— Я обеща
раз, если найду
ше её. Но тако
никогда не жен
Министры о
ся, и стали каж
замечательных
выбрал себе же
лева была лучш
Наконец сам
сказал ему:
— Король!
и по уму и по
так умна и крас
нитесь на ней!
Королю пока
принцесса и в с

король. Зо
ько ни один
была самой
с королевой
, что у них
ибудь девуш-

й друг коро
олодая прин
её к себе во

лась всё кра
королевой, и
о том, что у

ь ото дня ей
и ночи не от
лабела и сла
королева уже
сама короле

ва. Чувствуя приближение смерти, она подозвала короля и сказала ему слабым голосом:

— Я знаю, что скоро умру. Перед смертью я хочу попросить вас только об одном: если вы вздумаете жениться во второй раз, то женитесь только на той женщине, которая будет красивее и лучше меня.

Король, громко рыдая, обещал королеве исполнить её желание, и она умерла.

Похоронив жену, король не находил себе места от горя, ничего не ел и не пил и так постарел, что все его министры приходили в ужас от такой перемены.

Однажды, когда король, вздыхая и плача, сидел в своей комнате, к нему явились министры и стали просить его, чтобы он перестал горевать и поскорее женился.

Но король даже и слышать не хотел об этом. Однако министры не отставали от него и уверяли, что королю непременно следует жениться. Но сколько министры ни старались, их уговоры не убедили короля. Наконец они так надоели ему своими приставаниями, что однажды король сказал им:

— Я обещал покойной королеве жениться во второй раз, если найду женщину, которая будет красивее и лучше её. Но такой женщины нет во всём свете Поэтому я никогда не женюсь.

Министры обрадовались, что король хоть немного сдался, и стали каждый день показывать ему портреты самых замечательных красавиц, чтобы по этим портретам король выбрал себе жену. Но король говорил, что умершая королева была лучше, и министры уходили ни с чем.

Наконец самый главный министр пришёл к королю и сказал ему:

— Король! Неужели ваша воспитанница кажется вам и по уму и по красоте хуже покойной королевы? Она так умна и красива, что лучшей жены вам не найти! Женитесь на ней!

Королю показалось, что его молодая воспитанница-принцесса и в самом деле лучше и красивее королевы, и,

не отказываясь более, он согласился жениться на воспи-
таннице.

Министры и все придворные были довольны, но прин-
цессе это показалось ужасным. Ей вовсе не хотелось
стать женой старого короля. Однако король не слушал
её возражений и приказал ей как можно скорее гото-
виться к свадьбе.

Молодая принцесса была в отчаянии. Она не знала,
что ей делать. Наконец она вспомнила о волшебнице Си-
рени, своей тётке, и решила посоветоваться с ней.

Волшебница внимательно выслушала рассказ прин-
цессы и сказала:

— Прежде всего потребуй у короля платье, голубое,
как небо. Такого платья он не сможет тебе достать.

Принцесса поблагодарила волшебницу за совет и вер-
нулась домой. На следующее утро она сказала королю
что до тех пор не согласится выйти за него замуж, пока
не получит от него платья, голубого, как небо.

Король немедленно созвал самых лучших своих мас-
теров и приказал им сшить платье, голубое, как небо.

На другой же день мастера принесли заказанное
платье, и в сравнении с ним сам голубой небесный свод,
окруженный золотыми облаками, показался не таким
красивым.

Получив платье, принцесса не столько обрадовалась,
сколько испугалась. Она опять поехала к волшебнице и
спросила, что ей теперь делать. Волшебница была очень
раздосадована, что замысел её не удался, и велела прин-
цессе потребовать у короля платье лунного цвета.

Король не мог ни в чем отказать принцессе. Он по-
слал за самыми искусными мастерами, какие только бы-
ли в королевстве, и таким грозным голосом отдал им
приказание, что не прошло и суток, как мастера уже
принесли платье.

При виде этого прекрасного наряда принцесса загоре-
вала еще сильнее. Узнав о второй неудаче, волшебница
Сирень явилась к принцессе и сказала ей:

— И в тот и в другой раз королю удалось исполнить
твои просьбы. Посмотрим-ка, удастся ли ему сделать это
теперь, когда ты потребуешь у него платье, блестящее,

как солнце. Едва ли ему удастся достать такое платье. Во всяком случае мы выиграем время.

Принцесса согласилась и потребовала от короля такое платье. Король без раздумья отдал все бриллианты и рубины из своей короны, лишь бы платье блестело, как солнце. Поэтому, когда платье принесли и развернули, все сейчас же зажмурили глаза: оно и вправду блестело, как настоящее солнце. Не радовалась одна принцесса. Она ушла в свою комнату и принялась там горько плакать. Волшебница Сирень снова явилась к принцессе и была очень опечалена тем, что все ее советы кончаются так неудачно.

— Ну, теперь, дитя моё, — сказала она принцессе, — потребуй у короля шкуру его любимого осла. Её-то уж он наверняка не даст тебе!

А надо сказать, что осёл был необыкновенный. Каждое утро он вместо навоза покрывал свою подстилку блестящими золотыми монетами. Понятно, почему король так любил и берёг этого осла.

Принцесса обрадовалась. Она весело побежала к королю и потребовала ослиную шкуру.

Король хотя и удивился такому странному требованию, но, не раздумывая, исполнил его. Осла убили и шкуру его торжественно принесли принцессе. Теперь-то уж она совсем не знала, что ей делать. Но тут к ней явилась волшебница Сирень.

— Не горюй так сильно, милая! — сказала она. — Завернись в ослиную шкуру и поскорее уходи из дворца С собой ничего не бери: сундук с твоими платьями будет следовать за тобою под землёй. Вот тебе моя волшебная палочка. Когда тебе понадобится сундук, ударь палочкой по земле — и он явится перед тобой Но уходи скорее, не медли.

Принцесса поцеловала волшебницу, натянула на себя мерзкую ослиную шкуру, вымазала себе лицо сажей, чтобы её никто не узнал, и вышла из дворца.

3.

Король разослал в погоню за принцессой тысячу всадников и множество пеших стрелков. Но волшебница сделала принцессу невидимой для глаз королевских слуг.

А принцесса между тем шла путём-дорогою. Она заходила во многие дома и просила взять её хоть служанкою. Но никто не хотел брать принцессу к себе, потому что в ослиной шкуре она казалась необыкновенно безобразной.

Наконец она дошла до какого-то большого дома. Хозяйка этого дома согласилась принять бедную принцессу к себе в работницы. Принцесса поблагодарила хозяйку и спросила, что она должна делать.

Хозяйка велела ей стирать бельё, смотреть за индюшками, пасти овец и чистить свиные корыта.

Принцессу поместили на кухне. С первого же дня прислуга стала над ней грубо насмехаться. Однако понемногу к ней привыкли. К тому же работала она очень усердно, и хозяйка не позволяла её обижать.

Однажды, сидя на берегу ручья, принцесса посмотрела в воду и увидала себя, как в зеркале.

Увидав себя в своей мерзкой ослиной шкуре, она испугалась. Принцессе стало стыдно, что она такая грязная, и, быстро скинув ослиную шкуру, она выкупалась в ручье. Но когда она возвращалась домой, ей опять пришлось напялить на себя противную шкуру. К счастью, на следующий день был праздник, и принцессу не заставляли работать. Она воспользовалась этим и решила нарядиться в одно из своих богатых платьев.

Принцесса ударила по земле волшебной палочкой, и сундук с нарядами явился перед ней. Принцесса достала голубое платье, которое получила от короля, ушла в свою комнатушку и стала наряжаться.

Она посмотрела на себя в зеркало, полюбовалась собой и с тех пор каждый праздник наряжалась в свои богатые платья.

Но, кроме овец да индюшек, никто не видел принцессы в её нарядах. Все видели её в гадкой ослиной шкуре и так и прозвали её — Ослиная Шкура.

Случилось как-то, что молодой королевич возвращался с охоты и заехал отдохнуть в тот дом, где Ослиная Шкура жила в работницах. Он отдохнул немного, а потом принялся бродить по дому и по двору.

Случайно он забрёл в тёмный коридор. В конце коридора находилась запертая дверь. Королевич был очень любопытен, и ему захотелось узнать, кто живёт за этой дверью. Он заглянул в щёлку. Каково же было его удивление, когда он увидал в маленькой тесной комнатушке прекрасную нарядную принцессу! Он побежал к хозяйке узнать, кто живёт в этой комнатушке.

Ему сказали, что там живёт девчонка Ослиная Шкура, названная так потому, что вместо платья носит ослиную шкуру, до того грязную и засаленную, что никто не хочет ни смотреть на неё, ни говорить с нею. Взяли же Ослиную Шкуру в этот дом для того, чтобы она пасла овец да чистила свиные корыта. Больше королевич ничего не узнал. Он возвратился во дворец, но не мог забыть красавицу, которую случайно увидел в дверную щёлку. Он жалел, что не зашёл тогда в комнату и не познакомился с ней.

Королевич дал себе слово в другой раз непременно сделать это.

Думая беспрерывно о чудесной красавице, королевич тяжело заболел. Мать и отец его были в отчаянии. Они призвали докторов, но доктора ничего не могли сделать. Наконец они сказали королеве, что, наверное, её сын заболел от какого-то большого горя. Королева стала расспрашивать сына, что с ним случилось, но он ничего не

отвечал ей. Но когда королева встала на колени и нача-
ла плакать, он сказал:

— Я хочу, чтобы Ослиная Шкура испекла пирог и
принесла его, как только он будет готов!

Королева удивилась такому странному желанию. Она
позвала придворных и спросила, кто такая эта Ослина
Шкура.

— Ах, это гадкая грязнушка! — объяснил один при-
дворный. — Она живёт недалеко отсюда и пасёт овец и
индюшек!

— Ну кто бы ни была эта Ослиная Шкура, — сказа
ла королева, — пусть она сейчас же испечёт пирог для
королевича!

Придворные побежали к Ослиной Шкуре и передали
ей приказание королевы, добавив, чтобы она исполнила
его как можно лучше и быстрее.

5.

Принцесса заперлась в своей комнатушке, сбросила
ослиную шкуру, вымыла лицо и руки, надела чистое
платье и принялась готовить пирог. Муку она взяла са-
мую лучшую, а масло и яйца самые свежие.

Замешивая тесто, нарочно или нечаянно, она сронила
с пальца колечко. Оно упало в тесто да там и осталось.
А когда пирог испёкся, принцесса напялила на себя про-
тивную шкуру, вышла из комнаты, подала пирог при-
дворному и спросила его, идти ли ей с ним к королеви-
чу. Но придворный даже не захотел отвечать ей и побе-
жал с пирогом во дворец.

Королевич выхватил пирог из рук придворного и при-
нялся есть его так поспешно, что все доктора качали го-
ловами и разводили руками.

— Мало хорошего предвещает такая стремитель-
ность! — говорили они.

И правда, королевич ел пирог с такой жадностью, что
чуть не подавился кольцом, которое оказалось в одном
из кусков пирога. Но королевич быстро вынул колечко
изо рта и после того стал кушать пирог уже не так по-
спешно. Он долго рассматривал колечко. Оно было такое
маленькое, что могло прийтись впору только самому хо-
рошенькому пальчику на свете. Королевич то и дело це-

ловал колечко
вал оттуда всяку
кто не смотрит.
Всё это время
говорить о ней
лась, и доктора н
объявили королев
ва бросилась к
был огорчён и ра
— Сын мой,
ви нам девушку,
ним тебя на ней
жанка!
Королева, обн
ля. Королевич, р
родителей, сказал
— Дорогие от
вушка, которую я
которой это коле
И он вынул из
и показал его кор
Король с коро
рассматривали е
прийтись на паль
согласились с ко

Король прика
разослать по все
вали во дворец во
Скороходы бе
вушка, которой
за молодого коро
Сначала во дв
ные дамы, но, ско
ли потоньше, ни
пригласить швеек
были слишком тол
Наконец очере
постигла неудача
му оно не приход

ловал колечко, потом спрятал его под подушку и доставал оттуда всякую минуту, когда думал, что на него никто не смотрит.

Всё это время он думал об Ослиной Шкуре, но вслух говорить о ней боялся. Поэтому болезнь его усиливалась, и доктора не знали, что и подумать. Наконец они объявили королеве, что сын её болен от любви. Королева бросилась к сыну вместе с королём, который тоже был огорчён и расстроен.

— Сын мой, — сказал опечаленный король, — назови нам девушку, которую ты любишь. Обещаем, что женим тебя на ней, будь она даже самая последняя служанка!

Королева, обнимая сына, подтвердила обещание короля. Королевич, растроганный слезами и добротой своих родителей, сказал им:

— Дорогие отец и мать! Я и сам не знаю, кто та девушка, которую я так горячо полюбил. Я женюсь на той, которой это колечко будет впору, кто бы она ни была.

И он вынул из-под подушки колечко Ослиной Шкуры и показал его королю и королеве.

Король с королевой взяли колечко, с любопытством рассматривали его и, решив, что такое колечко может прийтись на пальчик только самой прекрасной девушки, согласились с королевичем.

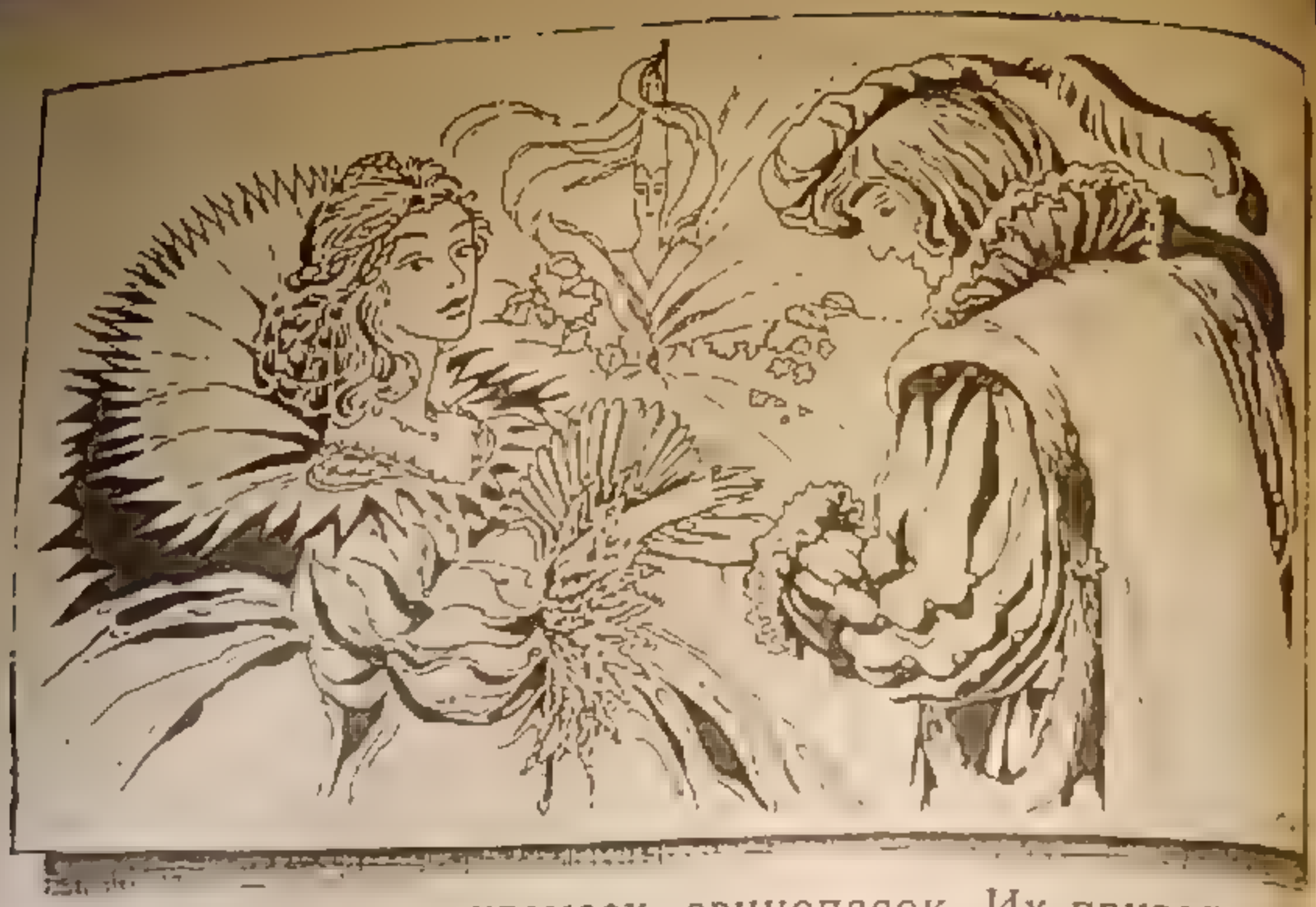
6.

Король приказал немедленно ударить в барабаны и разослать по всему городу скороходов, чтобы они созывали во дворец всех девушек примеривать колечко.

Скороходы бегали по улицам и возглашали, что девушка, которой колечко придётся впору, выйдет замуж за молодого королевича.

Сначала во дворец явились принцессы, затем придворные дамы, но, сколько они ни старались сделать свои пальцы потоньше, ни одна не могла надеть колечка. Пришлось пригласить швеек. Они были хорошенькие, но пальцы их были слишком толсты и не пролезали в колечко.

Наконец очередь дошла до служанок, но и их также постигла неудача. Все уже перепробовали кольцо. Никому оно не приходилось впору! Тогда королевич приказал



призвать кухарок, судомоек, свинопасок. Их привели, но их огрубевшие от работы пальцы не могли пролезть в колечко дальше ногтя.

— А приводили ли эту Ослиную Шкуру, которая недавно испекла мне пирог? — спросил королевич.

Придворные захохотали и ответили ему, что Ослиную Шкуру не позвали во дворец, потому что она слишком грязная и противная.

— Сейчас же послать за нею! — приказал король.

Тогда придворные, посмеиваясь втихомолку, побежали за Ослиной Шкурой.

7.

Принцесса слышала бой барабанов и возгласы скороходов и догадалась, что всю эту суматоху подняло её колечко. Она очень обрадовалась, когда увидала, что идут за нею. Она поскорее причесалась и нарядилась в платье лунного цвета.

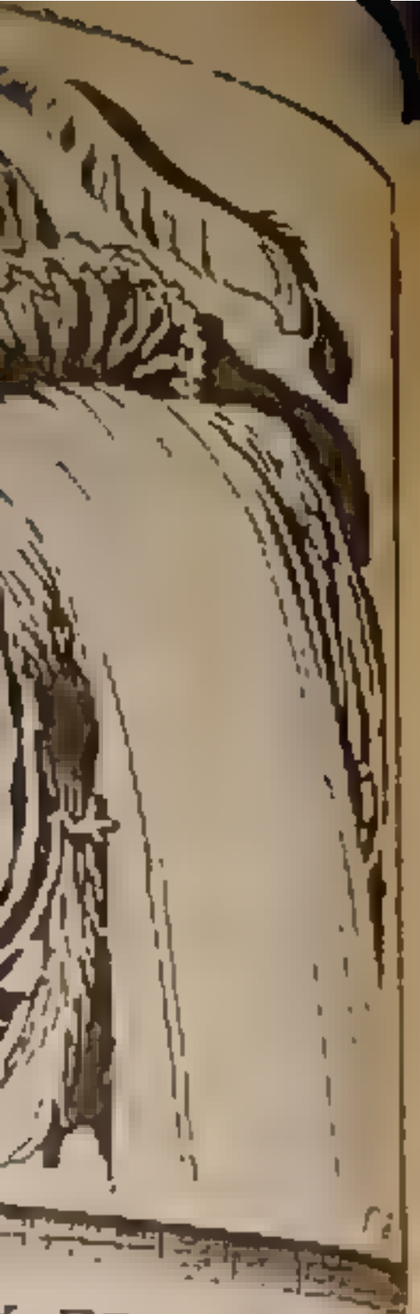
Как только принцесса услыхала, что стучатся в дверь и зовут её к королевичу, она поспешно накинула поверх платья ослиную шкуру и отворила дверь.

Придворные с насмешками объявили Ослиной Шкуре, что король хочет женить на ней своего сына, и повели её во дворец.

Удивлённый необычайным видом Ослиной Шкуры, ко-
ролевич не мог поверить, что это та самая девушка, ко-

торую он виде
дверную щёлку
спросил её:
— Это вы ж
большом доме, к
— Да, — отв
— Покажите
Каково же бы
придворных, ко
показалась мале
шлось впору дев
линую шкуру. К
был о своей бол
бя от радости.
её и спрашивали
Принцесса, с
лась что-то сказ
зал на колесниц
рых она и полу
Сирень и расск
принцессы.
Король и ко
ещё больше полю
замуж за своего
На свадьбу
ехали в каретах,
нах, на тиграх, н
Свадьбу отпра
кую только можн
молодая жена об
колепие: они см
друг друга и виде

Ребята, как вы д
ра", "Золушка" Ш.
кая главная мысль



к привели, нс
пролезть в ко

, которая не-

евич.
что Ослиную
она слишком

л король.
лку, побежа-

взгласы скоро-
одняло её ко-
ала, что идут
лась в платье

чатся в дверь
инула поверх

иной Шкуре.
на, и повели

й Шкуры, ко-
девушка, ко-

торую он видел такой прекрасной и нарядной сквозь дверную щёлку. Опечаленный и смущённый, королевич спросил её:

— Это вы живёте в конце тёмного коридора, в том большом доме, куда я недавно заезжал с охоты?

— Да, — отвечала она.

— Покажите мне вашу руку, — продолжал королевич.

Каково же было изумление короля и королевы и всех придворных, когда из-под чёрной, запачканной шкуры показалась маленькая нежная ручка и когда кольцо пришлось впору девушке. Тут принцесса сбросила с себя ослиную шкуру. Королевич, поражённый её красотой, забыл о своей болезни и бросился к её ногам, не помня себя от радости. Король и королева тоже стали обнимать её и спрашивали, хочет ли она выйти замуж за их сына.

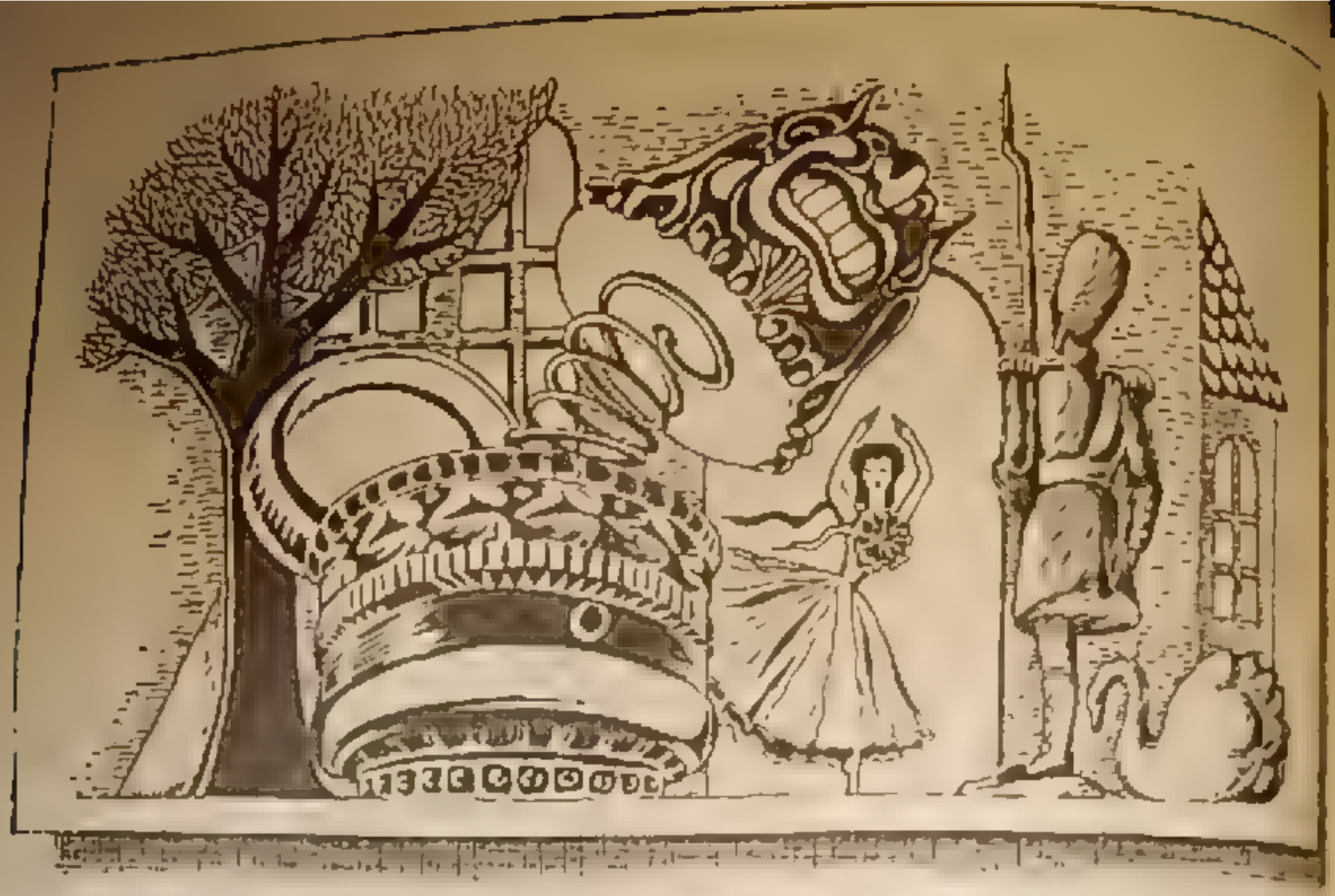
Принцесса, смущённая всем этим, только было собралась что-то сказать, как вдруг потолок раскрылся — и в зал на колеснице из сиреневых цветов и веток, от которых она и получила своё имя, спустилась волшебница Сирень и рассказала всем присутствующим историю принцессы.

Король и королева, выслушав рассказ волшебницы, ещё больше полюбили принцессу и сейчас же выдали её замуж за своего сына.

На свадьбу съехались короли разных стран. Одни ехали в каретах, другие верхом, а самые дальние на слонах, на тиграх, на орлах.

Свадьбу отпраздновали с роскошью и пышностью, какую только можно себе представить. Но королевич и его молодая жена обращали мало внимания на всё это великолепие: они смотрели только друг на друга и только друг друга и видели.

Ребята, как вы думаете, чем похожи сказки "Ослиная Шкура", "Золушка" Ш.Перро и "Мороз Иванович" Одоевского? Какая главная мысль объединяет все эти сказки?



Ханс Кристиан АНДЕРСЕН

СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК

1.

Было когда-то двадцать пять оловянных солдатиков, родных братьев по матери — старой оловянной ложке — ружье на плече, голова прямо, красный с синим мундир — ну прелесть что за солдаты! Первые слова, которые они услышали, когда открыли их домик-коробку, были: "Ах, оловянные солдатики!" Это закричал, хлопая в ладоши, маленький мальчик, которому подарили оловянных солдатиков в день его рождения. И он сейчас же принялся расставлять их на столе. Все солдатики были совершенно одинаковы, кроме одного, который был с одной ногой. Его отливали последним, и олова немножко не хватило, но он стоял на своей одной ноге так же твёрдо, как другие на двух; и он-то как раз и оказался самым замечательным из всех.

На столе, где очутились солдатики, было много разных игрушек, но больше всего бросался в глаза чудесный дворец из картона. Сквозь маленькие окна можно было видеть дворцовые покои; перед самым дворцом вокруг зеркальца, которое изображало озеро, стояли деревца, а по озеру плавали и любовались своим отражением восковые лебеди. Всё это было чудо как мило, но

ДАТИК

олдатиков, ро-
нной ложке —
ним мундир —
торые они ус-
ыли: "Ах, оло-
адоши, малень-
солдатиков в
расставлять их
инаковы, кроме
али последним,
га своей одной
н-то как раз и

ло много раз
глаза чудес-
окна можно
ным дворцом,
но, стояли де-
воим отраже-
как мило, но

милее всего была барышня, стоявшая на самом пороге дворца. Она тоже была вырезана из бумаги и одета в юбочку из тончайшего батиста; через плечо у неё шла узенькая голубая ленточка в виде шарфа, а на груди сверкала розетка величиною с лицо самой барышни. Барышня стояла на одной ножке, вытянув руки, — она была танцовщицей, — а другую ногу подняла так высоко, что наш солдатик её не увидел и решил, что красавица тоже одноногая, как он.

"Вот бы мне такую жену! — подумал он. — Да она, как видно, из знатных, живёт во дворце, а у меня только и есть, что коробка, да и то в ней нас набито двадцать пять штук, ей там не место! Но познакомиться всё же не мешает".

И он притаился за табакеркой, которая стояла тут же на столе; отсюда ему отлично было видно прелестную танцовщицу, которая всё стояла на одной ноге, не теряя равновесия.

2.

Поздно вечером всех других оловянных солдатиков уложили в коробку, и все люди в доме легли спать. Теперь игрушки сами стали играть в гости, в войну и в бал. Оловянные солдатики принялись стучать в стенки коробки — они тоже хотели играть, да не могли приподнять крышки. Щелкунчик кувыркался, грифель плясал по доске; поднялся такой шум и гам, что проснулась канарейка и тоже заговорила, да ещё стихами! Не тронулись с места только танцовщица и оловянный солдатик; она по-прежнему держалась на вытянутом носке, простирая руки вперёд, он бодро стоял под ружьём и не сводил с неё глаз.

Пробило двенадцать. Щёлк! — табакерка раскрылась. Там не было табака, а сидел маленький чёрный тролль, табакерка-то была с фокусом!

— Эй ты, оловянный солдатик, — сказал тролль, — чего глядишь, куда не надо!

Оловянный солдатик будто и не слыхал.

— Ну постой же! Вот настанет утро!.. — сказал тролль.

Утро настало, дети проснулись и оловянного солдати-
ка поставили на окно.

Вдруг — по милости ли тролля или от сквозняка —
окно распахнулось, и наш солдатик полетел головой
вниз с третьего этажа, — прямо в ушах засвистело! — и
с маху врезался в щель между камнями мостовой. Так
он и стоял на голове, простирая к небу свою единствен-
ную ногу.

Мальчик и служанка сейчас же выбежали на поиски
но, сколько ни старались, найти солдатика не могли; не
сколько раз они чуть не наступили на него и всё-таки не
заметили. Закричи он им: "Я тут!" — они, конечно, сей-
час же нашли бы его, но он считал неприличным кри-
чать на улице: он ведь носил мундир!

Начал накрапывать дождик; он шёл всё сильнее
сильнее, наконец хлынул ливень. Когда опять проясни-
лось, пришли двое уличных мальчишек.

— Гляди! — сказал один. — Вон оловянный солда-
тик! Отправим его в плавание!

И они сделали из газетной бумаги лодочку, посадили
туда оловянного солдатика и пустили в канаву. Сами
мальчишки бежали рядом и хлопали в ладоши. Ну и ну!
Огромные волны ходили по канавке! Течение так и не-
сло — немудрено после такого ливня!

Лодочку бросало и вертело во все стороны, и оловян-
ный солдатик весь дрожал, но он держался стойко и не
изменился в лице: ружьё на плече, голова прямо, грудь
вперёд!

Лодку понесло под длинные мостки: стало так темно,
точно солдатик опять попал в коробку.

"Куда меня несёт? — думал он. — Да, это всё шутки
гадкого тролля! Ах, если бы со мною в лодке сидела та
красавица — по мне, будь хоть вдвое темнее!"

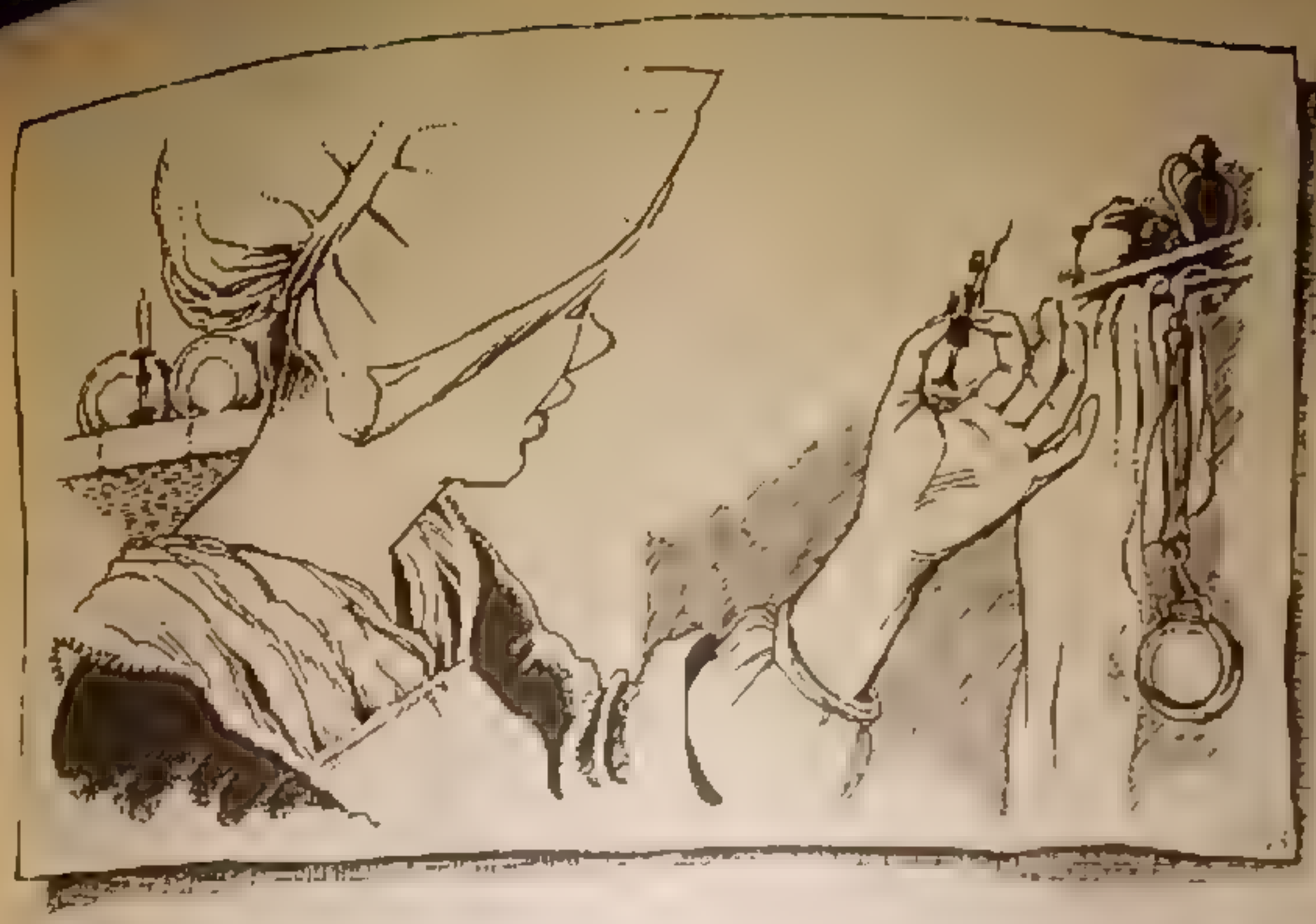
В эту минуту из-под мостков выскочила большая кры-
са.

— Паспорт есть? — спросила она. — Давай паспорт!

Но оловянный солдатик молчал и ещё крепче сжимал
ружьё. Лодку несло, а крыса плыла за ней вдогонку.

Как она скрежета
встречу щепкам и
— Держи, держ
зал паспорта!
Но течение не
оловянный солдати
услышал такой ст
храбрец. Представ
навки устремлялас
датика так же оп
большому водопад

Солдатика уно
ся было нельзя. В
держался по-преж
нул, а лодка завер
краёв и стала то
всё глубже, тольк
исчезла и она! Ту
дать ему больше м
зучало:
Вперёд стреми
И смерть споко



Как она скрежетала зубами и кричала плывущим навстречу щепкам и соломинкам:

— Держи, держи его! Он не внёс пошлины, не показал паспорта!

Но течение несло лодку всё быстрее и быстрее, и оловянный солдатик уже видел впереди свет, как вдруг услышал такой страшный шум, что струсил бы любой храбрец. Представьте себе, у конца мостика вода из канавки устремлялась в большой канал! Это было для солдатика так же опасно, как для нас нестись на лодке к большому водопаду.

4.

Солдатика уносило течением всё дальше, остановиться было нельзя. Его лодка скользнула вниз; но бедняга держался по-прежнему стойко и даже глазом не моргнул, а лодка завертелась волчком, наполнилась водой до краёв и стала тонуть. Оловянный солдатик погружался всё глубже, только голова ещё торчала наружу, но вот исчезла и она! Тут он подумал о своей красавице; не видать ему больше прелестной танцовщицы. В ушах у него звучало:

Вперёд стремись, о воин,
И смерть спокойно встреть!

Бумага совсем размокла, и оловянный солдатик пошёл было ко дну, но в ту же минуту его проглотила рыба.

Какая темнота! Хуже, чем под мостками, да ещё страх как тесно! Но оловянный солдатик держался стойко и лежал, вытянувшись во всю длину, крепко прижимая к себе ружьё.

Рыба металась туда и сюда, выделывала самые удивительные скачки, но вдруг замерла, точно в неё ударила молния. Блеснул свет, и кто-то закричал: "Оловянный солдатик!" Дело в том, что рыбу поймали, свезли на рынок, потом она попала на кухню, и кухарка распорола ей брюхо большим ножом. Кухарка взяла оловянного солдатика двумя пальцами за талию и понесла в комнату, куда сбежались посмотреть на замечательного путешественника все домашние. Но оловянный солдатик ничуть не загордился. Его поставили на стол, и — чего-чего не бывает на свете! — он оказался в той же самой комнате, увидал тех же детей, те же игрушки и чудесный дворец с прелестной маленькой танцовщицей! Она по-прежнему стояла на одной ножке, высоко подняв другую. Вот так стойкость! Оловянный солдатик был тронут и чуть не заплакал оловом, но это было бы неприлично, и он удержался. Он смотрел на неё, она на него, но они не обмолвились ни словом.

5.

Вдруг один из мальчиков схватил оловянного солдатика и ни с того ни с сего швырнул его прямо в печку. Наверное, это всё тролль подстроил! Оловянный солдатик стоял охваченный пламенем; ему было ужасно жарко, от огня или от любви — он и сам не знал. Краска с него совсем слезла, он весь полинял; кто знает от чего — от дороги или от горя? Он смотрел на танцовщицу, она на него, и он чувствовал, что тает, но всё ещё держался стойко, с ружьём на плече. Вдруг дверь в комнате распахнулась, ветер подхватил танцовщицу, и она, как сильфида, порхнула прямо в печку к оловянному солдатику, вспыхнула разом и — конец! А оловянный солдатик растаял и сплавился в комочек. На другой день

горничная
оловянное серде
розетка, да и та вс

1. Ребята, почему
вянного солдатика –
2. Оловянный сол
ляет его и наделяе
жите, каким был ол
Почему его назва
3. Грустная или в
Почему вы так ду

Настя ве
папы с рабо
рос с подво
выпалила с
— Пап, д
"Волшебни
А.Волков, т
то есть...
Настя со
— Да, ты
конца 19 ве
ны Оз". А
Изумрудног
— А что
— Это з
события, н
лась новая
кой "Прик
итальянску
зал её по-
чем "Пино

Ты помн
рода"?
— Урага
страну. Что
ляется в
Гудвину. П
Железного

горничная выгребала из печки золу и нашла маленькое оловянное сердечко, от танцовщицы же осталась одна розетка, да и та вся обгорела и почернела, как уголь.

1. Ребята, почему Андерсен называет своего героя — оловянного солдатика — "замечательным путешественником"?
2. Оловянный солдатик — это игрушка, но Андерсен оживляет его и наделяет душой, мыслями, характером. Расскажите, каким был оловянный солдатик.
Почему его назвали стойким?
3. Грустная или весёлая эта сказка Андерсена?
Почему вы так думаете?

Настя вечером с нетерпением ждала возвращения папы с работы, потому что у неё был приготовлен "вопрос с подвохом". Наконец папа пришёл, и Настя с ходу выпалила свой вопрос:

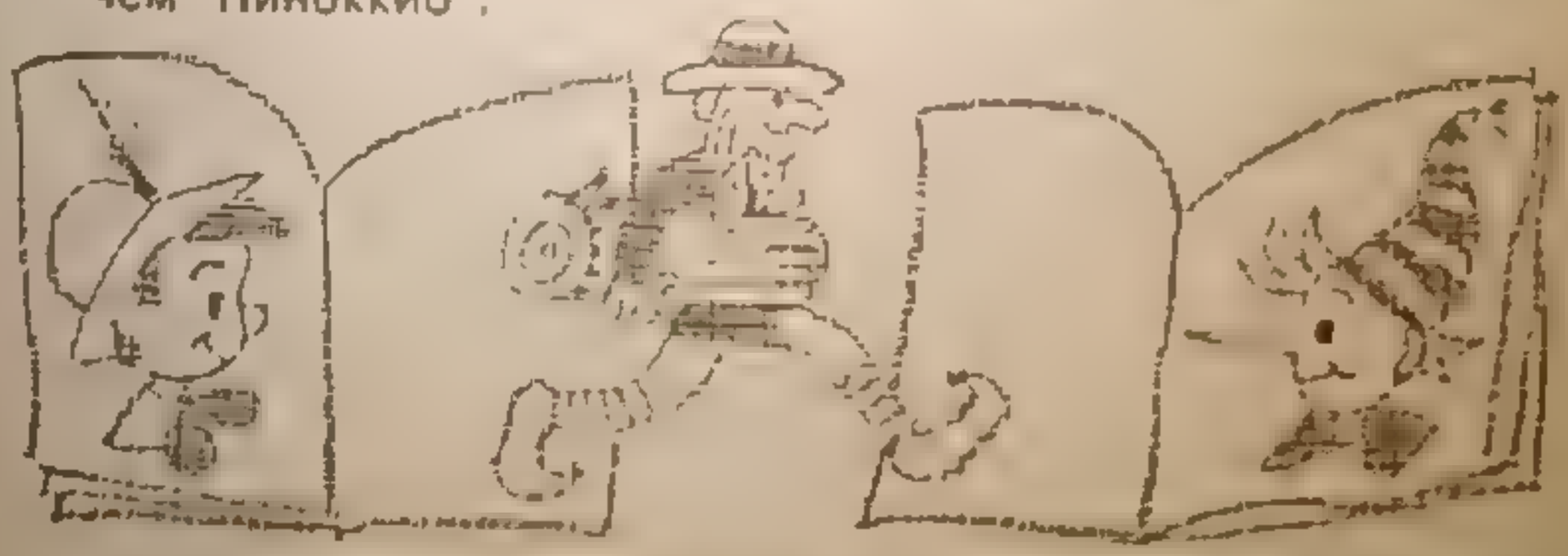
— Пап, девочки сегодня в классе сказали, что сказку "Волшебник Изумрудного города" написал вовсе не А.Волков, то есть написал-то он, а придумал не он, ну, то есть...

Настя совсем запуталась.

— Да, ты права. Есть сказка американского писателя конца 19 века Ли́мана Фра́нка Ба́ума "Мудрец из страны Оз". А.Волков написал свою сказку "Волшебник Изумрудного города" по мотивам этой книги.

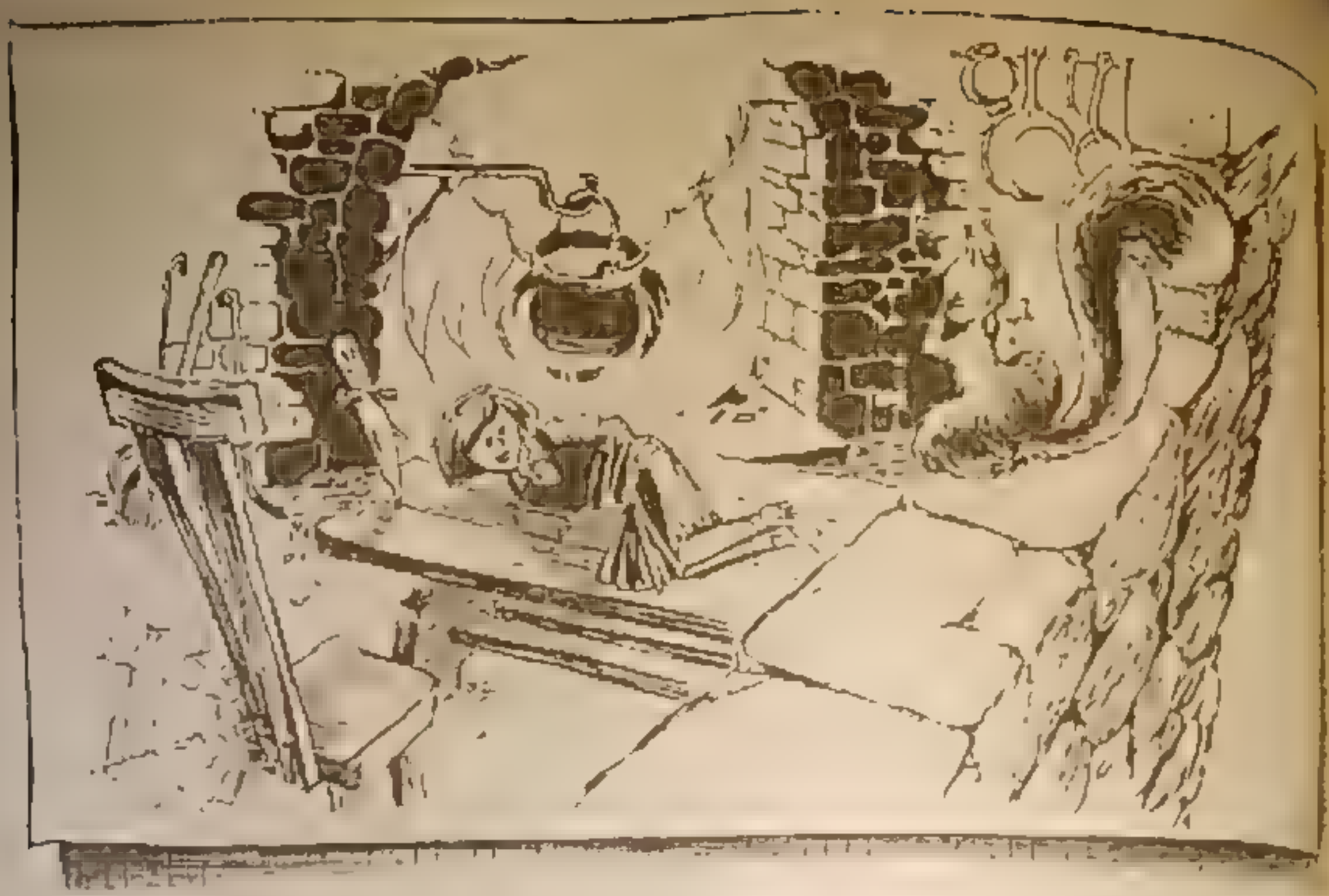
— А что значит "по мотивам"?

— Это значит, что он взял тех же героев и похожие события, но рассказал обо всём по-своему, и получилась новая сказка. То же самое произошло и со сказкой "Приключения Буратино". Алексей Толстой взял итальянскую сказку Карло Колоди "Пиноккио", пересказал её по-своему, и она стала даже более известной, чем "Пиноккио".



Ты помнишь начало сказки "Волшебник Изумрудного города"?

— Ураган унёс домик с Элли и Тотошкой в сказочную страну. Чтобы вернуться назад, в Канзас, Элли отправляется в Изумрудный город к великому волшебнику Гудвину. По дороге она находит друзей — Страшилу, Железного Дровосека, Трусливого Льва...



Алексей ВОЛКОВ

ЭЛЛИ В ПЛЕНУ У ЛЮДОЕДА

(из книги "Волшебник Изумрудного города")

1.

Лес становился глуше. Ветви деревьев, сплетаясь вверху, не пропускали солнечных лучей. На дороге, вымощенной жёлтым кирпичом, была полутьма.

Шли до позднего вечера. Элли очень устала, и Железный Дровосек взял её на руки. Страшила плёлся сзади, сгибаясь под тяжестью топора.

Наконец остановились на ночлег. Железный Дровосек сделал для Элли уютный шалаш из ветвей. Он и Страшила просидели всю ночь у входа в шалаш, прислушиваясь к дыханию девочки и охраняя её сон.

Утром снова двинулись в путь. Дорога стала веселее деревья опять отступили в стороны, и солнышко ярко освещало жёлтые кирпичи.

За дорогой здесь, видимо, кто-то ухаживал: сучья и ветки, сбитые ветром, были собраны и аккуратно сложены по краям дороги.

Вдруг Элли заметила впереди столб и на нём доску с надписью:

ПУТНИК, ТОРОПИСЬ!

ЗА ПОВО
ИСПОЛНЯТСЯ
Элли прочитала
— Что это? Я
и папе?
— А я, — под
го Гектора, этого
сильнее меня?
Элли обрадова
снлась вперёд. То

Железный Дро
ресным спором,
метили, что Элл
Внезапно они ус
Тотошки. Друзья
успели заметить,
нуло среди дерев
рева лежал бесч
текли струйки кр
— Что случил
Должно быть, Эл
Железный Др
всматривался впе
пором.
— Квирр... к
чоканье Белки с
чилось?.. Двое б
ленькую девочку.
— Людоед? —
Я не слыхал, что
— Квирр... к
кой. Эх, вы! Не
кой. Только чёрн
укусил Людоеда,
ногой, что он, на
Белка осыпал
стало стыдно.
— Надо спаса

ЗА ПОВОРОТОМ ДОРОГИ
ИСПОЛНЯТСЯ ВСЕ ТВОИ ЖЕЛАНИЯ!

Элли прочитала надпись и удивилась:

— Что это? Я попаду отсюда прямо в Канзас, к маме к папе?

— А я, — подхватил Тотошка, — поколочу соседского Гектора, этого хвастунишку, который уверяет, что он сильнее меня?

Элли обрадовалась, забыла обо всём на свете и бросилась вперёд. Тотошка побежал за ней с весёлым лаем.

Железный Дровосек и Страшила, увлечённые интересным спором, что лучше — сердце или мозги, не заметили, что Элли убежала, и мирно шли по дороге. Внезапно они услышали крик девочки и злобный лай Тотошки. Друзья устремились к месту происшествия и успели заметить, как что-то лохматое и тёмное мелькнуло среди деревьев и скрылось в чаще леса. Возле дерева лежал бесчувственный Тотошка, из его ноздрей текли струйки крови.

— Что случилось? — горестно спросил Страшила. — Должно быть, Элли унёс хищный зверь...

Железный Дровосек ничего не говорил: он зорко всматривался вперёд и грозно размахивал огромным топором.

— Квирр... квир... — вдруг раздалось насмешливое поканье Белки с верхушки высокого дерева. — Что случилось?.. Двое больших, сильных мужчин отпустили маленькую девочку, и её унёс Людоед!

— Людоед? — переспросил Железный Дровосек. — Я не слыхал, что в этом лесу живёт Людоед.

— Квирр... квир... Каждый муравей в лесу знает о нём. Эх, вы! Не могли присмотреть за маленькой девочкой. Только чёрненький зверёк смело вступился за неё и укусил Людоеда, но тот так хватил его своей огромной ногой, что он, наверное, умрёт...

Белка осыпала друзей такими насмешками, что им стало стыдно.

— Надо спасать Элли! — закричал Страшила.

— Да, да! — горячо подхватил Железный Дровосек — Элли спасла нас, а мы должны отбить её у Людоеда Иначе я умру с горя... — и слёзы покатились по щекам Железного Дровосека.

— Что ты делаешь! — в испуге закричал Страшила, вытирая ему слёзы платочком. — Маслёнка у Элли!

— Если вы хотите выручить маленькую девочку, я покажу вам, где живёт Людоед, хотя очень его боюсь, — сказала Белка.

Железный Дровосек бережно уложил Тотошку на мягкий мох и сказал:

— Если нам удастся вернуться, мы позаботимся о нём... — и он повернулся к Белке: — Веди нас!

3.

Белка запрыгала по деревьям, друзья поспешили за ней. Когда они зашли в глубь леса, показалась серая стена.

Замок Людоеда стоял на холме. Его окружала высокая стена, на которую не вскарабкалась бы и кошка. Перед стеной был ров, наполненный водой. Стащив Элли, Людоед поднял перекидной мост и запер на два засова чугунные ворота.

Людоед жил один. Он страшно обрадовался, поймав Элли, и решил устроить себе настоящий пир. Он притащил девочку в замок, связал и положил на кухонный стол, а сам принялся точить большой нож.

"Клинк... клинк..." — звенел нож.

А Людоед приговаривал:

— Ба-га-ра! Знатная попалась добыча! Уж теперь полакомлюсь вволю, ба-гар-ра!

И вот Людоед занёс над девочкой нож. Она в ужасе закрыла глаза. Однако Людоед опустил руку и зевнул.

— Ба-га-ра! Устал я точить этот большой нож! Пойду-ка отдохну часок-другой. После сна и еда приятней

Людоед пошёл в спальню, и скоро его храп раздался по всему замку и даже был слышен в лесу.

4.

Железный Дровосек и Страшила в недоумении стояли перед рвом, наполненным водой.

— Я бы переплыл через воду, — сказал Страшила, — но вода смоет мои глаза, уши и рот, и я стану слепым, глухим и немым.

— А я утону, — проговорил Железный Дровосек, — ведь я очень тяжёл. Если даже и вылезу из воды, сейчас же заржавею, а маслёнки нет.

Так они стояли, раздумывая, и вдруг услышали храп Людоеда.

— Надо спасать Элли, пока он спит, — сказал Железный Дровосек.

— Погоди, я придумал! Сейчас мы переберёмся через ров.

Он срубил высокое дерево с развилкой на верхушке, и оно упало на стену замка и прочно легло на ней.

— Полезай! — сказал он Страшиле. — Ты легче меня.

Страшила подошёл к мосту, но испугался и попятился. Белка не вытерпела и одним махом взбежала по дереву на стену.

— Квирр... квир... Эх ты, трус! — крикнула она Страшиле. — Смотри, как это просто делается! — но, взглянув в окно замка, она даже ахнула от волнения. — Девочка лежит связанная на кухонном столе... Около неё большой нож... Девочка плачет... Я вижу, как из её глаз катятся слёзы...

Услышав такие вести, Страшила забыл опасность и чуть ли не быстрее Белки взлетел на стену.

— Ох! — только и сказал он, увидев через окно кухни бледное лицо Элли, и мешком свалился во двор.

Прежде чем он встал, Белка спрыгнула ему на спину, перебежала двор, шмыгнула через решётку окна и принялась грызть верёвку, которой была связана Элли.

Страшила открыл тяжёлые засовы ворот, опустил подъёмный мост, и Железный Дровосек вошёл во двор, свирепо вращая глазами и воинственно размахивая огромным топором.

Всё это он делал, чтобы устрашить Людоеда, если тот проснётся и выйдет во двор.

— Сюда! Сюда! — пропищала Белка из кухни, и друзья бросились на её зов.

Железный Дровосек вложил острие топора в щель между дверью и косяком, нажал, и — трах! — дверь слетела с петель. Элли спрыгнула со стола, и все четверо — Железный Дровосек, Страшила, Элли и Белка — побежали из замка в лес.

Железный Дровосек в спешке так топал ногами по каменным плитам двора, что разбудил Людоеда. Людоед выскочил из спальни, увидел, что девочки нет, и пустился в погоню.

5.

Людоед был невысок, но очень толст. Голова его походила на котёл, а туловище — на бочку. У него были длинные руки, как у гориллы, а ноги обуты в высокие сапоги с толстыми подошвами. На нём был косматый плащ из звериных шкур. На голову вместо шлема Людоед надел большую медную кастрюлю, ручкой назад, и вооружился огромной дубиной, утыканной острыми гвоздями.

Он рычал от злости, и его сапожищи грохотали "Топ-топ-топ... "А острые зубы стучали: "Клац-клац-клац..."

Людоед быстро догонял беглецов. Видя, что от погони не убежать, Железный Дровосек прислонил испуганную Элли к дереву и приготовился к бою. Страшила отстал

ногти его цеплялись за корни, а грудью он задевал за вет-
ки деревьев. Людоед догнал Страшилу, и тот вдруг бро-
сился ему под ноги. Не ожидавший этого Людоед кувыр-
ком перелетел через Страшилу.

— Ба-гар-ра! Это ещё что за чучело!

Людоед не успел опомниться, как к нему сзади под-
скочил Железный Дровосек, поднял огромный острый то-
пор и разрубил Людоеда пополам вместе с кастрюлей.

— Квир... квир... Славно сделано! — восхитилась
Белка и поскакала по деревьям, рассказывая всему лесу
о гибели свирепого Людоеда.

— Очень остроумно! — похвалил Железный Дрово-
сек Страшилу. — Ты не смог бы лучше свалить Людое-
да, если бы у тебя были мозги.

— Милые друзья мои, спасибо вам за вашу самоот-
верженность! — со слезами на глазах воскликнула Элли.

— Са-мо-от-вер-жен-ность — с восхищением повто-
рил Страшила по складам. — У, какое хорошее длинное
слово, я таких ещё и не слышал. А это не та самая
вещь, которая бывает в мозгах?

— Нет, в мозгах бывает ум, — объяснила девочка.

— Значит, у меня еще нет ума, а только само-отвер-
женность. Жалко! — огорчился Страшила.

— Не горюй, — сказал Дровосек. — Самоотвержен-
ность — это тоже хорошо, это когда человек не жалеет
себя для других. Болит твоя рана?

— Да что там, просто красота! То есть я хотел ска-
зать, чепуха. Разве может болеть солома? Вот только я
боюсь, что моё содержимое вылезет из меня.

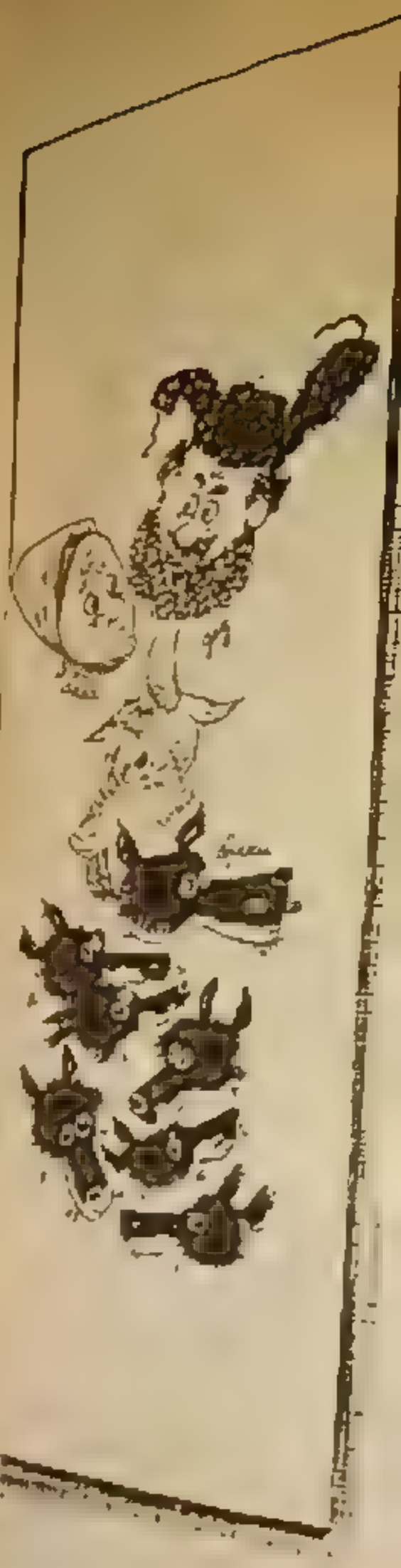
Элли достала иголку с ниткой и принялась зашивать
прорехи. В это время из леса послышался тихий визг.
Железный Дровосек бросился в чащу и принёс Тотошку.
Храбрый маленький пёсик опомнился от бесчувствия и
полз по следу Людоеда...

Элли взяла обессиленного Тотошку на руки, и путни-
ки пошли через лес. Вскоре они выбрались к дороге, вы-
мощенной жёлтым кирпичом, и бодро двинулись к Изум-
рудному городу.

1. Ребята, вы, наверное, помните, чем заканчивается "Сказка о Золотом петушке" А.С. Пушкина: "Сказка — ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок". Как вы понимаете эти слова?

2. Герои трёх прочитанных вами сказок обладают очень ценными человеческими качествами, поэтому авторы и рассказали нам о них. Попробуйте ответить, какими главными качествами обладали стойкий оловянный солдатик и Железный Дровосек, за какие качества характера судьба награждает воспитанницу короля в сказке "Ослиная Шкура"?

3. Ребята, чем вы можете объяснить, что сказки, написанные очень давно, продолжают оставаться интересными для детей и взрослых?



Настя с папой в воскресенье побывали в Детском театре, где они посмотрели спектакль "Тили-бом" по пьесе-сказке Маршака "Кошкин дом". Спектакль был музыкальный, яркий, красочный, и Настя вернулась весёлая и счастливая. По дороге домой она рассказала папе, что они в классе решили поставить к Новогоднему празднику спектакль, и, наверное, это будет сказка.

— Пап, а любую сказку можно поставить на сцене? — спросила Настя.

— Да, любую, но для этого она должна быть написана как пьеса.

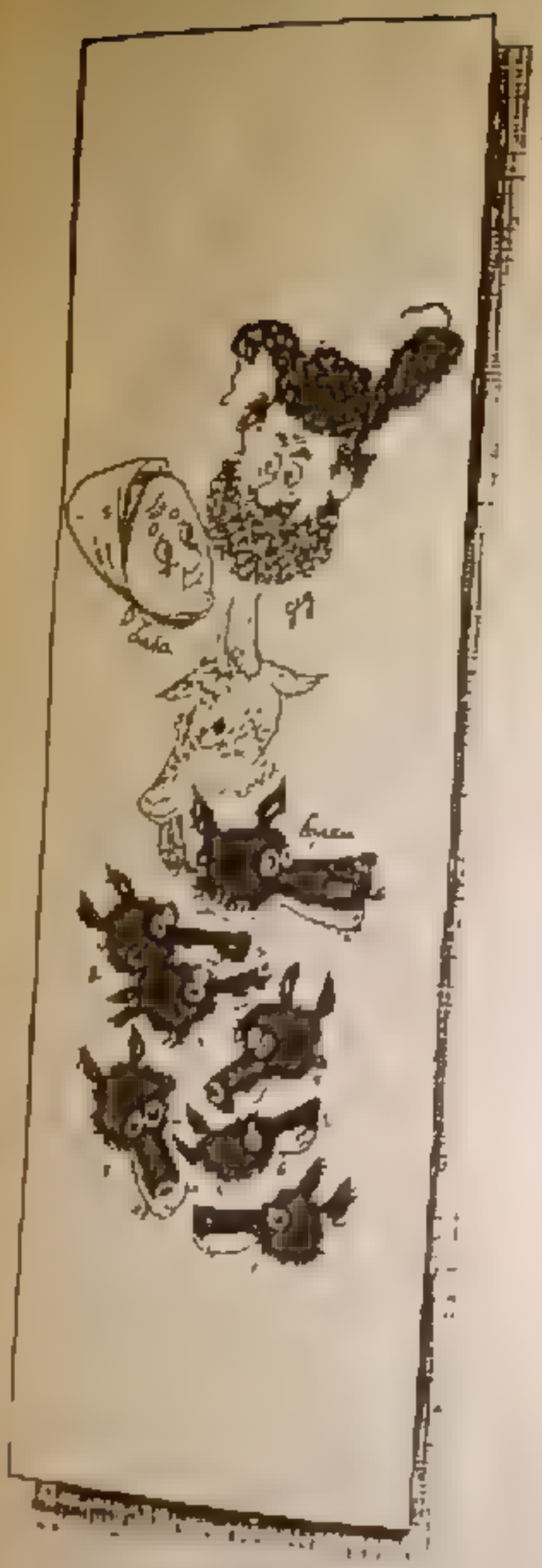
— А что это значит — "как пьеса"?

— Пьеса — это произведение, написанное специально для театра. В каждой пьесе есть действующие лица, роль каждого действующего лица исполняет актёр. Если в сказке, например, повествование ведёт автор, то в пьесе говорят сами действующие лица. Мы с тобой смотрели "Кошкин дом", а ты прочти ещё одну сказку Маршака — "Сказку про козла". Может быть, её вы и поставите к Новому году?

Дома Настя поскорее открыла книгу.

— Папа, здесь всё не так, как в обычной сказке! Сначала написано: "Действующие лица", и они все перечислены, потом — "Действие I", а потом уже говорят сами действующие лица. А что это за слова в скобочках?

— Это замечания автора для актёров, чтобы им было понятно, что они должны делать на сцене. Ведь если актёры будут просто стоять на месте и говорить свои роли — спектакль не получится. Замечания в скобках называются РЕМАРКИ.



Самуил МАРШАК

СКАЗКА ПРО КОЗЛА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:
Дед.
Баба.
Козёл.
Семь волков.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Изба.

ДЕД
(входит в избу с вязанкой дров)
Ах, ах! Ох, ох, ох!
Что-то нынче стал я плох,
Слаб, ленив и нездоров.
Чуть донёс вязанку дров.
Хорошо бы мне прилечь.
Затопи-ка, баба, печь.

БАБА
(растапливая печь)
Ох, и я совсем стара.
На покой и мне пора!
Жалко, сына нет у нас:
Он дровишек бы припас,
Да огонь в печи развёл,
Да сварил бы щей котёл.

КОЗЁЛ
(заглядывает в окно)
Здравствуй, баба, здравствуй, дед!
Я сварю для вас обед.

ДЕД
Кто к окошку подошёл?

БАБА
Аль не видишь? Наш козёл.

ДЕД
Он ли это?

БАБА
Как не он!

ДЕД
Сон ли это?

БАБА
Нет, не сон.

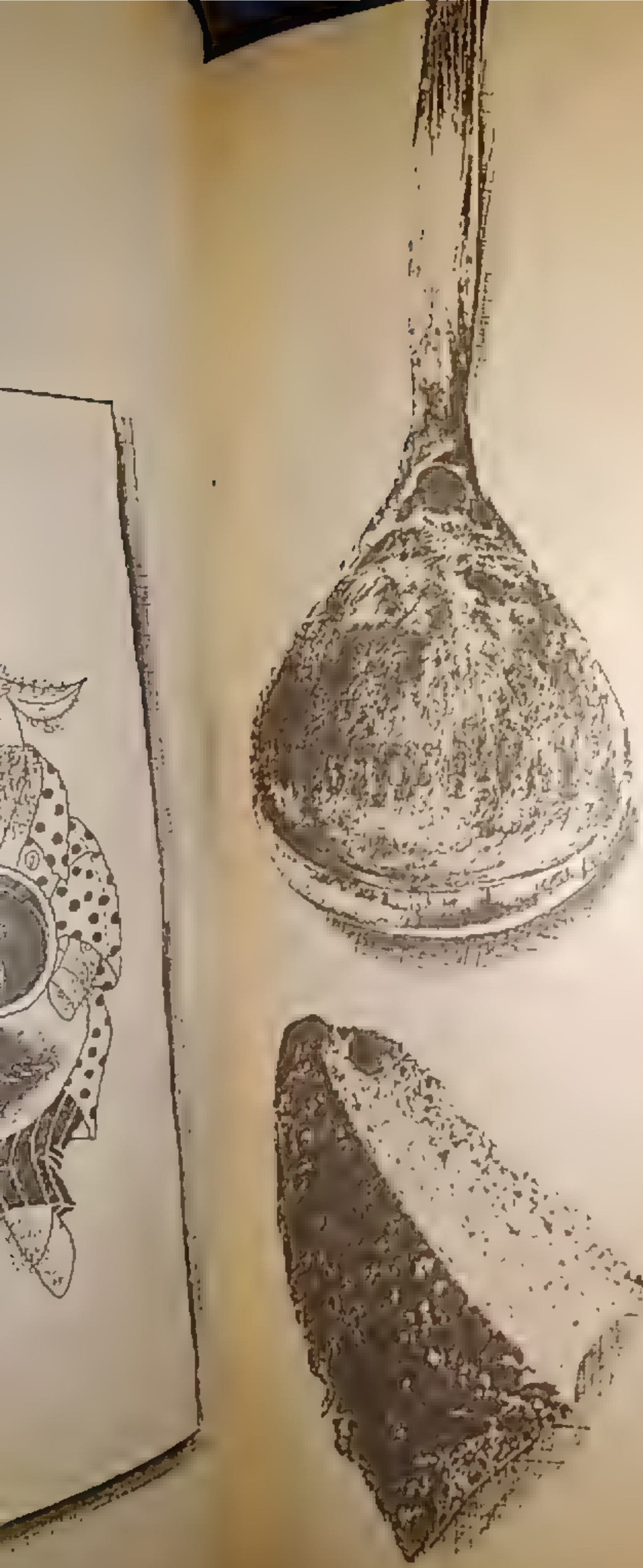
ДЕД
Жил я, баба, много лет.
Видел, баба, белый свет.
А таких разумных слов
Не слыхал я от козлов.

КОЗЁЛ
(появляясь на пороге)
Слушай, баба, слушай, дед.
Я сварю для вас обед.
Щей таких вам наварю,
Что не снились и царю.
Где капуста, где котёл?
(Ставит котёл в печь.)

ДЕД И БАБА
Ай да умница козёл!

КОЗЁЛ
Сколько сору на полу, —
Надо взяться за метлу!
Тут подмёл и там подмёл...

БАБА
Ай да умница козёл!



КОЗЁЛ
Я лениться не люблю —
Дров на завтра наколю.
Хоть оброс я бородой,
А козёл я молодой.
Раз-два, раз-два!
Ловко колются дрова.

ДЕД И БАБА
Ай да умница козёл!
Сколько дров он наколол!

КОЗЁЛ
Сбегать по воду пора.
Дай-ка, баба, два ведра.
(Уходит по воду.)

ДЕД И БАБА
Ай да умница козёл!
Он и по воду пошёл!

БАБА
(глядя в окошко)
Побежал к реке задворками.

ДЕД
На бегу звенит ведёрками.

БАБА
Не козёл у нас, а клад...

ДЕД
Погляди — идет назад

КОЗЁЛ
(входя)
Час обеденный пришёл —
Накрывать пора на стол.
Сядьте рядом на скамью.

Накормлю вас, напою.
(*Кормит деда и бабу.*)
Баба, ешь, да не спеши!

БАБА
Щи уж больно хороши!
(*Молча едят.*)

КОЗЁЛ
А теперь совет такой:
Пообедав — на покой.
Вы поспите нынче всласть.
Я же тихо буду прясть.
И за пряжей вам спою
Баю-баюшки-баю.
(*Прядёт и поёт.*)
Спишь ли, баба? Спишь ли, дед?
Петь вам песню или нет?
(*Дед и баба молчат.*)

Видно, спят они давно...
Погляжу-ка я в окно.
За околицу народ
Всё с лукошками идёт.
Нынче дождик был с утра —
По грибы идти пора.
Наберу грибов в лесу
И на ужин принесу.
(*Берёт лукошко и уходит.*)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Лес. Семь волков.

1-Й ВОЛК
(*вожак*)
Я зубами щёлк, щёлк!

2-Й ВОЛК
Пахнет мясом, серый волк!

3-Й ВОЛК
Я давно не ел мясца.

4-Й ВОЛК
Кабы встретилась овца!

5-Й ВОЛК
Мне телёнка бы унесть!

6-Й ВОЛК
Мне — козлятинки поесть!

7-Й ВОЛК
Не зевай: идёт козёл!

КОЗЁЛ
В лес дремучий я забрёл.
Заблудился... Нет дороги!..

ВОЛКИ
А, попался, длиннорогий!
Нас здесь семеро волков.
Вкусный ужин нам готов!

КОЗЁЛ
Для чего козёл вам нужен?
Дам грибов я вам на ужин...

2-Й ВОЛК
Нет, грибов мы не хотим.
Мы тебя, козёл, съедим!

КОЗЁЛ
Если смерть моя пришла,
Вы попомните козла!
Растопчу я вас ногами,
Заколю я вас рогами!
(Дерётся с волками.)

4-Й ВОЛК
Ну и бешеный козёл!

5-Й ВОЛК
До чего рогатый зол!

6-Й ВОЛК
Он мне ухо проколол!

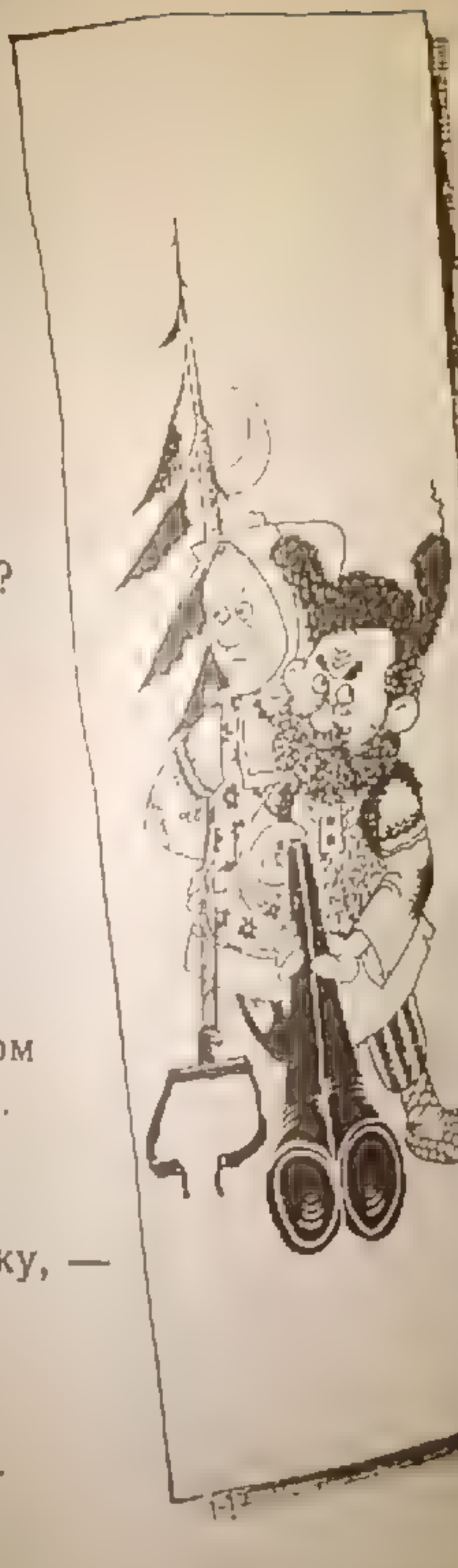
7-Й ВОЛК
Он мне брюхо распорол!

1-Й ВОЛК
Что козла бояться волку?
Ты хватай его за холку!
Да неужто всемером
Мы не справимся с козлом?

ГОЛОСА ДЕДА И БАБЫ
(издалека)
Ах, козёл ты наш, козёл!
Ты куда от нас ушёл?

КОЗЁЛ
(волкам)
Что? Слыхали? Баба с дедом
В лес идут за мною следом.
Никуда вам не уйти.
С нашим дедом не шути!
Он несёт с собой двустволку, —
Не уйти от смерти волку.
Да и баба наша — хват.
Как возьмётся за ухват,
Не помогут волчьи зубы —
Все останетесь без шубы!

6-Й ВОЛК
Волки, волки, я боюсь!



1-Й ВОЛК
Раньше времени не трусь!
Мы уйти успеем в чащу
И козла с собой утащим.
Голоса деда и бабы
(немного ближе)
Где ты, где ты, наш козёл?
Ты куда от нас ушёл?

КОЗЁЛ
Здесь, хозяева, в лесу!
Семерых волков пасу!
Караулю волчью стаю,
Вас с подарком поджидаю.
Нынче на зиму для вас
Волчьи шубы я припас!

1-Й ВОЛК
Замолчи ты, длиннорогий,
Уносите, волки, ноги!

2-Й ВОЛК
Рад я ноги унести —
Не хотят они идти!

3-Й ВОЛК
Нынче с голоду мы слабы.

6-Й ВОЛК
Ох, боюсь я этой бабы!

4-Й ВОЛК
С ней не сладишь натощак.

5-Й ВОЛК
А всему виной — вожак!
Он повёл нас на охоту
По зыбучему болоту.
Обещал он нам мясца,
Да козёл-то — не овца:

Он брыкается ногами,
Он бодается рогами.
Не возьмёшь его никак...
А всему виной — вожак!

2-Й ВОЛК
Он — причина всех напастей.
Разорвём его на части!
(Бросаются на 1-го волка.)

1-Й ВОЛК
Ну прощайте, если так.
Я вам больше не вожак!
(Убегает.)

2-Й ВОЛК
Эй, лови его, злодея!

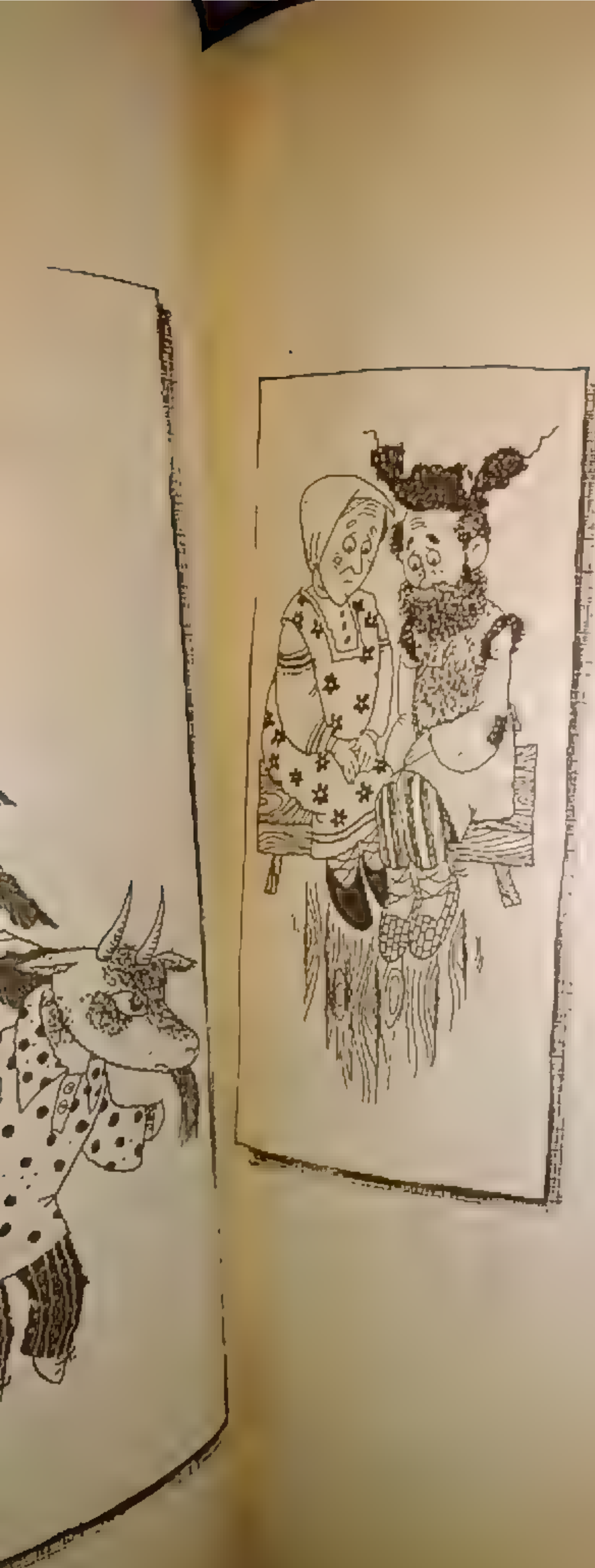
3-Й ВОЛК
Догоняй его скорее!
(Бегут вслед за 1-м волком.)

КОЗЁЛ
Волки, волки, по местам!
Шкуру портить я не дам.
Не деритесь, душегубы!
Пригодятся волчьи шубы!
(Бежит за волками.)

ДЕД И БАБА
(выходят из-за кустов)
Ах, козёл, ты наш козёл!
Ты куда от нас ушёл?

БАБА
Вот лукошко возле ёлки...

ДЕД
А козла загрызли волки!..



БАБА
(плачет)
А уж умный был козёл.
Он дрова для нас колол.

ДЕД
Колол!..

БАБА
Он и по воду ходил.
Он и кашу нам варил.

ДЕД
Варил!..

БАБА
Он и кашу нам варил,
Деда с бабою кормил...

ДЕД
Кормил!..

БАБА
А теперь беда пришла.
Что нам делать без козла!..
(Оба плачут навзрыд.)

КОЗЁЛ
(появляется из-за деревьев)
Эй, не плачьте, баба с дедом!
Накормлю я вас обедом,
Испеку пирог грибной
В два аршина шириной!

БАБА
Это кто сюда пришёл?

ДЕД
Аль не видишь? Наш козёл!

БАБА
Он ли это?

ДЕД
Как не он!

БАБА
Сон ли это?

ДЕД
Нет, не сон!

КОЗЁЛ
Я грибов набрал немножко...
Только где ж моё лукошко?

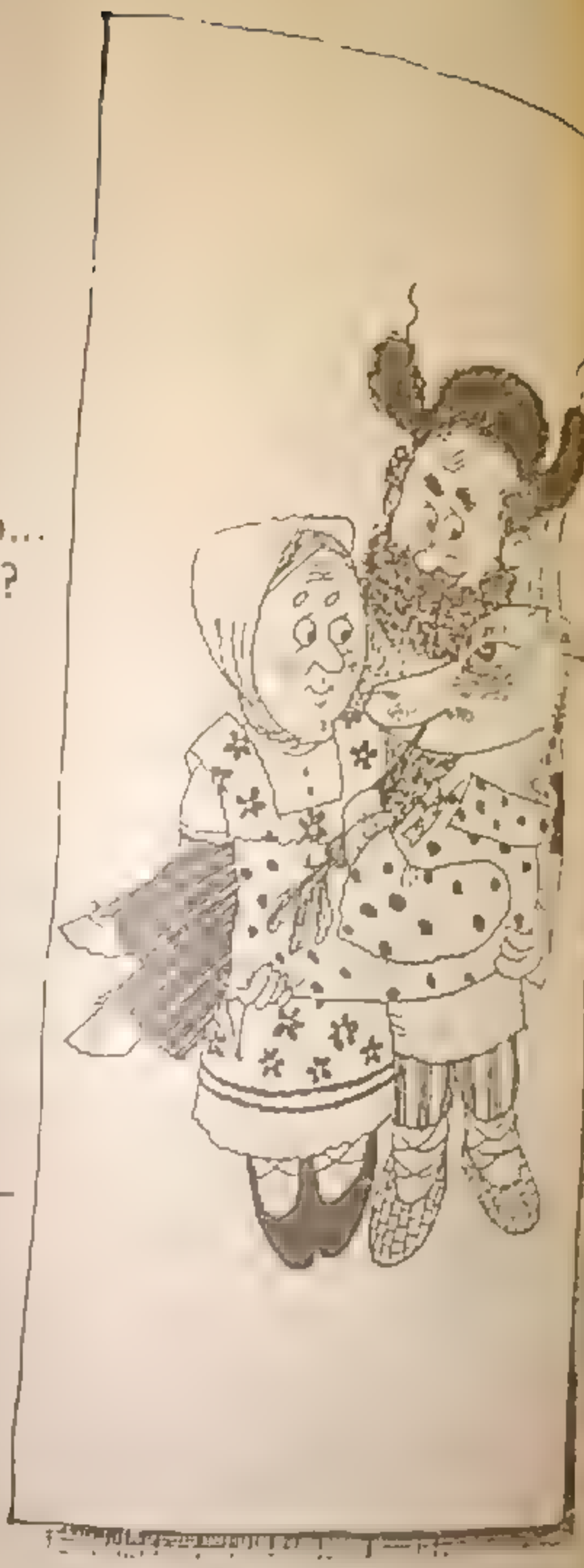
ДЕД И БАБА
Ай да умница козёл!
Сколько рыжиков нашёл!

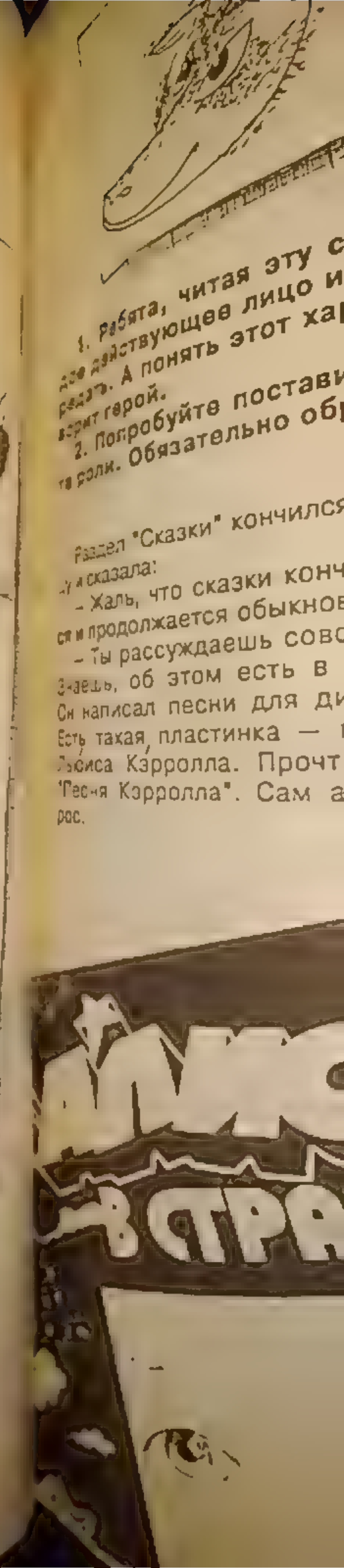
КОЗЁЛ
Здесь, у этой старой ёлки,
На меня напали волки.
Да козёл у вас хитёр —
Нос разбойникам утёр,
Дал попробовать копыта —
Две недели будут сыты.

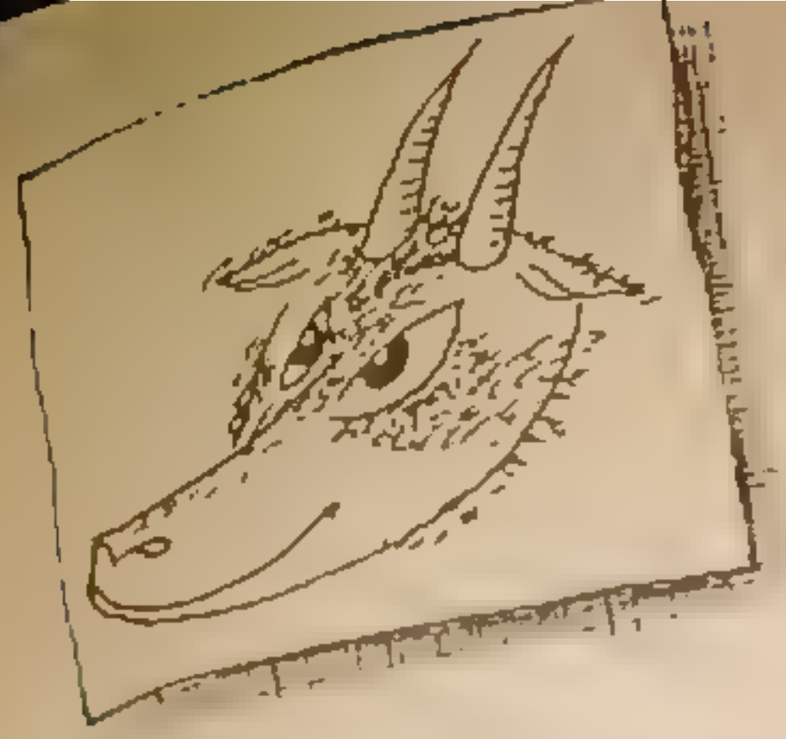
ДЕД
Ай да умница козёл!

БАБА
Всех волков он поборол!

ДЕД И БАБА
Забодал он их рогами,
Затоптал он их ногами!
Мы о козлике своём
Детям песенку споём.







(Поют.)

Как у нашего козла
Шубка серая цела.
Целы глазки, целы ножки,
Борода, копытца, рожки.

Ай да умница козёл —

Всех волков он поборол!

1. Ребята, читая эту сказку по ролям, помните, что каждое действующее лицо имеет свой характер и его нужно передать. А понять этот характер можно по тому, что и как говорит герой.

2. Попробуйте поставить сказку или её фрагмент. Выучите роли. Обязательно обращайте внимание на ремарки.

Раздел "Сказки" кончился. Настя перевернула последнюю страницу и сказала:

– Жаль, что сказки кончились, и вообще, когда сказка кончается и продолжается обыкновенная жизнь, всегда грустно бывает

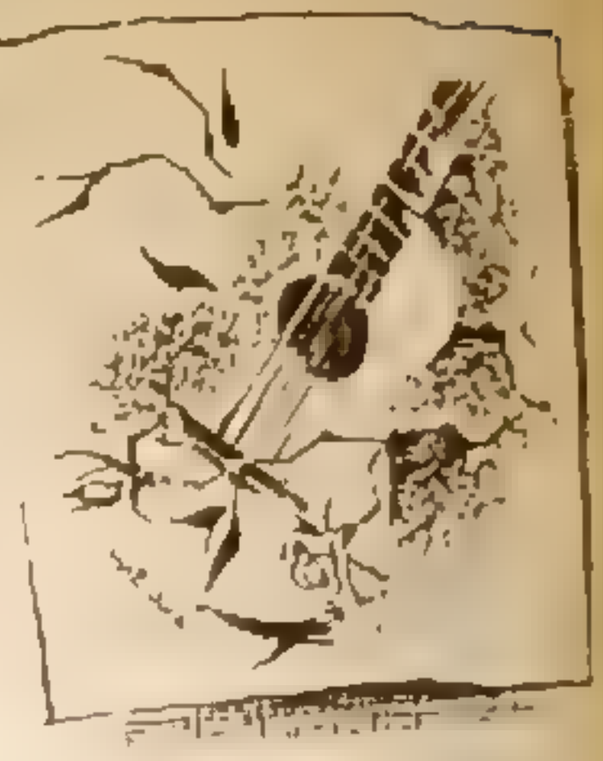
– Ты рассуждаешь совсем как взрослая, — улыбнулся папа. — Знаешь, об этом есть в стихотворении Владимира Высоцкого Он написал песни для диснеспектакля "Алиса в стране чудес". Есть такая пластинка — музыкальная сказка по мотивам книги Льюиса Кэрролла. Прочти это стихотворение, оно называется "Песня Кэрролла". Сам автор "Алисы" отвечает на твой вопрос.

Владимир ВЫСОЦКИЙ

ПЕСНЯ КЭРРОЛЛА

(Из дискоспектакля "Алиса в стране чудес")

Этот рассказ мы с загадки начнём —
даже Алиса ответит едва ли:
что остаётся от сказки потом —
после того, как её рассказали?



Где, например, волшебный рожок,
добрая фея куда улетела?
А? Э!.. Так-то, дружок,
в этом-то всё и дело.

Они не испаряются, они не растворяются,
рассказанные в сказке, промелькнувшие во сне.
В страну чудес волшебную они переселяются,
мы их, конечно, встретим в этой сказочной стране.

Много неясного в странной стране —
можно запутаться и заблудиться
Даже мурашки бегут по спине,
если представить, что может случиться!

Вдруг будет пропасть — и нужен прыжок!
Струсишь ли сразу? Прыгнешь ли смело?
А? Э!.. Так-то, дружок,
в этом-то всё и дело.

Добро и зло в стране чудес — как и везде — встречаются,
но только здесь они живут на разных берегах.
Здесь по дорогам разные истории скитаются,
и бегают фантазии на тоненьких ногах.

И не такие странности в стране чудес встречаются,
в ней нет границ — не нужно плыть, бежать или лететь
Попасть туда несложно, никому не запрещается,
в ней можно оказаться — стоит только захотеть.

Не обрывается сказка концом.
Помнишь, тебя мы спросили вначале:
что остаётся от сказки потом —
после того, как её рассказали?

Может, не всё, даже сьев пирожок,
наша Алиса во сне разглядела.
А?Э!.. Так-то, дружок,
в этом-то всё и дело.

И если кто-то снова вдруг проникнуть попытается
В страну чудес волшебную в красивом добром сне,
тот даже то, что кажется, что только представляется,
найдёт в своей загадочной и сказочной стране.

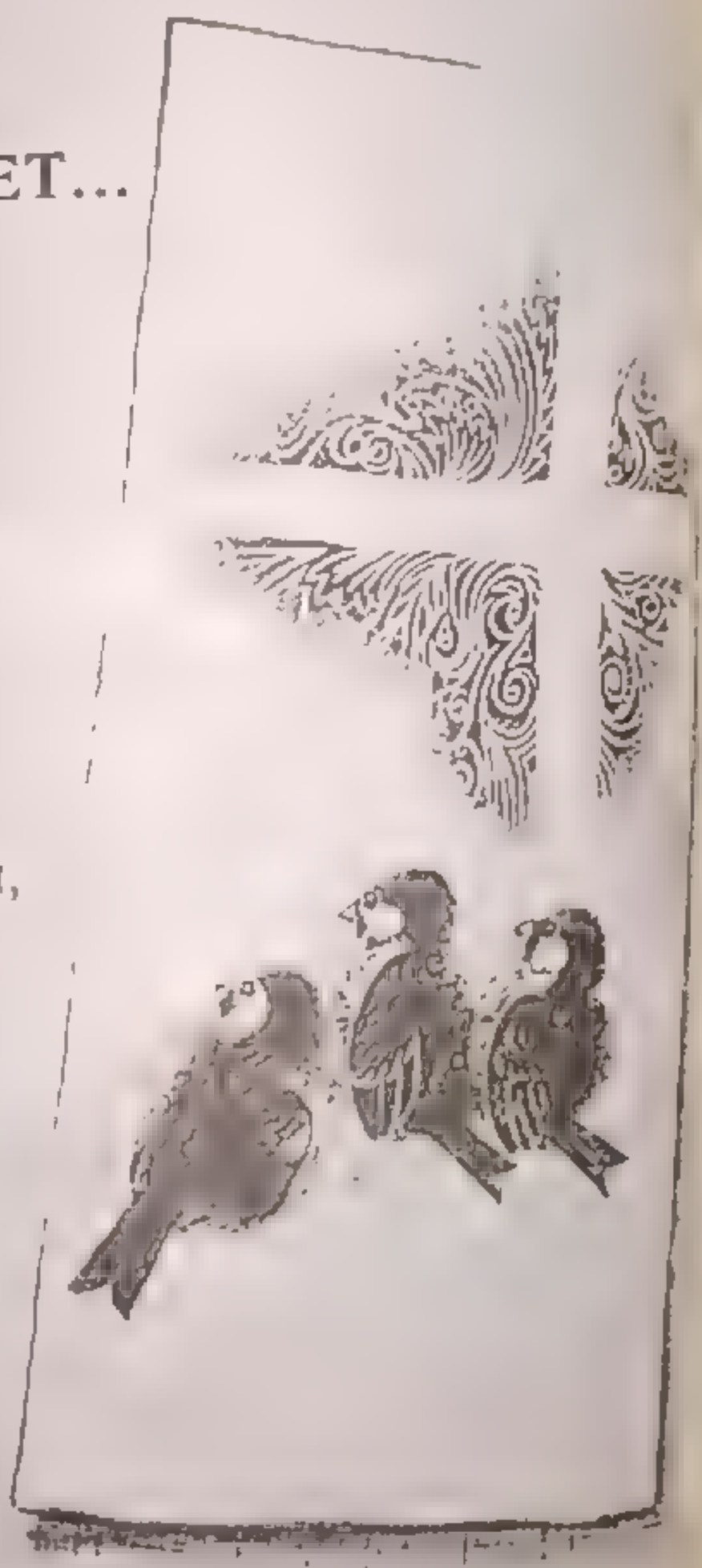
Сочинение.

Ребята, попробуйте сочинить сказку — волшебную, бытовую или о животных. Действие может происходить и в наши дни.

РАЗДЕЛ 7

Настя, мама и папа вернулись с лыжной прогулки. Бабушка уже давно ждала их, посматривая на термометр за окном. Кот Тихон уютно устроился на подоконнике и одним глазом мечтательно смотрел на воробьёв, которые, нахохлившись, сидели на карнизе.

Настя поскорее переоделась, забралась в кресло и закуталась в плед. От сосновой ветки, принесённой из лесу, пахло хвоей, морозом, застывшей смолой... Настя закрыла глаза и сразу увидела заснеженную лыжню, неподвижные ели, гладь замёрзшего озера. Всё это было так сказочно красиво, что невозможно передать словами "Жаль, что я не смогу никому рассказать, как прекрасен был зимний лес", — подумала Настя, засыпая.



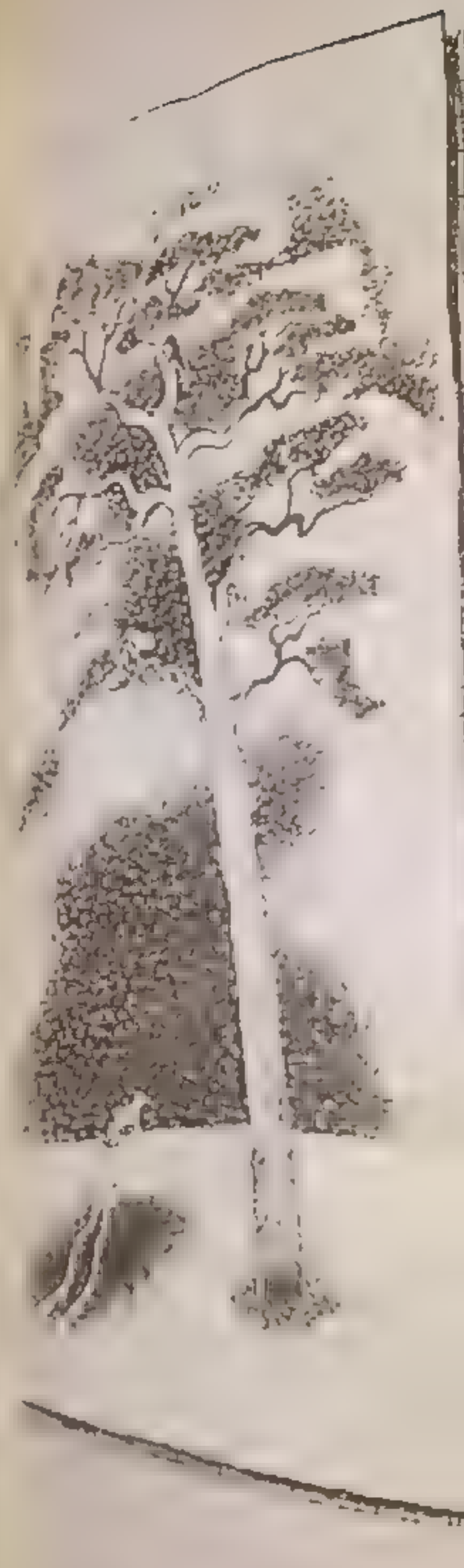
Сергей ЕСЕНИН

ПОЁТ ЗИМА, АУКАЕТ...

Поёт зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозво́ном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далёкую
Седые облака.

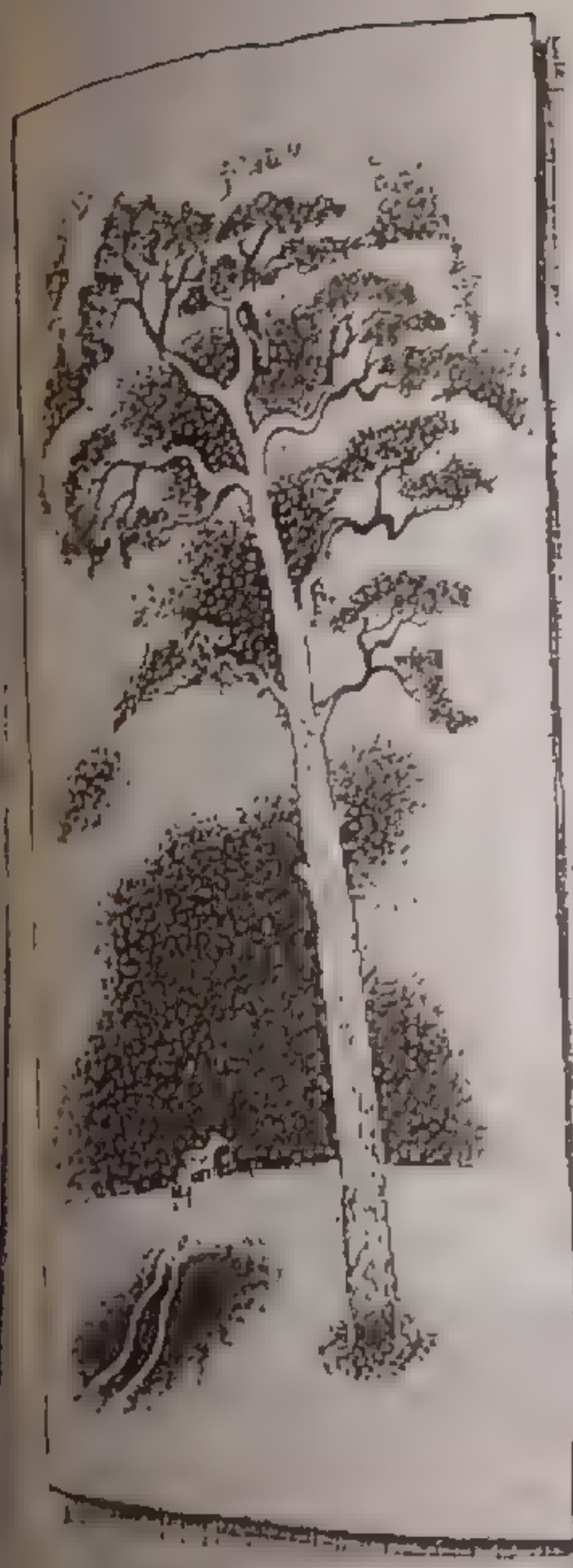
А по двору метелица
Ковром шелко́вым стелется,
Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с рёвом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится всё сильней.
И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные



1. Ребята, понаблюдайте
картину зимней природы.
деньках "дремлет"? С чем ср
2. Вы обратили внимани
нет зимних красок, но зато
таких звуков складывается

У мёрзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.
1910



ПОРОША

Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу,
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.

Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна,
Словно белою косынкой
Подвязалася сосна.

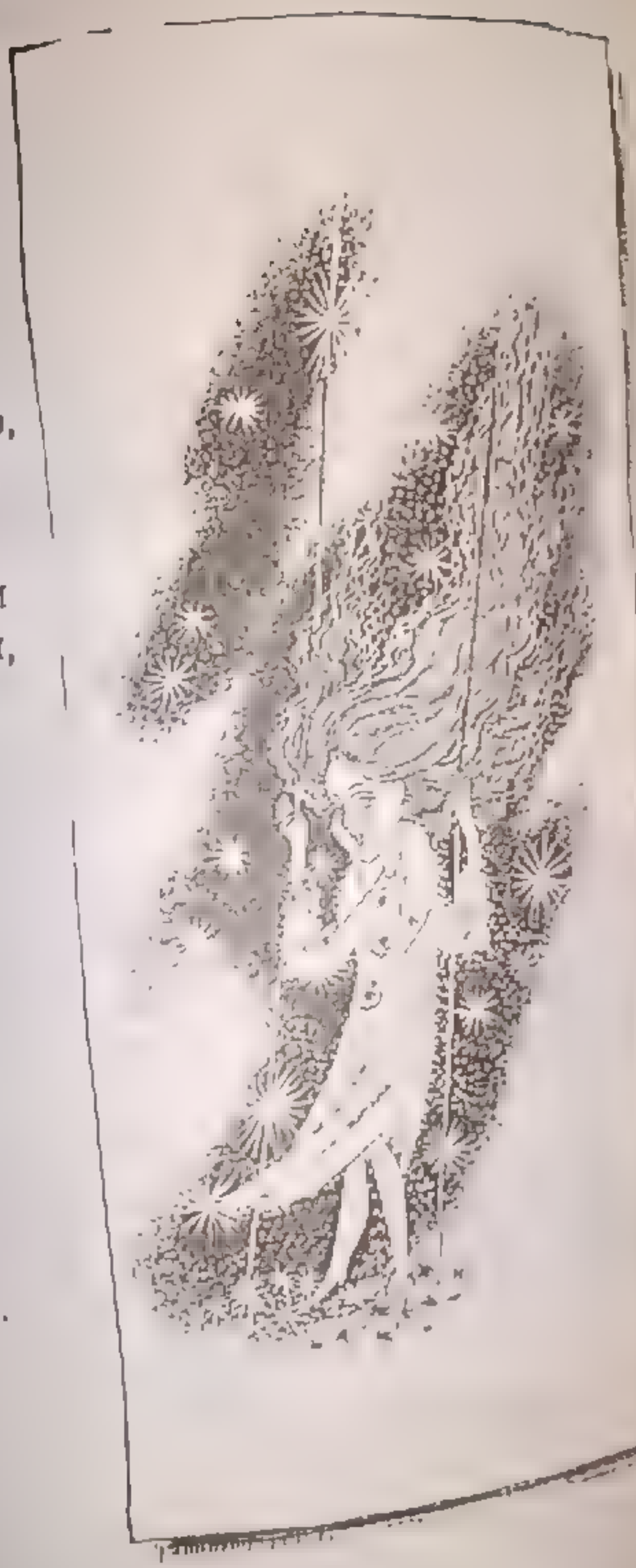
Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А над самою макушкой
Долбит дятел на суку.

Скачет конь, простору много,
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.
1914

1. Ребята, понаблюдайте, как Сергей Есенин рисует словами картину зимней природы. Почему у него лес в обоих стихотворениях "дремлет"? С чем сравнивает поэт метелицу, сосну?
2. Вы обратили внимание, что в стихах Есенина о зиме почти нет зимних красок, но зато много звуков? Найдите в тексте, из таких звуков складывается зимняя картина.

Константин БАЛЬМОНТ

СНЕЖИНКА



Светло-пушистая,
Снежинка белая,
Какая чистая,
Какая смелая!

Дорогой бурною
Легко проносится,
Не в высь лазурную,
На землю просится.

Под ветром веющим
Дрожит, взметается,
На нём, лелеющем,
Светло качается.

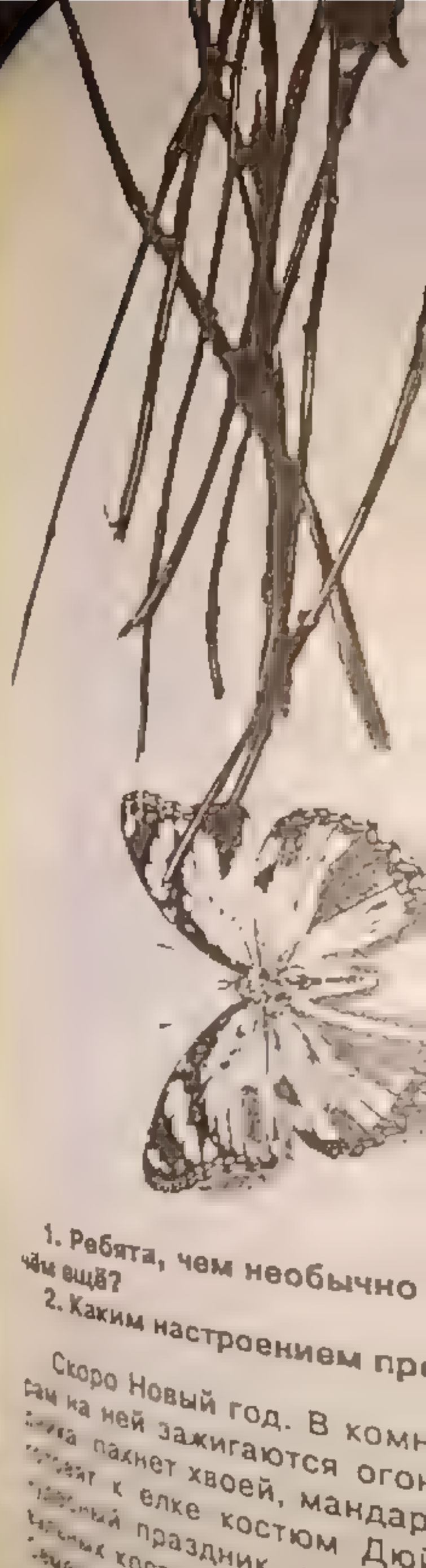
Его качелями
Она утешена,
С его метелями
Крутится бешено.

Но вот кончается
Дорога дальняя,
Земли касается
Звезда кристальная.

Лежит пушистая
Снежинка смелая.
Какая чистая,
Какая белая!

1. Вы уже знаете, что в стихах обязательно должно бы настроение. С каким настроением написано стихотворе Бальмонта "Снежинка"?

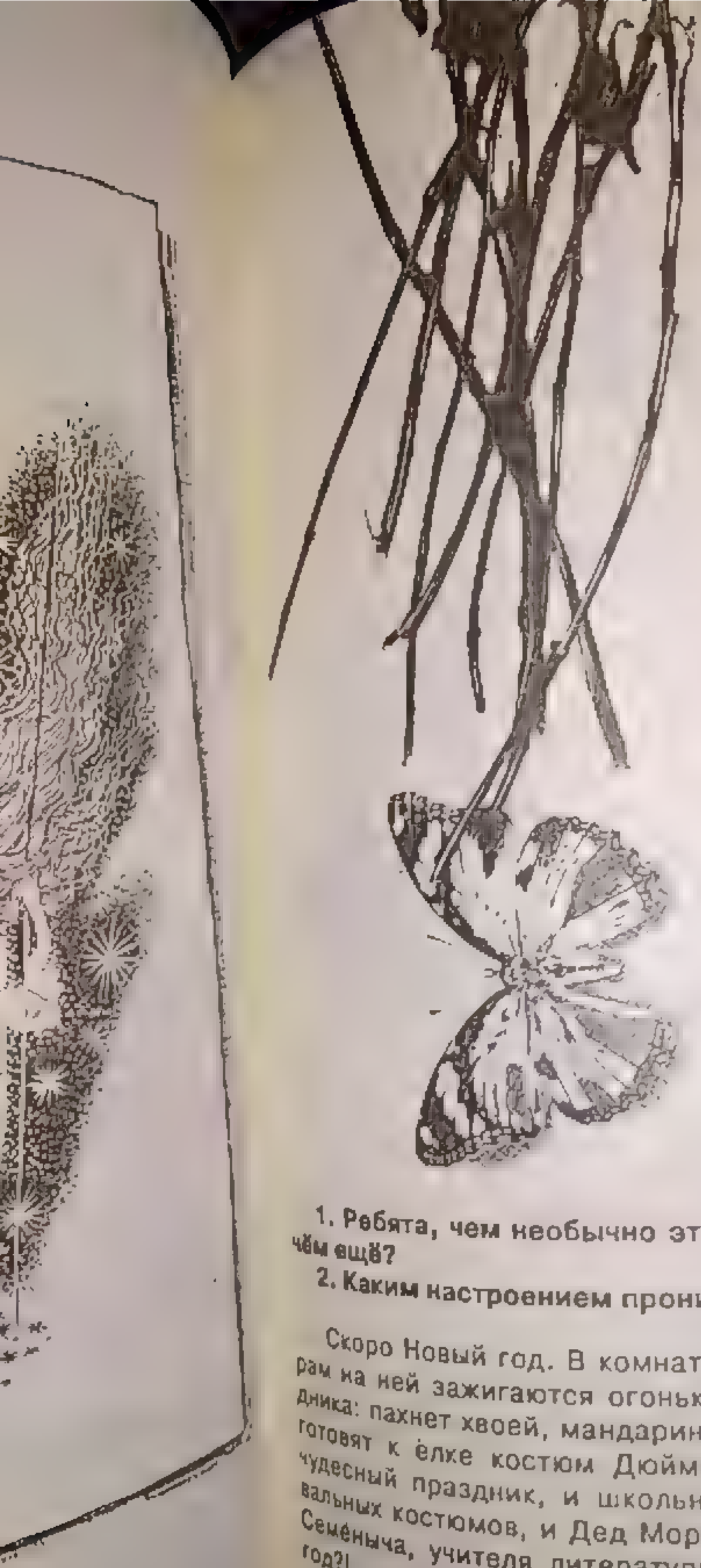
2. С чем поэт сравнивает снежинку?



1. Ребята, чем необычно
чём ещё?
2. Каким настроением пр

Скоро Новый год. В комн
Вам на ней зажигаются огон
Елка пахнет хвоей, мандар
Спешит к елке костюм Дю
Новый праздник, и школ
Маскарадных костюмов, и Дед М
Снегурочка, Учителя литерат

"Летучая мышь" — керосиновая п



Иосиф БРОДСКИЙ

ВЕЧЕРОМ

Снег сено запорошил
Сквозь щели под потолком.
Я сено разворошил
и встретился с мотыльком.
Мотылёк, мотылёк
От смерти себя сберёг,
Забравшись на сеновал.
Выжил, зазимовал.

Выбрался и глядит,
как "летучая мышь"[1] чадит,
как ярко освещена
бревенчатая стена.
Приблизив его к лицу,
я вижу его пыльцу
отчётливей, чем огонь,
чем собственную ладонь.

Среди вечерней мглы
мы тут совсем одни,
и пальцы мои теплы,
как июньские дни.

1965

1. Ребята, чем необычно это стихотворение? Оно о зиме, а о чём ещё?

2. Каким настроением проникнуто это стихотворение?

Скоро Новый год. В комнате у Насти уже стоит ёлка, по вечерам на ней зажигаются огоньки. Чувствуется приближение праздника: пахнет хвоей, мандаринами и пирогами. Настя с бабушкой готовят к ёлке костюм Дюймовочки. Настя счастлива: впереди чудесный праздник, и школьная ёлка, а на ней конкурс карнавальных костюмов, и Дед Мороз, который хоть и похож на Петра Семёныча, учителя литературы, но без него — какой же Новый год?|

[1] "Летучая мышь" — керосиновая переносная лампа.

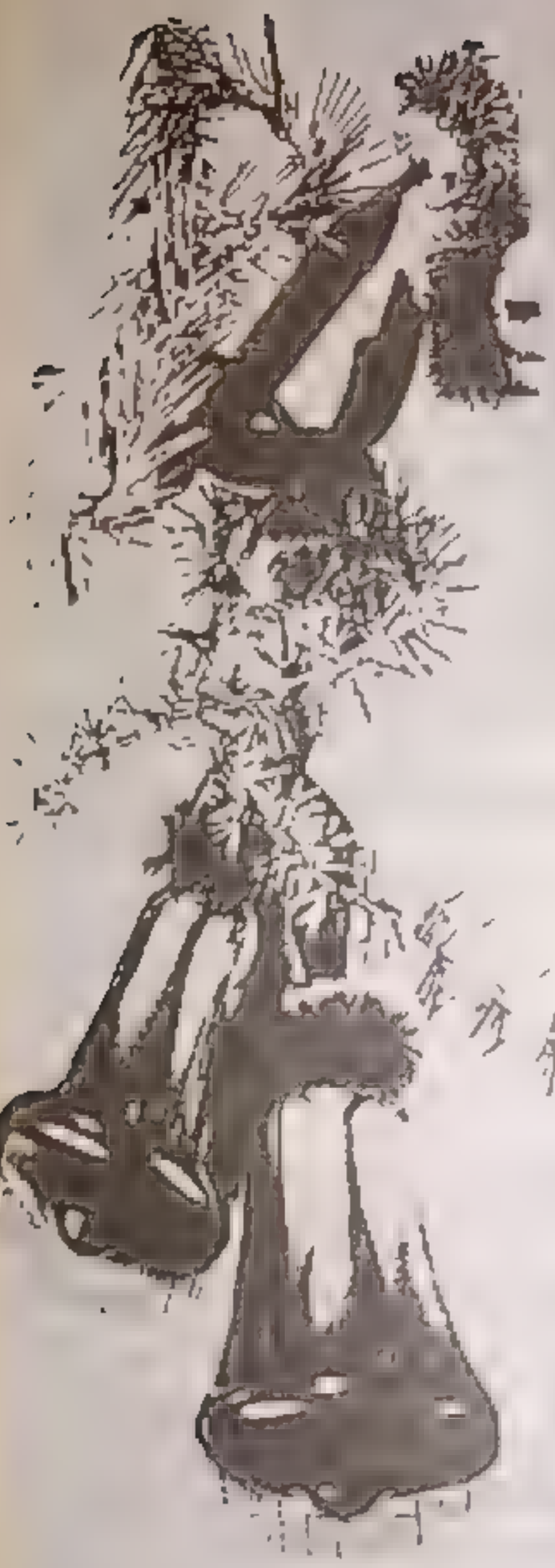
Ю́нна Мо́риц

НАСТОЯЩИЙ СЕКРЕТ

Наряжена ёлка, вздыхает пирог,
Звонок заиграл, и подпрыгнул щенок,
Я дёрнул замок — и к порогу прирос!
Я пикнуть словечко не мог, я молчал
И что-то невнятное в двери мычал:
Ещё бы! Явился живой Дед Мороз!

Я деда целую! И вдруг замечаю,
Что много чудесного есть в старике:
Во-первых, зачем-то старик — в парике,
И нос, во-вторых, у него — из картонки,
А в-третьих, кусачий и дерзкий щенок
У ног старика добродушно прилёг,
Что странно весьма для такой собачонки!
Я вижу на валенке Деда Мороза
Заплату, которую бабушка Роза
Вчера нашивала на валенок брату.
Ура! — закричать и подпрыгнуть пора,
Я знаю всю правду, поскольку вчера
Я отдал свой тапок на эту заплату!
Но весело-весело мне и чудесно,
Поэтому тайну ломать неуместно,
Неинтересно и даже нечестно!
Подарок я сделаю старшему брату:
Ни слова — про нос, про парик и заплату,
Его не узнают теперь нипочём!
Его принимают за Деда Мороза
И папа, и мама, и бабушка Роза,
И каждый мальчишка, на санках скользящий,
И дворник с лопатой, в сугробе стоящий,
И каждый, кто видит от снега блестящий
Вишнёвый мешок у него за плечом!
Он мне подарил телескоп настоящий,
Потом наступил Новый год настоящий,
А значит, он был Дед Мороз настоящий,
И то, что он — старший мой брат настоящий,
Так это — мой первый секрет настоящий!

1. Ребята, мы специал
Ю. Мориц. Как вы поняли,
2. Какое стихотворение
3. Как вы думаете, с
"Тяжко читать эти стихи?

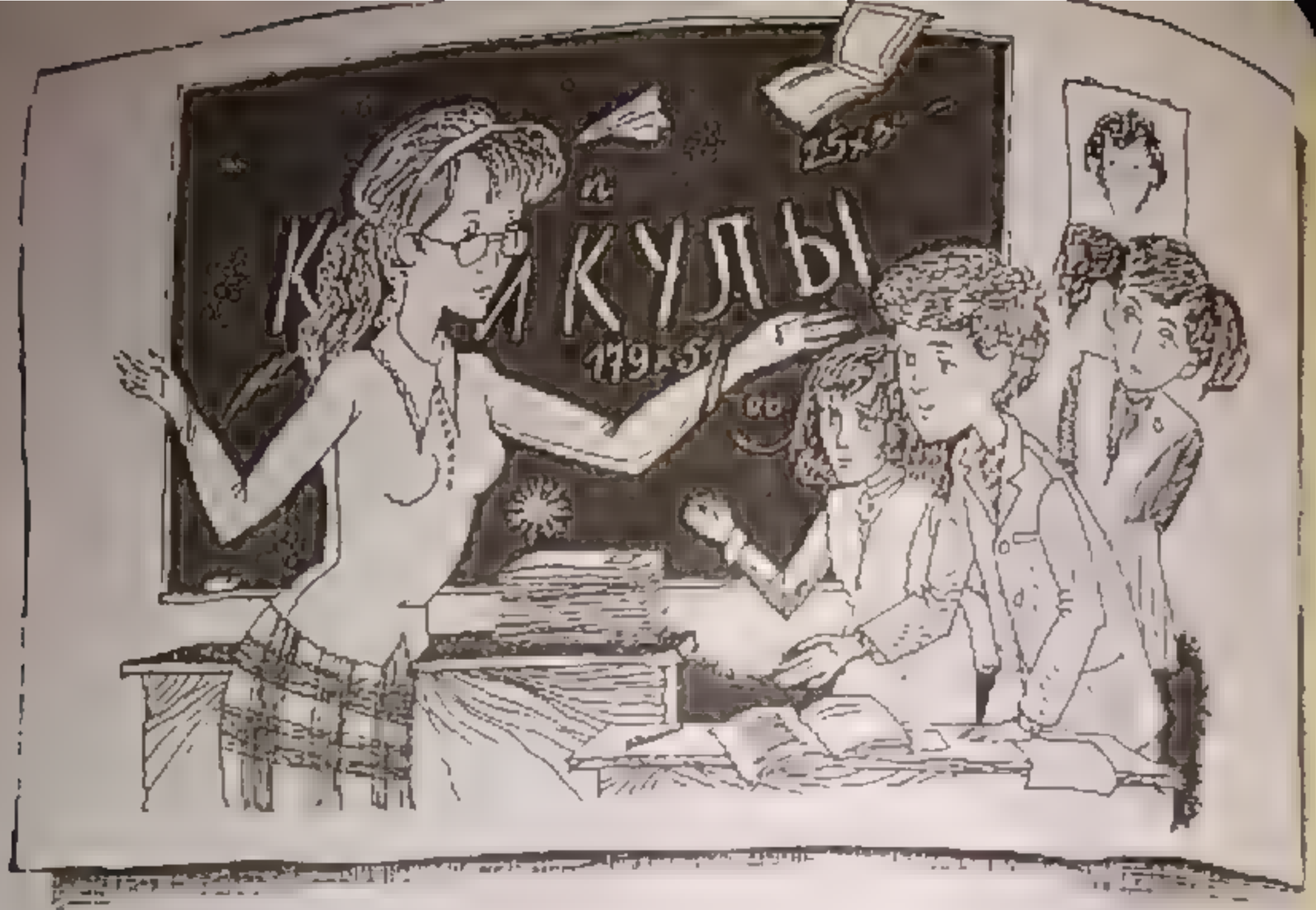


Агния БАРТО

В ЗАЩИТУ ДЕДА МОРОЗА

Мой брат (меня он перерос)
Доводит всех до слёз,
Он мне сказал, что Дед Мороз
Совсем не Дед Мороз!
Он мне сказал:
— В него не верь! —
Но тут сама
Открылась дверь,
и вдруг я вижу —
Входит дед.
Он с бородой,
В тулуп одет.
Тулуп до самых пят!
Он говорит:
— А ёлка где?
А дети разве спят?
С большим серебряным
Мешком
Стоит
Обсыпанный снежком,
В пушистой шапке
Дед,
А старший брат
Твердит тайком:
— Да это наш сосед!
Как ты не видишь:
нос похож!
И руки, и спина! —
Я отвечаю: — Ну и что ж!
А ты на бабушку похож,
Но ты же не она!

1. Ребята, мы специально поместили рядом стихи А.Барто и Ю.Мориц. Как вы поняли, почему?
2. Какое стихотворение вам понравилось больше? Почему?
3. Как вы думаете, с одинаковой или с разной интонацией нужно читать эти стихи?



Виктор ДРАГУНСКИЙ

КОТ В САПОГАХ

1.

Мальчики и девочки! — сказала Раиса Ивановна. — Вы хорошо закончили эту четверть. Поздравляю вас. Теперь можно и отдохнуть. На каникулах мы устроим у- ренник и карнавал. Каждый из вас может нарядиться в ко го угодно, а за лучший костюм будет выдана премия, та что готовьтесь. — И Раиса Ивановна собрала тетрадки, п прощалась с нами и ушла.

И, когда мы шли домой, Мишка сказал:

— Я на карнавале буду гномом. Мне вчера купил накидку от дождя и капюшон. Я только лицо чем-нибуд занавешу, и гном готов. А ты кем нарядишься?

— Там видно будет.

И я забыл про это дело. Потому что дома мама м сказала, что она уезжает в санаторий на десять дней чтоб я тут вёл себя хорошо и следил за папой. И она н другой день уехала, а я с папой совсем замучился. То о но, то другое, и на улице шёл снег, и всё время я дума когда же мама вернётся. Я зачёркивал клеточки на сво календаре.

И вдруг неожида
рога кричит:
— Идёшь ты или
Я спрашиваю:
— Куда?
Мишка кричит:
— Как — куда? В
дут в костюмах! Ты
И правда, он был
Я сказал:
— У меня нет кос
А Мишка говорит
— Давай сами ч
вас дома есть почудн
костюм для карнавал
Я говорю:
— Ничего у нас
рыбалки.
Бахилы — это та
дождик или грязь —
не промочишь.
Мишка говорит:
— А ну надевай,
Я прямо с ботин
лось, что бахилы до
попробовал в них по
Зато здорово блестят
— А шапку какую
Я говорю:
— Может быть, м
— Давай её скоре
Достал я шляпу,
ата, съезжает до но
Мишка посмотрел
— Хороший кос
ичит?
Я говорю:

2.

И вдруг неожиданно прибегает Мишка и прямо с порога кричит:

— Идёшь ты или нет?

Я спрашиваю:

— Куда?

Мишка кричит:

— Как — куда? В школу! Сегодня же утренник, и все будут в костюмах! Ты что, не видишь, что я уже гномик?

И правда, он был в накидке с капюшончиком

Я сказал:

— У меня нет костюма! У нас мама уехала

А Мишка говорит:

— Давай сами что-нибудь придумаем! Ну-ка, что у вас дома есть почудней? Ты надень на себя, вот и будет костюм для карнавала.

Я говорю:

— Ничего у нас нет. Вот только папины бахилы для рыбалки.

Бахилы — это такие высокие резиновые сапоги. Если дождик или грязь — первое дело бахилы. Нипочём ноги не промочишь.

Мишка говорит:

— А ну надевай, посмотрим, что получится!

Я прямо с ботинками влез в папины сапоги. Оказалось, что бахилы доходят мне чуть не до подмышек Я попробовал в них походить. Ничего, довольно неудобно Зато здорово блестят. Мишке понравилось Он говорит:

— А шапку какую?

Я говорю:

— Может быть, мамину, соломенную, что от солнца?

— Давай её скорей!

Достал я шляпу, надел. Оказалось, немножко велика-вата, съезжает до носа, но всё-таки на ней цветы.

Мишка посмотрел и говорит:

— Хороший костюм. Только я не понимаю, что он значит?

Я говорю:

— Может быть, он значит "мухомор"?

Мишка засмеялся:

— Что ты, у мухомора шляпка вся красная! Скорее всего, твой костюм обозначает "старый рыбак"!

Я замахал на Мишку:

— Сказал тоже! "Старый рыбак"!.. А борода где?

Тут Мишка задумался, а я вышел в коридор, а там стояла наша соседка Вера Сергеевна. Она, когда меня увидела, всплеснула руками и говорит:

— Ох! Настоящий кот в сапогах!

Я сразу догадался, что значит мой костюм! Я — "Кот в сапогах"! Только жалко, хвоста нет! И спрашиваю:

— Вера Сергеевна, у вас есть хвост?

А Вера Сергеевна говорит:

— Разве я очень похожа на чёрта?

— Нет, не очень, — говорю я, — но не в этом дело. Вот вы сказали, что этот костюм значит "Кот в сапогах", а какой же кот может быть без хвоста? Нужен какой-нибудь хвост! Вера Сергеевна, помогите, а?

Тогда Вера Сергеевна сказала:

— Одну минуточку...

И вынесла мне довольно драненький рыжий хвостик с чёрными пятнами.

— Вот, — говорит, — это хвост от старой горжетки[1]. Я в последнее время прочищаю им керогаз[2], но, думаю, тебе он вполне подойдет.

Я сказал "большое спасибо" и понёс хвост Мишке.

Мишка, как увидел его, говорит:

— Давай быстренько иголку с ниткой, я тебе пришью. Это чудный хвостик.

И Мишка стал пришивать мне сзади хвост. Он шил довольно ловко, но потом вдруг ка-ак уколет меня!

Я закричал:

— Потише ты, храбрый портняжка! Ты что, не чувствуешь, что шьёшь прямо по живому? Ведь колешь же!

— Это я немножко не рассчитал, — да опять как кольнёт!

[1]Горжетка — меховой воротник на женской одежде.
[2]Керогаз — нагревательный керосиновый прибор.

— Мишка, рассчиты

А он:

— Я в первый ра

И опять — коль!

Я прямо заорал:

— Ты что, не по

ный инвалид и не см

Но тут Мишка ск

— Ура! Готово!

есть такой!

Тогда я взял ту

три уса с кажд

ней!

И мы пошли в ш

Там народу было

ших гномов был

очень много белых

вокруг много белой

ная девочка.

И мы все очень

И я тоже танце

не падал из-за боль

постоянно съезжала

— Мишка, рассчитывай получше, а то я тебя тресну!

А он:

— Я в первый раз в жизни шью!

И опять — коль!

Я прямо заорал:

— Ты что, не понимаешь, что я после тебя буду пол-ный инвалид и не смогу сидеть?

Но тут Мишка сказал:

— Ура! Готово! Ну и хвостик! Не у каждой кошки есть такой!

Тогда я взял тушь и кисточкой нарисовал себе усы, по три уса с каждой стороны — длинные-длинные, до ушей!

3.

И мы пошли в школу.

Там народу было видимо-невидимо, и все в костюмах. Одних гномов было человек пятьдесят. И ещё было очень много белых "снежинок". Это такой костюм, когда вокруг много белой марли, а в середине торчит какая-нибудь девочка.

И мы все очень веселились и танцевали.

И я тоже танцевал, но всё время спотыкался и чуть не падал из-за больших сапог, и шляпа тоже, как назло, постоянно съезжала почти до подбородка.

А потом наша вожатая Люся вышла на сцену и сказала звонким голосом:

— Просим "Кота в сапогах" выйти сюда для получения первой премии за лучший костюм!

И я пошёл на сцену, и когда входил на последнюю ступеньку, то споткнулся и чуть не упал. Все громко засмеялись, а Люся пожала мне руку и дала две книжки: "Дядю Стёпу" и "Сказки-загадки". Тут Борис Сергеевич заиграл туш, а я пошёл со сцены. И когда сходил, то опять споткнулся и чуть не упал; и опять все засмеялись.

А когда мы шли домой, Мишка сказал:

— Конечно, гномов много, а ты один!

— Да, — сказал я, — но все гномы были так себе, а ты был очень смешной, и тебе тоже надо книжку. Возьми у меня одну.

Мишка сказал:

— Не надо, что ты!

Я спросил:

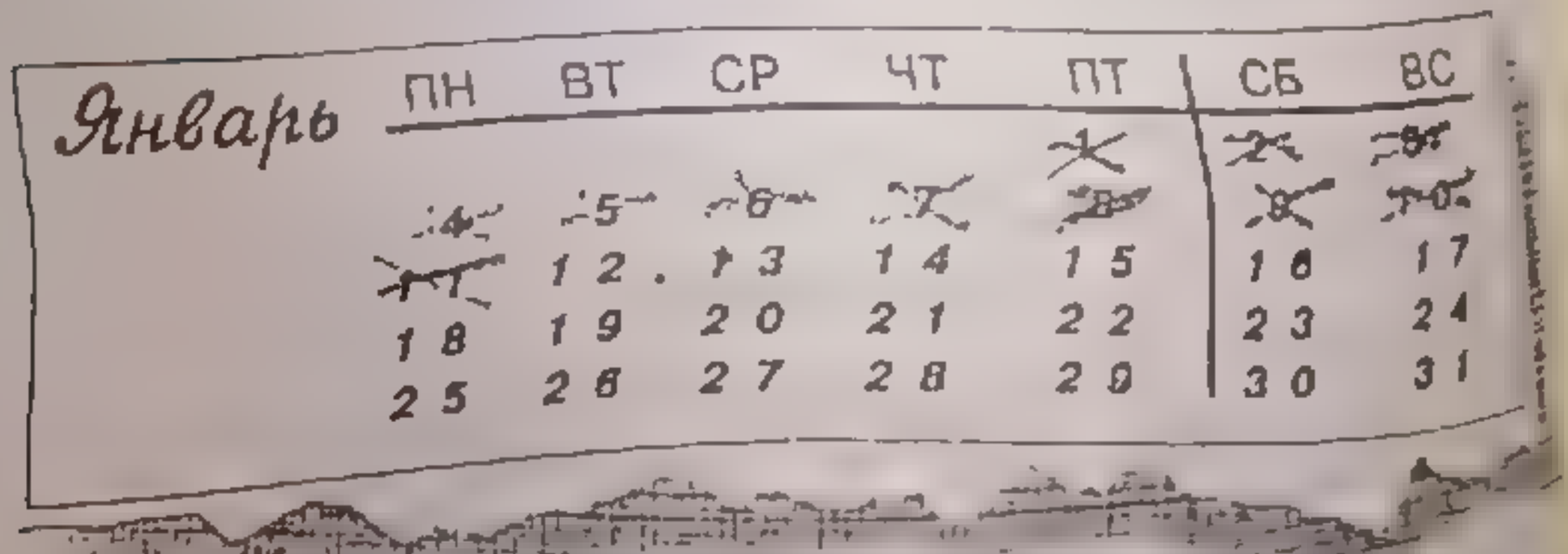
— Ты какую хочешь?

— "Дядю Стёпу".

И я дал ему "Дядю Стёпу".

А дома я скинул свои огромные бахилы и побежал к календарю, и зачеркнул сегодняшнюю клеточку. А потом зачеркнул уж и завтрашнюю.

Посмотрел — а до маминого приезда осталось три дня!



Январь	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
					~~1~~	~~2~~	~~3~~
	~~4~~	~~5~~	~~6~~	~~7~~	~~8~~	~~9~~	~~10~~
	~~11~~	12	13	14	15	16	17
	18	19	20	21	22	23	24
	25	26	27	28	29	30	31

Ребята, ответьте на такие вопросы:

1. Почему Дениска отдал Мишке одну из книжек?

2. Мишка и Дениска в рассказах Виктора Драгунского — друзья. Как вы понимаете, что это значит?

1. Ребята, каким уви... ...ются у поэта живые, я... ...а; низкое пасмурное н...

2. Как передаётся ... время снегопада)?

И вот наступила но... ...ватью стоит игруше... ...ладкой. Есть тако... ...детям кладут подар... ...и дети знают, что и... ...или добрая фея.

на сцену и сказа

сюда для получ

на последнюю ст
се громко засме
ве книжки: "Дяд
Сергеевич заигра
л, то опять спот
лись.
ал:
!

были так себе, а
ядо книжку. Воз

жилы и побежал к
клеточку. А потом

осталось три дня!

	СБ	ВС
	~~2~~	~~8~~
	~~9~~	~~10~~
	16	17
	23	24
	30	31

из книжек?
тора Драгунского
т?

Борис ПАСТЕРНАК

СНЕГ ИДЁТ

Снег идёт, снег идёт.
К белым звёздочкам в буране
Тянутся цветы герани
За оконный переплёт.

Словно с видом чудака,
С верхней лестничной площадки,
Крадучись, играя в прятки,
Сходит небо с чердака.

Снег идёт, густой-густой.
В ногу с ним, стопами теми,
В том же темпе, с ленью той
Или с той же быстротой,
Может быть, проходит время?

Может быть, за годом год
Следуют, как снег идёт,
Или как слова в поэме?

Снег идёт, снег идёт,
Снег идёт, и всё в смятеньи:
Убелённый пешеход,
Удивлённые растенья,
Перекрёстка поворот.

1957

1. Ребята, каким увидел Б.Пастернак снегопад? Как получаются у поэта живые, яркие картины (холод — и тёплая комната; низкое пасмурное небо; снег, изменивший всё вокруг)?

2. Как передаётся ощущение движения (всё движется во время снегопада)?

...И вот наступила новогодняя ночь. Настя спит, а рядом с ее кроватью стоит игрушечный башмачок с конфетами, орехами и шоколадкой. Есть такой обычай во многих странах: под Новый год детям кладут подарки в башмачки или пёстрые длинные чулки, и дети знают, что их принёс или Дед Мороз, или Санта-Клаус, или добрая фея.

Настя спит. Ей снится сказочный новогодний сон, и она ли
бается... С Новым годом, Настя! С Новым годом и вас, ребя
Будьте счастливы!

Александр БАШЛАЧЁВ

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Крутит ветер фонари
На реке Фонтанке.
Спите, дети... До зари
С вами — добрый ангел.

Начинает колдовство
Домовой-проказник.
Завтра будет Рождество,
Завтра будет праздник.

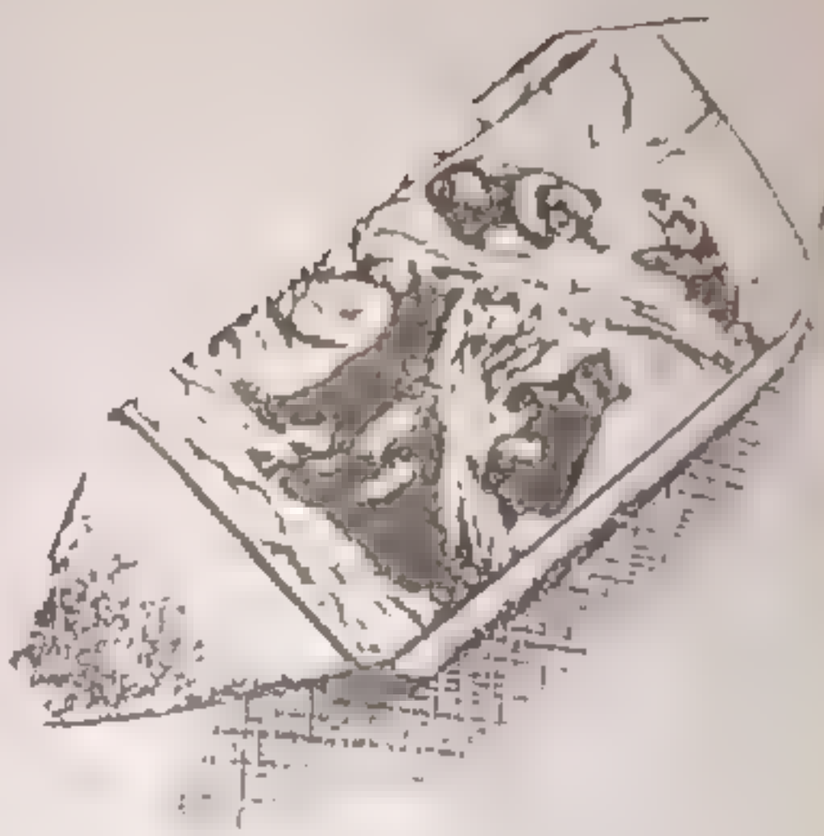
Ляжет ласковый снежок
На дыру-прореху.
То-то будет хорошо,
То-то будет смеху.

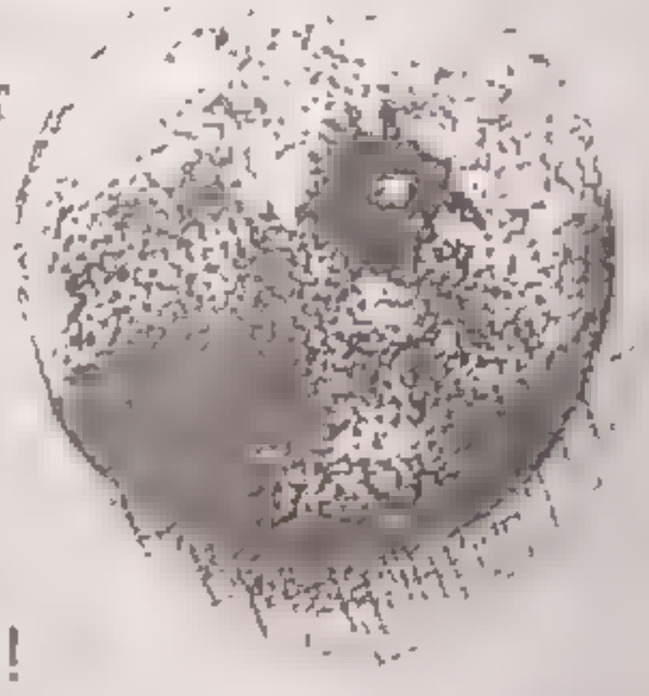
Каждый что-нибудь найдёт
В варежках и в шапке.
А соседский Васька-кот
Спрячет цап-царапки.

Звон-фольга, как серебро.
Розовые банты.
Прочь бумагу! Прочь перо!
Скучные диктанты.

Замелькают в зеркалах
Платья-паутинки.
Любит добрая игла
Добрые пластинки.

Будем весело делить
Дольки мандарина.
Будет радостно кружить
Ёлка-балерина.

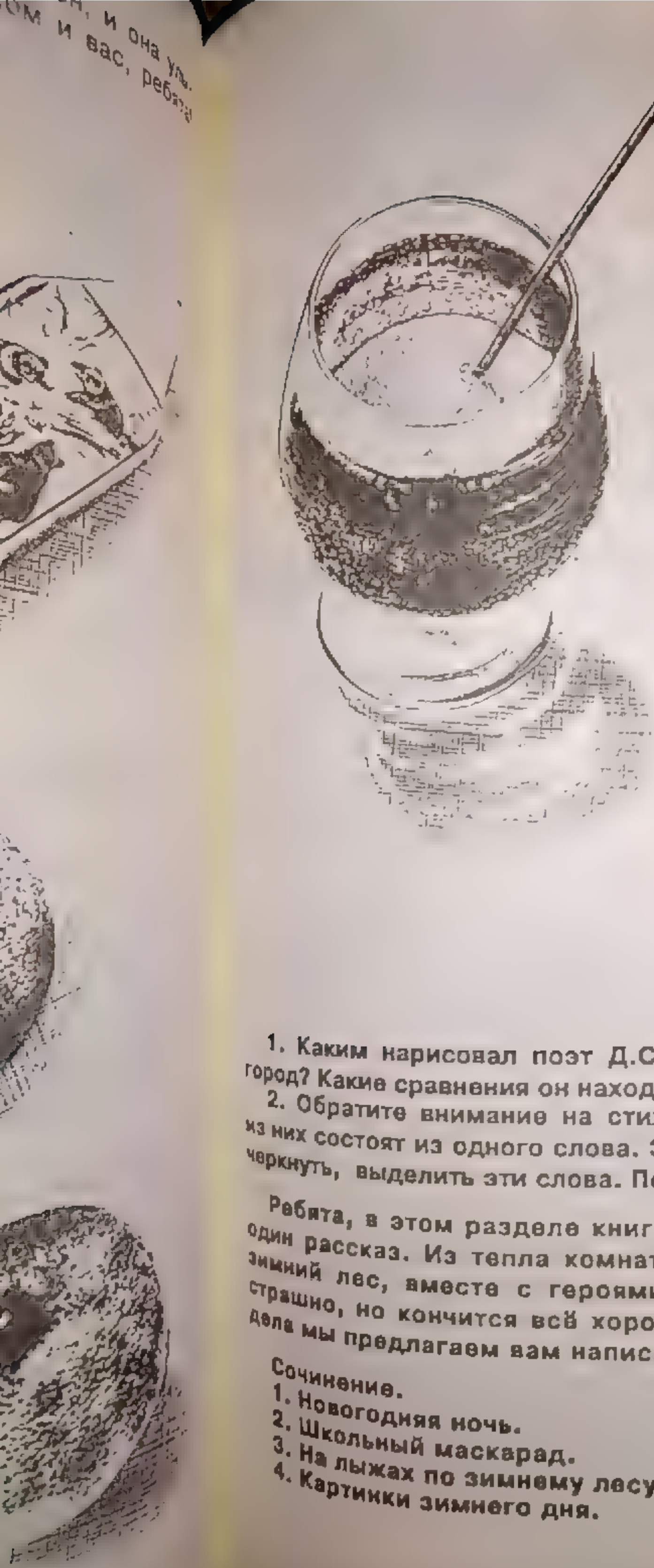




1. Каким нарисовал по
город? Какие сравнения с
2. Обратите внимание
из них состоят из одного
вычеркнуть, выделить эти с

Работа, в этом разде
один рассказ. Из тепла
темный лес, вместе с
страшно, но кончится в
была мы предлагаем ва

Сочинение.
1. Новогодняя ночь.
2. Школьный маскара
3. На лыжах по зимне
4. Картинки зимнего



Полетят из-под руки
Клавиши рояля.
И запляшут пузырьки
В мамином бокале.

То-то будет хорошо,
Смеху будет много.
Спите, дети. Я пошёл.
Скатертью тревога...
1984

Давид САМОЙЛОВ

Город зимний,
Город дивный,
Снег, как с яблонь,
Лепестками.
Словно крыльев
Лебединых
Осторожное
Плесканье.

Дворники,
Как пчеловоды,
Смотрят снежное роенье.
И заснеженной природы
Принимают настроенье.
(из сб. "Ближние страны", 1938—1958)

1. Каким нарисовал поэт Д.Самойлов зимний заснеженный город? Какие сравнения он находит?

2. Обратите внимание на стихотворные строчки: некоторые из них состоят из одного слова. Это значит, что поэт хочет подчеркнуть, выделить эти слова. Подумайте, почему.

Ребята, в этом разделе книги вам осталось прочесть ещё один рассказ. Из тепла комнаты вы сейчас перенесётесь в зимний лес, вместе с героями Виталия Бианки вам будет страшно, но кончится всё хорошо. Как всегда, в конце раздела мы предлагаем вам написать сочинение.

Сочинение.
1. Новогодняя ночь.
2. Школьный маскарад.
3. На лыжах по зимнему лесу.
4. Картинки зимнего дня.

Виталий БИАНКИ

ПО СЛЕДАМ

1.

Скучно Егорке целый день в избе. Глянет в окошко — бело кругом. Замело лесникову избушку снегом, белый стоит лес.

Знает Егорка полянку одну в лесу. Эх, и местечко! Как ни придёшь — стадо куропачéй из-под ног. Фррр! Фррр! — во все стороны. Только стреляй!

Да что куропатки! Зайцы там здоровые! А намедни видал Егорка на поляне ещё след — неизвестно чей. С лисий будет, а когтищи прямые, длинные.

Вот бы самому выследить по следу диковинного зверя! Это тебе не заяц! Это и тятька похвалит.

Загорелось Егорке — сейчас в лес бежать!

Отец у окошка сапоги валеные подшивает.

— Тять, а тять!

— Чего тебе?

— Дозволь в лес: куропачей пострелять!

— Ишь чего вздумал, на ночь глядя-то!

— Пусти-и, тять! — жалобно тянет Егорка.

Молчит отец; у Егорки дух заняло — ой не пустит!

Не любит лесник, чтоб парнишка без дела валандался. А и то сказать: охота пуще неволи. Почему мальчонке не промяться? Всё в избе да в избе...

— Ступай уж! Да гляди, чтоб до сумерек назад. А то у меня расправа коротка: отберу фузею́ и ремнём ещё настегаю.

Фузея́ — это ружьё. У Егорки своё, даром что парнишке четырнадцатый год. Отец из города привёз. Одноствольное, берда́на называется. И птицу и зверя из него бить можно. Хорошее ружьё.

Отец знает: бердана для Егорки — первая вещь на свете. Пригрози отнять — всё сделает.

— Мигом обернусь, — обещает Егорка. Сам уже полушубок напялил и берданку с гвоздя сдёрнул.

— То-то, обернусь! — ворчит отец. — Вишь, по ночам волки кругом воют. Смотри у меня!

А Егорки уж нет в избе. Выскочил на двор, стал на лыжи — и в лес.

2.

Отложил лесник сапоги, взял топор, пошёл в сарай сани починять.

Смеркаться стало. Кончил старик топором стучать.

Время ужинать, а парнишки нет.

Слышно было: пальнуло раза три. А с тех пор ничего.

Ещё время прошло. Лесник зашёл в избу, поправил фитиль в лампе, зажёг её. Вынул каши горшок из печи.

Егорки всё нет. И где запропастился, поганец?

Поел. Вышел на крыльцо. Темь непроглядная.

Прислушался — ничего не слыхать.

Стоит лес чёрный, суком не треснет. Тихо, а кто его знает, что в нём?

— Воууу-уу!

Вздрогнул лесник — или показалось?

Из лесу опять:

— Воуу-уу!..

Так и есть, волк! Другой подхватил, третий... целая стая! Екнуло в груди: не иначе, на Егоркин след напали звери!

— Вуу-вооу-уу!..

Лесник заскочил в избу, выбежал — в руках двустволка. Вскинул к плечу, из дул полыхнул огонь, грохнули выстрелы. Волки пуще. Слушает лесник: не отзовётся ли где Егорка?

И вот из лесу, из темноты, слабо-слабо: "бумм!"

Лесник сорвался с места, ружьё за спину, подвязал лыжи — и в темноту, туда, откуда донёсся Егоркин выстрел.

3.

Темь в лесу — хоть плачь! Еловые лапы хватают за одежду, колют лицо. Деревья плотной стеной — не продерёшься.

А впереди волки. В голос тянут:

— Вуу-ооуууу!

Лесник остановился; выстрелил ещё.

Нет ответа. Только волки. Плохое дело!

Опять стал продираться сквозь чащу. Шёл на волчий голос.

Только успел подумать: "Воют — пока, значит, ещё не добрались..." Тут разом вой оборвался. Тихо стало.

Прошёл лесник ещё вперёд и стал.

Выстрелил. Потом ещё. Слушал долго.

Тишь такая — прямо ушам больно.

Куда пойдёшь? Темно. А идти надо.

Двинулся наугад. Что ни шаг, то гуще.

Стрелял, кричал. Никто не отвечает. И опять, уж сам не зная куда, шагал, продирался по лесу.

Наконец совсем из сил выбился, осип от крика.

Стал — и не знает, куда идти: давно потерял, в какой стороне дом.

Пригляделся: будто огонёк из-за деревьев? Или это волчьи глаза блестят?

Пошёл прямо на свет. Вышел из лесу, — чистое место, посреди него изба. В окошке свет.

Глядит лесник, глазам не верит: своя изба стоит!

Круг, значит, дал в темноте по лесу.

На дворе ещё раз выстрелил. Нет ответа. И волки молчат, не воют. Видно, добычу делят.

Пропал парнишка!

Скинул лесник лыжи, зашёл в избу. В избе тулупа не снял, сел на лавку. Голову на руки уронил, да так и замер.

Лампа на столе зачадила, мигнула и погасла. Не заметил лесник.

4.

Мутный забелел свет за окошком.

Лесник поднялся. Страшный стал: в одну ночь постарел и сгорбился.

Сунул за пазуху хлеба краюху, патроны взял, ружьё. Вышел на двор — светло. Снег блестит.

Из ворот тянутся по снегу две борозды от Егоркиных лыж. Лесник поглядел, махнул рукой. Подумал: "Если б луна ночью, может, и отыскал бы парнишку по белотро́пу Пойти хоть косточки собрать! А то — бывает же такое! — может, и жив ещё?."

Приладил лыжи и побежал по следу.

Борозды свернули влево, повели вдоль опушки.

Бежит по ним лесник, сам глазами по снегу шарит, не пропускает ни следа, ни царапины. Читает по снегу, как по книге.

А в книге той записано всё, что с Егоркой приключилось за ночь. Глядит лесник на снег и всё понимает: где Егорка шёл и что делал.

Вот побежал парнишка опушкой. В стороне на снегу крестики тонких птичьих пальцев и острых перьев

Сорок, значит, спугнул Егорка. Мышковали тут сороки: кругом мышиные петли-дорожки.

Тут зверька с земли поднял.

Белка по насту прыгала. Её след. Задние ноги у неё длинные — следок от них тоже длинный. Задние ноги белка вперёд за передние закидывает, когда по земле прыгает. А передние ноги короткие, маленькие — следок от них точечками.

Видит лесник: Егорка белку на дерево загнал, там её и стукнул. Свалил в снег с ветки.

"Меткий парнишка!" — думает лесник.

Глядит: здесь вот Егорка подобрал добычу и дальше пошёл в лес. Покружили, покружили следы по лесу и вывели на большую поляну.

На поляне Егорка, видать, разглядывал заячьи следы — ма́лики.

Густо натропи́ли зайцы: тут у них и петли и сметки — прыжки. Только Егорка не стал распутывать заячьи хитрости: лыжные борозды прямо через малики идут.

Вон дальше снег в стороне взрыхлён, птичьи следы и обгорелый пыж на снегу.

Куропатки это белые. Целая стая спала тут, в снег зарывшись.

Услышали птицы Егорку, вспорхнули. А он выпалил. Все улетели; одна шмякнулась. Видно, как билась на снегу.

Эх, лихой рос охотник, птицу на лету валил! Такой и от волков отбиваться может, даром им в зубы не дастся.

5.

Заторопился лесник дальше, сами ноги бегут, поспевают.

Привёл след к кусту — и стоп!

Что за леший?

Остановился Егорка за кустом, толчётся лыжами на месте, нагнулся — и рукой в снег. И в сторону побежал

обычу и дальш
леды по лесу
вал заячьи сле
петли и сметк
лутывать заячь
малики идут
птичьи следы
на тут, в снег за
А он выпалил
как билась
валил! Такой
зубы не дастся
ги бегут, поспе
ётся лыжами
горону побежал

Метров сорок прямо тянется след, а дальше колесить стал. Э, да тут звериные следы! Величиной с лисьи и с когтями...

Что за диковина? Сроду такого следа не видано: невелика лапа, а когтищи с вершок длиной, прямые, как гвозди!

Кровь на снегу: пошёл дальше зверь на трёх. Правую, переднюю, Егорка ему зарядом перешиб.

Колесит по кустам, гонит зверя.

Где уж тут было парнишке домой ворочáться: подранка разве охотник бросит?

Только вот что за зверь? Больно здоровые когтищи! Тяпнет такими по животу из-за куста... Парнишке много ли надо!

Глубже и глубже в лес лыжный след — сквозь кусты, мимо пней, вокруг поваленных ветром деревьев. Ещё на корягу налетишь, лыжу поломаешь!

Эх, желторотый! Заряд, что ли, бережёт? Вот это место — за вывороченными корнями — и добить бы зверя. Некуда ему тут податься.

А руками разве скоро возьмёшь? Сунься к нему, к раненому! Обозлённый-то и хомячишко в руки не даётся, а этот зверь, видать, тяжёлый: дырья от него в снегу глубокие.

Да что же это: никак снег падает? Беда теперь: занесёт след, тогда как быть?

Ходу! Ходу!

6-

Кружит, колесит по лесу звериный след, за ним лыжный. Конца не видно.

А снег гуще, гуще.

Впереди просвет. Лес пошёл редкий, широкостволь-ный. Тут скорей ещё следы зысыпает, всё хуже их видать, трудней разбирать.

Вот, наконец, догнал тут Егорка зверя! Снег примят, кровь на нём, серая жёсткая шерсть.

Поглядеть надо по шерсти-то, — что за зверь такой? Только неладно тут как-то наслежено... на оба колена парнишка в снег упал...

А что там впереди торчит?

Лыжа! Другая! Узкие глубокие ямы в снегу: бежал Егорка, провалился...

И вдруг — спереди, справа, наперерез — машистые, словно собачьи, следы. Волки! Настигли проклятые!

Остановился лесник: на что-то твёрдое наткнулась его правая лыжа. Глянул: берданка лежит Егоркина.

Так вот оно что! Мёртвой хваткой схватил вожак за горло, выронил парнишка ружьё из рук, — тут и вся стая подоспела...

Конец! Взглянул лесник вперёд: хоть бы одёжи клок подобрать!

Будто серая тень мелькнула за деревьями. И сейчас же оттуда глухое рычание и тявк, точно псы сцепились. Выпрямился лесник, сдернул ружьё с плеча, рванул вперёд.

За деревьями над кучей окровавленных костей, оскалив зубы и подняв шерсть, стояли два волка. Кругом валялись, сидели ещё несколько.

Страшно вскрикнул лесник и, не целясь, выпалил сразу из обоих стволов.

Ружьё крепко отдало ему в плечо. Он покачнулся и упал в снег на колени.

7.

Когда разошёлся пороховой дым, волков уже не было.

В ушах звенело от выстрела. И сквозь звон ему чудился жалобный Егоркин голос: "Тять!"

Лесник зачем-то снял шапку. Хлопья снега падали на ресницы, мешали глядеть.

— Тять!.. — так внятно опять почудился тихий Егоркин голос.

— Егорушка! — простонал лесник.

— Сними, тять!

Лесник испуганно вскочил, обернулся...

На суку большого дерева, обхватив руками толстый ствол, сидел живой Егорка.

— Сынок! — вскрикнул лесник и без памяти кинулся к дереву.

Окоченевший Егорка мешком свалился на руки отца.

Духом домчал...
...лько раз пришлось с...
...ал, лепечет одно:
— Тять, бердану мою...

В печи жарко пылал...
...тяжёлой овчиной. ...
...есник сидел у него в...
...чка.

— Слышу, волки бл...
...ейфил я! Ружьё выр...
... На первое дерево ...
...ные, зубами щёлкаю...
...рашно, тятя!

— Молчи, сынок, мо...
...к, что за зверя ты под...

— А барсука, тятя!
...виньи. Видал когти-то?

— Барсук, говоришь?
...а-то у него когтистая.
Спит он в мороз, редку...
...есна придёт, я тебе но...
...е нипочём такой не вы...

Но Егорка уже не с...
...к, глаза сами закрыли...

Лесник взял у него ...
...на овчиной и глянул ...

За окном расходилас...
...а в воздухе белые ...
...лесные следы.

1. Как вы понимаете, ...
...читал по ней лесник?
2. Найдите особые, не...
...ют автор и его гер...
...ев, их характеры?
3. Кто из вас сумеет п...
...й, которые упоминаютс...
...али? О каких читали?

Духом домчался лесник до дому с Егоркой на спине. Только раз пришлось ему остановиться — Егорка при-стал, лепечет одно:

— Тять, бердану мою подбери, бердану...

8.

В печи жарко пылал огонь. Егорка лежал на лавке под тяжёлой овчиной. Глаза его блестели, тело горело. Лесник сидел у него в ногах, поил его горячим чаем с блюдечка.

— Слышу, волки близко, — рассказывал Егорка. — Струсил я! Ружьё выронил, лыжи в снегу завязли, бро-сил. На первое дерево влез, — они уж тут. Скачут ока-янные, зубами щёлкают, меня достать хотят. Ух, и страшно, тятя!

— Молчи, сынок, молчи, родимый! А скажи-ка, стре-лок, что за зверя ты подшиб?

— А барсука, тятя! Здоровый барсучище, что твоя свинья. Видал когти-то?

— Барсук, говоришь? А мне и невдомёк. И верно: ла-га-то у него когтистая. Ишь, вылез в оттепель, засоня! Спит он в мороз, редкую зиму вылезает. Погоди вот — весна придёт, я тебе нору его покажу. Знатная нора! Ли-се нипочём такой не вырыть.

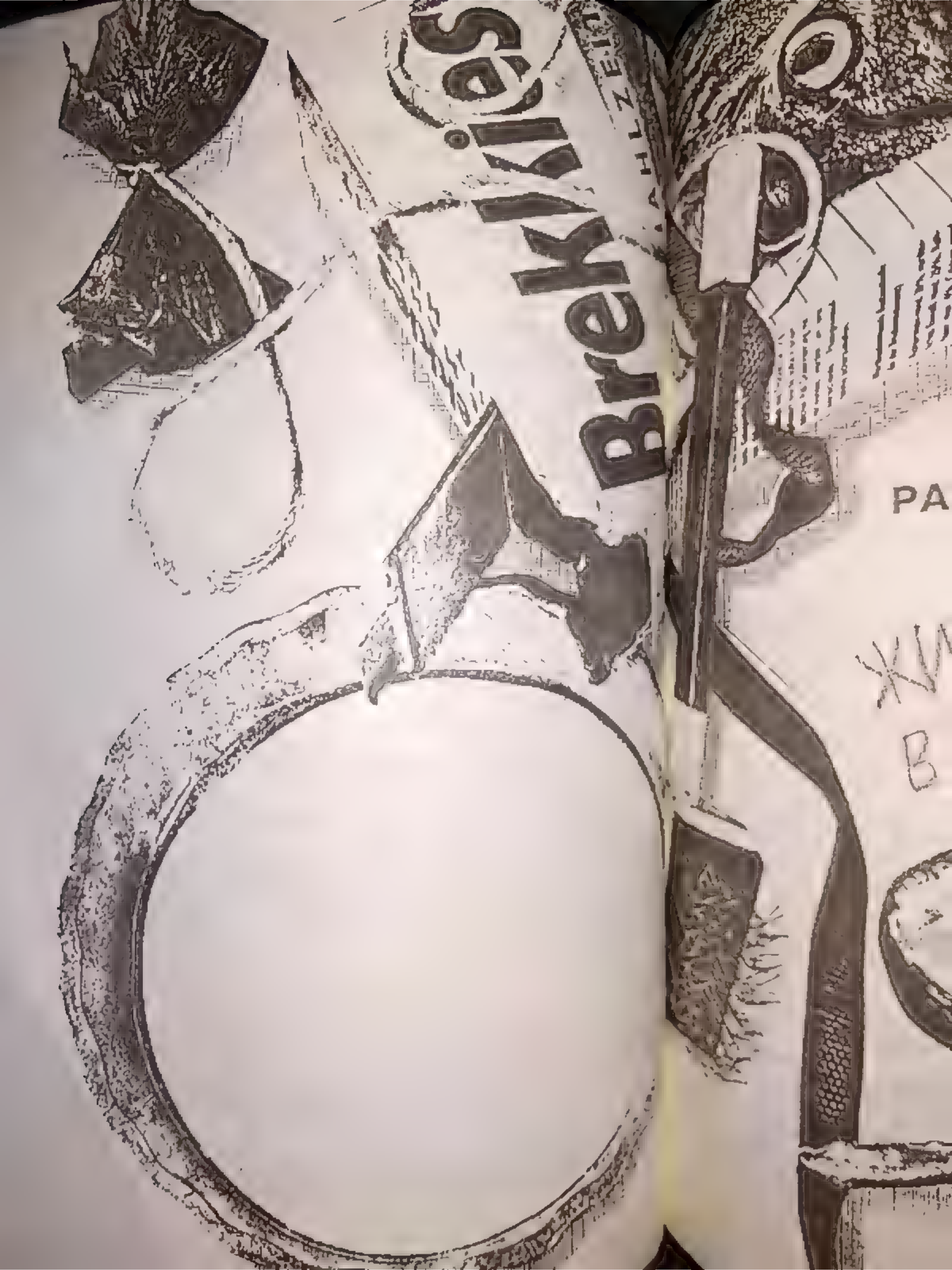
Но Егорка уже не слышал. Голова его свалилась на-бок, глаза сами закрылись. Он спал.

Лесник взял у него из рук блюдце, плотней прикрыл сына овчиной и глянул в окно.

За окном расходилась метель. Сыпала, сыпала и кру-жила в воздухе белые лёгкие хлопья — засыпала пута-ные лесные следы.

1928 г.

1. Как вы понимаете, ребята, что такое лесная книга? Что прочитал по ней лесник?
2. Найдите особые, не знакомые вам, слова, которые ис-пользуют автор и его герои. Как помогают эти слова понять героев, их характеры?
3. Кто из вас сумеет по памяти назвать всех птиц и зве-рей, которые упоминаются в этом рассказе? Каких из них вы видели? О каких читали?


Brekkie's
PA

РАЗДЕЛ 8

ЖИВОТНЫЕ В НАШЕМ ДОМЕ

Валентин БЕРЕСТОВ

ПРОЩАНИЕ С ДРУГОМ

Он сбежал у меня на глазах.
Я его провожаю в слезах.
Мы с ежом замечательно жили,
Уважали друг дружку, дружили,
Позволял он потрогать брюшко.
Он с ладошки лизал молоко.
У него была милая рожица.
Не любил он колоться и ежиться.
Но открытой
Оставили дверь,
И сердитый
Бежит он теперь.
Как чужой, и шипит он, и колется.
Проводил я его до околицы.
И в колючей траве он исчез,
И, свободный, отправился в лес.

Настя посмотрела в передаче "Спокойной ночи, малыши!" мультфильм "Варежка" и пришла к родителям, прижимая к себе кота Тихона. Довольный Тихон урчал, закрыв глаза.

— Как хорошо, что у нас есть Тихон, — сказала Настя. — Я могу о нём заботиться, а он такой внимательный: чувствует, когда кому-то грустно, приходит и трётся об ноги. Я знаю, почему многие ребята хотят иметь собачку или котёнка — рядом с ними чувствуешь себя взрослым и сильным.

— Ты знаешь, — отозвался папа, — животных любят не только дети, но и взрослые не меньше. Жизнь людей стала бы беднее, если бы рядом не было животных и птиц. А сколько книг написали о животных писатели разных стран: Джек Лондон, Сетон-Томпсон, Пришвин, Бианки, Мамин-Сибиряк и много-много других.

-Барин, хотите вы взять
мой кучер Андрей.
— А где он?
— Да у соседей. Им
Славный такой медвежонс
зверь, одним словом.
— Зачем же соседи от
— Кто их знает. Я ви
И так смешно пер
жил на Урале, в у
Отчего же и не
зверь забавный. Пусть
делать.
Сказано — сделано.
получаса принёс кр
чительно был не бол
что эта живая рукав
четырёх ногах и ещё
глазёнки.

Дмитрий МАМИН-СИБИРЯК

МЕДВЕДКО

1.

— Барин, хотите вы взять медвежонка? — предлагал мне мой кучер Андрей.

— А где он?

— Да у соседей. Им знакомые охотники подарили Славный такой медвежонок, всего недель трёх. Забавный зверь, одним словом.

— Зачем же соседи отдают, если он славный?

— Кто их знает. Я видел медвежонка: не больше рукавицы. И так смешно переваливает.

Я жил на Урале, в уездном городе. Квартира была большая. Отчего же и не взять медвежонка? В самом деле, зверь забавный. Пусть поживёт, а там увидим, что с ним делать.

Сказано — сделано. Андрей отправился к соседям и через полчаса принёс крошечного медвежонка, который действительно был не больше его рукавицы, с той разницей, что эта живая рукавица так забавно ходила на своих четырёх ногах и ещё забавнее таращила такие милые синие глазёнки.

Попав в комнаты, медвежонок нимало не смутился, а напротив, почувствовал себя очень свободно, точно пришёл домой. Он спокойно всё осмотрел, обошёл вокруг стен, всё обнюхал, кое-что попробовал своей чёрной лапкой и, кажется, нашёл, что всё в порядке.

Мои гимназисты натащили ему молока, булок, сухарей. Медвежонок принимал всё как должное и, усевшись в уголке на задние лапы, приготовился закусить. Он делал всё с необыкновенной комичной важностью.

— Медведко, хочешь молочка?

— Медведко, вот сухарики.

— Медведко!..

Медвежонок преспокойно съел молоко и булку, а потом забрался ко мне на колени, свернулся клубочком и замурлыкал, как котёнок.

— Ах, какой он милый! — повторяли гимназисты в один голос. — Мы его оставим у нас жить... Он такой маленький и ничего не может сделать.

— Что ж, пусть его поживёт, — согласился я, любуясь притихшим зверьком.

Да и как было не любоваться! Он так мило мурлыкал, так доверчиво лизал своим чёрным языком мои руки и кончил тем, что заснул у меня на руках, как маленький ребёнок.

2.

Медвежонок поселился у меня и в течение целого дня забавлял публику — как больших, так и маленьких. Он так забавно кувыркался, всё желал видеть и везде лез. Особенно его занимали двери. Подковыляет, запустит лапу и начинает отворять. Если дверь не отворялась, он начинал забавно сердиться, ворчал и принимался грызть дерево своими острыми, как белые гвоздики зубами.

Меня поражала необыкновенная подвижность этого маленького увальня и его сила. В течение этого дня он обошёл решительно весь дом, и, кажется, не оставалось такой вещи, которой он не осмотрел бы, не понюхал и не полизал.

Наступила ночь. Я оставил медвежонка у себя в комнате. Он свернулся клубочком на ковре и сейчас же заснул.

Убедившись, что он успокоился, я загасил лампу и тоже приготовился спать. Не прошло четверти часа, как я стал засыпать, но в самый интересный момент мой сон был нарушен: медвежонок пристроился к двери в столовую и упорно хотел её отворить. Я оттащил его раз и уложил на старое место. Не прошло получаса, как повторилась та же история. Пришлось вставать и укладывать упрямого зверя во второй раз. Через полчаса — то же Наконец мне это надоело, да и спать хотелось. Я отворил дверь кабинета и пустил медвежонка в столовую Все наружные двери и окна были заперты, следовательно, беспокоиться было нечего.

Но мне и в этот раз не привелось уснуть. Медвежонок забрался в буфет и загремел тарелками. Пришлось вставать и вытаскивать его из буфета, причём медвежонок ужасно рассердился, заворчал, начал вертеть головой и пытался укусить меня за руку. Я взял его за шиворот и отнёс в гостиную. Эта возня начинала мне надоедать, да и вставать на другой день нужно было рано Впрочем, я скоро уснул, позабыв о маленьком госте

Прошёл, может быть, какой-нибудь час, как страшный шум в гостиной заставил меня вскочить. В первую минуту я не мог сообразить, что такое случилось, и только потом всё сделалось ясно: медвежонок разодрался с собакой, которая спала на своём обычном месте в передней.

— Ну и зверина! — удивлялся кучер Андрей, разнимая воевавших.

— Куда его мы теперь денем? — думал я вслух — Он никому не даст спать целую ночь.

— А к гимназистам, — посоветовал Андрей — Они его весьма даже уважают. Ну и пусть спит опять у них.

Медвежонок был помещён в комнате гимназистов, которые были очень рады маленькому квартиранту.

Было уже два часа ночи, когда весь дом успокоился.

Я был очень рад, что избавился от беспокойного гос
тя и мог заснуть. Но не прошло часа, как все повскакали
от страшного шума в комнате гимназистов. Там происхо
дило что-то невероятное... Когда я прибежал в эту ком
нату и зажёг спичку, всё объяснилось.

Посередине комнаты стоял письменный стол, покры
тый клеёнкой. Медвежонок по ножке стола добрался до
клеёнки, ухватил её зубами, упёрся лапами в ножку и
принялся тащить что было мочи. Тащил, тащил, пока не
стащил всю клеёнку, вместе с ней — лампу, две чер
нильницы, графин с водой и вообще всё, что было разло
жено на столе. В результате — разбитая лампа, разби
тый графин, разлитые по полу чернила, а виновник всего
скандала забрался в самый дальний угол; оттуда сверка
ли только одни глаза, как два уголька.

Его пробовали взять, но он отчаянно защищался и да
же успел укусить одного гимназиста.

— Что мы будем делать с этим разбойником! — взмо
лился я. — Это всё ты, Андрей, виноват.

— Что же я, барин, сделал? — оправдывался кучер
— Я только сказал про медвежонка, а взяли-то вы. И ем
назисты даже весьма его одобряли

Словом, медвежонок не дал спать всю ночь

На следующую ночь, во избежание недоразумений
беспокойный гость был заперт в чулан, где ничего не бы
ло, кроме ларя с мукой. Каково же было негодование ку
харки, когда на следующее утро она нашла медвежонка в
ларе: он отворил тяжёлую крышку и спал самым мирным
образом прямо в муке. Огорчённая кухарка даже рас
калась и стала требовать расчёта.

— Житья нет от поганого зверя, — объяснила она
Теперь к корове подойти нельзя, цыплят надо запирать
муку бросить... Нет, пожалуйте, барин, расчёт

4.

Признаться сказать, я очень раскаивался, что взя
медвежонка, и очень был рад, когда нашёлся знакомый,
который его взял.

— Помилуй
— Дети будут рады.
— Право, какой мил
— Да, милый... —
Мы все вздохнули
ь от этого милого
ежний порядок.
Но наше счастье
й знакомый возвра
лый зверь накурол
м у меня. Забрался
дью, зарычал. Лош
сломала экипаж. М
в первое место, отку
казались принять его
— Что же мы бу
бращаясь к кучеру.
бы избавиться.

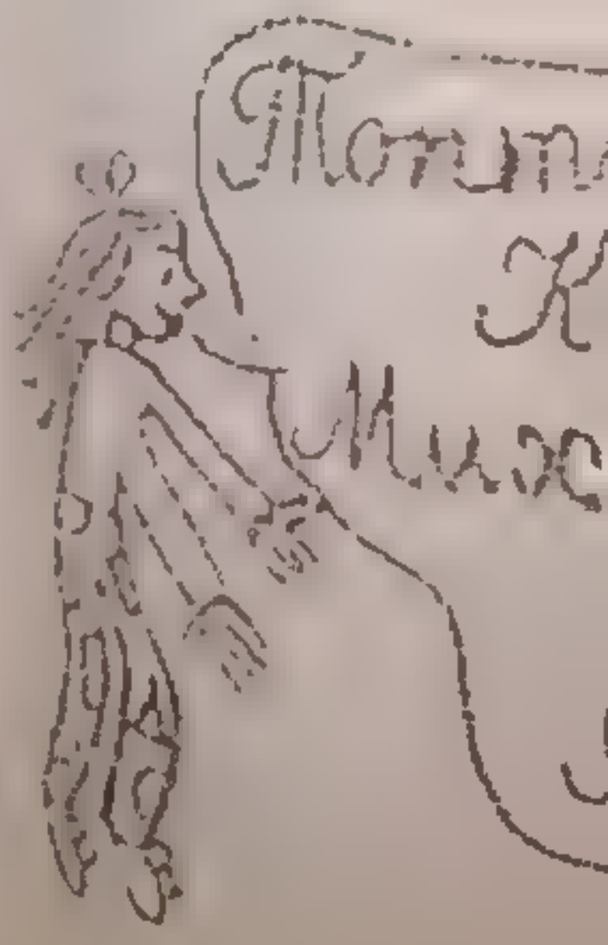
На наше счастье,
взял его с удовольств

1. Ребята, как вы ду
дома?

2. Найдите сравнен
суя портрет медвежон

3. Выберите из тек
мин-Сибиряк медвежо
жаете, как менялось от

4. Каких животных л



— Помилуйте, какой милый зверь! — восхищался он.
— Дети будут рады. Для них — это настоящий праздник. Право, какой милый.
— Да, милый... — соглашался я.

Мы все вздохнули свободно, когда наконец избавились от этого милого зверя и когда весь дом пришёл в прежний порядок.

Но наше счастье продолжалось недолго, потому что мой знакомый возвратил медвежонка на другой же день Милый зверь накуролесил на новом месте ещё больше, чем у меня. Забрался в экипаж, заложенный молодой лошадью, зарычал. Лошадь, конечно, бросилась стремглав и сломала экипаж Мы попробовали вернуть медвежонка на первое место, откуда его принёс мой кучер, но там отказались принять его наотрез

— Что же мы будем с ним делать? — взмолился я, обращаясь к кучеру. — Я готов даже заплатить, только бы избавиться.

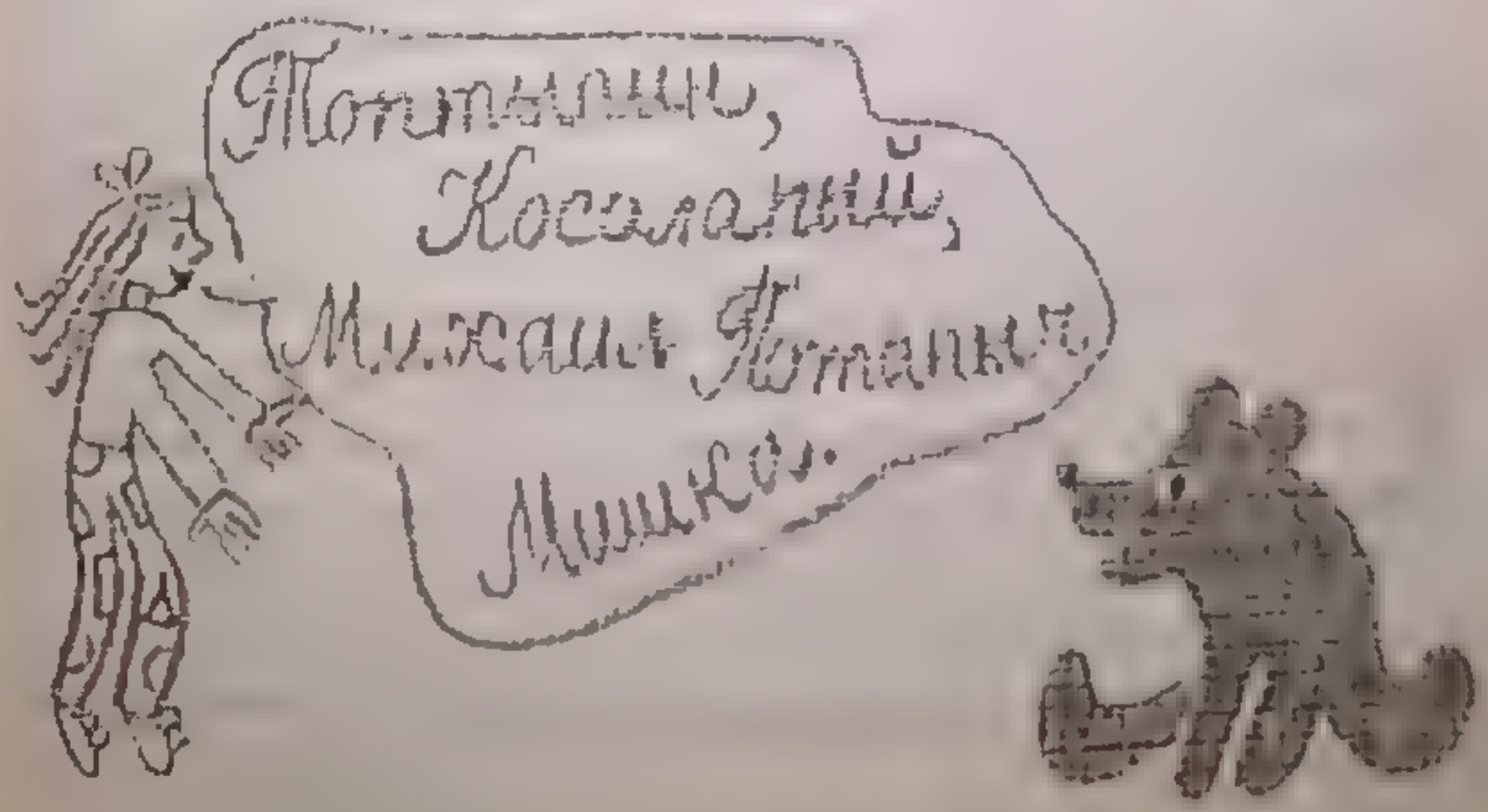
На наше счастье, нашёлся какой-то охотник, который взял его с удовольствием

1. Ребята, как вы думаете, почему Медведко не прижился дома?

2. Найдите сравнения, которые использует писатель, рисуя портрет медвежонка.

3. Выберите из текста слова, которыми называет Д. Мамин-Сибиряк медвежонка. Если прочитать их подряд, вы узнаете, как менялось отношение автора к маленькому зверю.

4. Каких животных лучше всего держать дома? Почему?



Юрий КОРИНЕЦ

ХАНГ И ЧАНГ

1.

Многие спрашивали дядю — зачем ему две собаки?

— Разве вам не хватит одной? — говорили дяде

— Представляем, сколько с ними хлопот! Нужно их кормить, мыть, воспитывать. Как вы только справляетесь?

— В том-то и дело, что иметь несколько собак легче, чем одну, — отвечал дядя. — Надо только, чтобы у них был разный характер. И предоставить их самим себе. Тогда они сами будут друг друга воспитывать.

Конечно, я направляю это воспитание, я слежу за ними. Но, по сути дела, они сами друг друга воспитывают. Они даже меня воспитали, я уж не говорю о племяннике.

Это, значит, обо мне. И действительно, так оно и было. Ханг и Чанг были прекрасными педагогами. Они учили меня плавать, лазать по деревьям, ходить по бу... прыгать через плетни, ползать по-пластунски, марш... вать, поворачиваться по-военному направо и налево, ... гать в ногу, лаять и ещё многому другому.

2.

Это были замечательные собаки, я им очень мно... обязан.

Но лучше всего они воспитывали друг друга.

Ханг, например, не любил купаться. И что же вы думаете? Когда дядя назначал банный день, кто, по-вашему, помогал дяде загонять Ханга в ванную? Я? Как бы не так! Это делал Чанг!

В банные дни я всегда приходил к дяде. Конечно, если я был свободен. Мы с дядей раздевались и оставались в одних трусах. Я наливал в ванну воду и разводил в этой воде два куска туалетного мыла. После этого я звал дядю — он проверял температуру воды.

— А ну, ребятки! — командовал дядя, когда всё было готово. — Марш купаться!

Чанг не заставлял себя просить — он появлялся мгновенно. Зато Ханг всегда где-нибудь прятался.

— Безобразие! — кричал дядя. — Где Ханг?

Чанг тут же кидался на поиски Ханга и первым загонял его в ванну. Потом Чанг прыгал туда сам. Если же Ханг упирался, он получал от Чанга хорошую взбучку.

Купать собак было нетрудно: мыли они себя сами, мы с дядей только помогали.

По команде Ханг и Чанг залезали в ванну и начинали там прыгать и кувыркаться. Дядя называл это "собачьей кувырколле́гией", "Кувырколле́гия" длилась долго. Собаки взбивали в ванне густую мыльную пену. Пена летела во все стороны. Мы с дядей бывали в пене с головы до ног. В пене была вся ванная комната.

Когда собаки отмывались дочиста, мы окатывали их душем, вытирали полотенцами и выпускали в комнаты, если во дворе была зима. Летом мы выпускали их во двор. После бани Ханг и Чанг долго носились друг за другом как угорелые. Не знаю почему, но после бани им всегда было очень весело.

3.

После собак мылись мы с дядей. Потом мы ужинали. Ужинали мы на кухне, а после ужина пили в комнате чай. Собаки тоже ужинали на кухне, а после ужина тоже садились с нами пить чай. Но чай они, конечно, не пили. Они просто сидели на стульях у стола и составляли нам компанию.

Чанг вёл себя за столом очень хорошо. Зато Ханг пытался иногда что-нибудь стащить. Он вообще был озорником. Иногда он забирался тайком на диван, что дядя категорически запрещал. Ханг ненавидел кошек — он всегда загонял этих несчастных на деревья.

Дядя никогда сам не делал замечания Хангу: он поручал это Чангу. Когда Чанг замечал, что Ханг стащил со стола конфетку, он тут же отнимал её у Ханга и возвращал дяде. Чанг прогонял Ханга с дивана. И спасал от него несчастных кошек. Чанг всегда сам наказывал Ханга: ставил его в угол или трепал за уши.

Ханг был озорником, зато он был весёлым и неугомонным.

Чанг был ленив, зато он был спокойным и уравновешенным. И очень красивым.

Ханг не был столь красив, зато он был смелым и сильным — он бесстрашно кидался на волков и медведей и не раз спасал дяде жизнь.

Но самым удивительным всё же был Чанг: он был молод, умён и благороден. У него ещё было много достоинств. Чанг был всеобщим любимцем.

4.

Один раз вечером я был у дяди в гостях. Как раз передавали концерт по заявкам. Мы все — я, дядя, Ханг и Чанг — сидели у радиоприёмника "СИ-235" и слушали этот концерт. Помню, как сейчас, объявили песню "Степь да степь кругом" по дядиной заявке. Дядя очень любил эту песню. Дядя вообще был очень музыкален — у него был отличный слух. Дядя мог напеть наизусть целую симфонию. При этом он подражал игре на разных инструментах. Дядя очень любил старые революционные песни, песни его молодости и русские народные песни, и из них особенно "Степь да степь кругом". Когда дядя пел эту песню, он всегда был немного грустным.

Так было и сейчас. Дядя сидел в своём любимом кресле у радиоприёмника, опустив голову. Ханг, Чанг и я смотрели на дядю. Свет в комнате был потушен, потому что было полнолуние и огромная луна светила прямо в окно.

По радио пел Лемешев, а дядя ему подпевал:

И, набравшись сил,
Чуя смертный час,
Он товарищу
Отдаёт наказ...

И вдруг запел Чанг!

Это было так неожиданно, что дядя замолчал Мы оторопели.

Чанг выл, высоко задрав скорбную морду. Весь его вид выражал непомерную тоску и боль. После каждого куплета Чанг останавливался, стыдливо смотрел в сторону, а потом опять продолжал. Видно было, что он стесняется, но что не петь он не в силах...

Чанг пел очень выразительно, с душой. У него оказался глубокий бархатный голос. Его пение сразу захватило нас Мы не могли пошевелиться. А Ханг от удивления поджал хвост и забился в угол.

Да скажи ты ей,
Пусть не печалится,
Пусть с другим она
Обвенчается.
Про меня скажи,
Что в степи замёрз,
А любовь её
Я с собой унёс.

Когда Чанг дошёл до этого места, он взял такую ноту, что у всех нас по коже забегали мурашки. Чанг закатил глаза, клыки его были оскалены, он весь дрожал Было действительно страшно!

Когда Чанг кончил, дядя заорал и кинулся ему на шею.

— Доннерветтер! — рыдал дядя, обнимая Чанга. — Доннерветтер!

Я был растроган и тоже чуть не плакал Я обнимал дядю и Чанга.

— Ну, Чанг! Ну, дядечка! Ну, Чанг! Ну, дядечка! — шептал я.

А Ханг прыгал вокруг нас, лизал меня, дядю и Чанга и жалобно повизгивал.

5. После этого случая дядя научил петь и Ханга. Вернее, петь его научил Чанг, дядя только помогал. В результате дядя создал неплохой собачий дуэт. Чанг пел баритоном, а Ханг дискантом. Дядя подыгрывал им на губной гармошке и дирижировал.

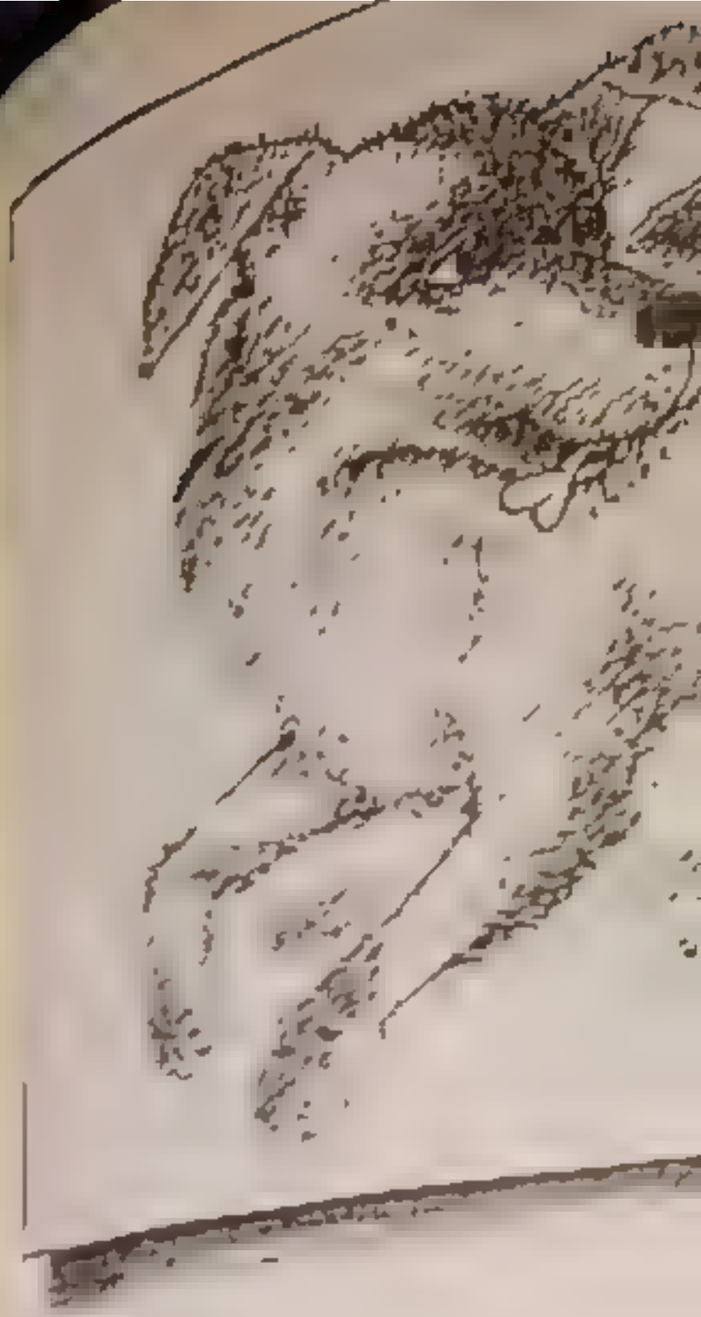
Я тоже иногда дирижировал. Дуэт в сопровождении дяди звучал красиво, очень слаженно. Собаки пели прекрасно, но лучше, конечно, пел Чанг. Он был в дуэте запевалой.

Слава о дядином дуэте разнеслась далеко. К дяде стали приходить разные тёмные личности и просить дядю, чтобы он продал им своих музыкальных собак. Но дядя всем отказывал. Когда они очень упорствовали, дядя спускал на них Ханга и Чанга, и тогда эти личности еле уносили ноги.

Не такой человек был мой дядя, чтобы продавать своих друзей.

(Из книги "Там, вдали за рекой".)

1. Ребята, расскажите о характерах Ханга и Чанга.
2. Расскажите, как Ханг и Чанг воспитывали друг друга.
3. Подготовьте пересказ самого интересного эпизода рассказа.
4. Озаглавьте части рассказа.



Прошлым летом я б
У него очень к
зал, но чуть-чуть пом
Я там жил целую н
костры, и купался.
Но главное, я там п
ло очень много, и все
Например, Жучка Бр
или Барбос Исаенко.
Так удобней разбир
А у нас жила соба
лохматый, и на ногах
Когда я смотрел на
красивые глаза. Ж
давал Дымке сахар,
через два дома жил
Ванькина фамилия бы
Антон Дыхов. У этого

брюки, облегающие
сапоги.

Виктор ДРАГУНСКИЙ

ДЫМКА И АНТОН

1.

Прошлым летом я был на даче у дяди Володи.

У него очень красивый дом, похожий на вокзал, но чуть-чуть поменьше.

Я там жил целую неделю, и ходил в лес, и разводил костры, и купался.

Но главное, я там подружился с собаками. Их там было очень много, и все называли их по имени и фамилии. Например, Жучка Бреднева, или Тузик Мурашовский, или Барбос Исаенко.

Так удобней разбираться, кого какая укусила.

А у нас жила собака Дымка. У неё хвост загнутый и лохматый, и на ногах шерстяные галифе[1].

Когда я смотрел на Дымку, я удивлялся, что у неё такие красивые глаза. Жёлтые-жёлтые и очень понятливые. Я давал Дымке сахар, и она всегда виляла мне хвостом.

А через два дома жила собака Антон. Он был Ванькин. Ванькина фамилия была Дыхов, вот и Антон назывался Антон Дыхов. У этого Антона было только три ноги, од-

[1] Галифе — брюки, облегающие колени, расширяющиеся кверху и заправляемые в сапоги.

ну он где-то потерял. Но он всё равно бегал на этих трёх ногах, как будто их было восемь, очень быстро бегал и всюду поспевал. Он был бродяга, пропадал по три дня, любил стянуть, что подвернётся, но умнющий был на редкость. И вот что однажды было.

2

Мама вынесла Дымке большую кость. Дымка взяла её, положила перед собой, зажала лапами, зажмурилась и хотела уже начать грызть, как вдруг увидела Мурзика. Он никого не трогал, спокойно шёл домой, но Дымка вскочила и пустилась за ним! Мурзик — бежать, а Дымка долго за ним гонялась, пока не загнала на сарай

Но всё дело в том, что Антон уже давно был у нас на дворе. И как только Дымка занялась Мурзиком, Антон довольно ловко цапнул её кость и удрал! Куда он ее девал, не знаю, но только он через секунду приковылял обратно и сидит себе, посматривает:

"Я, ребята, ничего не знаю".

Тут пришла Дымка и увидела, что кости нет, а есть только Антон.

Она посмотрела на него, как будто спросила: "Ты взял?"

Но этот нахал только рассмеялся ей в ответ! А потом отвернулся со скучающим видом. Тогда Дымка обошла его и снова посмотрела ему прямо в глаза.

Но Антон даже ухом не повёл Дымка долго на него смотрела, но потом поняла, что у него совести нет, и отошла.

Антон хотел было с ней поиграть, но Дымка совсем перестала с ним разговаривать.

Я сказал:

— Антон! На-на-на!

Он подошёл, а я сказал ему:

— Я всё видел. Если сейчас же не принесёшь кость, я всем расскажу.

Он ужасно покраснел. То есть, конечно, он, может быть, и не покраснел, но вид у него был такой, что ему очень стыдно, и он прямо покраснел.

Вот какой умны
вот уже вернулся, и в
вежливо, положил перед
А Дымка есть не стал
с своими жёлтыми гл
значит!
И они начали играть
побежали к речке со
как будто взялись за

1. Ребята, как вы догад
торы — Юрий Кори
авторы
любят собак?
2. Можно ли сказать,
считают авторы рассказов

Вот какой умный! Поскакал на своих троих куда-то, и вот уже вернулся, и в зубах несёт кость. И тихо так, вежливо, положил перед Дымкой.

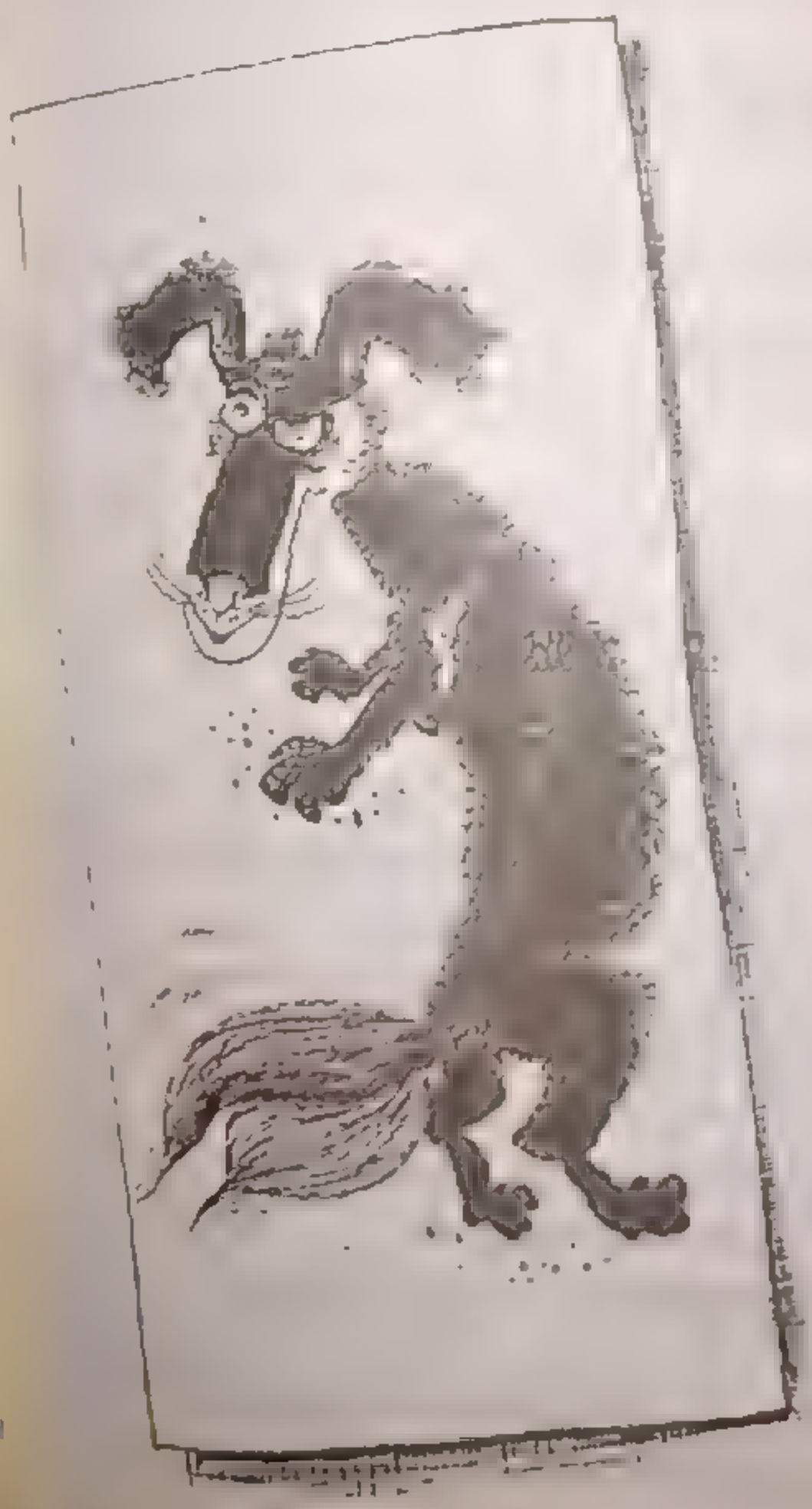
А Дымка есть не стала. Она посмотрела чуть-чуть искоса своими жёлтыми глазами и улыбнулась — простила, значит!

И они начали играть и возиться, и потом, когда устали, побежали к речке совсем рядышком

Как будто взялись за руки

1. Ребята, как вы догадались, прочитав оба рассказа, что их авторы — Юрий Коринец и Виктор Драгунский — очень любят собак?

2. Можно ли сказать, что у собак есть характер? А как считают авторы рассказов?



Генрих САПГИР

МОРСКАЯ СОБАКА

Хвостик рыбки
По ошибке
Как-то вырос
У соба
Ты, собака, —
Не собака.
Погляди-ка
На себя
А собака
Заявляет,
Рыбьим хвостиком
Виляет:
— Я — собака.
Допускаю,
Что собака
Я морская.
Но беды
Не вижу в том,
Пока могу
Вилять хвостом.

Юрий КОВАЛЬ

КАПИТАН КЛЮКВИН

1.

На птичьем рынке за три рубля купил я себе клеста. Это был клёст-сосновик, с перьями кирпичного и клюквенного цвета, с клювом, скрещённым, как два кривых костяных ножа.

Лапы у него были белые — значит, сидел он в клетке давно. Таких птиц называют "сиделый".

— Сиде́лый, сиделый, — уверял меня продавец — С весны сидит.

А сейчас была уже холодная осень.

Дома я поставил клетку на окно, чтоб клёст мог поглядеть на улицу, на мокрые крыши сокольнических домов и серые стены мельничного комбината.

Клёст сидел на своей жёрдочке торжественно и гордо, как командир на коне.

Я бросил в клетку семечко подсолнуха.

Командир соскочил с жёрдочки, взмахнул клювом — семечко разлетелось на две половинки. А командир снова взлетел на своего деревянного коня, пришпорил и замер, глядя вдаль.

Какой удивительный у него клюв — крестообразный. Верхняя часть клюва загнута вниз, а нижняя — вверх

себе клеста.
кирпичного и
м, как два кри-

ел он в клетке

продавец. — С

клёст мог по-
льнических до-

ственно и гор-

кнул клювом —
командир сно
ришпорил и за-

крестообразный
нижняя—вверх

Получается что-то вроде буквы Х. Этой буквой Х клёст лихо хватает подсолнух — трах! — шелуха в стороны.

Надо было придумать клесту имя. Мне хотелось, чтоб в имени был отмечен и его командирский нрав, и крепкий клюв, и красный цвет оперения.

Нашлось только одно слово, в котором есть и клюв, и красный цвет, — клюква.

Подходящее слово. Жаль только, нет в клюкве командирского. Я долго прикладывал так и эдак и назвал клеста — Капитан Клюквин.

2.

Всю ночь за окном слышен был дождь и ветер

Капитан Клюквин спал неспокойно, встряхивался, будто сбрасывал с перьев капли дождя.

Его настроение передалось мне, и я тоже спал неважно, но проснулся всё же пораньше, чтобы послушать утреннюю песню Капитана.

Рассвело. Солнечное пятно еле наметилось в пасмурных облаках, низко бегущих над крышей мелькомбината.

"Цик..." — услышал я.

Потом еще: "Цик, цик..."

"Убогая песня", — думал я. — "Цик" — и всё. Маловато".

Почистив перья, Капитан Клюквин снова начал цикать. Вначале медленно и тихо, но после разогнался и кончил увесисто и сочно: "Цок!"

Новое колено в песне меня порадовало, но Капитан замолчал. Видно, он пережидал, выдерживал паузу, прислушивался к песне, которая, так сказать, зрела у него в груди.

Впрочем, и настоящие певцы-солисты не сразу начинают кричать со сцены. Настоящий солист-вокалист постоит немного, помолчит, прислушается к песне, которая зреет в груди, и только потом уж грянет: "Люблю я макароны!.."

Капитан помолчал, поглядел задумчиво в окно и запел.

Песня началась глухо, незаметно. Послышался тихий и печальный звук, что-то вроде "тиууу-лиууу". Звук

этот сменился задорным посвистом. А после зазвенели колокольчики, словно от жаворонка, трели и рулады, как у певчего дрозда.

Капитан Клюквин был, оказывается, настоящий певец. Со своей собственной песней.

Всё утро слушал я песню клеста, а потом покормил его подсолнухами, давлеными кедровыми орехами и коноплёй.

3.

Пасмурная осень тянулась долго. Солнечных дней выпадало немного, и в комнате было тускло. Только огненный Капитан Клюквин веселил глаз.

Красный цвет горел на его перьях. А некоторые были оторочены оранжевым, напоминали осенние листья. На спине цвет перьев вдруг становился зелёный, лесной, моховой.

И характер у Капитана был весёлый. Целый день прыгал он по клетке, расшатывал клювом железные прутья или выламывал дверцу. Но больше всего он любил долбить еловые шишки.

Зажав в когтях шишку, он вонзал клюв под каждую чешуинку и доставал оттуда смоляное семечко. Гладкая, оплывшая смолой шишка становилась похожей на растрёпанного воробья. Скоро от неё оставалась одна кочерыжка. Но и кочерыжку Капитан долбил до тех пор, пока не превращал в щепки. Прикончив все шишки, Капитан принимался долбить бузинную жёрдочку — своего деревянного коня. Яростно цокая, он смело рубил сук, на котором сидел.

4.

Мне захотелось, чтоб Клюквин научился брать семечки из рук.

Я взял семечко и просунул его в клетку. Клюквин сразу понял, в чём дело, и отвернулся.

Тогда я сунул семечко в рот и, звонко цокнув, разгрыз его.

Удивительно посмотрел на меня Капитан Клюквин. Во взгляде его были и печаль, и досада, и лёгкое презрение ко мне.

"Мне от вас ничего не надо", — говорил его взгляд.

Да, Капитан Клюквин имел гордый характер, и я не стал с ним спорить, сдался, бросил семечко в кормушку. Клёст мигом разгрыз его.

— А теперь ещё, — сказал я и просунул в клетку новое семечко.

Капитан Клюквин цокнул, вытянул шею и вдруг схватил семечко.

С тех пор каждый день после утренней песни я кормил его семечками с руки.

5.

Осень между тем сменилась плохонькой зимой На улице бывал то дождь, то снег, и только в феврале начались морозы Крыша мелькомбината наконец-таки покрылась снегом.

Кривоклювый Капитан пел целыми днями, и песня его звучала сочно и сильно.

Один раз я случайно оставил клетку открытой.

Капитан сразу вылез из неё и вскарабкался на крышу клетки. С минуту он подбадривал себя песней, а потом решился лететь. Пролетев по комнате, он опустился на стеклянную крышку аквариума и стал разглядывать, что там делается внутри за стеклом.

Там под светом рефлектора раскинулись тропические водоросли, а между ними плавали королевские тетры — тёмные рыбки, рассечённые золотой полосой

Подводный мир заворожил клеста. Радостно цокнув, он долбанул в стекло кривым клювом. Вздрогнули королевские тетры, а клёст полетел к окну.

Он ударился головой о стекло и, ошеломлённый, упал вниз, на крышу клетки...

6.

В феврале я купил себе гитару и стал разыгрывать пьесы старинных итальянских композиторов Чаще всего я играл Пятый этюд Джульяни.

Этот этюд играют все начинающие гитаристы. Когда его играешь быстро, звуки сливаются и выходит — вроде ручей журчит.

У меня ручейка не получалось; вернее, тёк он слишком уж медленно, но всё-таки дотекал до заключительного аккорда.

Капитан Клюквин отнёсся к моей игре с большим вниманием. Звуки гитары его потрясли. Он даже бросил петь и только изредка восхищённо цокал.

Но скоро он перешёл в наступление. Как только я брал гитару, Клюквин начинал свистеть, стараясь меня заглушить.

Я злился и швырял в клеста пустыми шишками или загонял его в клетку, а клетку накрывал пиджаком. Но и оттуда доносилось зловещее циканье Капитана.

Когда я выучил этюд и стал играть его получше, Клюквин успокоился. Он пел теперь тише, приноравливаясь к гитаре.

До этого мне казалось, что клёст поёт бестолково и только мешает, но, прислушавшись, я понял, что Капитан Клюквин украшает мою игру таинственными, хвойными, лесными звуками.

Конечно, выглядело всё это не так уж прекрасно — корявая игра на гитаре сопровождалась кривоносым пением, но я пришёл в восторг и мечтал уже выступить с Капитаном в Центральном доме детей железнодорожников.

ее, тёк он слиш-
заключительно-

игре с большим
Он даже бросил

е. Как только я
, стараясь меня

и шишками или
пиджаком. Но и
итана.
ь его получше,
ше, приноравли-

ёт бестолково и
онял, что Капи-
твенными, хвой-

ж прекрасно —
кривоносым пе-
уже выступить с
келезнодорожни-

Теперь ручеёк потёк уверенно, и Капитан Клюквин добавлял в него свежую струю.

Он не любил повторяться и всякий раз пел новую песню. Иногда она бывала звонкой и радостной, иногда — печальной.

А я по-прежнему пилил одно и то же.

Каждый день перед заходом солнца Капитан вылетал из клетки, усаживался на аквариум и, пока я настраивал гитару, легонько цокал, прочищая горло.

Солнце постепенно уходило, пряталось за мелькомбинатом, и в комнате становилось сумеречно, только светился аквариум. В сумерках Клюквин пел особенно хорошо, душевно.

Мне нравились наши гитарные вечера, но хотелось, чтоб клёст сидел ко мне поближе, не на аквариуме, а на грифе гитары.

Как-то после утренней песни я не стал его кормить. Капитан Клюквин вылетел из клетки, обшарил шкаф и письменный стол, но не нашёл даже пустой ольховой шишечки. Голодный и злой, он попил из аквариума и вдруг почувствовал запах смолы.

На гитаре, что висела на стене, за ночь выросла шишка, как раз на грифе, на том самом месте, где находятся колки для натягивания струн. Шишка была свежая, от неё крепко пахло смолой. Капитан взлетел и, вцепившись в шишку когтями, стал отдирать её от грифа. Однако шишка — хе-хе! — была прикручена проволокой Пришлось долбить её на месте

Подождав, пока клёст хорошенько вгрызётся в шишку, я стал осторожно снимать с гвоздя гитару.

Капитан зарычал на меня.

Отделив гитару от стены, я плавно повлёк её по комнате и через минуту сидел на диване. Гитара была в руках, а на грифе трещал шишкой Капитан Клюквин.

Левая рука моя медленно поползла по грифу, всё ближе подбираясь к шишке. Капитан сердито цокнул, подскочил ко второму ладу и ущипнул меня за палец. Раз-

дражённо помахав крыльями, он пошёл пешком по грифу доколупывать свою шишку.

Ласково взял я первую ноту — задребезжала шишка, а клёст подпрыгнул и цокал громко и радостно, как лошадь копытами по мостовой.

8.

Оканчивался месяц март.

С крыши мелькомбината свешивались крупные сосульки, облепленные мукой.

В хорошую погоду я выставлял клетку на балкон, и Капитан Клюквин весь день дышал свежим воздухом, пел, клевал снег и сосульки.

На звук его голоса залетали синицы-московки. Они клевали коноплю и сало в кормушках, пересвистываясь с Капитаном.

Иногда синицы садились на крышу клетки и начинали дразнить клеста, сыпали на него снег и тинькали в самое ухо.

Клюквин реагировал на синиц по-капитански. Он воинственно цокал, стараясь ухватить московку за ногу

Синицы увёртывались и хохотали.

9.

Но вот солнце стало припекать как следует, сосульки растаяли. С крыши мелькомбината рабочие скидывали старый серый снег.

Тепло подействовало на Капитана неважно С кислым видом сидел он на жёрдочке, и я прикрывал его от солнца фанеркой. И синицы стали наводить на него уныние С их прилётом Клюквин мрачнел, прятал голову в плечи и бросал петь. А когда они улетали, выпускал вдогонку звонкую трель.

В комнате он чувствовал себя даже лучше. аквариум, шишки, гитара — милая, привычная обстановка По вечерам мы играли Пятый этюд Джульяни и глядели на аквариум, как там течёт подводная жизнь в тропиках

В середине апреля Клюквин совсем захандрил Даже шишки он долбил теперь не с таким яростным интересом.

"Что ж, — думал я, — ему не хватает леса, воздуха. Понесу его в парк, в Сокольники".

В воскресенье отправились мы в парк.

В тени, окружённый ёлками, Клюквин оживился: пел, прыгал по клетке, глядел на макушки деревьев. На свист его подлетали воробьи, подходили поздние лыжники, еле бредущие последним снегом.

Но дома Клюквин скис, вечером даже не вылетел из клетки посидеть на аквариуме — напрасно разыгрывал я Пятый этюд Джульяни.

"Дела неважные, — думал я. — Придётся, видно, отпустить Капитана".

Но отпускать его было опасно. Слишком долго просидел Клюквин в клетке. Теперь он мог погибнуть в лесу, от которого отвык.

"Ладно, — решил я, — пусть сам выбирает".

И вот я устроил в комнате ярмарку: развесил под потолком гирлянды еловых и ольховых шишек, кисти калины и рябины, связанные вениками, повсюду натыкал еловых веток.

Капитан Клюквин следил за мною с интересом. Он весело цокал, удивляясь, видно, моей щедрости.

Потом я вынес клетку на балкон, повесил её на гвоздик и открыл дверцу. Теперь Клюквин мог лететь в комнату, где раскачивались под потолком шишки, где светился аквариум.

Капитан Клюквин вышел на порог клетки, вскарабкался на её крышу, клюнул зачем-то железный прут и полетел.

С высокого седьмого этажа он полетел было вниз, к кельничному комбинату, потом резко повернул, набрал высоту. Мелькнули красные крылья — и Капитан пропал, улетел за наш дом, за пожарную каланчу, к сокольническому лесу.

Всю весну не снимал я клетку с гвоздя на балконе, а в комнате сохли под потолком связки калины и рябины, гирлянды шишек.

Стояли тёплые майские дни. Каждый вечер я сидел на балконе и наигрывал Пятый этюд Джульяни, ожидая Капитана Клюквина.

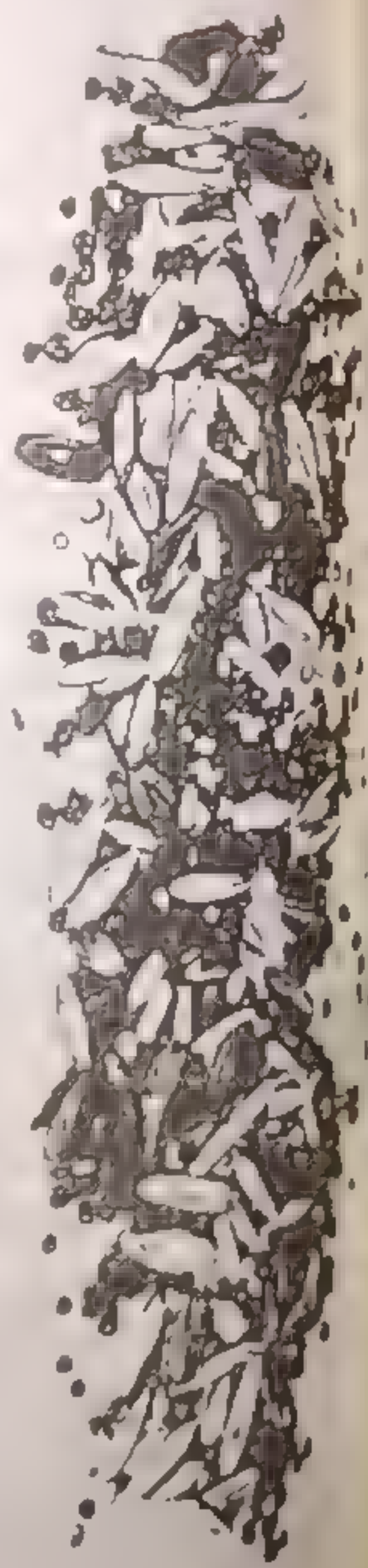
1. Почему клёст в рассказе получил такое странное имя — Капитан Клюквин?

2. Найдите и прочитайте описание клеста, его оперения. Обратите внимание на краски и сравнения, которые использует автор.

3. Расскажите, как в зависимости от времени года менялось поведение Капитана Клюквина?

4. Почему клёст выбрал волю?

5. Что вы можете сказать о рассказчике, хозяине клеста? Что он за человек? Почему вы так думаете?



Настя готовила уроки, когда в комнату вошёл папа.

— Что ты такая серьёзная? Не выходит задачка? — спросил он.

— Да нет, всё уже решила. Осталось к чтению подготовиться. Нам задали прочитать стихи о животных и одно выучить наизусть. Я стихов о животных не читала, только рассказы.

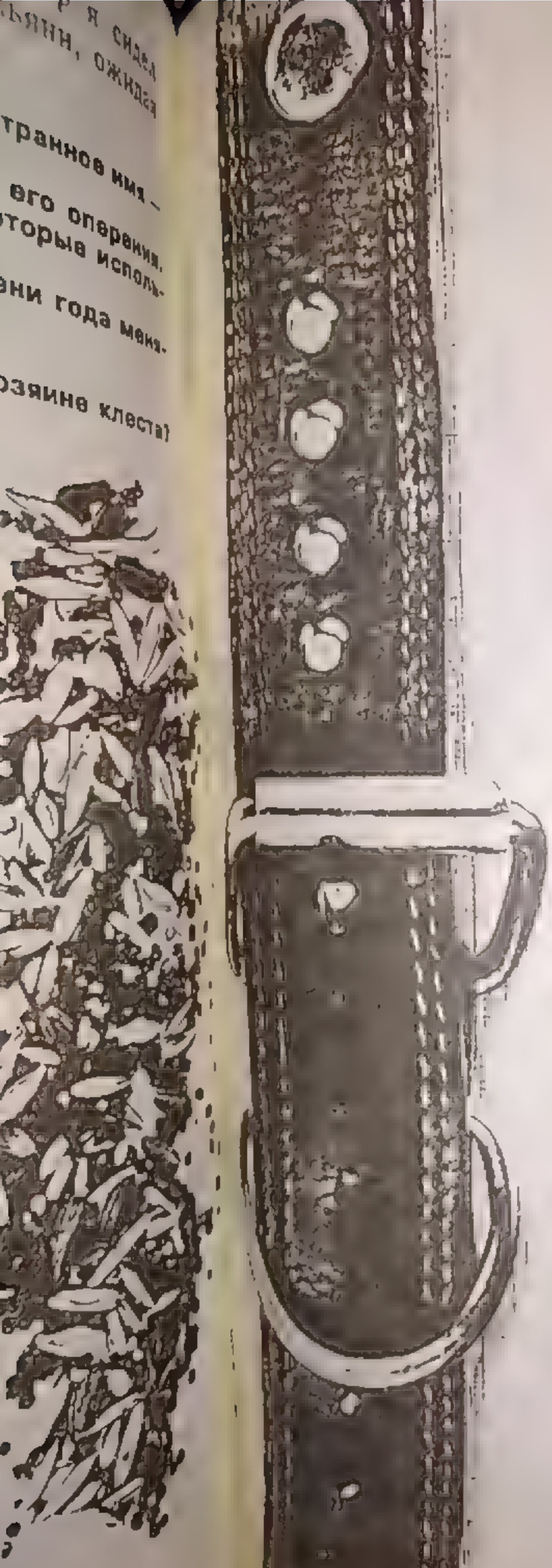
— И стихов много, очень хороших. У Есенина, у Тютчева, у Чуковского и Маршака... Знаешь, однажды я прочёл на конверте от детской пластинки слова поэта Булата Окуджавы о стихах Юнны Мориц. Пойди-ка поищи пластинку "Сто фантазий".

Настя принесла пластинку, и папа прочёл: "Юнне Мориц повезло: она открыла волшебную страну, не выдумала, а открыла. Она населила её живыми жителями, не сказочными, а живыми.

Пони бегает по кругу — подумаешь, невидаль! Да и все его четвероногие проблемы не стоят выеденного яйца. Но что же в таком случае заставляет меня насторожиться и повторять про себя слова его печали? Уж не угасающее ли чувство добра и справедливости вспыхивает во мне с прежней силой?..

...Я, пожилой и много повидавший человек, слушаю эти стихи и чувствую, как растёт во мне тайное волнение, и вскипает во мне светлая радость, и я смеюсь, грущу и ликую".

После этих слов мне захотелось прочесть стихи Юнны Мориц, там были и стихи о животных — совершенно удивительные...



Юнна МОРИЦ

ПОНИ

Пони девочек катает,
Пони мальчиков катает,
Пони бегает по кругу
И в уме круги считает.

А на площадь вышли кони,
Вышли кони на парад!
Конь по имени Пират
Вышел в огненной попоне
И заржал печальный пони:

— Разве, разве я не лошадь?
Разве мне нельзя на площадь?
Разве я вожу детей
Хуже взрослых лошадей?

Я лететь могу, как птица!
Я с врагом могу сразиться
На болоте, на снегу!
Я могу, могу, могу!

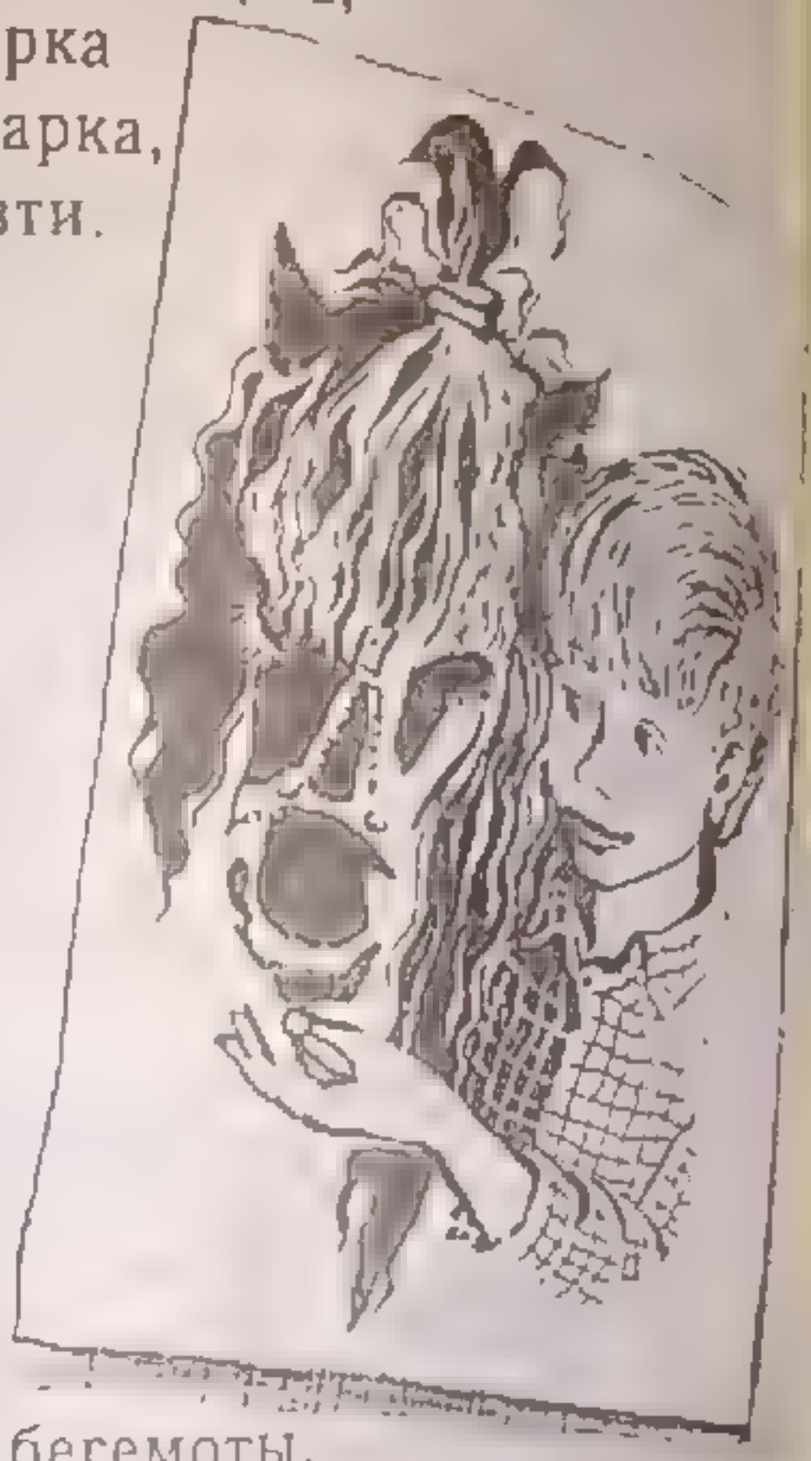
Приходите, генералы,
В воскресенье в зоопарк!
Я съедаю очень мало,
Меньше кошек и собак

Я выносливее многих —
И верблюда, и коня!
Подогните ваши ноги
И садитесь на меня.

Юлиа МОРИЦ

ЛЮБИМЫЙ ПОНИ

Когда на улице прохладно или жарко
И скачет пони на работу к девяти,
Троллейбус из троллейбусного парка,
Автобус из автобусного парка
Готовы вас к воротам зоопарка,
К воротам зоопарка привезти.



У пони — длинная чёлка
Из нежного шёлка,
Он возит тележку
В такие края,
Где мама каталась
И папа катался,
Когда они были
Такие, как я.
Я днём бы и ночью
На пони катался,
Я дедушкой стал бы,
А с ним не расстался!

Туда, где водятся слоны и бегемоты,
Орангутанги и другие чудеса, —
Летают раз в неделю самолёты,
Потом плывут неделю пароходы,
Потом идут неделю вездеходы,
А пони довезёт за полчаса!

У пони — длинная чёлка
Из нежного шёлка,
Он возит тележку
В такие края,
Где мама каталась
И папа катался,
Когда они были
Такие, как я.
Я днём бы и ночью

На по
Я дедушкой
А с ним не р

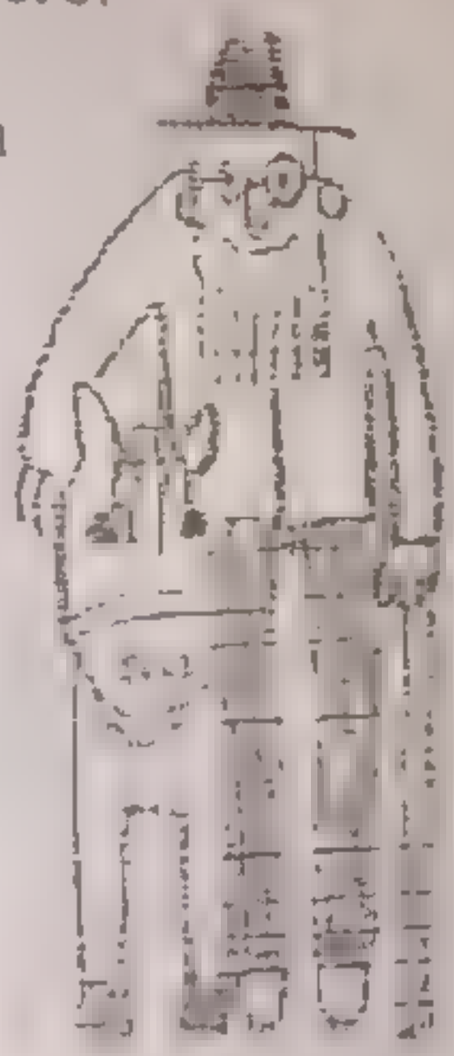
Великолепен
И корабли пр
Но трудно са
И трудно па
А пони так
И так чудес

У пони — д
Из нежного
Он возит те
В такие кра
Где мама ка
И папа ката
Когда они б
Такие, как
Я днём бы
На пони ка
Я дедушкой
А с ним не

Сочинение.
1. Мой маленький друг.
2. Мой любимый мультфил

На пони катался,
Я дедушкой стал бы,
А с ним не расстался!

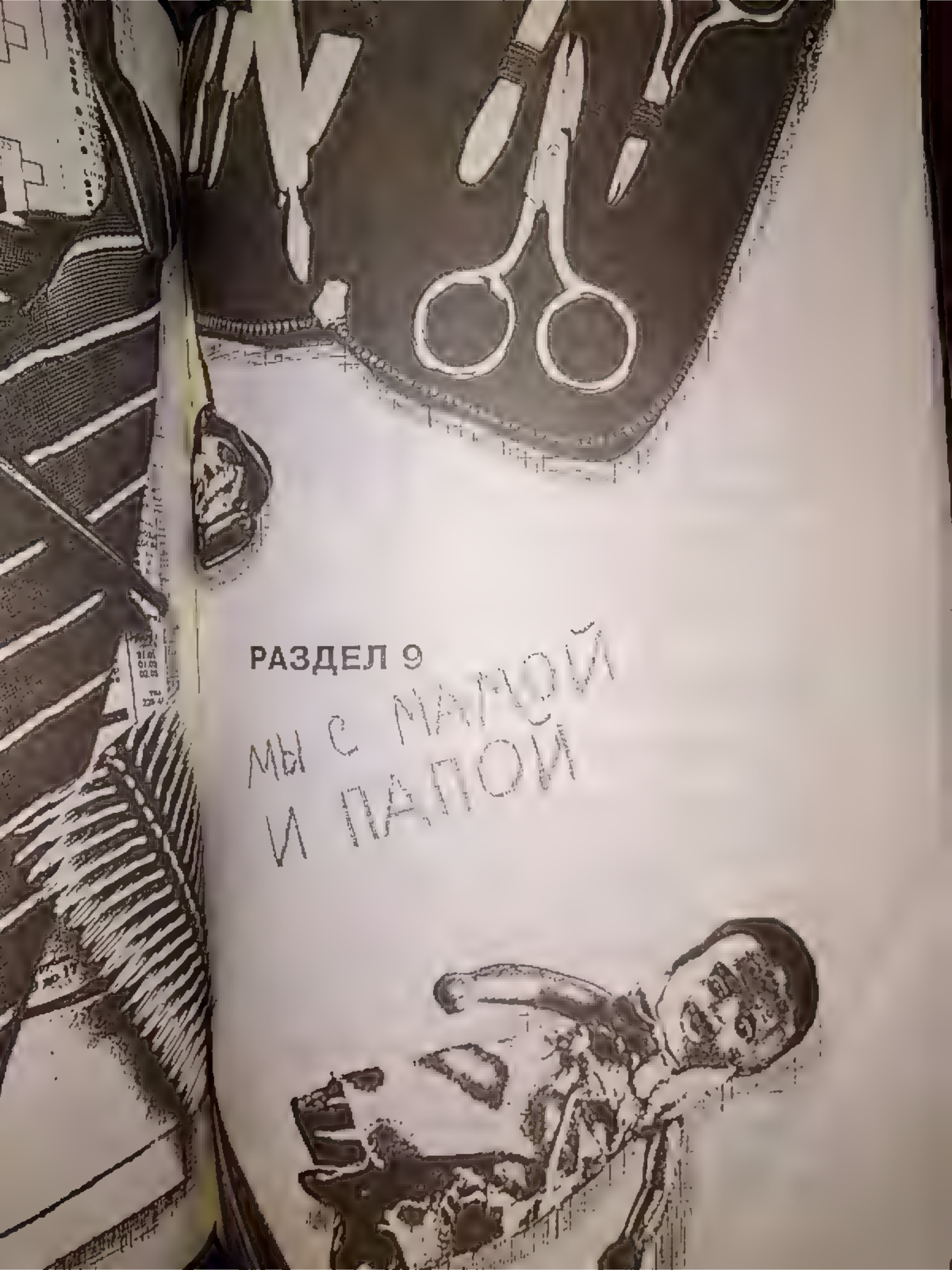
Великолепен самолёт за облаками,
И корабли прекрасны все до одного, —
Но трудно самолёт обнять руками,
И трудно пароход обнять руками,
А пони так легко обнять руками,
И так чудесно обнимать его!



У пони — длинная чёлка
Из нежного шёлка,
Он возит тележку
В такие края,
Где мама каталась
И папа катался,
Когда они были
Такие, как я
Я днём бы и ночью
На пони катался,
Я дедушкой стал бы,
А с ним не расстался!

Сочинение.
1. Мой маленький друг.
2. Мой любимый мультфильм о животных.

РАЗДЕЛ 9


РАЗДЕЛ 9
МЫ С МАМОЙ И ПАПОЙ

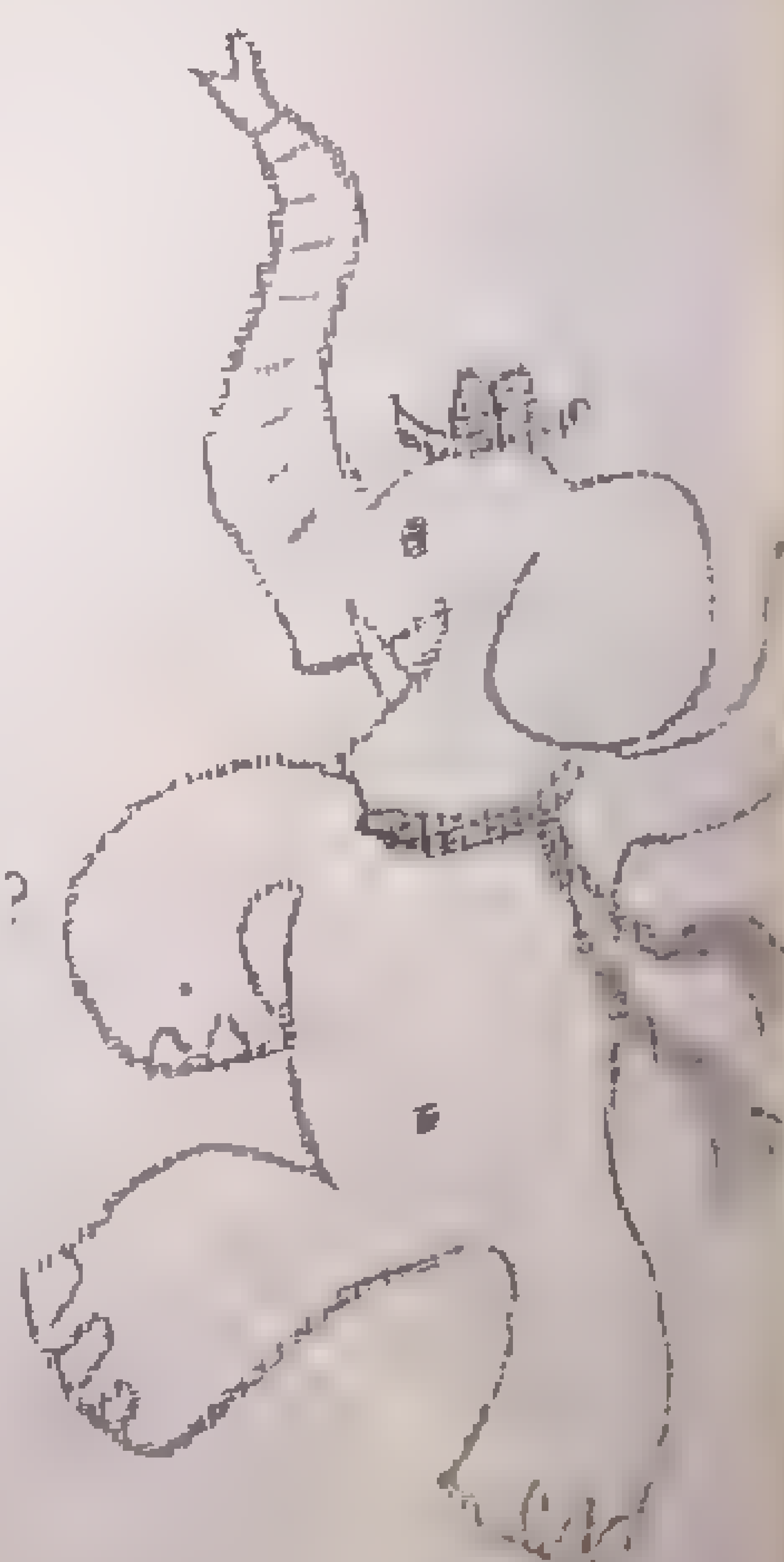
В воскресенье с утра вся семья принялась за уборку. Па... лесосил мебель, мама мыла полы, бабушка на кухне до ... начищала кастрюли и сковородки, а Настя наводила поря... игрушках, расставляла книжки на полке. Даже Тихон при... посильное участие в работе: не мешал никому.

Насте нравились такие дни, когда вся семья вместе за... лась уборкой: в квартире становилось чисто, свежо, уютно... том все вместе обедали, пили чай, и на кухне в эти часы ... удивительно тепло и хорошо. Наверное, в один из таких ... стя вдруг почувствовала, что у них замечательная семья ... очень любят друг друга, а это так важно и так замечател...

За чаем родители хвалили Настю, говорили, что она ста... очень хозяйственной, потом папа вдруг вспомнил, что в д... терпеть не мог убирать в квартире, считал это девчоно... ботой, а потом однажды прочёл стихи Эдуарда Успенско... таких же, как он, мальчишек и был очень удивлен — чем ... думали? Тем, что Эдуард Успенский пишет стихи. Стихи оказа... лись весёлые и смешные.

Эдуард УСПЕНСКИЙ

ВСЁ В ПОРЯДКЕ



Мама приходит с работы,
Мама снимает боты,
Мама проходит в дом,
Мама глядит кругом.

— Был на квартиру налёт?
— Нет.
— К нам заходил бегемот?
— Нет.
— Может быть, дом не наш?
— Наш.
— Может, не наш этаж?
— Наш.
Просто приходил Серёжка,
Поиграли мы немножко.

— Значит, это не обвал?
— Нет.
— Значит, слон у нас не танцевал?
— Нет.
— Очень рада.
Оказалось,
Я напрасно волновалась!

Эдуард УСПЕНСКИЙ

ЕСЛИ БЫЛ БЫ Я ДЕВЧОНКОЙ

Если был бы я девчонкой —
Я бы время не терял!
Я б на улице не прыгал,
Я б рубашки постирал.

Я бы вымыл в кухне пол,
Я бы в комнате подмёл,
Перемыл бы чашки, ложки,
Сам начистил бы картошки,
Все свои игрушки сам
Я б расставил по местам!

Отчего ж я не девчонка?
Я бы маме так помог!
Мама сразу бы сказала:
"Молодчина ты,
Сынок!"

В один из дней папа с Настей поехали в зоомагазин на Арбат. Нет, они пока ничего не собирались покупать — только посмотреть.

Как же хорошо там было! В огромных аквариумах плавали чудесные рыбки. На улице была зима, а здесь щебетали на разные голоса десятки птиц.

По дороге к метро Настя и папа увидели вывеску — "Пингвин". У Насти глаза разбежались. Мамочки! Какого только мороженого здесь не было: розовое, лиловое, жёлтое, белое, коричневое. Вот бы попробовать каждое — хоть по одной порции!

Папа прервал Настины мечты:

— Какое выбираем?

— Малиновое! Нет, шоколадное! Нет, лимонное!

Наконец остановились на лимонном и земляничном, а вот третью порцию папа не разрешил ни в какую:

— Горло заболит, зима на улице! Что я скажу маме?!

Настя надулась.

— Хорошо вам, взрослым, вам всё можно! Вот если бы я была на твоём месте...

— Знаю, знаю! — засмеялся папа. — Ты ничего бы нам не разрешала, а сама бы ела мороженое, смотрела телевизор и читала тежа.

— А ты откуда знаешь? — удивилась Настя.

— Читал у Виктора Драгунского.

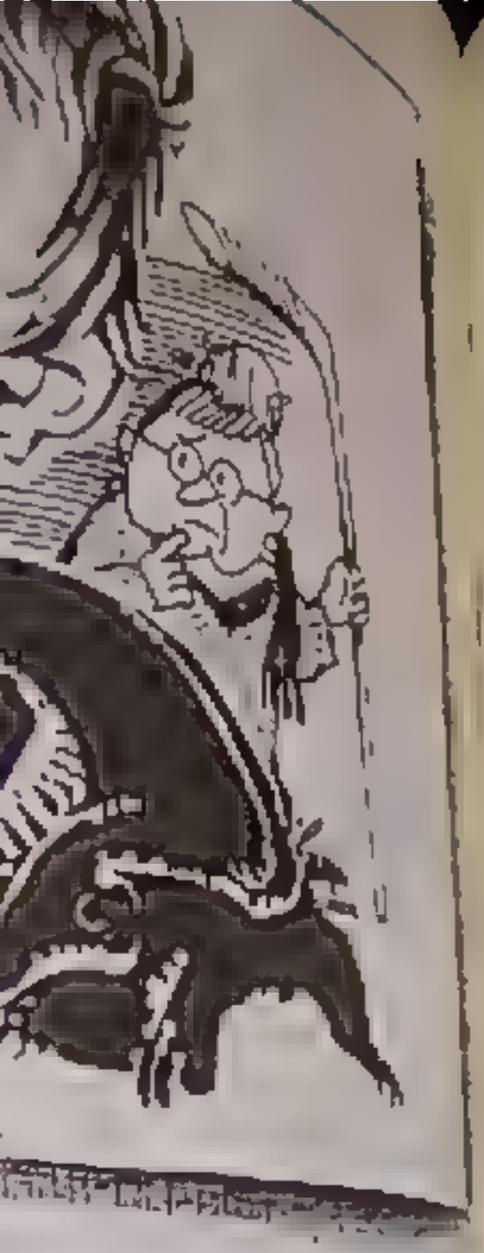
Виктор ДРАГУНСКИЙ

...БЫ

Один раз я сидел, сидел и ни с того ни с сего вдруг та-кое надумал, что даже сам удивился. Я надумал, что вот как хорошо бы, если всё вокруг на свете было устроено наоборот. Ну вот, например, чтобы дети были во всех делах главные, и взрослые должны были бы их во всём, во всём слушаться. В общем, чтобы взрослые были как дети, а дети как взрослые. Вот это было бы замечательно, очень было бы интересно.

Во-первых, я представляю себе, как бы маме "понравилась" такая история, что я хожу и командую ею как хочу, да и папе, небось, тоже бы "понравилась", а о бабушке и говорить нечего. Что и говорить, я всё бы им припомнил! Например, вот мама сидела бы за обедом, а я бы ей сказал:

"Ты почему это завела моду без хлеба есть? Вот ещё новости! Ты погляди на себя в зеркало, на кого ты похожа? Вылитый Кощей! Ешь сейчас же, тебе говорят! — и она бы стала есть, опустив голову, а я бы только подавал команды: — Быстрее! Не держи за щекой! Опять задумалась? Всё решаешь мировые проблемы? Жуй как следует! И не раскачивайся на стуле!"



И тут вошёл бы папа после работы, и не успел бы он даже раздеться, а я бы уже закричал:

"Ага, явился! Вечно тебя надо ждать! Мой руки сейчас же! Как следует, как следует мой, нечего грязь размазывать. После тебя на полотенце страшно смотреть. Щёткой три и не жалей мыла. Ну-ка, покажи ногти! Это ужас, а не ногти. Это просто когти! Где ножницы? Не дёргайся! Ни с каким мясом я не режу, а стригу очень осторожно. Не хлюпай носом, ты не девчонка... Вот так. Теперь садись к столу".

Он бы сел и потихоньку сказал маме:

"Ну как поживаешь?"

А она бы сказала тоже тихонько:

"Ничего, спасибо!"

А я бы немедленно:

"Разговорчики за столом! Когда я ем, то глух и нем! Запомните это на всю жизнь. Золотое правило! Папа! Положи сейчас же газету, наказание ты моё!"

И они сидели бы у меня как шёлковые, а уж когда бы пришла бабушка, я бы прищурился, всплеснул руками и заголосил:

"Папа! Мама! Полюбуйтесь-ка на нашу бабуленьку! Какой вид! Грудь распахнута, шапка на затылке! Щёки красные, вся шея мокрая! Хороша, нечего сказать. Признавайся, опять в хоккей гоняла? А это что за грязная палка? Ты зачем её в дом приволокла? Что? Это клюшка? Убери её сейчас же с моих глаз — на чёрный ход!"

Тут я бы прошёлся по комнате и сказал бы им всем гроим:

"После обеда все садитесь за уроки, а я в кино пойду!" Конечно, они бы сейчас же заныли и захныкали:

"И мы с тобой! И мы тоже хотим в кино!"

А я бы им:

"Нечего, нечего! Вчера ходили на день рождения, в воскресенье я вас в цирк водил! Ишь! Понравилось развлекаться каждый день. Дома сидите! Нате вам вот тридцать копеек на мороженое, и всё!"

Тогда бы бабушка взмолилась:

"Возьми хоть меня-то! Ведь каждый ребёнок может провести с собой одного взрослого бесплатно!"

Но я бы увильнул, я сказал бы:

"А на эту картину людям после семидесяти лет вход воспрещён. Сиди дома, гулёна!"

И я бы прошёлся мимо них, нарочно громко стуча каблуками, как будто я не замечаю, что у них глаза мокрые, и я бы стал одеваться, и долго вертелся бы перед зеркалом, и напевал бы, и они от этого ещё больше же бы мучились, а я бы приоткрыл дверь на лестницу и сказал бы...

Но я не успел придумать, что бы я сказал, потому что в это время вошла мама, самая настоящая, живая и сказала:

— Ты ещё сидишь? Ешь сейчас же, посмотри, на кого ты похож! Вылитый Кощей!

ПОДАР

В начале марта у Насти день рождения. Накануне вся семья готовилась к приёму гостей. Пришли Настины одноклассники — нарядные, весёлые, с подарками. Праздник удался!

Вечером усталая Настя вытирала на кухне посуду. В кухню пришёл папа, помолчал немного, а потом сказал:

— Мне понравились твои друзья. Я рад, что вам было хорошо вместе.

— Да, и мы решили, что будем все дружить всю жизнь!

— Ну всю жизнь и все — это вряд ли получится. У меня вот со школьных лет остался один друг, но зато мы с ним настоящие друзья.

— Как Мишка и Дениска? — спросила Настя.

— Почти. Только мы, конечно, уже не озорничаем, как раньше...

Но вот вся посуда убрана, в доме порядок, чистота. Глаза у Насти слипаются, но она не идёт спать, а еще раз раскладывает на столе подарки и разглядывает их вместе с родителями.

— Как здорово, когда приносят подарки! А завтра утром под подушкой будут ещё — от вас! — говорит она мечтательно. — Больше всего на свете я люблю получать подарки. Это так приятно, правда?

— Да, — отозвалась мама. — Но ещё приятнее их дарить.

— Почему?! — искренне удивилась Настя.

— Ты это почувствуешь со временем: самое большое удовольствие получаешь, когда делаешь подарки другим.

детстве я получал оч
Во-первых, конечно
ень я получал страшно
в этих подарках!
Во-вторых, я получал
Я получал подарки 1
ый год.
В-третьих, я получал
Кроме того, я получал
от бабушки было
была одна только ба
я получал подар
отметки, за выздо
шли гости.
Больше всего я п
я получал подарки
летах.
Так что, как видите,
Иногда я, правда, не

Юрий КОРИНЕЦ

ПОДАРКИ ПОД ПОДУШКОЙ

1.

В детстве я получал очень много подарков

Во-первых, конечно, в мой день рождения В этот день я получал страшно много подарков. Я просто купался в этих подарках!

Во-вторых, я получал подарки по большим праздникам.

Я получал подарки 1 Мая, 7 ноября, 1 сентября и в Новый год.

В третьих, я получал подарки по маленьким праздникам.

Кроме того, я получал подарки по бабушкиным праздникам. У бабушки было очень много праздников, о которых знала одна только бабушка

Ещё я получал подарки за хорошее поведение, за хорошие отметки, за выздоровление после болезни и когда приходили гости.

Но больше всего я получал подарков от дяди — от него я получал подарки просто так, не говоря уже о разных датах.

Так что, как видите, подарков я получал очень много.

Иногда я, правда, не получал никаких подарков.

8 Марта, например. Тогда мне самому приходилось делать подарки. Мне также приходилось делать подарки в дни рождения папы, мамы и бабушки. И в дни рождения моих друзей. И соседям по квартире. И — конечно — в дни рождения дяди. Но всё это была чепуха по сравнению с тем, что дарили мне.

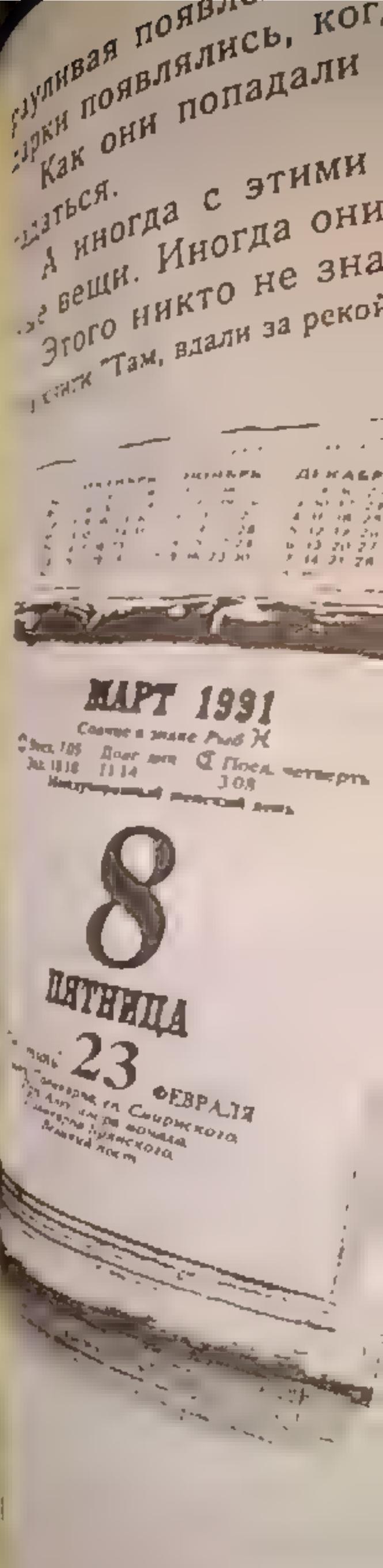
2.

С тех пор как я стал взрослым, я уже не получаю столько подарков. Я часто думаю: почему большее количество подарков падает у человека на детство? Почему когда люди становятся взрослыми, они получают меньше подарков? Потому что меньше дарят! Считается, что подарки — это пустяки, детское дело! Но это совсем не пустяки! Подарки украшают жизнь! Это очень хорошее дело. Серьёзное дело. Не забывайте об этом, ребята, когда станете взрослыми. Ходите друг к другу с подарками Если вам с ними некуда ходить — дарите их своим соседям по лестнице. Или в соседнем доме. Можно дарить подарки и совсем незнакомым людям — например, в самолётах, в троллейбусах, в метро. А то и просто на улице Ничего плохого в этом нет. Необходимо одно: чтобы все взялись за это дело дружно, чтобы никто не остался в стороне. Тогда всё будет в порядке и никто не останется без подарка!

А пока что у взрослых дело с подарками обстоит хуже, чем у ребят. Взять хотя бы меня. Взять хотя бы мою подушку. Разве сейчас, когда я просыпаюсь в какое-нибудь прекрасное праздничное утро, я нахожу под подушкой подарки? В лучшем случае я найду там носовой платок или вчерашнюю газету А в детстве? В детстве я всегда с нетерпением ждал праздничного утра, чтобы сунуть руку под подушку, — и что же вы думаете? Там всегда был подарок, а то и несколько!

Конечно, в течение дня я получал ещё подарки, но самое приятное было, проснувшись утром, сунуть руку под подушку и найти там тёпленький подарок!

Когда я просыпался ночью и шарил рукой под подушкой, никаких подарков я не находил. Я нарочно притворялся спящим, а сам бодрствовал целыми часами, пока



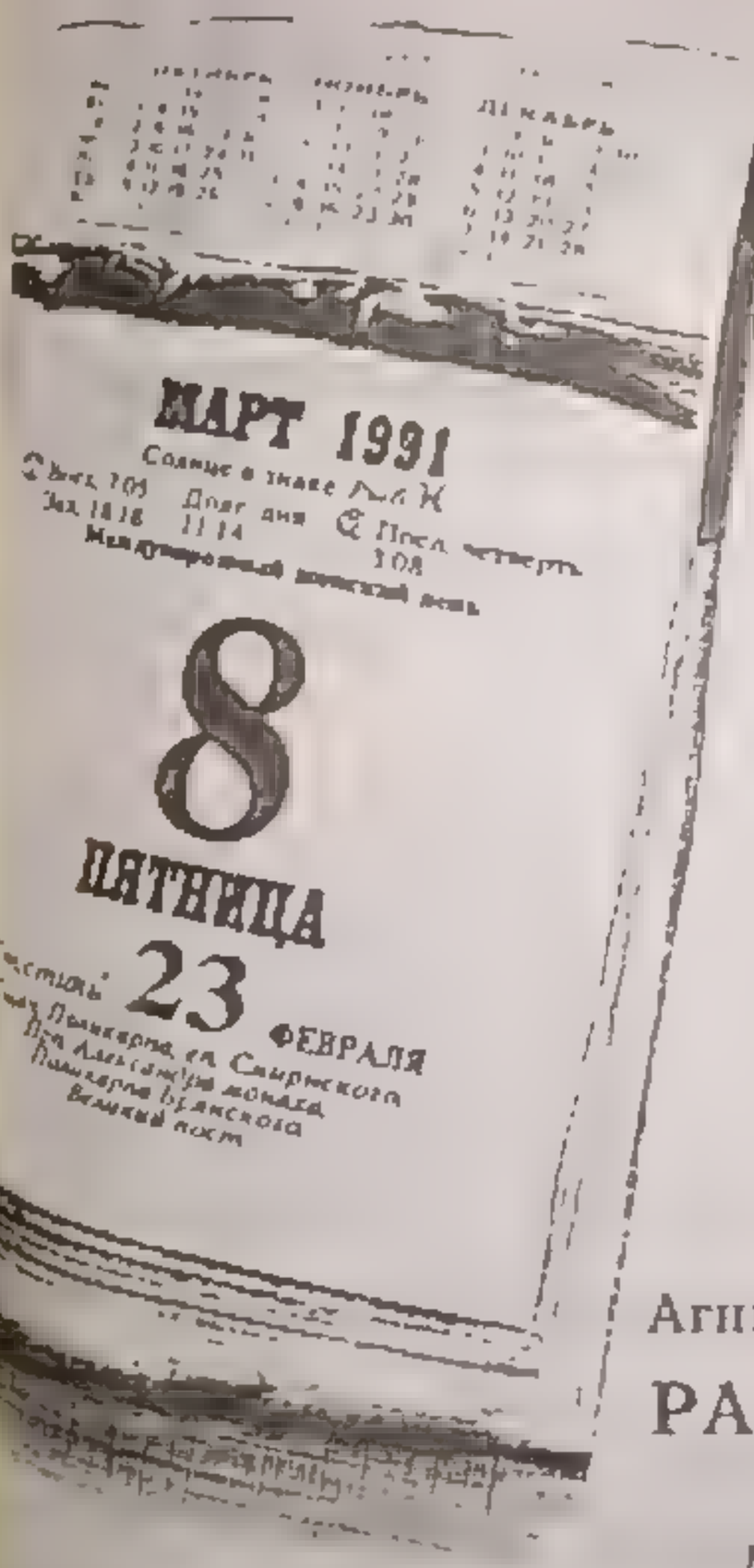
рауливая появление подарков, но всё было напрасно: подарки появлялись, когда я спал.

Как они попадали под подушку, я никогда не мог догадаться.

А иногда с этими подарками случались очень странные вещи. Иногда они бесследно исчезали... Куда?

Этого никто не знал!

(Из книги "Там, вдали за рекой".)



Завтра 8 Марта. Настя с папой уже несколько дней уединяются и таинственно шепчутся. Но вот подарки готовы. Утром папа и Настя радуются, видя счастливые лица бабушки и мамы.

— Папа, — шепчет Настя, — а почему мне кажется, что наша мама сегодня какая-то особенно красивая? И бабушка...

— Потому что мы их очень любим, и они это чувствуют.

— А можно сделать, чтобы они всегда были такими, как сегодня?

— Да, только это непросто...

Агния БАРТО

РАЗГОВОР С ДОЧКОЙ

— Мне не хватает теплоты, —
Она сказала дочке.
Дочь удивилась: — Мёрзнешь ты
И в летние денёчки?

— Ты не поймёшь, ещё мала, —
Вздохнула мать устало.
А дочь кричит: — Я поняла! —
И тащит одеяло.

Иосиф ДИК

КРАСНЫЕ ЯБЛОКИ

1.

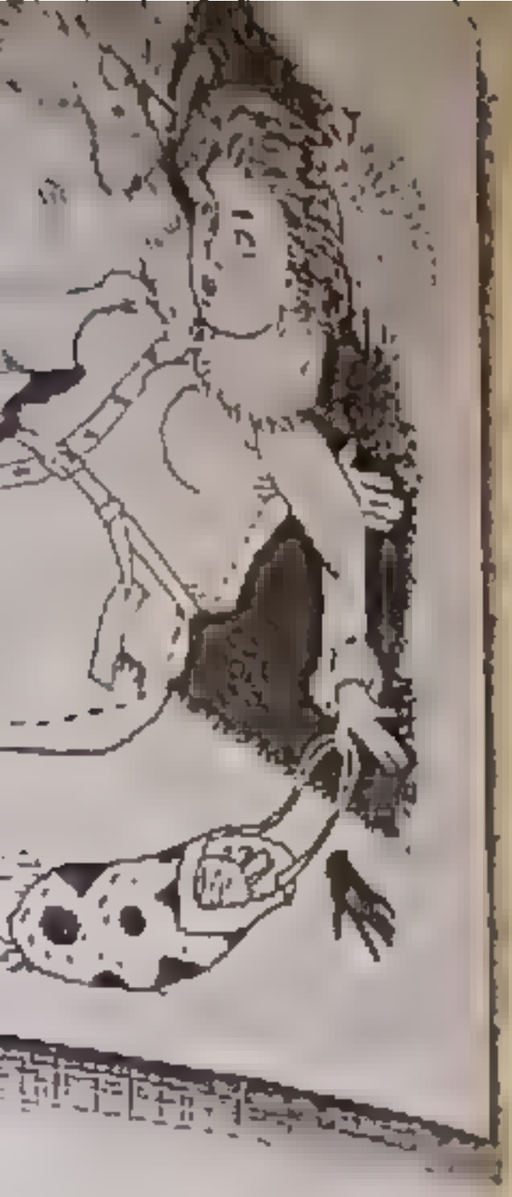
Валерка и Севка сидели на подоконнике и закатывались от смеха. Под ними, на противоположной стороне улицы, происходило прямо цирковое представление.

По тротуару шагали люди, и вдруг, дойдя до белого, будто лакированного асфальта, они становились похожими на годовалых детей — начинали балансировать руками и мелко-мелко семенить ногами. И вдруг... хлоп один! Хлоп второй! Хлоп третий!

Это было очень смешно смотреть, как прохожие падали на лёд, а потом на четвереньках выбирались на более надёжное место.

А вокруг них валялись и батоны хлеба, и бутылки с молоком, и консервные банки, выпавшие из авосек.

К упавшим прохожим тут же подбегали незнакомые граждане. Они помогали им встать на ноги и отряхиваться. И это тоже было очень смешно, потому что один дяденька помог какой-то тёте встать, а потом сам поскользнулся и снова сбил её с ног.



ннике и закатыва-
воположной сторо-
редставление.
дойдя до белого,
новились похожи
лансировать рука-
друг... хлоп один
к прохожие пада-
ирались на более
еба, и бутылки с
из авосек.
гали незнакомые
оги и отряхнуть
ому что один дя-
ом сам поскольз

— А давай так, — вдруг предложил Валерка, — будем загадывать: если кто упадёт, значит, ты проиграл, а не упадёт — выиграл!

— Давай, — согласился Севка и сказал: — Ну а как ты думаешь, во-от та старушка в платочке брякнется?

— Брякнется, — усмехнулся Валерка.

— А я говорю нет. Ну посмотрим, чья возьмёт! — ответил Севка.

И ребята буквально впились глазами в маленькую старушку, подходившую к злополучному месту.

Старушка остановилась перед широкой наледью Она понимала, что ещё шаг — и ей несдобровать. Но обходить наледь было далеко.

Вчера в водопроводном колодце сорвало вентиль, и вода долго била из-под чугунной крышки, лежащей на асфальте Неисправность вскоре устранили, но на улице, сияя на солнце, застыло хрустальное озерцо.

Старушка с минуту стояла, беспомощно оглядываясь по сторонам, а потом подошла к маленькому заборчику, тянувшемуся вдоль тротуара, и, держась за него руками, перешла опасное место.

— Э-э, хитрая старушенция попалась! — сказал Валерка. — Один — поль в твою пользу. А теперь во-он видишь, толстый дядька с портфелем бежит. Вот посмотришь — сейчас поцелуется!

— А я говорю, не поцелуется! — засмеялся Севка.

Но "выиграл" Валерка.

Толстый дядька, видимо, торопился на автобусную остановку и с размаху влетел на лёд Здесь он всплеснул руками, потом высоко вскинул левую ногу и, широко размахнув портфелем, хлопнулся спиной на лёд. Но он тут же вскочил на ноги, подобрал шапку и, потирая ушибленный бок, побежал дальше.

— Молодец! Вот это физкультурник! Один — один, ничья! — сказал Валерка. — А теперь видишь вот ту, в красной шапочке? Упадёт или не упадёт?

— Хо, а это не твоя ли мамаша?

— Моя мама?! — встрепенулся Валерка.

— Да! — Севка вгляделся в подходившую ко [illegible] женщину, но через секунду уже уверенно сказал: — Нет, не твоя. Твоя повыше!

И вдруг женщина упала. Она взмахнула руками и, разбросав вокруг себя по снегу красные яблоки, завалилась на бок. Упала и больше не встала. Вокруг неё тотчас же собралась толпа.

Валерка и Севка увидели, как какой-то человек выскочил из толпы и подбежал к будке телефона-автомата. Потом эту женщину занесли в парадное.

Валерке почему-то очень захотелось увидеть её [illegible], но он так и не смог — загораживали прохожие. Но вот приехала "скорая помощь" — и женщину увезли.

Валерка был уверен, что эта женщина не его мама, и всё-таки не совсем. У неё ведь тоже была такая же походка, как и у мамы, и пальто такое же. И, главное, вот сейчас, в обеденный перерыв, мама должна была прийти с фабрики и накормить Валерку, а её нет!

— Ну давай ещё загадаем... Во-он на ту девчонку! Проедется ли она носом или нет? — как ни в чём не бывало сказал Севка и уткнулся в окно.

— А у тебя голова, честное слово, трухой набита! — вдруг сердито сказал Валерка.

— А ты чего это разъярился?

— Ничего! Думай, что говоришь?

— Я и думаю! А не хочешь играть — я пошёл! — и Севка, обиженный, ушёл.

"Ну куда же мама задевалась? — думал Валерка и почувствовал, что ему становится страшно. — Она это была или не она? И почему я не выскочил на улицу?"

И вдруг в коридоре раздался звонок. Валерка подбежал к двери и распахнул её.

На пороге стояла мама — румяная с мороза, улыбающаяся!

Валерка бросился к ней и суетливо стал помогать снимать пальто, чего раньше никогда не делал!

1. Ребята, перечитайте ещё раз конец рассказа "Красные яблоки". Почему Валерка, когда пришла мама, "стал помогать снимать пальто, чего раньше никогда не делал"?

2. Как вы дума[illegible]
яблоки"?
3. Вы понимаете разниц[illegible]
[illegible]"? Как по-вашему, [illegible]
Мишка и Дениска — герои [illegible]
из книги Марка Твена? А Се[illegible]
4. Как вы думаете, что ну[illegible]
[illegible] родители были счастл[illegible]
5. Выучите наизусть стих[illegible]
понравились.

2. Как вы думаете, почему рассказ называется "Красные яблоки"?

3. Вы понимаете разницу между словами "друг" и "приятель"? Как по-вашему, друзьями или приятелями были Мишка и Дениска — герои рассказов Драгунского, Том и Гек из книги Марка Твена? А Севка и Валерка?

4. Как вы думаете, что нужно сделать вам для того, чтобы ваши родители были счастливы?

5. Выучите наизусть стихи из этого раздела, которые вам понравились.

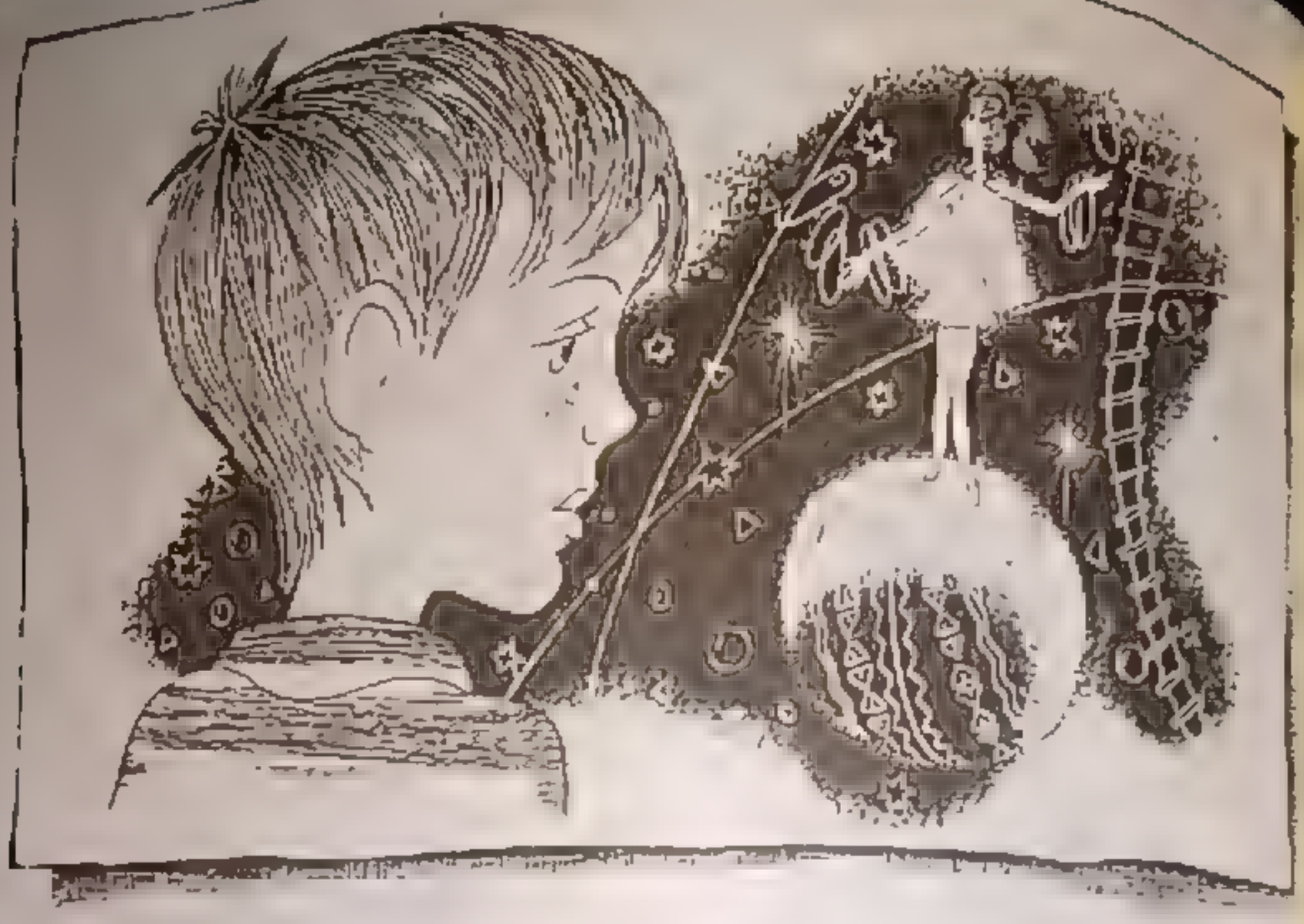
Агния БАРТО

ПЕРЕД СНОМ

Зажигают фонари
За окном.
Сядь со мной,
Поговори
Перед сном.

Целый вечер
Ты со мной
Не была.
У тебя все дела
Да дела.

Сядь со мной,
Поговорим
Перед сном,
Поглядим
На фонари
За окном.



Виктор ДРАГУНСКИЙ

ДЕВОЧКА НА ШАРЕ

1.

Один раз мы всем классом пошли в цирк. Я очень обрадовался, когда шёл туда, потому что мне уже скоро восемь лет, а я был в цирке только один раз, и то очень давно. Главное, Алёнке всего только шесть лет, а вот она уже успела побывать в цирке целых три раза. Это очень обидно. И вот теперь мы всем классом пришли в цирк, и я думал, как хорошо, что я уже большой и что сейчас, в этот раз, всё увижу как следует. А в тот раз я был маленький и я не понимал, что такое цирк. В тот раз, когда на арену вышли акробаты и один полез на голову другому, я ужасно расхохотался, потому что думал, что это они так нарочно делают, для смеху, ведь дома я никогда не видел, чтобы взрослые дядьки карабкались друг на друга.

И на улице тоже этого не случалось. Вот я и рассмеялся во весь голос. Я не понимал, что это артисты показывают свою ловкость. И ещё в тот раз я всё больше смотрел на оркестр, как они играют — кто на барабане, кто на трубе, — и дирижёр машет палочкой, и никто из него не смотрит, а все играют как хотят. Это мне очень понравилось, но пока я смотрел на этих музыкантов, в

цирк. Я очень об
что мне уже ско
ин раз, и то очень
ть лет, а вот они
раза. Это очень
ишли в цирк, и я
ито сейчас, в этот
был маленький.
когда на арену
ругому, я ужасно
они так нарочно
не видел, чтобы

.

Вот я и рассме-
о артисты пока-
з я всё больше
то на барабане,
кой, и никто на
Это мне очень
музыкантов, в

середине арены выступали артисты. И я их не видел и пропускал самое интересное. Конечно, я в тот раз ещё совсем глупый был.

2.

И вот мы пришли всем классом в цирк. Мне сразу понравилось, что он пахнет чем-то особенным, и что на стенах висят яркие картины, и кругом светло, и в середине лежит красивый ковёр, а потолок высокий, и там привязаны разные блестящие качели. И в это время заиграла музыка, и все кинулись рассаживаться, а потом накупили эскимо и стали есть. И вдруг из-за красной занавески вышел целый отряд каких-то людей, одетых очень красиво — в красные костюмы с жёлтыми полосками. Они встали по бокам занавески, и между ними прошёл их начальник в чёрном костюме. Он громко и немножко непонятно что-то прокричал, и музыка заиграла быстро-быстро и громко, и на арену выскочил артист-жонглёр, и началась потеха! Он кидал шарики, по десять или по сто штук вверх, и ловил их обратно. А потом схватил полосатый мяч и стал им играть... Он и головой его подшибал, и затылком, и лбом, и по спине катал, и каблуком наподдавал, и мяч катался по всему его телу как примагниченный. Это было очень красиво. И вдруг жонглёр кинул этот мячик к нам в публику, и тут уж началась настоящая суматоха, потому что я поймал этот мяч и бросил его в Валерку, а Валерка — в Мишку, а Мишка вдруг нацелился и ни с того ни с сего засветил прямо в дирижёра, но в него не попал, а попал в барабан! Бамм! Барабанщик рассердился и кинул мяч обратно жонглёру, но мяч не долетел, он просто угодил одной красивой тётеньке в причёску, и у неё получилась не причёска, а нахлобучка. И мы все так хохотали, что чуть не померли.

И когда жонглёр убежал за занавеску, мы долго не могли успокоиться. Но тут на арену выкатили огромный голубой шар, и дядька, который объявляет, вышел на середину и что-то прокричал неразборчивым голосом. Понять нельзя было ничего; и оркестр опять заиграл что-то очень весёлое, только не так быстро, как раньше.

3.

И вдруг на арену выбежала маленькая девочка. Я таких маленьких и красивых никогда не видел. У неё были синие-синие глаза, и вокруг них были длинные ресницы. Она была в серебряном платье с воздушным плащом, и у неё были длинные руки; она ими взмахнула, как птица, и вскочила на этот огромный голубой шар, который для неё выкатили. Она стояла на шаре. И потом вдруг побежала, как будто захотела спрыгнуть с него, но шар завертелся под её ногами, и она на нём вот так, как будто бежала, а на самом деле ехала вокруг арены. Я таких девочек никогда не видел. Все они были обыкновенные, а эта какая-то особенная. Она бегала по шару своими маленькими ножками, как по ровному полу, и голубой шар вёз её на себе: она могла ехать на нём и прямо, и назад и налево, куда хочешь! Она весело смеялась, когда так бегала, как будто плыла, и я подумал, что она, наверно, и есть Дюймовочка, такая она была маленькая, милая и необыкновенная. В это время она остановилась, и кто-то ей подал разные колокольчатые браслеты, и она одела их себе на туфельки и на руки и снова стала медленно кружиться на шаре, как будто танцевать. И оркестр заиграл тихую музыку, и было слышно, как тонко звенят золотые колокольчики на девочкиных длинных руках. И это всё было, как в сказке. И тут ещё потушили свет, и оказалось, что девочка вдобавок умеет светиться в темноте, и она медленно плыла по кругу, и светилась, и звенела, и это было удивительно, — я за всю свою жизнь не видел ничего такого подобного.

И когда зажгли свет, все захлопали и завопили "браво", и я тоже кричал "браво". А девочка соскочила со своего шара и побежала вперёд, к нам поближе, и вдруг на бегу перевернулась через голову, как молния, и ещё, и ещё раз, и всё вперёд. И мне показалось, что вот она сейчас разобьётся о барьер, и я вдруг очень испугался, и вскочил на ноги, и хотел бежать к ней, чтобы подхватить её и спасти, но девочка вдруг остановилась как вкопанная, раскинула свои длинные руки, оркестр замолк, и она стояла и улыбалась. И все захлопали изо всех сил и

даже застучали ногами. И в эту минуту эта девочка посмотрела на меня, и я увидел, что она увидела, что я её вижу и что я тоже вижу, что она видит меня, и она помахала мне рукой и улыбнулась. И я опять захотел подбежать к ней, и я протянул к ней руки. А она вдруг послала всем воздушный поцелуй и убежала за красную занавеску, куда убегали все артисты. И на арену вышел клоун со своим петухом и начал чихать и падать, но мне было не до него. Я всё время думал про девочку на шаре, какая она удивительная и как она помахала мне рукой и улыбнулась, и больше уже ни на что не хотел смотреть. Наоборот, я крепко зажмурил глаза, чтобы не видеть этого глупого клоуна с его красным носом, потому что он мне портил мою девочку: она всё ещё мне представлялась на своём голубом шаре.

4.

А потом объявили антракт, и все побежали в буфет пить ситро, а я тихонько спустился вниз и подошёл к занавеске, откуда выходили артисты

Мне хотелось ещё раз посмотреть на эту девочку, и я стоял у занавески и глядел — вдруг она выйдет? Но она не выходила.

А после антракта выступали львы, и мне не понравилось, что укротитель всё время таскал их за хвосты, как будто это были не львы, а дохлые кошки. Он заставлял их пересаживаться с места на место или укладывал их на пол рядком и ходил по львам ногами, как по ковру, а у них был такой вид, что им не дают полежать спокойно. Это было неинтересно, потому что лев должен охотиться и гнаться за бизоном в бескрайних пампасах и оглашать окрестности грозным рычанием, приводящим в трепет туземное население. А так получается не лев, а просто я сам не знаю что.

И, когда представление кончилось и мы пошли домой, я всё время думал про девочку на шаре.

А вечером папа спросил:

— Ну как? Понравилось в цирке?

Я сказал:

— Папа! Там в цирке есть девочка. Она танцует на голубом шаре. Такая славная, лучше всех! Она мне улыбнулась и махнула рукой! Мне одному, честное слово! Понимаешь, папа? Пойдём в следующее воскресенье в цирк! Я тебе её покажу!

Папа сказал:

— Обязательно пойдём. Обожаю цирк!

А мама посмотрела на нас обоих так, как будто [illegible] дела в первый раз.

5.

И началась длинно[illegible] [illegible] ел, учился [illegible] вал и ложился спать, играл и даже [illegible], и [illegible] каждый день думал, когда же придёт воскресенье и [illegible] папой пойдём в цирк, и я [illegible] девочку на шаре и покажу её папе, и, мож[illegible] пригласит [illegible] нам в гости, и я подарю [illegible] и [illegible] корабль на всех парусах.

Но в воскресенье папа [illegible] К нему [illegible] товарищи, они копались в [illegible] чертежах, и кричали и курили, и пили чай и [illegible], и после [illegible] мамы разболелась голова, а папа сказал мне:

— В следующее воскр[illegible] [illegible] и чести.

И я так ждал следующего воскресенья, что даже не помню, как прожил ещё [illegible] И [illegible] своё слово он пошёл со мной в цирк и купил [illegible] второй ряд, и я радовался [illegible] так близко [illegible] представление началось, и я [illegible] ждать, когда [illegible] ся девочка на шаре. Но человек, который объявлял [illegible] время объявлял разных других артистов, и они [illegible] и выступали по-всякому, но девочка все не [illegible] А я прямо дрожал от нетерпения, мне очень хотел[illegible] чтобы папа увидел, какая она необыкновенная в своём серебряном костюме с воздушным плащом и как [illegible] ко бегает по голубому шару. И каждый раз, когда [illegible] дил объявляющий, я шептал папе:

— Сейчас он объявит ее!

Но он, как назло, [illegible] ченя даже ненависть [illegible] зорил папе:

— Да-ну его! Это [illegible] то!

А папа говорил, не[illegible]

— Не мешай, пож[illegible] мое то!

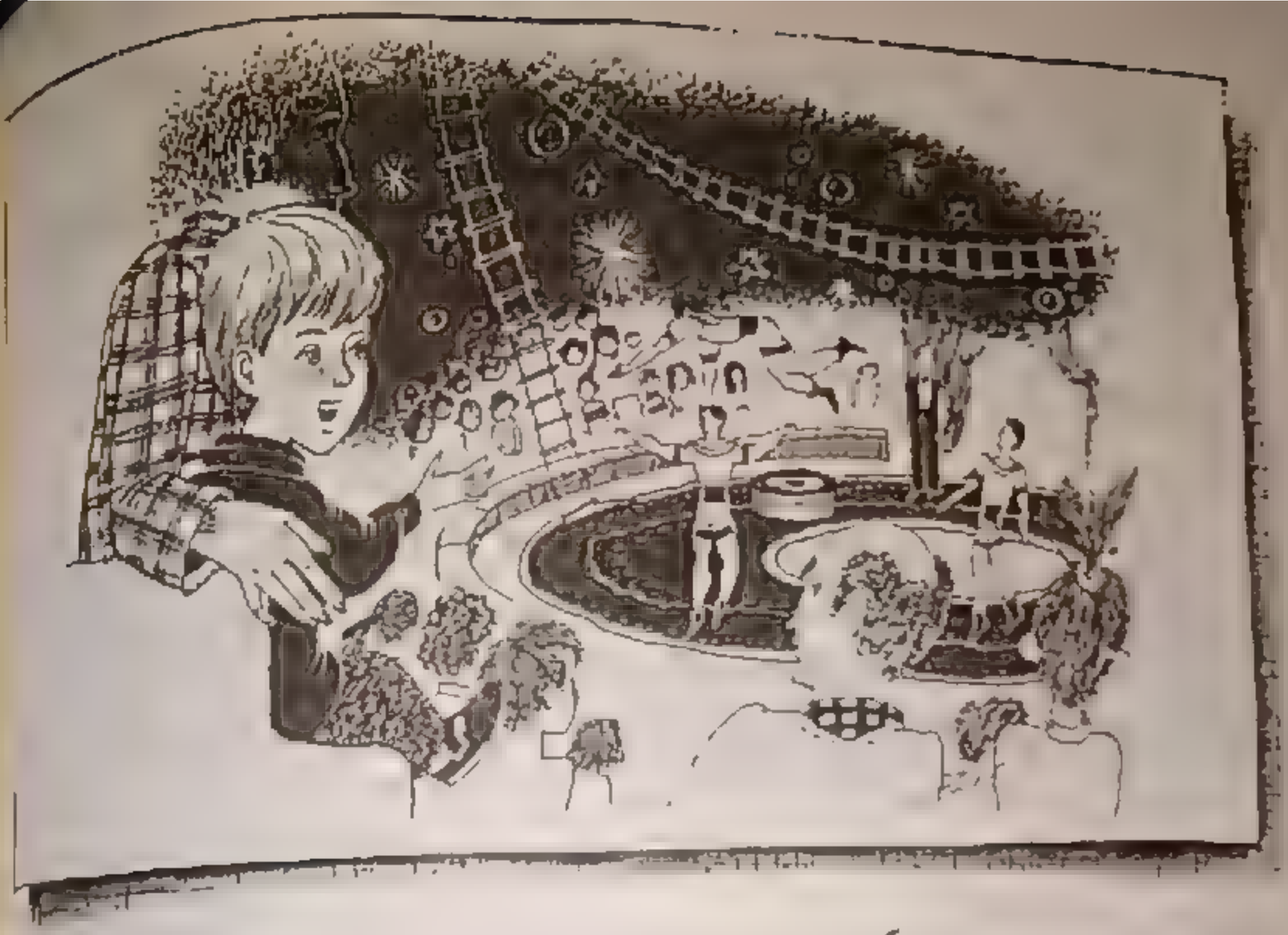
Я подумал, что па[illegible] раз это ему инт[illegible] [illegible] увидит девочку [illegible] на два метр[illegible] Но тут вышел об[illegible] [illegible] крикнул:

— Ант рра-кт!

Я просто ушам с[illegible] Ведь во втором [illegible] моя девочка на ш[illegible] Может быть, с[illegible] и у неё сотрясени[illegible] Я сказал:

— Папа, пойдём [illegible]

Папа ответил:



Но он, как назло, объявлял кого-нибудь другого, и у меня даже ненависть к нему появилась, и я всё время говорил папе:

— Да ну его! Это ерунда на постном масле! Это не то!

А папа говорил, не глядя на меня:

— Не мешай, пожалуйста. Это очень интересно! Самое то!

Я подумал, что папа, видно, плохо разбирается в цирке, раз это ему интересно. Посмотрим, что он запоёт, когда увидит девочку на шаре. Небось подскочит на своём стуле на два метра в высоту...

Но тут вышел объявляющий и своим глухонемым голосом крикнул:

— Ант-рра-кт!

Я просто ушам своим не поверил! Антракт? А почему? Ведь во втором отделении будут только львы! А где же моя девочка на шаре? Где она? Почему она не выступает? Может быть, она заболела? Может быть, она упала и у неё сотрясение мозга?

Я сказал:

— Папа, пойдём скорей, узнаем, где же девочка на шаре!

Папа ответил:

— Да, да! А где же твоя эквилибристка? Что-то не видать! Пойдём-ка купим программку.

Он был весёлый и довольный. Он огляделся вокруг, засмеялся и сказал:

— Ах, люблю... Люблю я цирк! Самый запах этот Голову кружит...

6.

И мы пошли в коридор. Там толклось много народу, и продавались конфеты и вафли, и на стенках висели фотографии разных тигриных морд, и мы побродили немного и нашли наконец контролёршу с программками. Папа купил у неё одну и стал просматривать. А я не выдержал и спросил у контролёрши:

— Скажите, пожалуйста, а когда будет выступать девочка на шаре?

— Какая девочка?

Папа сказал:

— В программе указана эквилибри́стка на шаре Т.Воронцова. Где она?

Я стоял и молчал.

Контролёрша сказала:

— Ах, вы про Танечку Воронцову? Уехала она. Уехала. Что ж вы поздно хватились?

Я стоял и молчал.

Папа сказал:

— Мы уже две недели не знаем покоя. Хотим посмотреть эквилибристку Т.Воронцову, а её нет.

Контролёрша сказала:

— Да она уехала... Вместе с родителями... Родители у неё "Бронзовые люди — Два-Яворс". Может, слыхали? Очень жаль. Вчера только уехали.

Я сказал:

— Вот видишь, папа...

— Я не знал, что она уедет. Как жа́лко... Ох ты боже мой!.. Ну что ж... Ничего не поделаешь...

Я спросил у контролёрши:

— Это, значит, точно?

Она сказала:

— Точно.

Я сказал:
— А куда, неизве
Она сказала:
— Во Владивосток.
Вот куда. Далеко.
в самом конце карт
Я сказал:
— Какая даль.
Контролёрша вдруг
— Ну идите, идите
Папа подхватил:
— Пошли, Денис
чат — ужас! Бежи
Я сказал:
— Пойдём домой,
Он сказал:
— Вот так раз...
Контролёрша засм
бу, и я протянул ном
Мы пошли по бул
том я сказал:
— Владивосток —
ели поездом, целый
Папа молчал. Ему
ли ещё немного, и
сказал:
— А на "Ту-104"
Но папа всё равн
за руку. Когда м
— Зайдём в каф
ани, а?
Я сказал:
— Не хочется что
— Там подают в
в мире не пил лу
Я сказал:
— Не хочется, па

Я сказал:

— А куда, неизвестно?

Она сказала:

— Во Владивосток.

Вот куда. Далеко. Владивосток. Я знаю, он помещается в самом конце карты, от Москвы направо.

Я сказал:

— Какая даль.

Контролёрша вдруг заторопилась:

— Ну идите, идите на места, уже гасят свет!

Папа подхватил:

— Пошли, Дениска! Сейчас будут львы! Косматые, рычат — ужас! Бежим смотреть!

Я сказал:

— Пойдём домой, папа

Он сказал:

— Вот так раз...

Контролёрша засмеялась. Но мы подошли к гардеробу, и я протянул номер, и мы оделись и вышли из цирка.

7.

Мы пошли по бульвару и шли так довольно долго, потом я сказал:

— Владивосток — это на самом конце карты. Туда, если поездом, целый месяц проедешь...

Папа молчал. Ему, видно, было не до меня. Мы прошли ещё немного, и я вдруг вспомнил про самолёты и сказал:

— А на "Ту-104" за три часа — и там!

Но папа всё равно не ответил. Он крепко держал меня за руку. Когда мы вышли на улицу Горького, он сказал:

— Зайдём в кафе "Мороженое". Смутузим по две порции, а?

Я сказал:

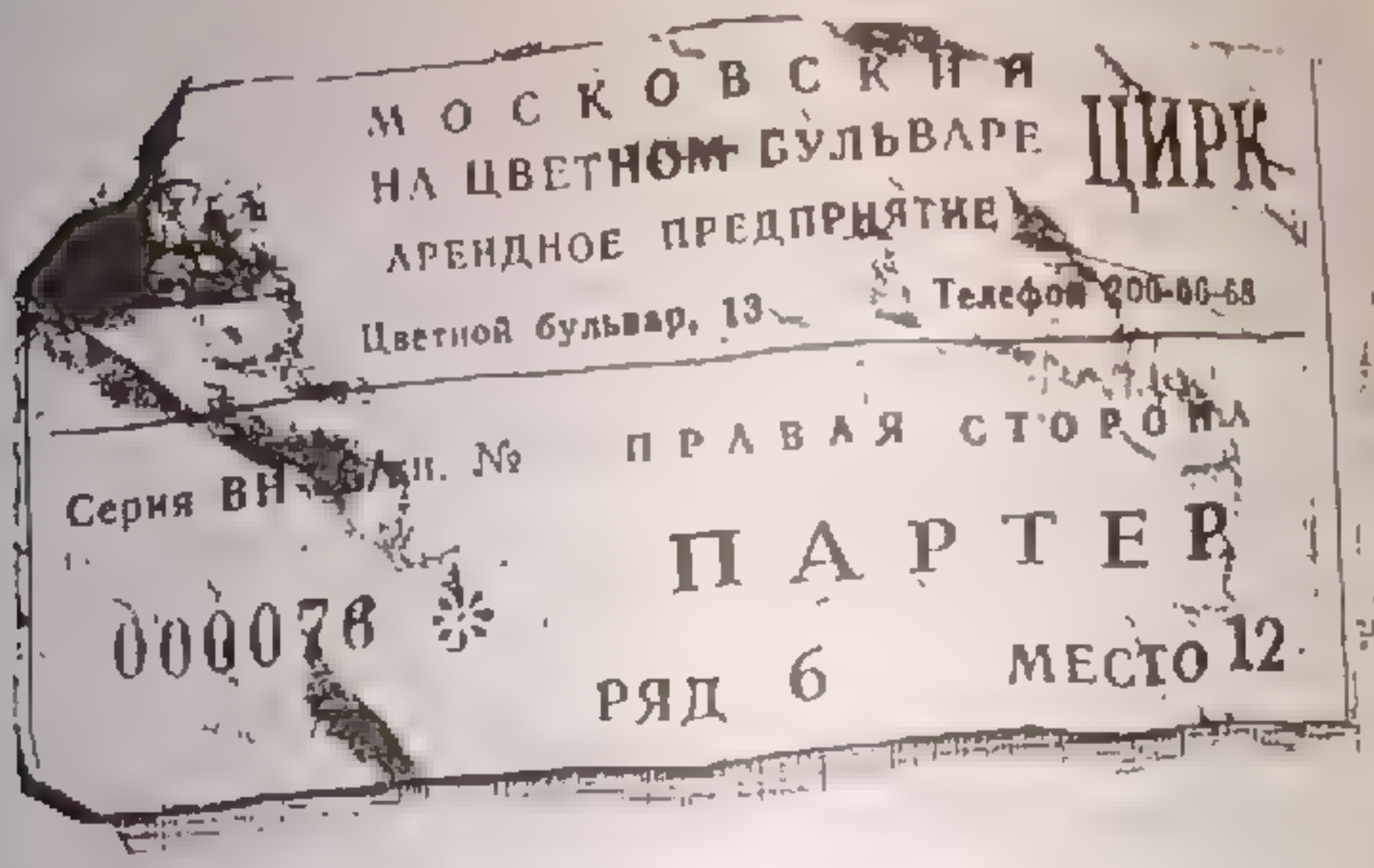
— Не хочется что-то, папа.

— Там подают воду, называется "Кахетинская". Нигде в мире не пил лучше воды.

Я сказал:

— Не хочется, папа.

Он не стал меня уговаривать. Он прибавил шагу и крепко сжал мою руку. Мне стало даже больно. Он шёл очень быстро, и я еле-еле поспевал за ним. Отчего он шёл так быстро? Почему он не разговаривал со мной? Мне захотелось на него взглянуть. Я поднял голову. У него было очень серьёзное и грустное лицо.



1. Каким увидел Дениска цирк, когда повзрослел? Что ему нравилось в цирке?

2. Почему так поразила Дениску эквилибристка — девочка на шаре?

3. Ребята, рассказ "Девочка на шаре" — один из самых грустных и серьёзных рассказов Виктора Драгунского. Чтобы понять, о чём этот рассказ, попробуйте ответить на вопрос: почему, когда папа с Дениской шли домой из цирка, папа молчал и у него было грустное и серьёзное лицо?

4. Как по-вашему, что такое взаимопонимание между родителями и детьми?

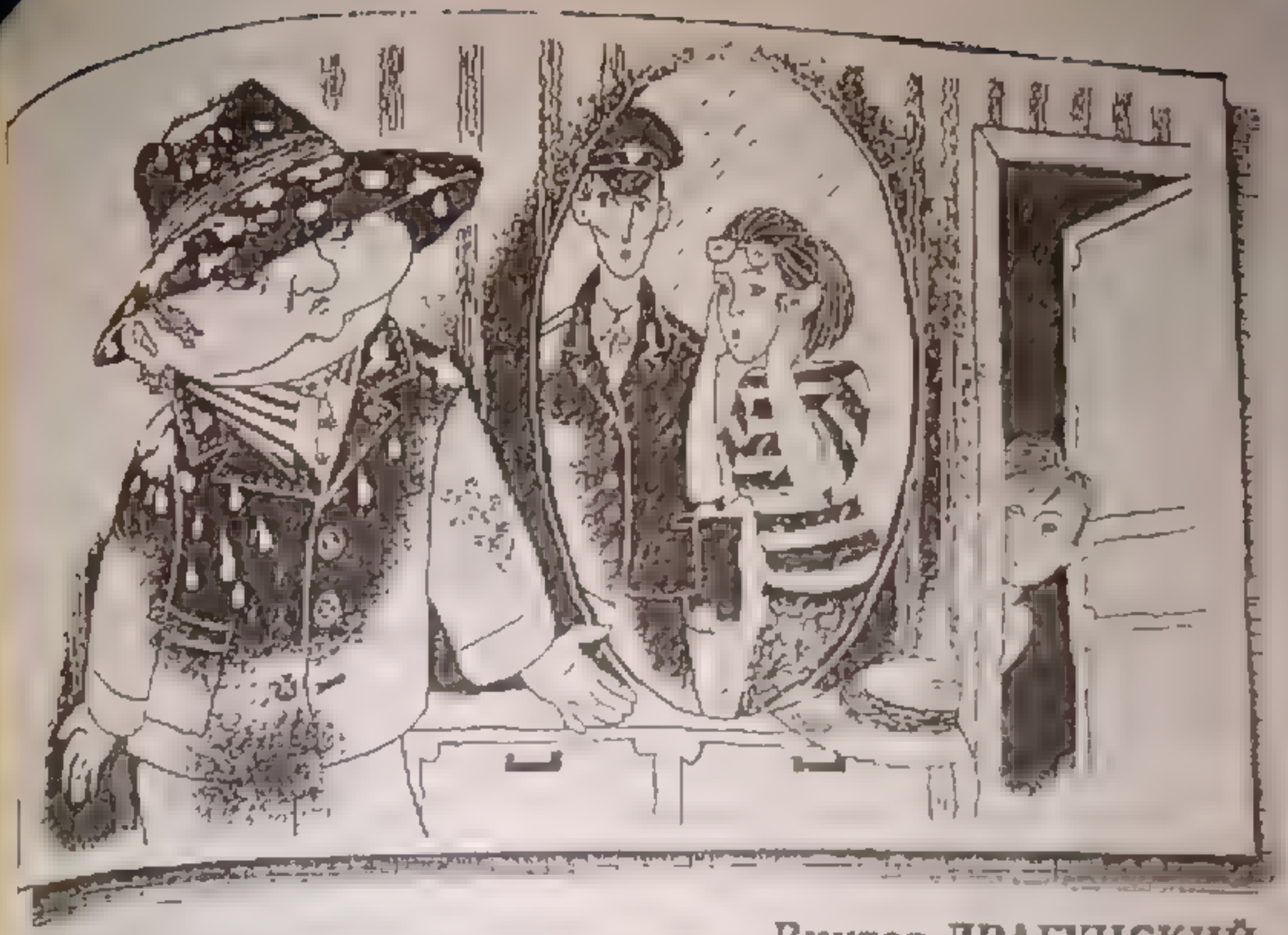
Следующий рассказ Виктора Драгунского — "Тайное становится явным" — в какой-то степени тоже о взаимопонимании. Когда вы его прочитаете, подумайте над таким вопросом: почему мама не стала наказывать Дениску?

Сочинение.

Ребята, напишите сочинение о своей семье. Расскажите, о чём хотите: о какой-то интересной поездке, прогулке, походе, о счастливом дне или каком-то интересном, важном событии в вашей семье. Если хотите, расскажите о папе, или о маме, или о дедушке. Тему сочинения попробуйте сформулировать самостоятельно.

ТАЙНО

Я услышал, как м
— ...Тайное все
И, когда она вошл
— Что это значит
— А это значит,
равно про него узна
понесет наказание, —
ка ты спать!
Я почистил зубы,
думал: как же так по
ным? И я долго не
папа был уже на
ать почистил зубы
Сначала я съел я
ел один желток, а
бы его не было
ую тарелку манной
— Ешь! — сказал
Я сказал:
— Видеть не могу
Но мама закричал



Виктор ДРАГУНСКИЙ

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

Я услышал, как мама сказала кому-то в коридоре:

— ...Тайное всегда становится явным.

И, когда она вошла в комнату, я спросил:

— Что это значит, мама: "Тайное становится явным"?

— А это значит, что если кто поступает нечестно, все равно про него узнают, и будет ему очень стыдно, и он понесет наказание, — сказала мама. — Понял? Ложись-ка ты спать!

Я почистил зубы, лег спать, но не спал, а все время думал: как же так получается, что тайное становится явным? И я долго не спал, а когда проснулся, было утро, папа был уже на работе, и мы с мамой были одни. Я опять почистил зубы и стал завтракать.

Сначала я съел яйцо. Это еще терпимо, потому что я ешел один желток, а белок раскромсал со скорлупой так, чтобы его не было видно. Но потом мама принесла целую тарелку манной каши.

— Ешь! — сказала мама. — Безо всяких разговоров!

Я сказал:

— Видеть не могу манную кашу!

Но мама закричала:

— Посмотри, на кого ты стал похож! Вылитый Ко-
щей! Ешь. Ты должен поправиться.

Я сказал:

— Я ею давлюсь!..

Тогда мама села со мной рядом, обняла меня за плечи
и ласково спросила:

— Хочешь, пойдем с тобой в Кремль?

Ну еще бы... Я не знаю ничего красивее Кремля. Я
там был в Грановитой палате и в Оружейной, стоял воз-
ле Царь-пушки и знаю, где сидел Иван Грозный.

И еще там очень много интересного. Поэтому я быст-
ро ответил маме:

— Конечно, хочу в Кремль! Даже очень!

Тогда мама улыбнулась:

— Ну вот, съешь всю кашу, и пойдем. А я пока посуду
вымою. Только помни — ты должен съесть все до дна!

И мама ушла на кухню.

А я остался с кашей наедине. Я пошлепал ее ложкой.
Потом посолил. Попробовал — ну невозможно есть! Тог-
да я подумал, что, может быть, сахару не хватает? Посы-
пал песку, попробовал... Еще хуже стало. Я не люблю
кашу, я же говорю.

А она к тому же была очень густая. Если бы она бы-
ла жидкая, тогда другое дело, я бы зажмурился и выпил
ее. Тут я взял и долил в кашу кипятку. Все равно было
скользко, липко и противно. Главное, когда я глотаю, у
меня горло само сжимается и выталкивает эту кашу об-
ратно. Ужасно обидно! Ведь в Кремль-то хочется! И тут
я вспомнил, что у нас есть хрен. С хреном, кажется,
почти все можно съесть! Я взял и вылил в кашу всю ба-
ночку, а когда немножко попробовал, у меня сразу глаза
на лоб полезли, и остановилось дыхание, и я, наверное,
потерял сознание, потому что взял тарелку, быстро по-
бежал к окну и выплеснул кашу на улицу. Потом сразу
вернулся и сел за стол.

В это время вошла мама. Она посмотрела на тарелку
и обрадовалась:

— Ну что за Дениска, что за парень-молодец! Съел
всю кашу до дна! Ну, вставай, одевайся, рабочий народ,
идем на прогулку в Кремль! — и она меня поцеловала.

В эту же ми
ел милиционер. Он ска
— Здравствуйте! —
низ. — А еще интеллиг
— Что вам нужно? —
— Как не стыдно? —
"смирно". — Госуда
лье, со всеми удобст
свободом, а вы выливае
— Не клевещите. Ни
— Ах, не выливаете
ционер. И, открыв д
радавший! Пожалуйте
И к нам вошел какой
Я как на него взг
Кремль я не пойду.
На голове у дяденьк
каша. Она лежала почт
немножко по краям, гд
кой, и на плечах, и н
сразу стал заикаться.
— Главное, я иду ф
стория... Каша... мм...
сквозь шляпу и то... ж
то... когда я весь в каш
Тут мама посмотрел
леные, как крыжовни
мама ужасно рассерди
— Извините, пожа
разрешите, я вас почи
И они все трое выш
А когда мама верн
же взглянуть. Но я
сказал:
— Да, мама, ты
тогда становится явн
Мама посмотрела
ухо и потом спросил
— Ты это запомни
И я ответил: — Да

В эту же минуту дверь открылась, и в комнату вошел милиционер. Он сказал:

— Здравствуйте! — и подошел к окну, и поглядел вниз. — А еще интеллигентный человек!

— Что вам нужно? — строго спросила мама.

— Как не стыдно? — Милиционер даже стал по стойке "смирно". — Государство предоставляет вам новое жилье, со всеми удобствами и, между прочим, с мусоропроводом, а вы выливаете разную гадость за окно!

— Не клевещите. Ничего я не выливаю!

— Ах, не выливаете?! — язвительно рассмеялся милиционер. И, открыв дверь в коридор, крикнул: — Пострадавший! Пожалуйте сюда!

И к нам вошел какой-то дяденька.

Я как на него взглянул, так сразу понял, что в Кремль я не пойду.

На голове у дяденьки была шляпа. А на шляпе наша каша. Она лежала почти в середине шляпы, в ямочке, и немножко по краям, где лента, и немножко за воротником, и на плечах, и на левой брючине. Он как вошел, сразу стал заикаться.

— Главное, я иду фотографироваться... И вдруг такая история... Каша... мм... манная... Горячая, между прочим, сквозь шляпу и то... жжет... Как же я пошлю свое фото... когда я весь в каше?!

Тут мама посмотрела на меня, и глаза у нее стали зеленые, как крыжовник. А уж это верная примета, что мама ужасно рассердилась.

— Извините, пожалуйста, — сказала она тихо, — разрешите, я вас почищу, пройдите сюда!

И они все трое вышли в коридор.

А когда мама вернулась, мне даже страшно было на нее взглянуть. Но я себя пересилил, подошел к ней и сказал:

— Да, мама, ты вчера правильно сказала. Тайное всегда становится явным!

Мама посмотрела мне в глаза. Она смотрела долго-долго и потом спросила:

— Ты это запомнил на всю жизнь?

И я ответил: — Да.

Самуил МАРШАК

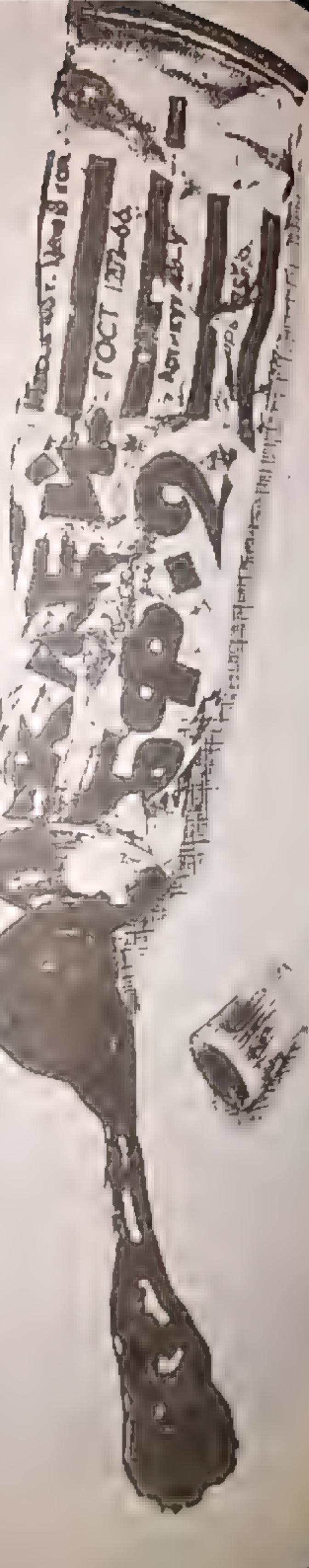
ХОРОШИЙ ДЕНЬ

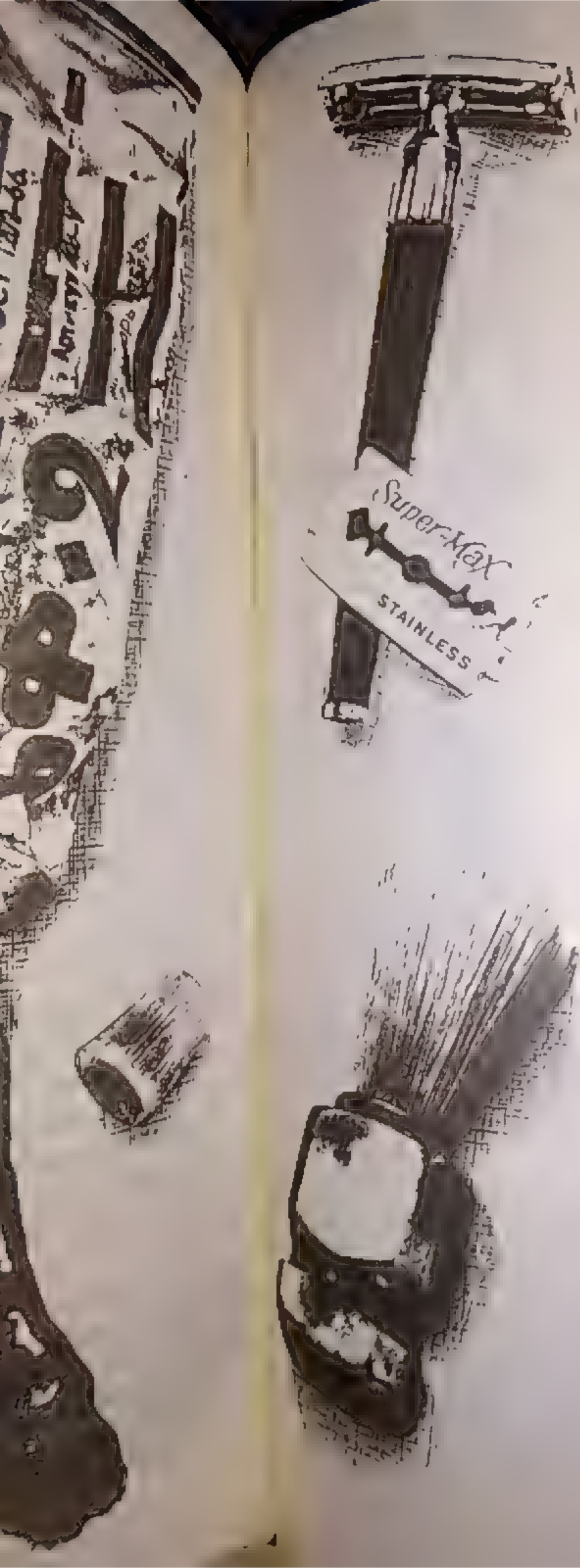
Вот портфель,
Пальто и шляпа.
День у папы
Выходной.
Не ушёл
Сегодня
Папа.
Значит,
Будет он со мной.

Что мы нынче
Делать будем?
Это вместе
Мы обсудим.
Сяду к папе
На кровать —
Станем вместе
Обсуждать.

Не поехать ли
Сегодня
В ботанический музей?
Не созвать ли нам
Сегодня
Всех знакомых и друзей?
Не отдать ли в мастерскую
Безголового коня?
Не купить ли нам
Морскую
Черепаху для меня?

Или можно
Сделать змея
Из бумажного листа,
Если есть
Немного клея
И мочалка
Для хвоста.





Понесётся змей гремучий
Выше
Крыши,
Выше тучи!

— А пока,—
Сказала мать, —
Не пора ли
Вам вставать?..
— Хорошо! Сейчас встаём! —
Отвечали мы вдвоём.

Мы одеты
И обуты.
Мы побрились
В две минуты.
(Что касается
Бритья —
Брился папа,
А не я!)

Мы постель убрали сами.
Вместе с мамой пили чай.
А потом сказали маме:
— До свиданья! Не скучай!

Перед домом на Садовой
Сели мы в троллейбус новый.
Из открытого окна
Вся Садовая видна.

Мчатся стаями "Победы",
"Москвичи", велосипеды.
Едет с почтой почтальон.
Вот машина голубая
Разъезжает, поливая
Мостовую с двух сторон.

Из троллейбуса
Я вылез,
Папа выпрыгнул за мной.

А потом мы прокатились
На машине легковой.

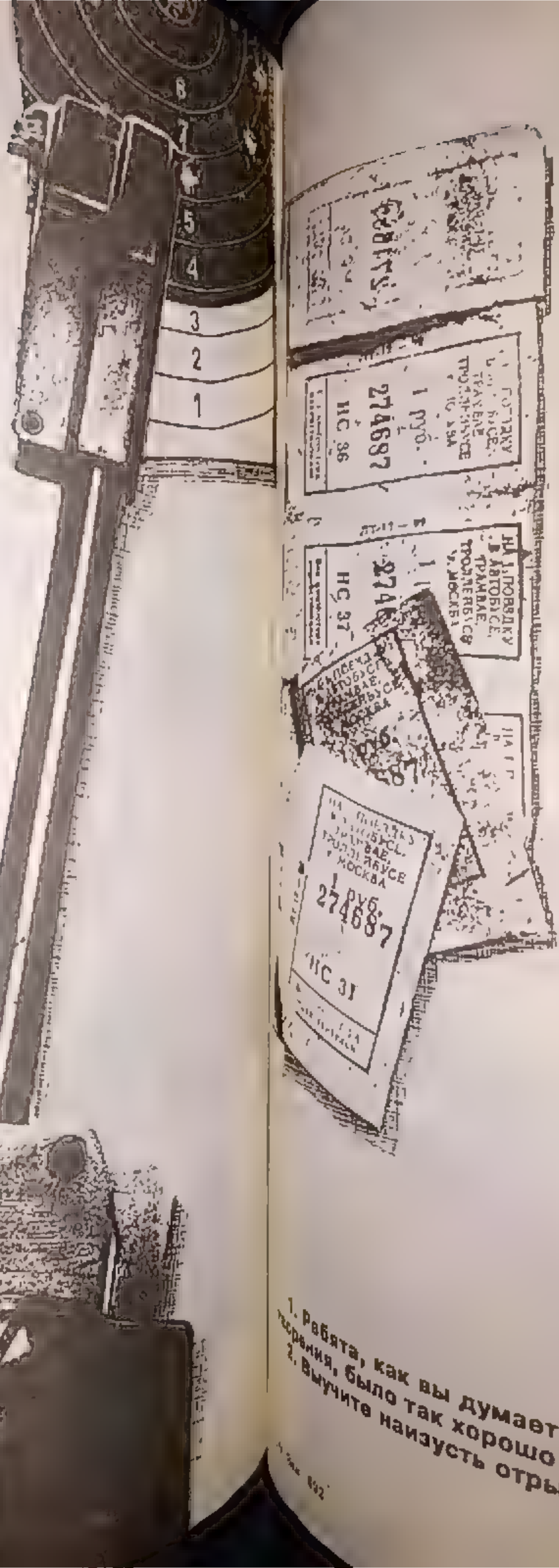
А потом
В метро спустились
И помчались
Под Москвой.

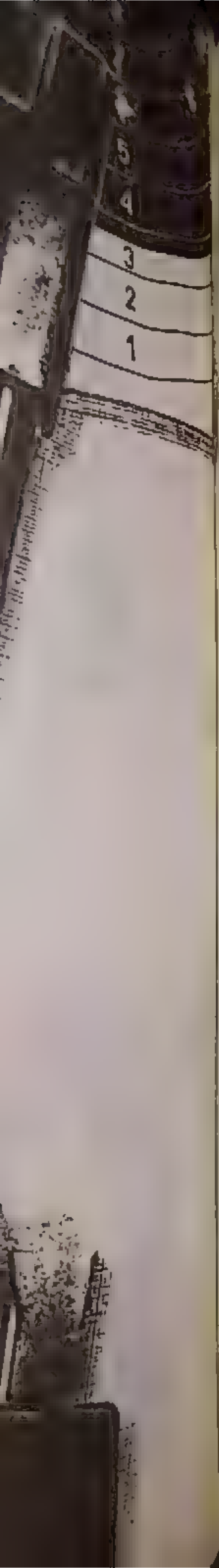
А потом
Стреляли в тире
В леопарда
Десять раз:
Папа — шесть,
а я — четыре:
В брюхо,
В ухо,
В лоб
И в глаз!

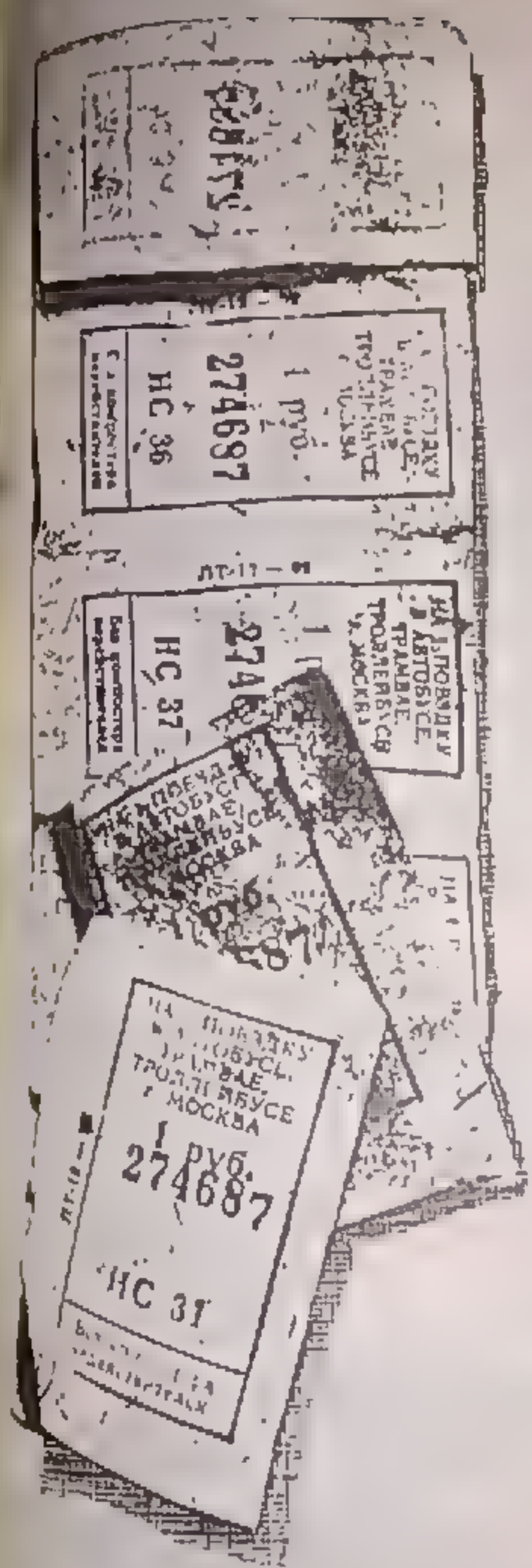
Голубое,
Голубое,
Голубое
В этот день
Было небо над Москвою,
И в садах цвела сирень.

Мы прошлись
По зоопарку.
Там кормили сторожа
Крокодила
И цесарку,
Антилопу
И моржа.

Сторожа
Давали свёклу
Двум
Задумчивым
Слонам.







А в бассейне
Что-то мокло...
Это был гиппопотам!

Покатался я
На пони, —
Это маленькие
Кони.
Ездил прямо
И кругом,
В таратайке
И верхом.

Мне и папе
Стало жарко.
Мы растаяли, как воск.
За оградой зоопарка
Отыскали мы киоск.

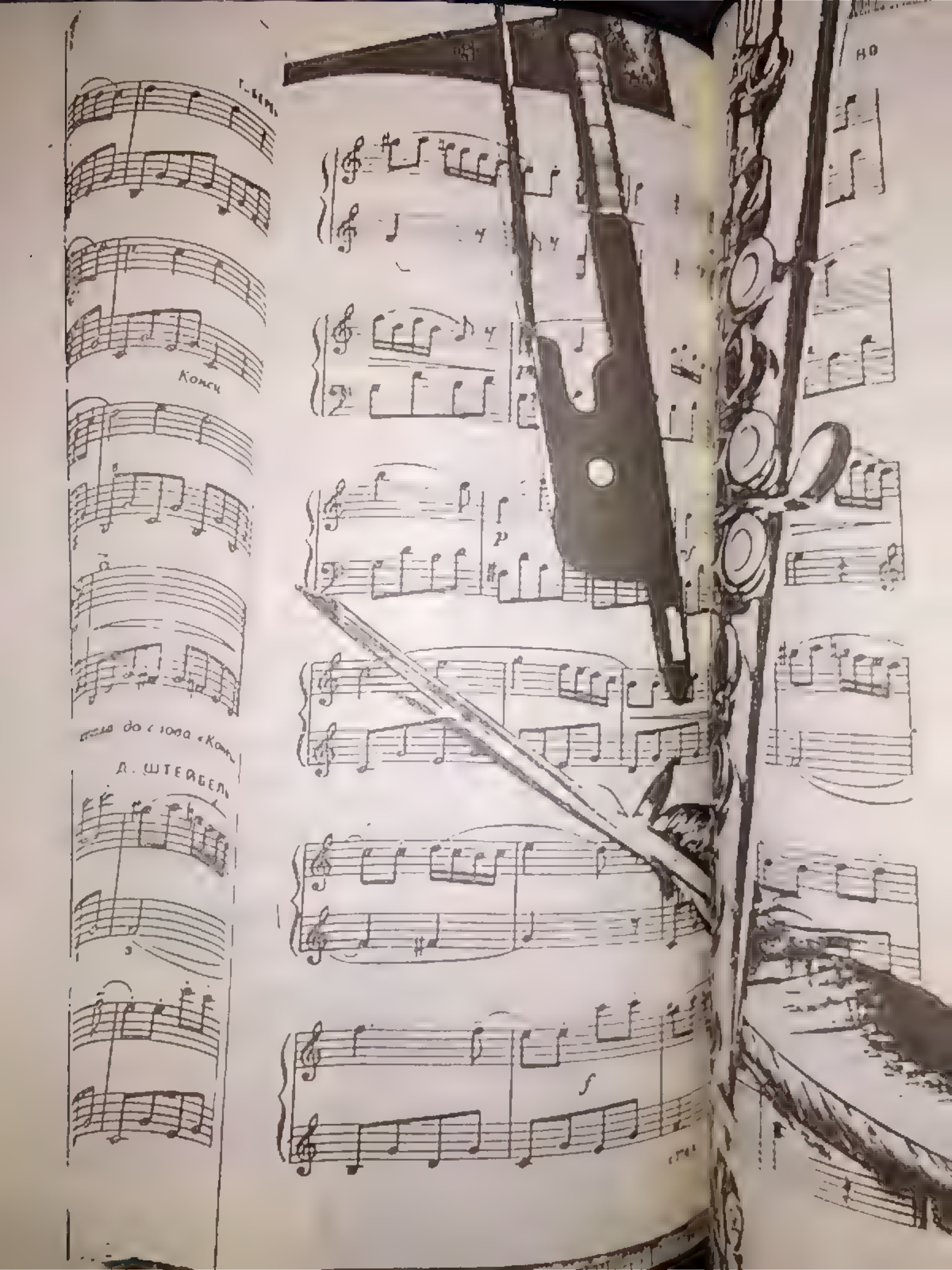
Из серебряного крана
С шумом
Брызнуло ситро.
Мне досталось полстакана,
А хотелось бы —
Ведро!

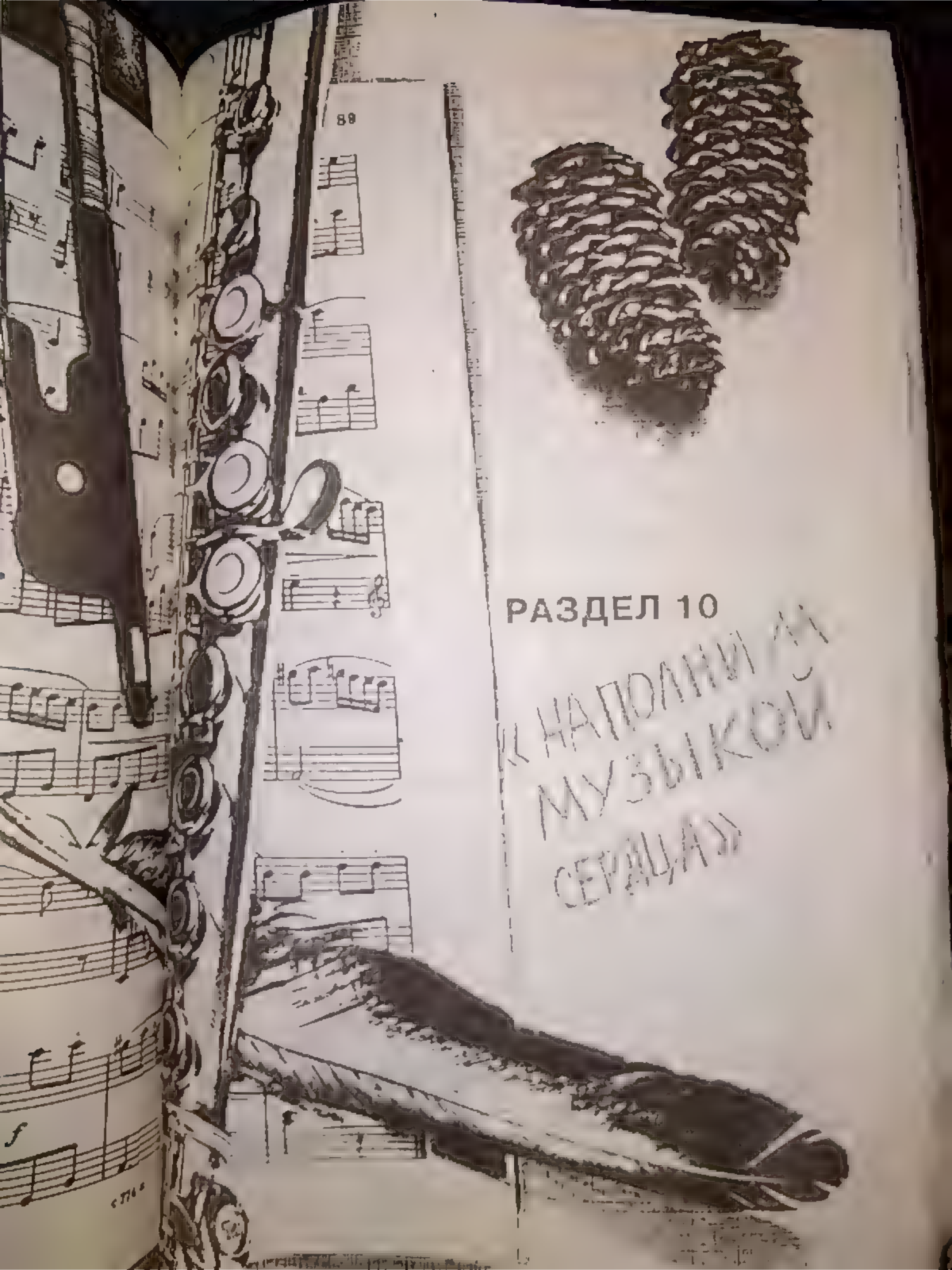
Мы вернулись на трамвае,
Привезли домой
Сирень.
Шли по лестнице, хромая, —
Так устали в этот день!

Я нажал звонок знакомый —
Он ответил мне, звеня,
И затих...
Как тихо дома,
Если дома нет меня!

1. Ребята, как вы думаете, почему мальчику, герою стихотворения, было так хорошо в этот воскресный день?
2. Выучите наизусть отрывок, который вам понравился.

10. Зак. 692


Конец
Д. ШТЕЙБЕЛЬ



РАЗДЕЛ 10

К НАПОЛНЫМ МУЗЫКОЙ СЕРДЦАМ

Ребята, рассказывая о семье Насти, мы забыли упомянуть ещё об одном члене семьи — о... проигрывателе. Да-да, не удивляйтесь, о проигрывателе — всеобщем любимце и большом труженике. Бабушка слушала на нем свои любимые старинные романсы и вальсы, Настя после школы часто включала сказки и песенки из мультфильмов, а вечерами наступала очередь папиной и маминой "серьёзной музыки".

Однажды вечером папа, как обычно, поставил пластинку. Все занимались своими делами, а Настя вдруг почувствовала, что не может сосредоточиться и всё время прислушивается к звукам. Позже, перед сном, Настя спросила у папы, почему люди пишут музыку.

— А почему люди пишут стихи? Книги? Картины? Лепят скульптуры? — в свою очередь спросил папа.

— Ну... им интересно, приятно.

— Не только поэтому. Мир вокруг нас огромен, прекрасен, удивителен, и когда талантливый человек вдруг ощущает это, ему хочется поделиться с другими людьми своим открытием, и он старается передать красоту мира словами, или красками, или звуками. И люди, которые слушают его стихи или его музыку, или смотрят картины, тоже начинают видеть и чувствовать эту красоту, и тогда они сами становятся добрее, красивее, лучше. Настоящие писатели, художники, музыканты умеют выразить то, что чувствуют, переживают люди. Не случайно, например, то, что людям нравится разная музыка: каждый человек находит то, что ему ближе, понятнее, что созвучно его душе. Искусство не даёт жизни сделаться серой, скучной. "Наполним музыкой сердца, устроим праздники из буден..."

Осип МАНДЕЛЬШТАМ

РОЯЛЬ

Мы сегодня увидали
Городок внутри рояля.
Целый город костяной,
Молотки стоят горой.

Блещут струны жаром солнца,
Всюду мягкие суконца,
Что ни улица — струна
В этом городе видна.
1926

КОРЗИНА С

омпозитор Эдвар
Бергена. Все ле
елестом листьев. Но
оря. В них слышен ш
Однажды Григ вст
умя косичками —
ику еловые шишки
— Как тебя зовут
— Дагни Пе́дерсе
Она ответила впо
Испугаться она
— Вот беда! —
Я не ношу в
их зайцев. Слуш
ну интересную
ать.
Дагни даже вспле
— Ой, как долго!

Константин ПАУСТОВСКИЙ

КОРЗИНА С ЕЛОВЫМИ ШИШКАМИ

1.

Композитор Эдвард Григ проводил осень в лесах около Бе́ргена. Все леса хороши с их грибным воздухом и шелестом листьев. Но особенно хороши горные леса около моря. В них слышен шум прибоя.

Однажды Григ встретил в лесу маленькую девочку с двумя косичками — дочь лесника. Она собирала в корзинку еловые шишки.

— Как тебя зовут, девочка? — спросил Григ.

— Да́гни Пе́дерсен, — вполголоса ответила девочка.

Она ответила вполголоса не от испуга, а от смущения. Испугаться она не могла, так как глаза у Грига смеялись.

— Вот беда! — сказал Григ. — Мне нечего тебе подарить. Я не ношу в кармане ни кукол, ни лент, ни бархатных зайцев. Слушай, Дагни, я придумал. Я подарю тебе одну интересную вещь. Но только не сейчас, а лет через десять.

Дагни даже всплеснула руками.

— Ой, как долго!

— Понимаешь, мне нужно её ещё сделать. Я сделаю её, может быть, за несколько дней. Но такие вещи не дарят маленьким детям. Я делаю подарки для взрослых. Ты ещё маленькая и многого не понимаешь. А теперь давай корзинку. Ты её едва тащишь. Я провожу тебя, и мы поговорим о чём-нибудь другом.

Дагни вздохнула и протянула Григу корзину. Она действительно была тяжёлая. В еловых шишках много смолы, и потому они весят гораздо больше сосновых.

Когда среди деревьев показался дом лесника, Григ сказал:

— Ну теперь ты добежишь сама, Дагни Педерсен. В Норвегии много девочек с таким именем и фамилией, как у тебя. Как зовут твоего отца?

— Ха́геруп, — ответила Дагни и, наморщив лоб, спросила:

— Разве вы не зайдёте к нам? У нас есть вышитая скатерть, рыжий кот и стеклянная лодка. Дедушка позволит вам взять её в руки.

— Спасибо. Сейчас мне некогда. Прощай, Дагни!

Григ пригладил волосы девочки и пошёл в сторону моря.

"Я напишу музыку, — решил Григ. — На заглавном листе я прикажу напечатать: "Дагни Педерсен — дочери лесничего Хагерупа Педерсена, когда ей исполнится восемнадцать лет".

2

В восемнадцать лет Дагни окончила школу.

По этому случаю отец отправил Дагни в Христианию погостить к своей сестре Магде.

Магда работала театральной портнихой. Муж её Нильс служил в том же театре парикмахером.

Дагни часто ходила в театр. Это было увлекательное занятие. Но после спектаклей Дагни долго не засыпала и даже плакала иногда у себя в постели. Напуганная этим тётушка Магда успокаивала Дагни и настояла на том, чтобы пойти ради разнообразия в концерт.

Был тёплый июнь. Стояли белые ночи. Концерты проходили в городском парке под открытым небом. Несмотря

ря на вечер, ни дирижёр, ни оркестранты не включили лампочек над пультами.

Дагни впервые слышала симфоническую музыку. Она произвела на неё странное действие. Все переливы и громы оркестра вызывали в Дагни множество картин, похожих на сны.

Потом она вздрогнула и подняла глаза. Ей почудилось, что худой мужчина во фраке, объявлявший программу концерта, назвал её имя.

Дядюшка Нильс смотрел на Дагни не то с ужасом, не то с восхищением. И так же смотрела на неё тётушка Магда.

— Что случилось? — спросила Дагни.

Магда схватила её за руку и прошептала:

— Слушай!

Тогда Дагни услыхала, как человек во фраке сказал:

— Слушатели из последних рядов просят меня повторить. Итак, сейчас будет исполнена знаменитая музыкальная пьеса Эдварда Грига, посвящённая дочери лесничего Хагерупа Педерсена Дагни Педерсен по случаю того, что ей исполнилось восемнадцать лет.

Дагни вздохнула так глубоко, что у неё заболела грудь. Она хотела сдержать этим вздохом подступавшие к горлу слёзы, но это не помогло. Дагни нагнулась и закрыла лицо руками.

Сначала она ничего не слышала. Внутри у неё шумела буря. Потом она наконец услышала, как поёт ранним утром пастушеский рожок и в ответ ему сотнями голосов, чуть вздрогнув, откликается, как эхо, струнный оркестр.

Мелодия росла, подымалась, бушевала, как ветер, неслась по вершинам деревьев, срывала листья, качала траву, била в лицо прохладными брызгами. Дагни почувствовала порыв воздуха, исходящий от музыки, и заставила себя успокоиться.

Да! Это был её лес, её родина! Её горы, песни рожков, шум её моря!

Так, значит, это был он! Тот седой человек, что помог ей донести до дому корзину с еловыми шишками. Это был Эдвард Григ, волшебник и великий музыкант!

Так вот тот подарок, что он обещал сделать ей через десять лет!

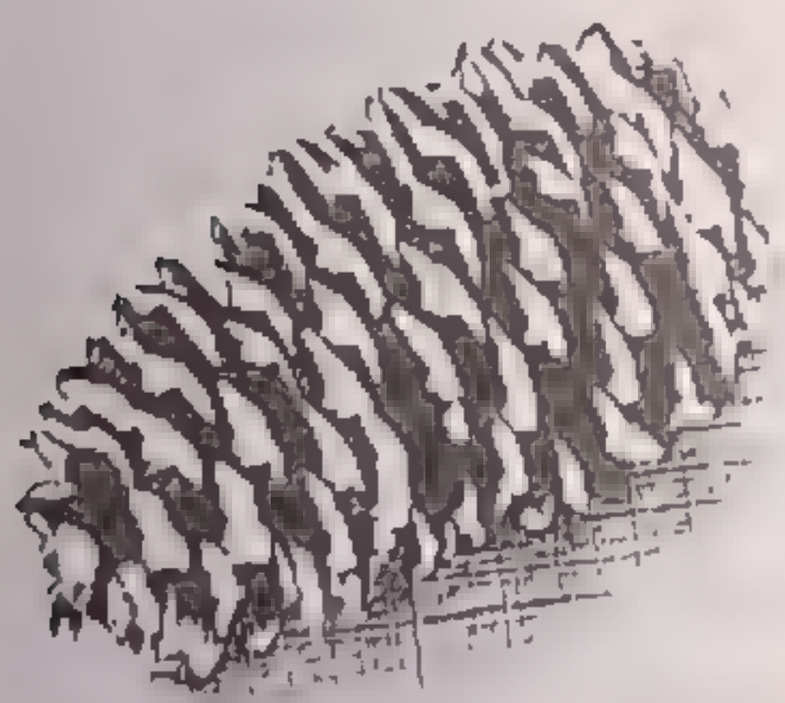
Дагни плакала, не скрываясь, слезами благодарности

1. Ребята, расскажите, как то, что увидел и услышал композитор Эдвард Григ, помогло ему написать музыку.

2. Какое впечатление произвела на Дагни симфоническая музыка, которую девушка слышала впервые?

3. Какие картины представлялись Дагни, когда она слышала музыку, посвящённую ей?

4. Ребята, если у вас дома или в школе найдётся пластинка с записью музыки Эдварда Грига к драме Ибсена "Пер Гюнт", послушайте её. Что вам представляется, когда вы слышите эту музыку?



НЕБ

(предисловие автора

Как-то совсем нед
Моцарта.
Я слушал музыку
Зальцбург — родину к
Полночь. По тих
ража Звон её бутаф
як Всплеснув рука
ами в освещенные
и фиалками...
Музыка... Наверное
окон, она заблуди
сь там. А теперь,
ратив память о том
А может быть, не
жнему живёт тот с
кий мальчик по и
знает...
Я слушаю ту стари
ет перед моими глаз
и маэстрино — весё

Геннадий ЦЫФЕРОВ

НЕБОЛЬШОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

(предисловие автора к книге "Тайна запечного сверчка")

Как-то совсем недавно я был в концерте. Исполняли Моцарта.

Я слушал музыку и вдруг представил себе старый За́льцбург — родину композитора ..

...Полночь. По тихим узким улочкам бредёт ночная стража. Звон её бутафо́рского оружия пугает запоздалых гуляк. Всплеснув руками, они, точно мотыльки, тычутся носами в освещенные окна. В тёмных садах пахнет ночными фиалками...

Музыка... Наверное, когда-то, выпорхнув из стрельчатых окон, она заблудилась в вечернем саду да так и осталась там. А теперь, спустя столетия, пришла ко мне, возвратив память о том, что давно ушло, отцвело.

А может быть, не ушло, не отцвело?! Может, по-прежнему живёт тот старый Зальцбург, и в нём — маленький мальчик по имени Во́льфганг Амаде́й Мо́царт? Кто знает...

Я слушаю ту старинную музыку, и, как наяву, предстаёт перед моими глазами и маленький старый домик, и сам маэстрино — весёлый мальчик с тоненькой шейкой,

в серебряном паричке, похожий на вербную веточку Прекрасное видение!..

Я расскажу тебе, мой читатель, о жизни маленького Моцарта.

И если кто-нибудь скажет, что в моих рассказах больше выдумки, чем правды, я отвечу: "Что ж, а музыка Моцарта, разве она не сказочное чудо?!"

О СКАЗОЧНОЙ ТАЙНЕ МАЛЕНЬКОГО МОЦАРТА

В тот вечерний час в доме Моцартов было тихо. Закутавшись в папин сюртук, Вольфганг дремал в кресле

И вдруг! Что бы это могло быть?! Такой долгий и странный звук...

"Наверно, это хрупкий луч луны замёрз и сломался, стукнув в окно..." — подумал Вольфганг.

Малыш встал, чтобы посмотреть, и тут... Да это же сам запечный Сверчок со своей волшебной скрипочкой!

Закинув на плечо полу бархатного плаща, Сверчок отвесил мальчику низкий поклон:

— Добрый вечер, маленький сударь!

— Добрый вечер, — удивился Моцарт.

Запечный Сверчок поднял свою волшебную скрипочку, вскинул смычок... и заиграл...

Он играл так прекрасно, что, не выдержав, мальчик воскликнул:

— Какая прелесть! Никто в Зальцбурге не играет так хорошо! Вот если бы мне стать таким музыкантом!

— А что же вам мешает, маленький сударь? — спросил Сверчок. — По-моему, у вас есть и слух, и сердце

— Но я еще маленький! — рассердившись, сказал Моцарт и с досадой топнул ножкой.

Тогда Сверчок тоже топнул ножкой.

— Стыдитесь, я же меньше вас! Мне всего годика вам — четыре! И уж давно пора стать настоящим музыкантом!

— Вы правы, — смутился Моцарт. — Но ноты. Ах эти ноты! Я всегда их забываю!

И здесь говорящий Сверчок улыбнулся и сказал:

— Затем-то я и пришёл! Сейчас я сыграю одну волшебную мелодию. Запомните её, и тогда вы будете понимать и все остальные! Слушайте!..

И Сверчок заиграл! Никогда раньше не приходилось Вольфгангу слышать музыку, подобную этой!

Умолк последний звук.

— Прощайте, маэстрино. Надеюсь, со временем, когда вы станете знаменитым музыкантом, вы вспомните обо мне! — сказал Сверчок и, откланявшись, удалился...

Как известно, взрослый Моцарт потом не раз вспоминал с благодарностью своего Сверчка. Однако почтенные современники его решили не писать об этом. Да ведь и в самом деле, кто, кроме детей и чудаков, поверит в маленького запечного музыканта и его волшебную скрипку?!

Однажды в году, как раз в тот день и час, о котором писал Леопольд Моцарт, вспоминая первый менуэт, разученный сыном, в Австрии вновь звучит удивительная музыка. Это в честь маленького Моцарта играют зальцбургские сверчки, и, слушая их, танцует за окном вечерний снег...

Танцующий снег... Теперь он был не в маленьком Зальцбурге, а в большой прекрасной Вене, столице Австрии.

Ослепительно блистали старинные венские фонари, и в праздничном ореоле их блеска весело кружились робкие снежинки.

Впрочем, так было в конце путешествия. А в начале?

В самом начале Моцарты очень волновались. Правда, многие зальцбуржцы уже восторгались игрой мальчика. И все-таки здесь, в Вене, всё внушало опасения. Было столько всяких "но".

Но что скажет император?

Но что скажет императрица?

Но что скажут придворные?

И, главное, как отнесутся к Вольфгангу столичные музыканты?..

Однако сомнения оказались напрасными! Маленький музыкант сразу покорил венскую публику! Вольфганг иг-

рал бесподобно. И, наверное, поэтому, когда кончилась музыка, так долго длилось молчание: эхо звуков умирало в каждом сердце, и каждый, прислушиваясь к себе ловил их последнее дыхание.

Но вот зал ожил, затрепетал, словно огромная бабочка! Взлетели вверх кружевные манжеты! Все говорили вздыхали и повторяли без конца: "Прелестно! Прелестно!"

Так было вечером...

А утром... Утром произошло ещё одно удивительное событие!

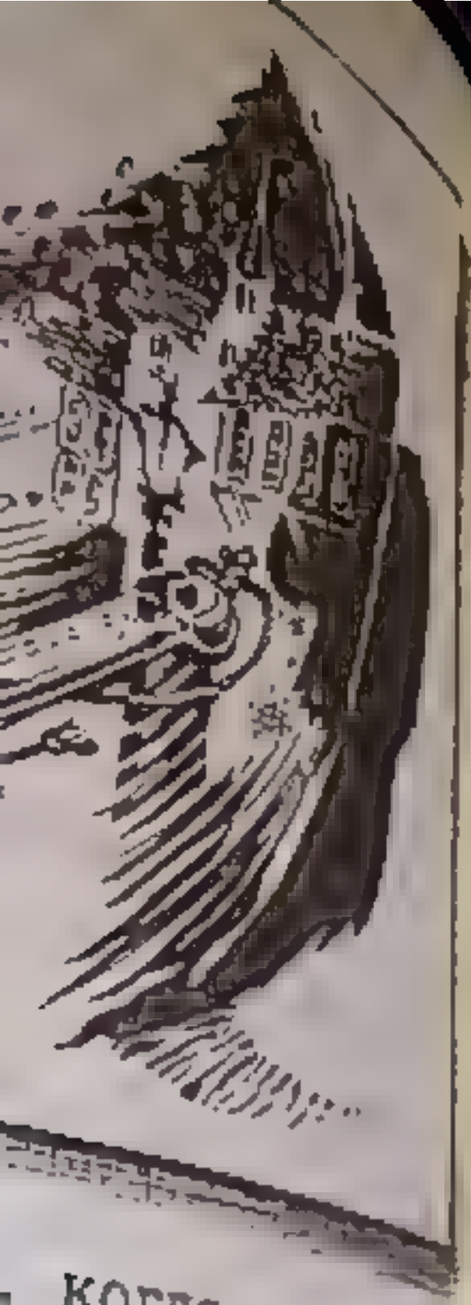
Едва маленький Моцарт проснулся, едва открыл глаза, как вдруг распахнулась дверь, и на пороге появился чопорный[1] императорский лакей.

Осыпав комнату блеском позументов[2], он склонился в торжественном поклоне:

— За вашу прелестную музыку Её Императорское Величество жалует вам шпагу и платье принца!

Ах, какое прекрасное пробуждение! Словно кружатся, сверкают бесчисленные зеркала, и в каждом — лиловый камзол, и в каждом — серебряная шпага!

[1] Чопорный — чрезмерно строгий в поведении.
[2] Позументы — тесьма, шитая золотом или серебром.



когда кончилась
ко звуков умирало
шиваясь к себе,
огромная бабоч
ы! Все говорили
лестно! Прелест
но удивительное
два открыл гла
ороге появился
, он склонился
ераторское Ве
ца!
овно кружатся,
ом — лиловый

Нет, маленький Моцарт не может, не смеет этому поверить!

Но старший Моцарт рассеивает все сомнения. Роняя слова сквозь счастливые слёзы, он говорит:

— Это всё правда, правда, Вольфганг! Исполнилась мечта наша! Сегодня ты уже не какой-то неизвестный музыкант! Отныне ты — маленький принц австрийской музыки! Поздравляю тебя, мой мальчик!

Ну вот и всё...

В день отъезда Моцарта, будто празднуя его блистательный успех, ярко сияли старинные уличные фонари, а вокруг кружился и кружился пушистый радостный снег! Смеясь, Вольфганг ловил его шпагой. Снежинки падали и застывали на ней нежными прозрачными цветами...

...Однажды такой белый цветок я нашёл в одной старой-старой книге. Там рассказывалось о маленьком музыканте, о старинных фонарях, танцующем снеге, лиловом платье принца и о серебряной шпаге...

И теперь, мой читатель, я поведал об этом тебе..

1. Ребята, как вы думаете, можно ли, слушая сверчка, научиться музыке?

2. В сказке маленький Моцарт, поняв и полюбив всей душой музыку, стал видеть и слышать мир через звуки. Найдите, как об этом пишет автор.

3. Как связаны в рассказе Паустовского и сказках Цыферова музыка и жизнь?

Настя прочитала сказки Геннадия Цыферова о детстве Моцарта и была удивлена, что они не похожи на большинство сказок. Ведь Моцарт — не сказочный персонаж, он жил на самом деле — почему же о нём написаны именно сказки? Дело, наверное, в том, что мир музыки, мир звуков — это всегда тайна, загадка, всегда немного волшебство. Настоящий, талантливый музыкант может заставить своих слушателей переживать, волноваться, радоваться, страдать. Он может полностью выразить себя в звуках, то есть передать в музыке свои мысли, чувства.

Сейчас вы будете читать отрывок из повести В.Короленко "Слепой музыкант". Ее главный герой Петр слеп от рождения. Он познавал мир через звуки и, став пианистом, выражал через звуки своё представление об этом мире и своё состояние души. Игра слепого музыканта производила на людей удивительное впечатление: им казалось, что он прозрел и видит мир во всех его красках...

Владимир КОРОЛЕНКО

СЛЕПОЙ МУЗЫКАНТ
(отрывок)

Мотив уже изменился. Пётр отдался своему воображению. Тут было всё, что теснилось в его воспоминаниях, когда он, за минуту перед тем, молча и опустив голову, прислушивался к впечатлениям из пережитого прошлого. Тут были голоса природы, шум ветра, шёпот леса, плеск реки и смутный говор, смолкающий в безвестной дали. Всё это сплеталось и звенело на фоне того особенного глубокого и расширяющего сердце ощущения, которое вызывается в душе таинственным говором природы и которому так трудно подыскать настоящее определение... Тоска? Но от чего же она так приятна?.. Радость?.. Но зачем же она так глубоко, так бесконечно грустна?

По временам звуки усиливались, вырастали, крепли. Лицо музыканта делалось странно суровым. Он как будто сам удивлялся новой и для него силе этих неожиданных мелодий и ждал ещё чего-то... Казалось, вот-вот несколькими ударами все это сольётся в стройный поток могучей и прекрасной гармонии, и в такие минуты слушатели замирали от ожидания. Но, не успев подняться, мелодия вдруг падала с каким-то жалобным ропотом

точно волна, рассыпавшаяся в пену, и ещё долго звуча-
ли, замирая, ноты горького недоумения и вопроса.

Слепой смолкал на минуту, и опять в гостиной стояла тишина, нарушаемая только шёпотом листьев в саду. Обаяние, овладевавшее слушателями и уносившее их дале-ко за эти скромные стены, разрушалось, и маленькая комната сдвигалась вокруг них, и ночь глядела к ним в тёмные окна, пока, собравшись с силами, музыкант не ударял вновь по клавишам.

И опять звуки крепли и искали чего-то, подымаясь в своей полноте выше, сильнее. В неопределенный перезвон и говор аккордов вплетались мелодии народной песни, звучавшей то любовью и грустью, то воспоминанием о минувших страданиях и славе, то молодою удалью разгула и надежды. Это слепой пробовал вылить своё чувство в готовые и хорошо знакомые формы.

Но и песня смолкала, дрожа в тишине маленькой гостиной тою же жалобною нотой неразрешённого вопроса.

1. Какие звуки природы сплелись в музыке? Прочитайте, как об этом пишет В.Короленко.

2. Найдите и прочитайте строчки, где писатель как бы "оживляет" музыку. С чем сравнивает он поток звуков?

3. Какие чувства, впечатления вызывала у слушателей музыка?

— Папа, а разве может музыка выражать недоумение, задавать вопрос? Так написано у Короленко.

— Может, и это удивительно! Сила музыки необыкновенна: она может сделать человека добрее или вызвать в нем ненависть, агрессию. А может пробудить в душе целую бурю разных чувств.

У Ивана Сергеевича Тургенева есть рассказ "Певцы", он как раз об этом. Хочешь, я расскажу тебе сюжет, чтобы ты лучше поняла отрывок, который есть в твоей книге?

— Конечно, расскажи!

— Это история о том, как в деревенском придорожном трактире автор наблюдает состязание двух певцов — Якова и рядчика — "кто кого одолеет, лучше споёт..."

Слушатели должны решить этот спор по совести...

Иван ТУРГЕНЕВ

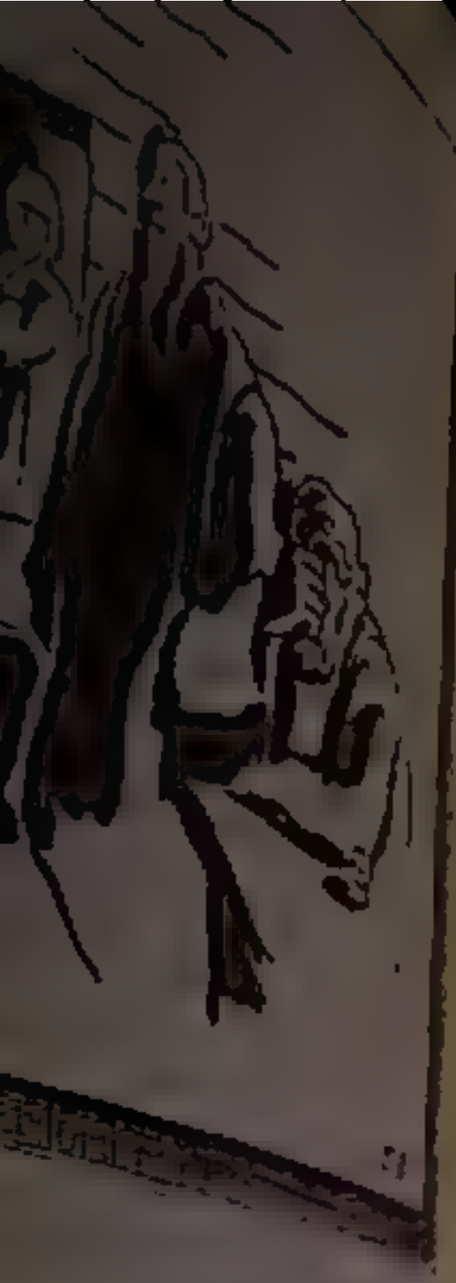
ПЕВЦЫ
(отрывок)

I

Рядчик[1] выступил вперед, закрыл до половины глаза и запел высочайшим фальцетом. Голос у него был довольно приятный и сладкий, хотя несколько сиплый; он играл и вилял этим голосом, как юлою, беспрестанно возвращался к верхним нотам, которые выдерживал и вытягивал с особенным старанием, умолкал и потом вдруг подхватывал прежний напев с какой-то залихватской, заносистой удалью. Его переходы были иногда довольно смелы, иногда довольно забавны; знатоку они бы много доставили удовольствия. Пел он веселую, плясовую песню, слова которой, сколько я могу уловить сквозь бесконечные украшения, прибавленные согласные и восклицания, были следующие:

Распашу я, молода-молоденька,
Землицы маленько;
Я посею, молода-молоденька,
Цветика аленька.

[1] Рядчик — тот, кто рядит, то есть управляет, заведует чем-либо; устаревшее.



Он пел, все слушали его с большим вниманьем. Он, видимо, чувствовал, что имеет дело с людьми сведущими, и потому, как говорится, просто лез из кожи. Действительно, в наших краях знают толк в пении, и недаром село Сергиевское, на большой орловской дороге, славится во всей России своим особенно приятным и согласным напевом.

Ободрённый знаками всеобщего удовольствия, рядчик совсем завихрился, и уж такие начал отделывать завитушки, так защёлкал и забарабанил языком, так неистово заиграл горлом, что, когда наконец, утомлённый, бледный и облитый горячим потом, он пустил, перекинувшись назад всем телом, последний замирающий возглас, — общий, слитный крик ответил ему неистовым взрывом.

... Яков помолчал, взглянул кругом и закрылся рукой. Все так и впились в него глазами, особенно рядчик, у которого на лице сквозь обычную самоуверенность и торжество успеха проступило невольное , лёгкое беспокойство. Он прислонился к стене и опять положил под себя обе руки, но уже не болтал ногами. Когда же наконец Яков открыл своё лицо — оно было бледно, как у мертвого; глаза едва мерцали сквозь опущенные ресницы. Он глубоко вздохнул и запел... Первый звук его голоса был слаб и неровен и, казалось, не выходил из его груди, но принёсся откуда-то издалека, словно залетел случайно в комнату. Странно подействовал этот трепещущий, звенящий звук на всех нас; мы взглянули друг на друга, а жена Николая Иваныча так и выпрямилась. За этим первым звуком последовал другой, более твёрдый и протяжный, но всё ещё видимо дрожащий, как струна, когда, внезапно прозвенев под сильным пальцем, она колеблется последним, быстро замирающим колебаньем, за вторым — третий, и, понемногу разгорячаясь, полилась заунывная песня. "Не одна во поле дороженька пролегала", — пел он, и всем нам сладко становилось и жутко. Я, признаюсь, редко слыхивал подобный голос: он был слегка разбит и звенел, как надтреснутый; он даже сначала отзы-

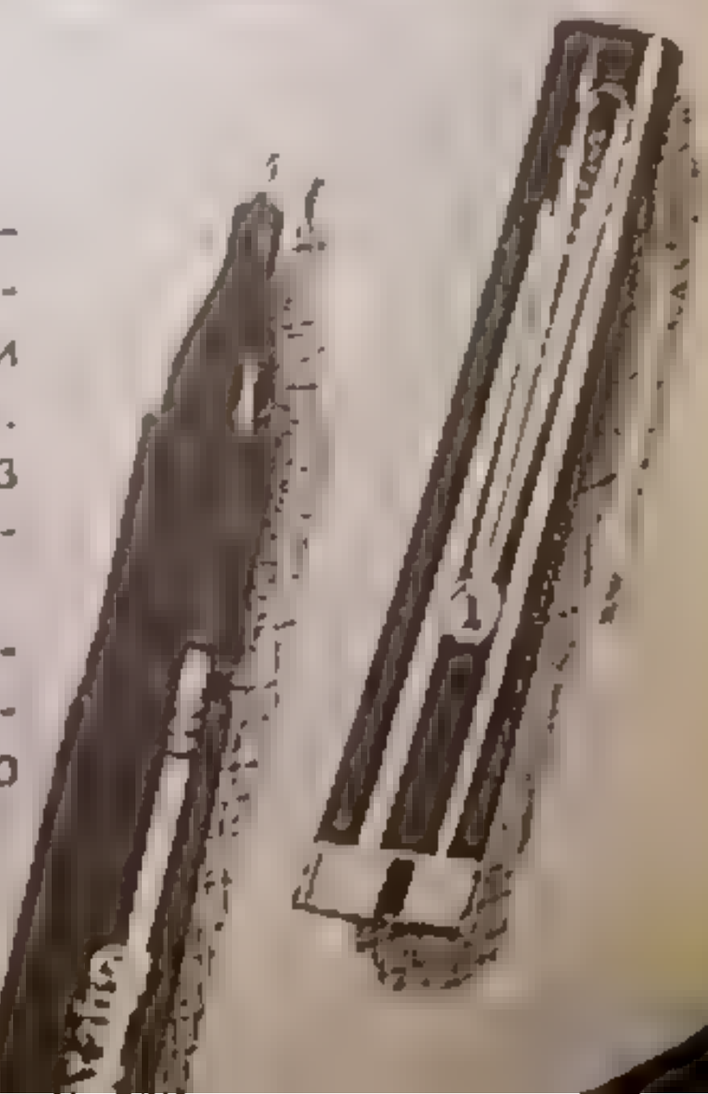
вался чем-то болезненным; но в нём была и неподдель-
ная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и
какая-то увлекательно-беспечная, грустная скорбь. Рус-
ская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нём и
так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его рус-
ские струны. Песнь росла, разливалась. Яковом, видимо,
овладевало упоение: он уже не робел, он отдавался весь
своему счастью; голос его не трепетал более — он дро-
жал, но той едва заметной внутренней дрожью страсти,
которая стрелой вонзается в душу слушателя, и беспре-
станно крепчал, твердел и расширялся.

Он пел, совершенно позабыв и своего соперника, и всех
нас, но, видимо, поднимаемый, как бодрый пловец волна-
ми, нашим молчаливым, страстным участьем. Он пел и от
каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозри-
мо широким, словно знакомая степь раскрывалась перед
вами, уходя в бесконечную даль. У меня, я чувствовал, за-
кипали на сердце и поднимались к глазам слёзы; глухие,
сдержанные рыданья внезапно поразили меня... Я оглянул-
ся — женщина плакала, припав грудью к окну.

Не знаю, чем бы разрешилось всеобщее томленье, ес-
ли б Яков вдруг не кончил на высоком, необыкновенно
тонком звуке — словно голос у него оборвался. Никто
не крикнул, даже не шевельнулся, все как будто ждали,
не будет ли он ещё петь; но он раскрыл глаза, словно
удивленный нашим молчаньем, вопрошающим взором об-
вёл всех кругом и увидал, что победа была его...

1. Прочитайте описание пения Якова и рядчика. Каков впечатление оно произвело на слушателей?

2. Как вы думаете, почему в этом состязании певцов победил именно Яков?



— Знаешь, папа, что я подумала? — сказала Настя. — Как же много замечательных писателей. Наверное, они очень интересные, необычные люди. Как бы мне хотелось с кем-нибудь из них познакомиться, поговорить, подружиться...

— Ты не поверишь, но писатели думают то же о своих читателях: им обязательно нужно знать, что они за люди, что думают о жизни, о книгах.

НЕЗ

Недели две тому
праздник — вст
но уже всем класс
тки, и они нам очен
са Ивановна сказала
класс, мы захлопали в
Ивановна сказала:
— Прекратите шум
давайте подумаем,
Мы сейчас же ст
Придели все вмест
— Надо ему цветы
— Назначить его г
— Лучше подарить
— Сняться с ним
— Ерунда! Его нуж
— Чай с хлебом, с
— Идея! Как войдё
— Верно! И салют
— Да! Дверь откры

неподдель-
, и сладость, и
гая скорбь. Рус-
дышала в нём и
ямо за его рус-
Яковом, видимо,
отдавался весь
олее — он дро-
рожью страсти,
теля, и беспре-

пернika, и всех
пловец волна-
м. Он пел и с
ым и необозри-
рывалась перед
чувствовал, за-
слёзы; глухие,
я... Я оглянул-
ну.

томленье, ес-
еобыкновенно
овался. Никто
будто ждали,
глаза, словно
им взором об-
его...

Какое впечат-

евцов победил

Виктор ДРАГУНСКИЙ

НЕЗАВИСИМЫЙ ГОРБУШКА

Недели две тому назад у нас в школе был огромный праздник — встреча со знаменитым писателем Мы давно уже всем классом читали его смешные рассказы и стихи, и они нам очень нравились. За веселье. И когда Раиса Ивановна сказала, что в субботу он придёт к нам в класс, мы захлопали в ладоши и закричали "бис". Но Раиса Ивановна сказала:

— Прекратите шум! Здесь не цирк. Здесь школа. Лучше давайте подумаем, как мы встретим нашего гостя.

Мы сейчас же стали поднимать руки и предлагать. Мы галдели все вместе, каждый свое:

— Надо ему цветы подарить!
— Назначить его почётным пионером!
— Лучше подарить ему подушечку для иголок!
— Сняться с ним на карточку!
— Ерунда! Его нужно угостить хорошенько!
— Чай с хлебом, с маслом и сосисками!
— Идея! Как войдёт, так сразу громовое ура!
— Верно! И салют из пугачей! Сто один залп!
— Да! Дверь открывается, а мы трах-трабабах!

— Ночь в Крыму — всё в дыму!

— Шик, блеск!

— А я говорю, лучше подушечку для иголок!

— Плевать он хотел на твою подушечку! Что он, ненормальный, что ли?

— От дурака слышу!

— Подарить надо моего кота Ваську. Шесть кило чистого весу!

— Нет, дудки. Подари кота кому-нибудь другому.

— Да его никто не берёт!

— Подушечку для иголок!

— Пузырькова! Ты забудешь когда-нибудь про свои подушечки?

— Качать его надо!

— А если он тяжёлый?

— Позвать восьмой класс на помощь!

Мы так долго ещё обсуждали, и в конце концов Раиса Ивановна сказала:

— В общем, ясно. Букет цветов — раз. Аплодисменты — два. Потом мы попросим его почитать. А когда он почитает, мы его выберем почётным пионером нашего отряда. И Маша Кожина наденет ему пионерский галстук. А уже потом мы постараемся сфотографироваться вместе с ним. Вот и всё! Скромно и хорошо, не правда ли? Договорились?

— Правильно, — сказали мы, — договорились, всё в порядке.

2.

И тут встал маленький Петька Горбушкин. Он поднял руку, но Раиса Ивановна его не замечала, куда там, он маленький и толстенький, как ёжик, а в классе столько творение, его не видно вовсе. Тогда я сказал:

— Раиса Ивановна, Горбушкин хочет что-то сказать

Она сказала:

— Ну что же, Горбушкин? Выкладывай!

И Горбушкин начал. Он сначала немножко запел, вот так: "А-а-а..."

А потом начал говорить:

— Ав... Авв... Аввв...

Он не смог с собою справиться. Он, наверное, волновался.

И мы терпеливо ждали, когда у него пройдёт.

Дело в том, что наш Горбушкин заикался. С самого первого класса. И он не как-нибудь скромненько так заикался, нет, он был чемпионом заикания. Горбушка был неслыханный трёхступенчатый заика. Прежде чем говорить, он сначала как будто чего-то запевал потихоньку: "А-а-а-а-а-а..."

А потом вдруг сразу он переходил на вторую ступеньку и начинал говорить первый слог нужного слова. Например, если он хотел сказать "Здравствуйте", то после пенья "аааа" он начинал молоть, как попугай, раз десять подряд одно и то же: "Зззздра... Зззздра... Здра..."

И потом ему надоедало, и он соскакивал уже на третью ступеньку, и быстро потряхивал головой, как будто желая избавиться от заикания, как от надоедливой мухи. Горбушка выкрикивал волшебное слово: "тех-тех-тех", и после этого гладко и быстро выговаривал:

— Здравствуйте, Раиса Ивановна! Забыл дома тетрадь по русскому языку. Больше не буду!

Но это заикание у него получалось только в особо важных случаях, когда он волновался, а так он говорил очень хорошо, громко и бойко, и вообще был очень славный паренёк, и лучше всех в классе рисовал лошадей, и всегда делился завтраком, и мы к нему привыкли, и никто никогда не смеялся над Горбушкой, что он заикается. И оттого, что мы над ним не смеялись, заикание у него почти совсем прошло. А вот сейчас он снова начал свою песенку "аааа"... И мы все терпеливо ждали. Нам хотелось узнать, что же скажет наш Горбушка. И он очень скоро сказал:

— Аааа... Ав-а-ва-тех-тех — автограф надо у него попросить?

Это значит, Горбушка хотел попросить писателя, чтобы он ему надписал свою книжку на память. Я сказал:

— Молодец, Горбушка, правильная мысль!

3.

И после этого мы стали ждать писателя. Некоторые в классе учили его стихи наизусть. Пузырькова всё-таки вышивала ему подушечку для иголок, большинство ждало просто так, но с нетерпением, а дни катились один за другим, очень быстро, и вот наконец наступила наша Великая Суббота.

В этот день мы все ещё с утра были вымытые, и причёсанные, и прилизанные, в белых глаженых рубашках, с красными галстуками, и я просто удивился, что от этой чистоты получилось, как будто мы все очень красивые. Даже девочки, вот что странно. В общем, у нас был какой-то ненастоящий вид. И класс был нарядный и чистый, и на столе стоял букет цветов. И вдруг дверь распахнулась, и к нам вошёл писатель. Он был высоченный. Под потолок. А больше ничего особенного. Ни-чег-го. Просто так. И главное, в нём не было никакой важности. Было сразу видно, что он нисколько не задаётся. Когда он вошёл, мы сразу все встали, он подошёл к столу, а Раиса Ивановна сказала:

— Дорогие ребята, сегодня у нас в гостях ваш любимый писатель Иван Владиславович...

И не успела она произнести его фамилию, как мы захлопали изо всех сил, а он улыбнулся и сразу стал такой симпатичный и весёлый, что мы ещё громче захлопали, и не выдержали и завопили, а некоторые даже стали подпрыгивать на одном месте, а другие их стали успокаивать, и успокаивали обеими руками, а те не захотели успокаиваться и стали отбиваться. Я, например, здорово съездил Лёвке по затылку, а затем он меня схватил поперёк живота. В общем, у нас в классе получилась небольшая кутерьма.

Наконец Раиса Ивановна хлопнула по столу, и мы стали затихать. И когда стало совсем тихо, наш писатель упёрся своими длинными руками в стол, наклонился и сказал:

— Ззздра... Зздра... Здра...

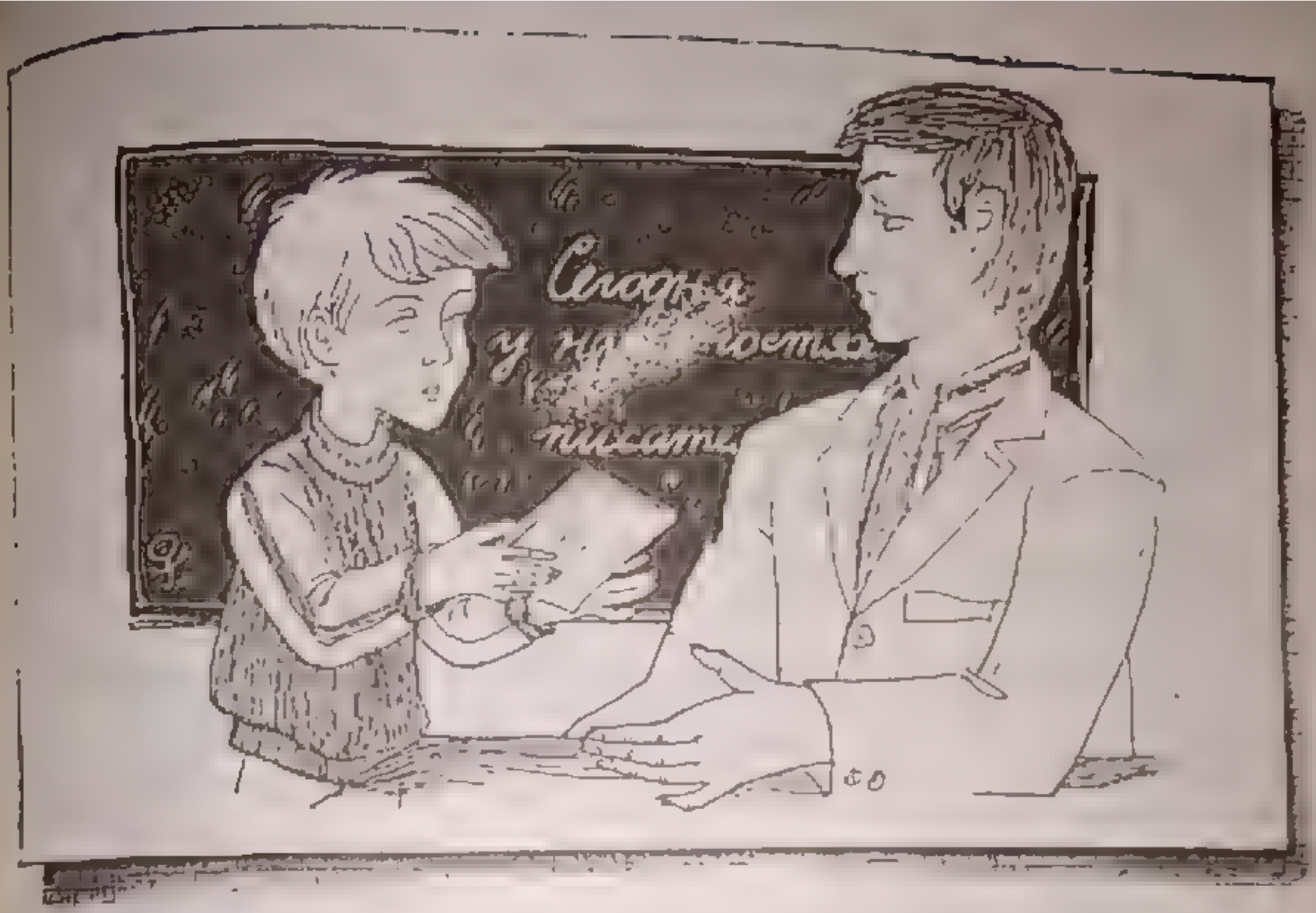
Мы просто остолбенели. Что это такое? Он заикается, что ли? А мы этого не знали. Это было для нас нео-

...данно. Нас никто
...ассная дурында Со
...захихикала своим
...гка покраснел и с
...спокойно:

— Ребята, я хотел
...будь взволнован ил
...ться. Кому это сме
...обижусь!

Вот как он её отб
...и опустила голову
— Иван Владислав
...внимания. Пожалу
...ько угодно.

И весь класс опять
...ещё симпатичне
...все любимые на
...великолепно, л
...тики не надорвал
...нно то, что он эт
...он здесь, живой,
...он сидит улыба
...и он не рассердит



жиданно. Нас никто не предупредил, и поэтому наша классная дурында Соня Пузырькова на задней парте сразу захихикала своим глупым голосом. Тогда писатель слегка покраснел и сказал в сторону Соньки нормально и спокойно:

— Ребята, я хотел вас предупредить, что когда я чем-нибудь взволнован или тронут, я начинаю немножко заикаться. Кому это смешно — может выйти из класса. Я не обижусь!

Вот как он её отбрил. Она вся надулась, стала красная и опустила голову. А я встал и сказал:

— Иван Владиславович, не обращайте на Пузырькову внимания. Пожалуйста, не стесняйтесь. Заикайтесь сколько угодно.

4.

И весь класс опять захлопал, а писатель улыбнулся и стал ещё симпатичнее в сто раз. И он прочитал нам вслух все любимые наши стихи и рассказы. И он здорово читал, великолепно, лучше любого артиста, и мы чуть животики не надорвали, и так было это всё интересно, особенно то, что он это сам всё сочинил, сам придумал, и вот он здесь, живой, с нами, вправду, наяву!!!

Вот он сидит улыбается, и можно потрогать его руками, и он не рассердится, потому что добрые не сердятся

на детей. И он всё ещё читал, и ребята даже визжали, а я просто не знал, что мне делать от удовольствия. И это продолжалось долго, наверно, больше часа, и я мог бы так сидеть и слушать до позднего вечера, но некоторые ребята стали поднимать руку и спрашивать: "Можно выйти?"

И тогда писатель остановился и сказал:

— Ну вот на этом разрешите закончить. Желаю вам всем здоровья и веселья. Я надеюсь, что мы с вами подружились? Да?

Конечно, мы опять заорали, завопили и заголосили на разные манеры, и к нему подошла Маша Кожина, от горшка два вершка, и надела ему на шею пионерский галстук, а мы закричали:

— Спа! Си! Бо! Спа! Си! Бо!

И тут какая-то девчонка подарила ему цветы и совсем осмелела и поцеловала его в ухо. У него покраснели глаза, и он помахал рукой, чтобы привлечь наше внимание Он сказал:

— Ппа... Пппппа. Пппа...

И мы поняли, что он опять тронут и волнуется. Мы сейчас же притихли, чтобы услышать, что он нам скажет. Но в эту самую минуту Горбушка вытащил из парты какую-то книжку, встал, поднял руку и завёл тоже:

— Ппа... ппа... ппа...

Горбушка, наверное, тоже волновался. Писатель глянул на него краешком глаза, но не обратил внимания Он хотел успокоиться и что-то сказать. Но ему не удавалось успокоиться, как он ни старался, и поэтому у него получилось только: Ппа... ппа... ппа..."

А Горбушка что, хуже, что ли? Он тоже тянул свое: "Ппа... ппа... ппа..."

Тогда писатель разозлился и сказал:

— Ты чего, мальчик, дразнишься? Это некрасиво.

А Горбушка быстро ответил:

— Я и не думал дразниться...

Он протянул писателю книжку и жалобно сказал:

— Ппа... ппа... пппа...

У писателя глаза прямо сверкнули. Я подумал, что он сейчас, чего доброго, убьёт нашего Горбушку. Он сказал:

— А ты зачем заикаешься? Это я заикаюсь, а не ты. Не путай, пожалуйста!

Тут Горбушка протрещал с отчаянием:

— Я тоже заикаюсь. Ещё получше вас! Ппа... ппа... ппа...

Я подумал, что без меня они, того гляди, передерутся сейчас. Я вскочил с места.

— Иван Владиславович, — сказал я, — это наш Горбушка! Он вас не дразнит Просто он заикается тоже. Но он заикается самостоятельно, Иван Владиславович. Просто тут так сошлось. Что вы оба.. Но вы не думайте, он сам по себе, а вы сами по себе Горбушка! Ты что хотел сказать? Только не волнуйся! Возьми себя в руки! Постарайся!

Горбушка сейчас же постарался и взял себя в руки:

— Пожалуйста, надпишите мне вашу книжку на память, мы её очень любим!

— Вот и всё! — сказал я. — Молодец, Горбушка! Видите, Иван Владиславович, вот он что хотел сказать, он славный, а заикается он совершенно независимо.

Тут писатель засмеялся и сказал:

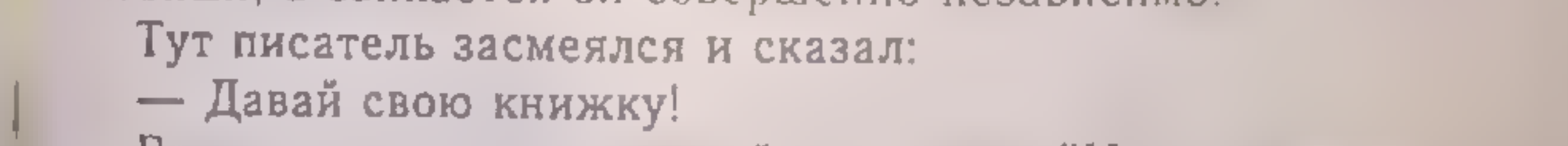
— Давай свою книжку!

Взял и написал на первой странице: "Независимому Горбушке на добрую память".

Потом он встал и тихо сказал:

— Ппо... ппо... ппозвольте сказать вам, что я вас очень люблю! — и ушёл.

Ребята, представьте себе, что вы можете пригласить в класс одного из писателей — авторов этой книги. Кого хотел бы пригласить каждый из вас и какой один, главный вопрос задать?

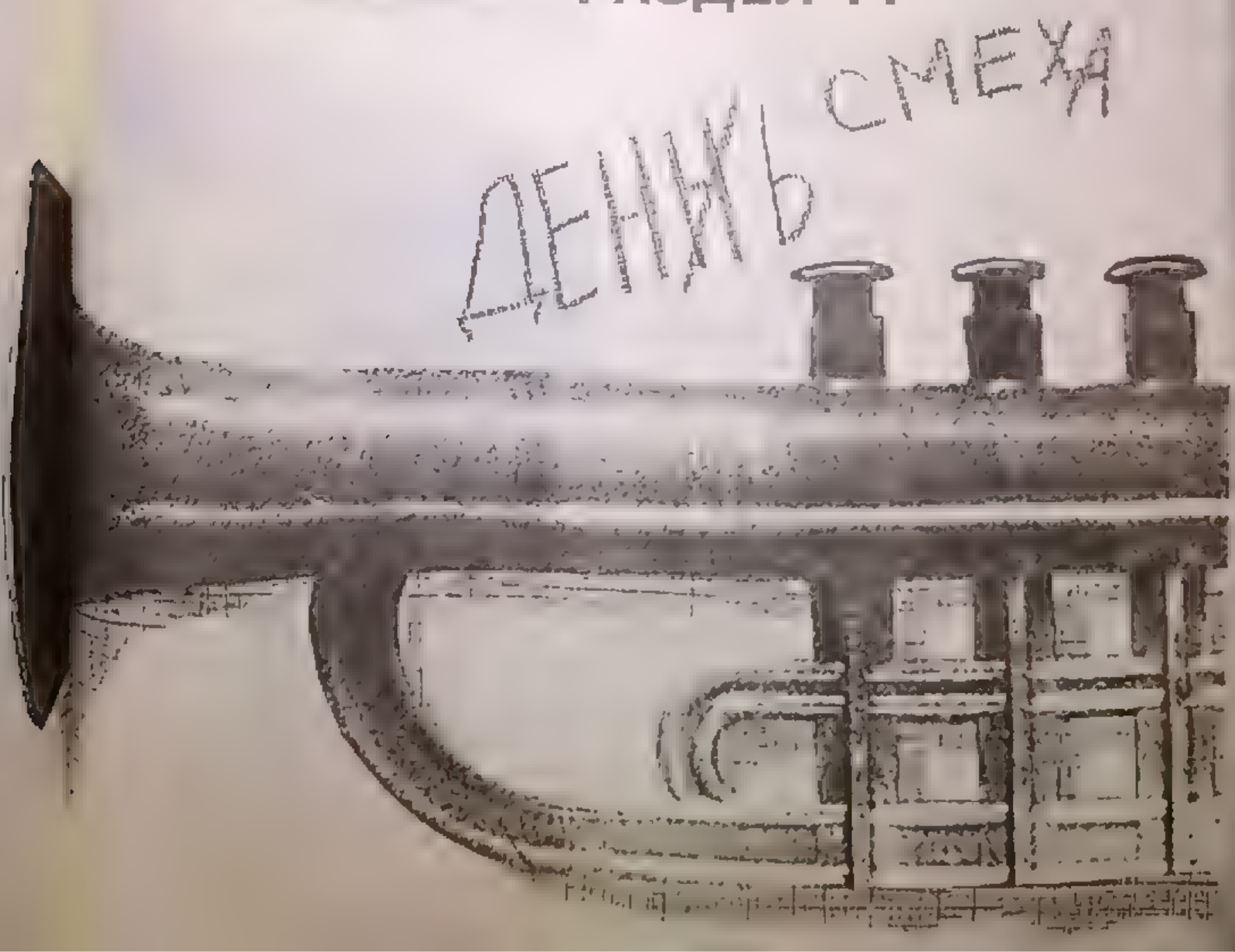


Сочинение.

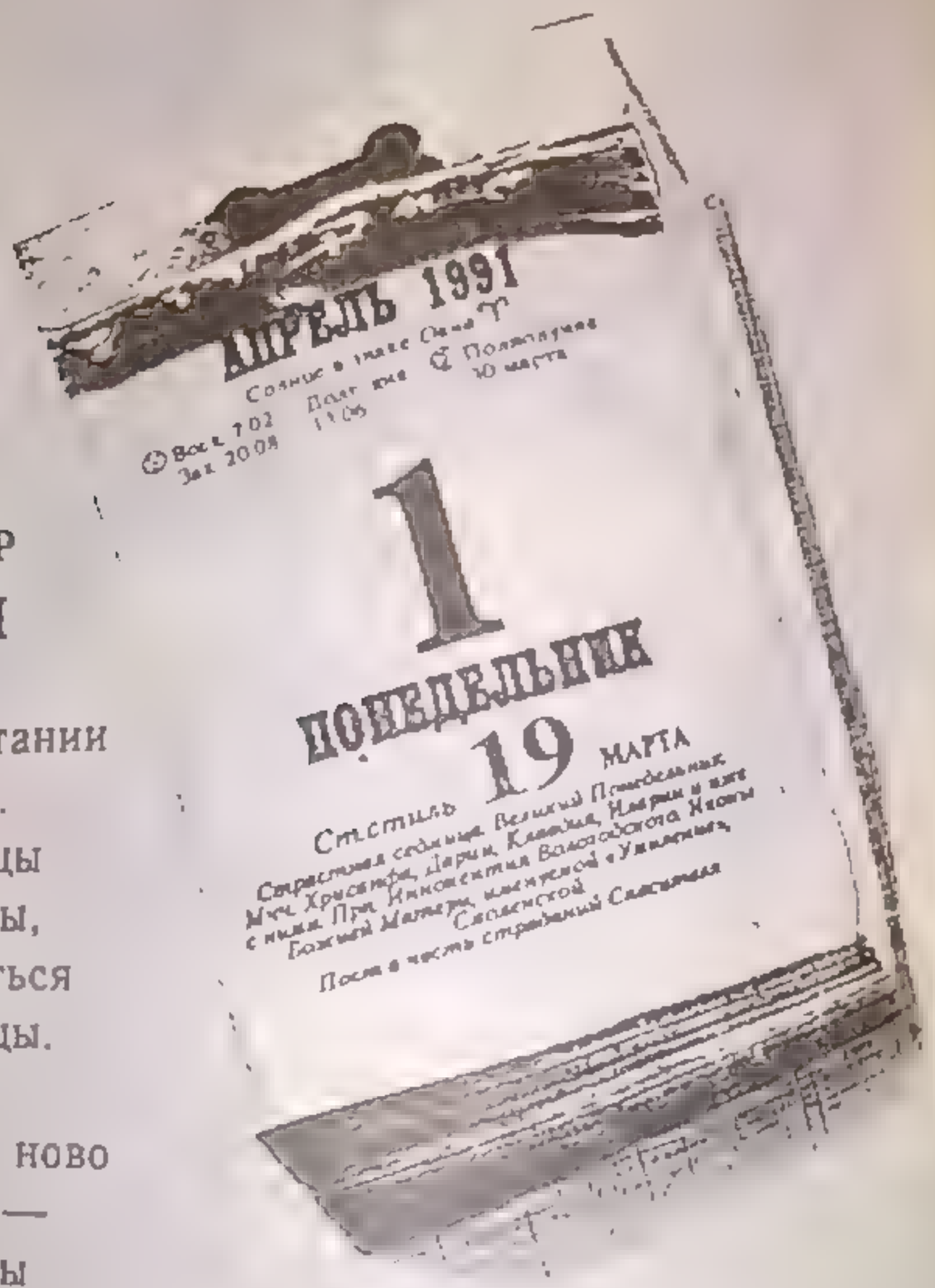
Сейчас ваша учительница предложит вам послушать пластинку, на которой записана музыка, назовёт автора. Тема сочинения: "Что я представлял себе, когда слушал музыку..."

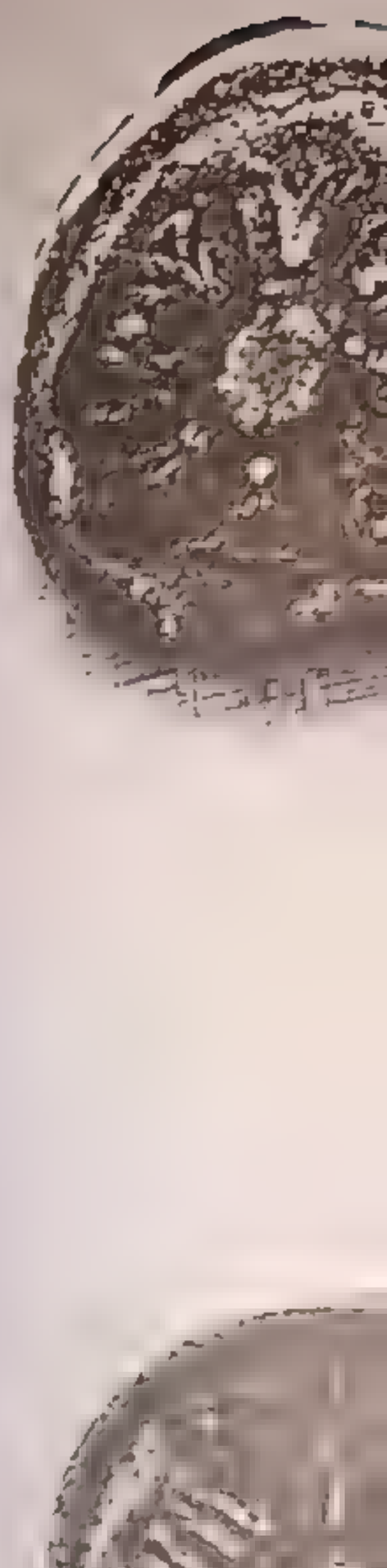
ОКСИГЕНОЛ
ЗУБНАЯ ПАСТА ФТОР 120ГР/80мЛ
АО ОКСИГЕНОЛ, ЭСПО 32, ФИНЛЯНДИЯ

РАЗДЕЛ 11



Ребята, вы любите смеяться? Мы решили сделать для вас подарок к 1 апреля. "День смеха" — именно так и называется этот раздел книги. Здесь вы найдёте весёлые и смешные рассказы и стихи, а потом мы поговорим с вами о чувстве юмора.





Генрих САПГИР

СМЕЯНЦЫ

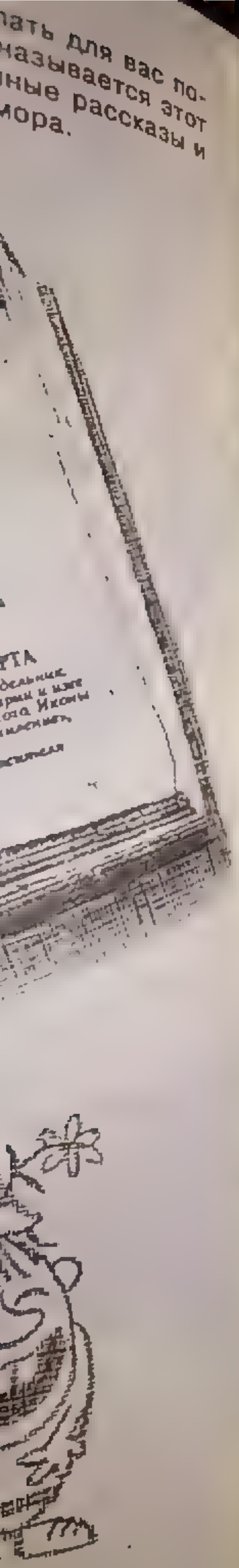
В стране Хохотании
Жили смеянцы.
Любили смеянцы
Веселье и танцы,
И просто смеяться
Любили смеянцы.

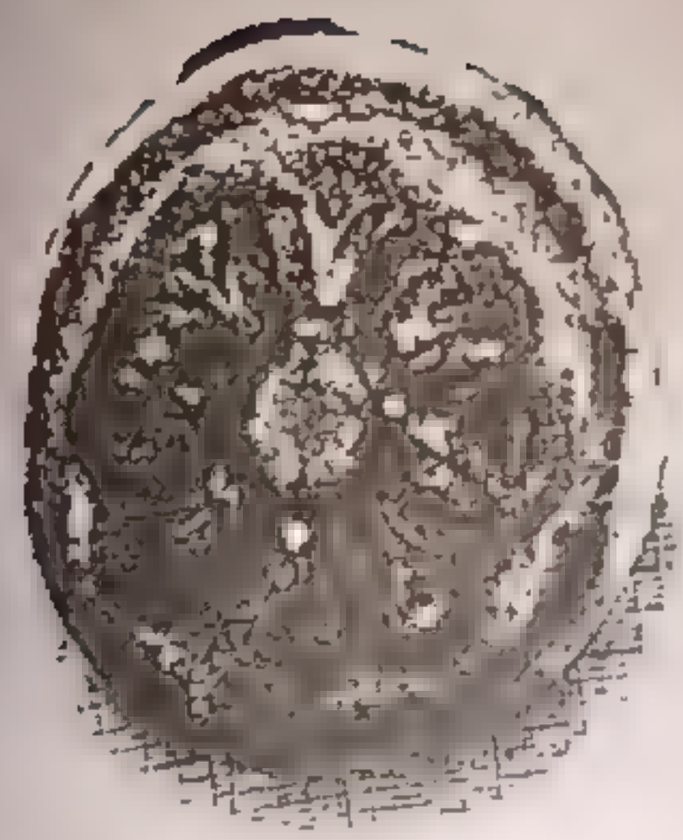
Пусть слово не ново
И шутка стара —
Смеяться готовы
Они до утра.

Признаться, порою
Бывало и так:
Глядят друг на друга,
Смеются в кулак.

— Да что в нём смешного,
В соседе твоём?
— Нам просто приятно
Смеяться вдвоём.

А если кто падал





И ушибался, —
Не хныкал,
Не плакал,
Вставал
И смеялся.

Смеянцы трудиться
любили,
По будням они
мастерили
Из каждой шутки —
Дудки,
Из каждой улыбки —
Скрипки,
А из самого громкого
Хохота —
Барабаны,
Полные грохота!

И каждое воскресенье
Смеянки пекли печенье
Из хорошего
Настроения.

Так жили смеянцы,
Не зная забот.
НО ВОТ...

В страну Хохотанию
Прибыл Дракон.
На трёх самолётах
Пожаловал он.

Над Смехоградом
Ударил гром:
Дракон опустился
На смеходром.

Солидный дракон,

Трёхголовый,
Блестит
Чешуёю лиловой.

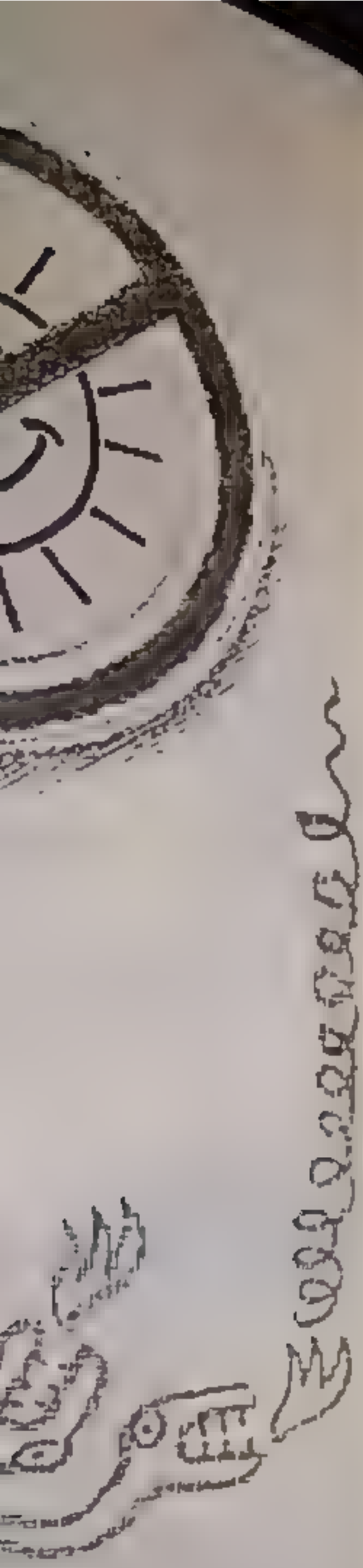
Сбежались смеянцы:
— Скажите, откуда
Такое смешное,
Нелепое чудо? —
Дымом дохнули
Три головы:
— Слушайте,
Вы!
Отныне,
Смеянцы,
Смеяться не смейте,
Иначе вы будете
Преданы смерти!

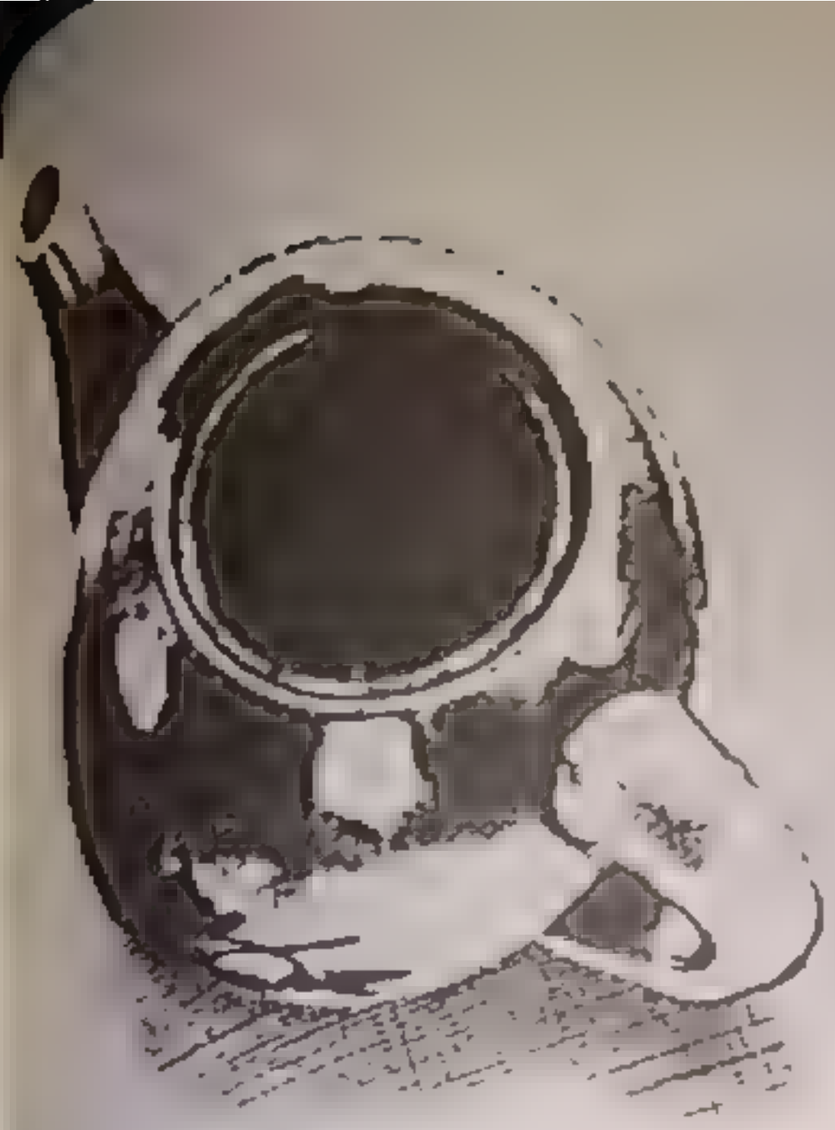
Испепелю!
Моё слово — закон.
Я, как известно,
Ужасный Дракон. —
Смеются смеянцы
Дракону в ответ:

— Драконов на свете
Давно уже нет!
— Да разве такие
Драконы бывают?

— И вовсе не так
Они рты разевают!
— Какой там дракон —
Трёхголовый жираф!

— Хо-хо,
Да ведь это
Пожарный рукав!
— Хе-хекс,





Трёхголовый?!
— Ха-ха,
Это ж чайник
Из племени чайников
Необычайных!..

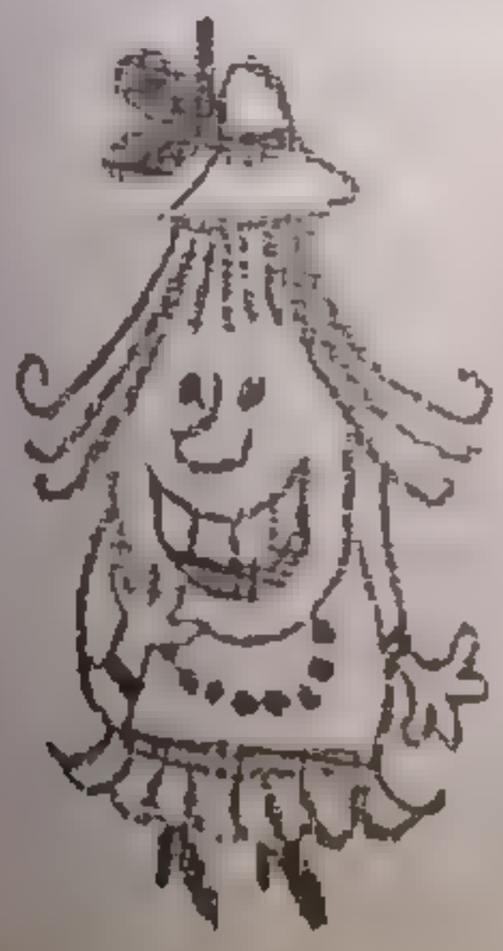
И криком и смехом
Совсем заглушён,
— Но я же дракон! —
Убеждает Дракон.
— Ты уж!
— Ты лягушка! —
Дракон разозлился.
Как жаркая печка,
Дракон раскалился...

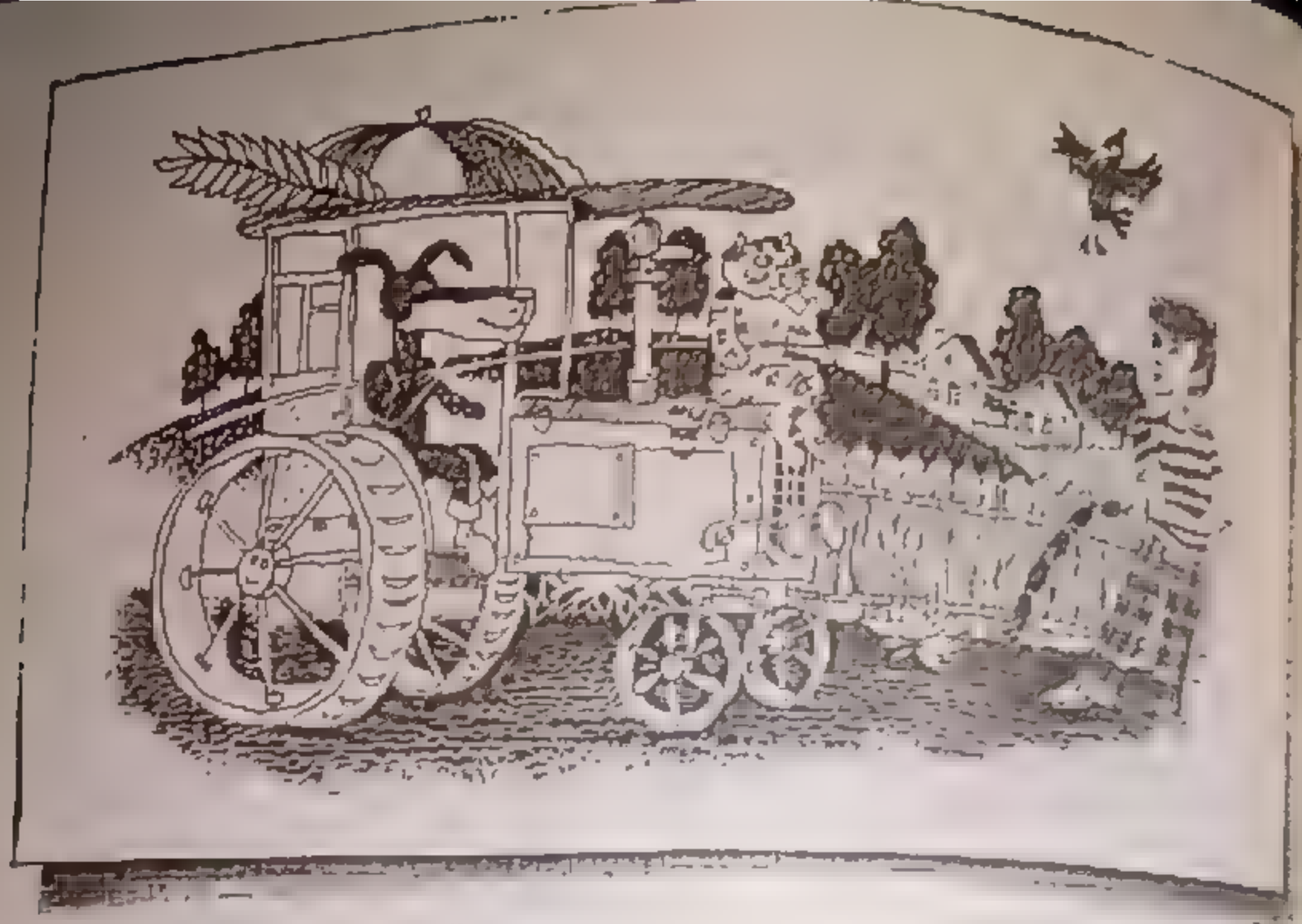
И тут бы, наверно,
Случилась беда.
Но. .
Вспыхнул Дракон
И сгорел без следа.

Со злости сгорел,
Да.

Над городом смеха
Весёлое эхо
И шуткам,
И песням
Звучало в ответ:
— Драконов, Драконов,
Лиловых, зелёных,
Огромных
И страшных
Давно уже нет!

И ласточки в небе
Затеяли танцы.
В стране Хохотании
Жили смеянцы.





Эдуард УСПЕНСКИЙ

ДЯДЯ ФЁДОР, ПЁС И КОТ

Глава седьмая

ТР-ТР МИТЯ

В журнал, который Печкин принёс, была вложена открытка. А в открытке написано: "Просим Вас завтра быть дома. На Ваше имя получен трактор. Начальник железнодорожной станции Несидоров".

Внизу ещё было напечатано красивыми буквами

В НАШЕЙ СТРАНЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ОЧЕНЬ МНОГО!

Это обрадовало всех. Особенно Шарика И стали трактора дожидаться.

Наконец его привезли на большой машине и поставили около дома. Шофёр попросил дядю Фёдора расписаться и дал ему конверт. В конверте было письмо и специальная книжечка, как с трактором обращаться В письме было написано:

"Уважаемый дядя Фёдор (мальчик)!

Ты просил прислать трактор не совсем настоящий и не совсем игрушечный и чтоб он весёлый был Посылаю

а вложена от-
им Вас завтра
Начальник же-

буквами:
РОГ ОЧЕНЬ

И стали они

не и поставил
ра расписать
сьмо и специ-
ься. В письме

настоящий и
ыл. Посылаем

тебе такой. Самый весёлый на заводе. Это опытная модель. Бензин ему не нужен. Работает он на продуктах. Отзывы о тракторе просим присылать к нам на завод. С большим уважением — инженер Тяпкин (изобретатель трактора)".

Потом дядя Фёдор взял книжечку и стал читать:

ЗАВОД ЖЕЛЕЗНОТРАКТОРНЫХ ИЗДЕЛИЙ.
ТР-ТР МИТЯ ПРОДУКТОВЫЙ 20 л с

Прочитал он и говорит:

— Ничего не понятно. Что такое "тр-тр"? Что такое "лы сы"?

— Что ж тут непонятного? — говорит кот. — Просто всё, как арбуз. "Тр-тр" — это сокращённо "трактор". А "Митя" — это значит "Модель Инженера Тяпкина". Который тебе письмо написал.

— А что значит двадцать "лы сы"? — спрашивает дядя Фёдор.

— "Лы сы" — это лошадиные силы. Значит, он потянет двадцать лошадей, если они будут тянуть в одну сторону, а он — в другую.

— Так сколько же ему сена надо? — ахнул Шарик.

— А сена ему не нужно. Тут же написано: он работает на продуктах.

Дядя Фёдор удивился даже:

— И откуда ты, Матроскин, всё знаешь? И про фамилии, и про тракторы, и про лы сы?

— А вы поживите с моё, — отвечает кот, — и не то узнаете. И где я только не жил! И у одних хозяев, и у других, и в библиотеке, и даже в сберегательной кассе. Я, может, столько в жизни видел, что на целую энциклопедию хватит. А вообще-то вы здесь бездельничаете, а у меня корова не доена, Мурка моя.

Он ушёл. А мальчик с Шариком стали тр-тр заводить. Стали в трактор суп вливать и котлеты запихивать. Прямо в бак. Трактор как затарахтит!

Сели они в него и по деревне поехали. Ехал, ехал Митя по деревне, потом у одного дома как остановится!

— Чего это он? — спрашивает дядя Федор. — Может, горючее кончилось?

12. Зак. 602

— Ничего не кончилось. Просто он учуял, что пирогами пахнет.

— Какими ещё пирогами?

— Обыкновенными. Вон в том доме пироги пекут вкусно, что мне тоже ехать не хочется.

— И что же нам делать теперь?

— Не знаю, — говорит Шарик.— Только так пахнет...

— Ничего себе я трактор купил! — говорит дядя Фёдор. — Так мы и будем около всех домов останавливаться? И у столовых. Это не трактор, а бегемот какой-то. Тр-тр — восемь дыр! Чтоб ему пусто было, инженеру Тяпкину!

Так и пришлось им в дом заходить, пирогов просить. Матроскин, когда про это узнал, рассердился на дядю Фёдора:

— Говорил я вам ничего не покупать, а вы всё не слушаете! Да нам этот тр-тр не прокормить теперь!

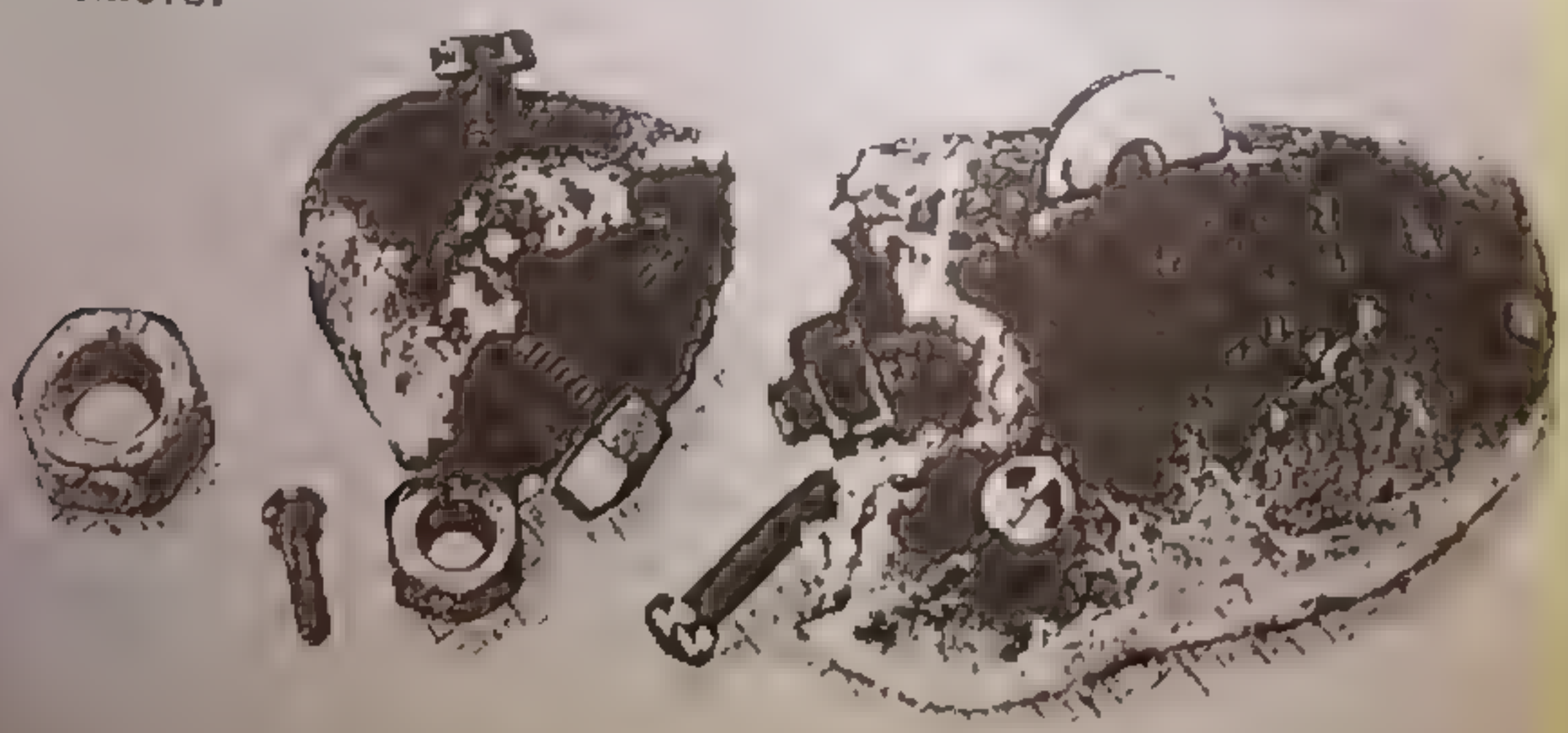
Но потом кот успокоился:

— Ну ничего, дядя Фёдор, не унывай. Хорошо, что я у тебя есть. Мы и с твоим трактором справимся. Будем перед ним сосиску держать на удочке. Он за сосиской поедет и нас повезёт.

Так они и сделали. И скоро трактор исправляться начал. А вообще-то он был весёлый. Кабина пластмассовая, голубая, а колёса железные. И смазывать его надо было не машинным маслом, а подсолнечным...

1. Ребята, подготовьте пересказ самого смешного эпизода из этой главы.

2. Нарисуйте трактор Митю, каким вы его себе представляете.



л, что пиро-

и пекут.

так пахне-

нит дядя Фё-
станавлива-
от какой-то
, инженеру

ов просить
ся на дядю

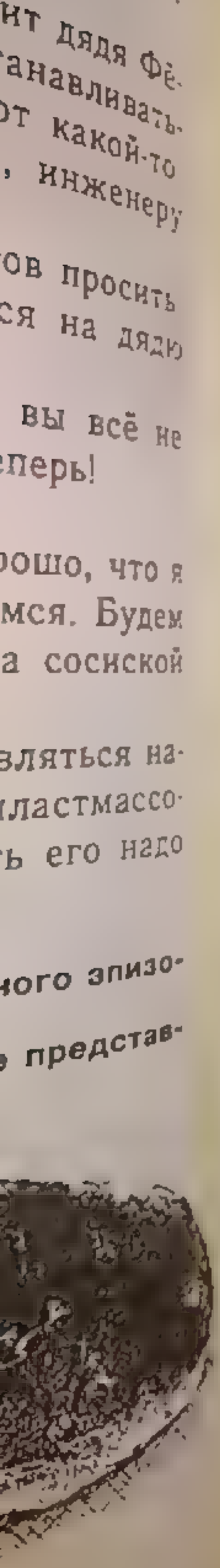
вы всё не
перь!

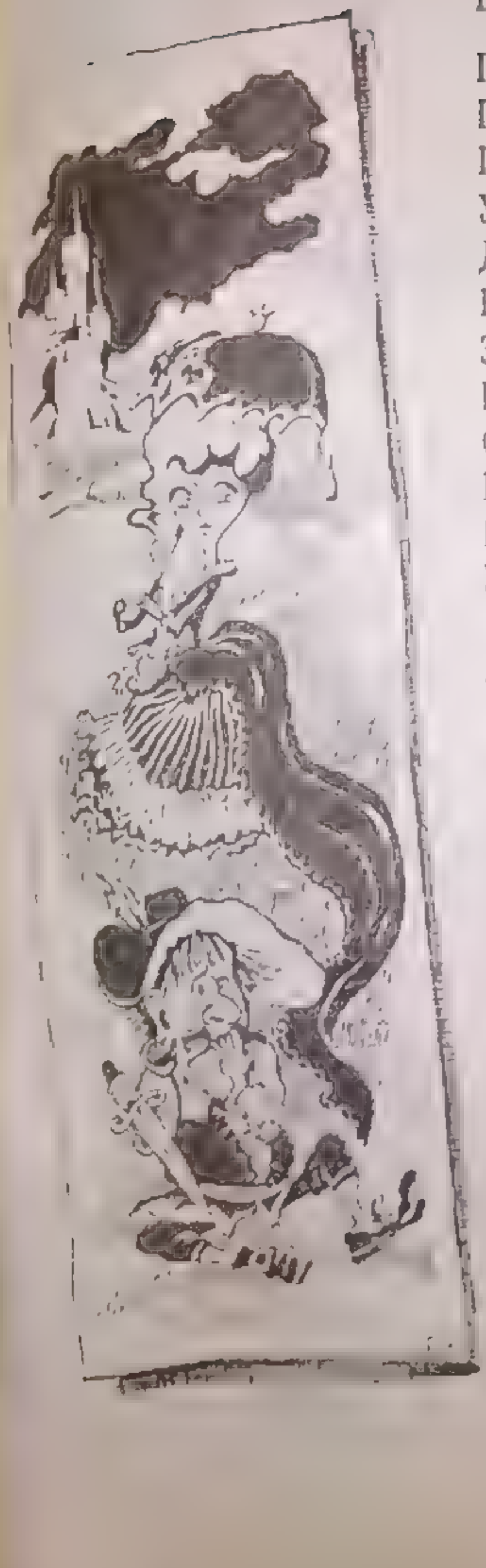
рошо, что я
мся. Будем
а сосиской

вляться на-
ластмассо-
ь его надо

ного эпизо-

е представ-





Генрих САПГИР

ЛЮДОЕД И ПРИНЦЕССА, ИЛИ ВСЁ НАОБОРОТ

ВОТ КАК ЭТО БЫЛО

Принцесса была
Прекрасная,
Погода была
Ужасная
Днём
Во втором часу
Заблудилась принцесса
В лесу
Смотрит: полянка
Прекрасная,
На полянке землянка
Ужасная

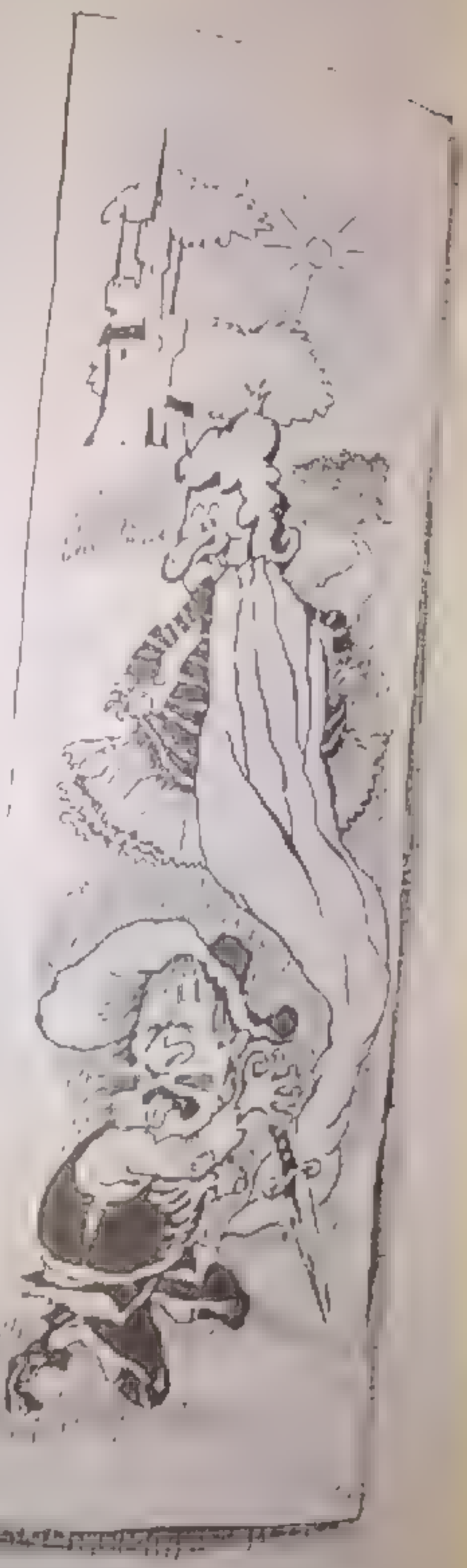
А в землянке — людоед
— Заходи-ка
На обед! —
Он хватает нож,
Дело ясное
Вдруг увидел, какая
Прекрасная!
Людоеду сразу стало
Худо
— Уходи, — говорит,
Отсюда
Аппетит, — говорит, —
Ужасный.
Слишком вид, — говорит, —
Прекрасный. —
И пошла потихоньку
Принцесса,
Прямо к замку вышла
Из леса.

Вот какая легенда
Ужасная!
Вот какая принцесса
Прекрасная!

А МОЖЕТ БЫТЬ, БЫЛО ВСЁ НАОБОРОТ

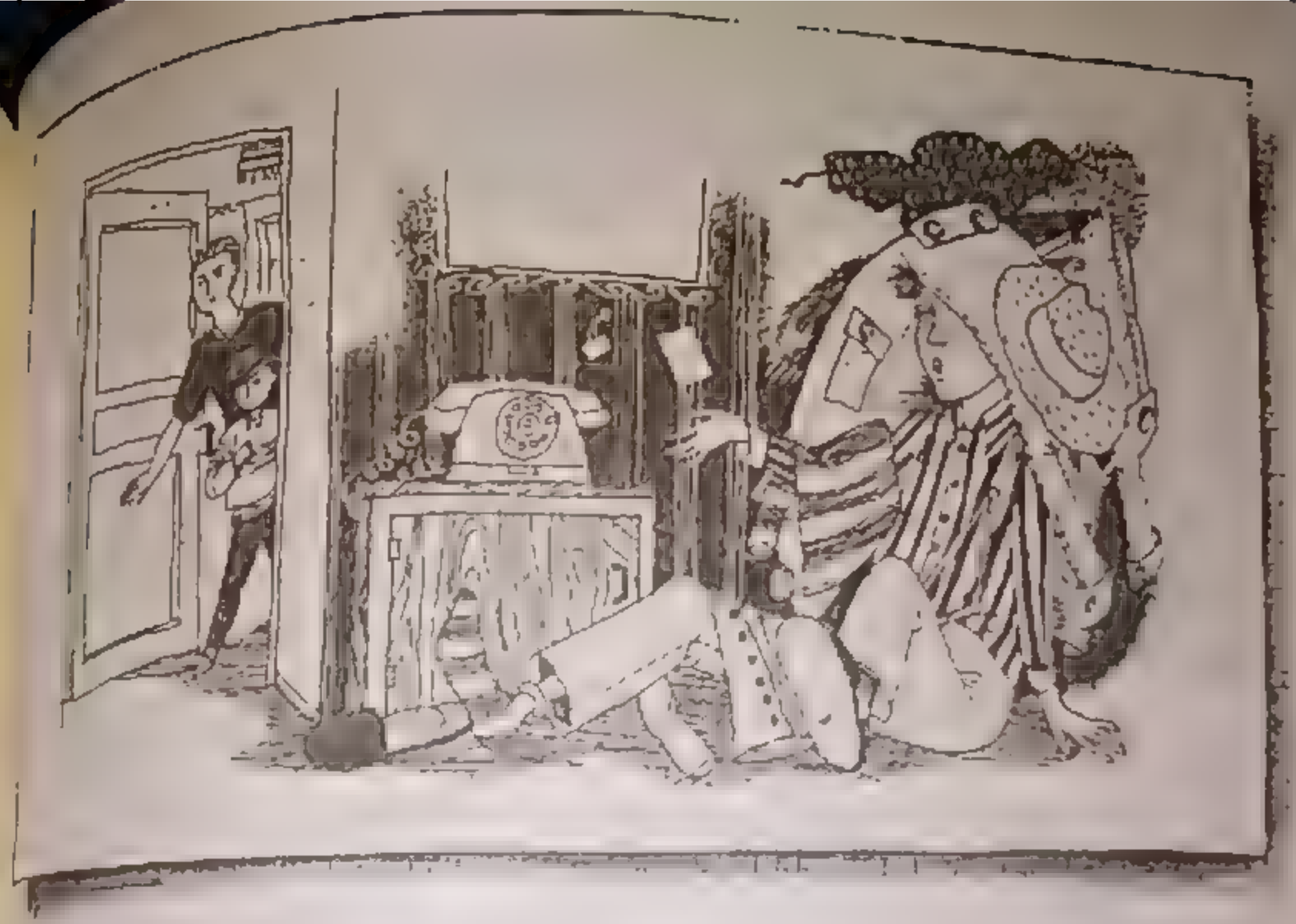
Погода была
Прекрасная,
Принцесса была
Ужасная.
Днём
Во втором часу
Заблудилась принцесса
В лесу.
Смотрит: полянка
Ужасная,
На полянке землянка
Прекрасная.
А в землянке — людоед:
— Заходи-ка
На обед! —
Он хватает нож,
Дело ясное,
Вдруг увидел, какая...
Ужасная!
Людоеду сразу стало
Худо
— Уходи, — говорит,
Отсюда.
Аппетит, — говорит, —
Прекрасный.
Слишком вид, — говорит, —
Ужасный. —
И пошла потихоньку
Принцесса,
Прямо к замку
Вышла из леса.

Вот какая легенда
Прекрасная!
Вот какая принцесса
Ужасная!



НАДО Р

Один раз мы с
перед собой те
сказывал Мишке
а, как стеклянные
мура, как он держ
енький и ужасно си
Потом Мишка го
— Написал?
Я говорю:
— Уже
— Ты мою тетрад
— твою И мы пом
И я как увидел,
ходить Гляжу, а
стал.
Я говорю:
— Ты чего, Миш
А он:
— Я покатываюс



Виктор ДРАГУНСКИЙ

НАДО ИМЕТЬ ЧУВСТВО ЮМОРА

1.

Один раз мы с Мишкой делали уроки. Мы положили перед собой тетрадки и списывали. И в это время я рассказывал Мишке про лемуров, что у них большие глаза, как стеклянные блюдечки, и что я видел фотографию лемура, как он держится за авторучку, сам маленький-маленький и ужасно симпатичный.

Потом Мишка говорит:

— Написал?

Я говорю:

— Уже.

— Ты мою тетрадку проверь, — говорит Мишка, — а я — твою. И мы поменялись тетрадками

И я как увидел, что Мишка написал, так сразу стал хохотать. Гляжу, а Мишка тоже покатывается, прямо синий стал.

Я говорю:

— Ты чего, Мишка, покатываешься?

А он:

— Я покатываюсь, что ты неправильно списал! А ты чего?

Я говорю:

— А я то же самое, только про тебя.

Гляди, ты написал: "Наступили мозы". Это кто такие "мозы"?

Мишка покраснел:

— Мозы — это, наверное, морозы. А ты вот написал "Натала зима". Это что такое?

— Да, — сказал я, — не "натала", а "настала". Ни чего не попишешь, надо переписывать. Это всё лемуры виноваты.

И мы стали переписывать. А когда переписали, я сказал:

— Давай задачи задавать!

— Давай, — сказал Мишка.

В это время пришёл папа. Он сказал:

— Здравствуйте, товарищи студенты...

И сел к столу.

Я сказал:

— Вот, папа, послушай, какую я Мишке задам задачу: вот у меня есть два яблока, а нас трое. Как разделить их среди нас поровну?

Мишка сейчас же надулся и стал думать. Папа не надулся, но тоже задумался. Они думали долго.

Я тогда сказал:

— Сдаёшься, Мишка?

Мишка сказал:

— Сдаюсь!

Я сказал:

— Чтобы мы все получили поровну, надо из этих яблок сварить компот, — и стал хохотать. — Это меня тётя Мила научила!

Мишка надулся ещё больше. Тогда папа сощурил глаза и сказал:

— А раз ты такой хитрый, Денис, дай-ка я задам тебе задачу.

— Давай задавай, — сказал я.

Папа походил по комнате.

— Ну слушай, — сказал он. — Один мальчик учится в первом классе "В". Его семья состоит из четырёх человек. Мама встаёт в семь часов и тратит на одевание десять минут. Зато папа чистит зубы пять минут. Бабушка ходит в магазин столько, сколько мама одевается плюс папа чистит зубы. А дедушка читает газеты, сколько бабушка ходит в магазин минус во сколько встаёт мама.

Когда они, все вместе, начинают будить этого мальчишку из первого класса "В", на это уходит время чтения дедушкиных газет плюс бабушкино хождение в магазин.

Когда мальчишка из первого класса "В" просыпается, он потягивается столько времени, сколько одевается мама плюс папина чистка зубов. А умывается он, сколько дедушкины газеты, делённые на бабушку. На уроки он опаздывает на столько минут, сколько он потягивается плюс умывается, минус мамино вставание, умноженное на папины зубы.

Спрашивается: кто же этот мальчишка из первого "В" и что ему грозит, если это будет продолжаться? Всё!

Тут папа остановился посреди комнаты и стал смотреть на меня. А Мишка захохотал во всё горло и стал тоже смотреть на меня. Они оба на меня смотрели и хохотали.

Я сказал:

— Я не могу сразу решить эту задачу, потому что мы ещё этого не проходили.

И больше я не сказал ни слова, а вышел из комнаты, потому что я сразу догадался, что в ответе этой задачи получится лентяй и что такого скоро выгонят из школы

3.

Я вышел из комнаты в коридор и залез за вешалку и стал думать, что если это задача про меня, то это неправда, потому что я всегда встаю довольно быстро и потягиваюсь совсем недолго, ровно столько, сколько нужно. И ещё я подумал, что если папе так хочется на меня выдумывать, то, пожалуйста, я могу уйти из дома прямо на целину. Там работа всегда найдётся, там люди нуж-

ны, особенно молодёжь. Я там буду покорять природу, и папа приедет с делегацией на Алтай, увидит меня, и я остановлюсь на минутку, скажу:

"Здравствуй, папа", — и пойду дальше покорять.

А он скажет:

"Тебе привет от мамы..."

А я скажу:

"Спасибо... Как она поживает?"

А он скажет:

"Ничего".

А я скажу:

"Наверное, она забыла своего единственного сына?"

А он скажет:

"Что ты, она похудела на тридцать семь кило! Вот как скучает!"

А что я ему скажу дальше, я не успел придумать, потому что на меня упало пальто и папа вдруг прилез за вешалку. Он меня увидел и сказал:

— Ах, вот он где! Что у тебя за такие глаза?

Неужели ты принял эту задачу на свой счёт?

Он поднял пальто и повесил на место и сказал дальше:

— Я это всё выдумал. Такого мальчишки и на свете-то нет, не то что в вашем классе.

И папа взял меня за руку и вытащил из-за вешалки.

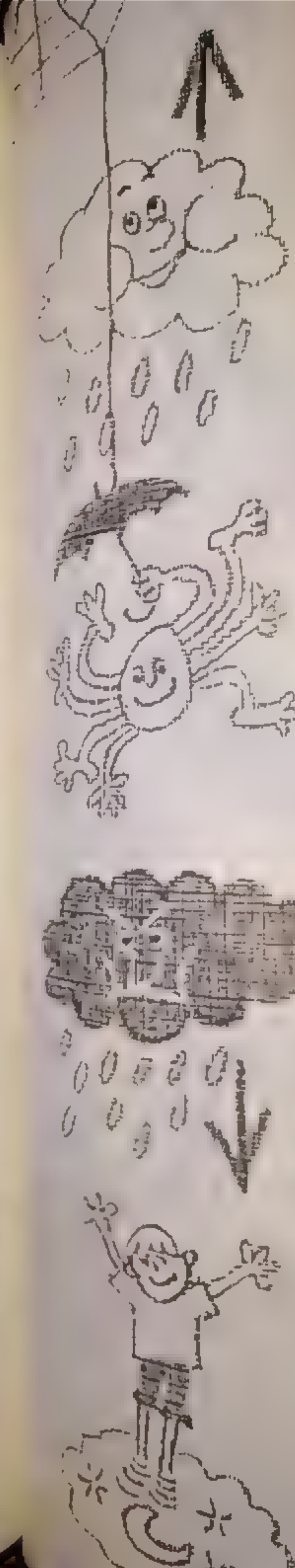
Потом ещё раз поглядел на меня пристально и улыбнулся:

— Надо иметь чувство юмора, — сказал он мне, и глаза у него стали весёлые-весёлые. — А ведь это смешная задача, правда? Ну! Засмейся!

И я засмеялся.

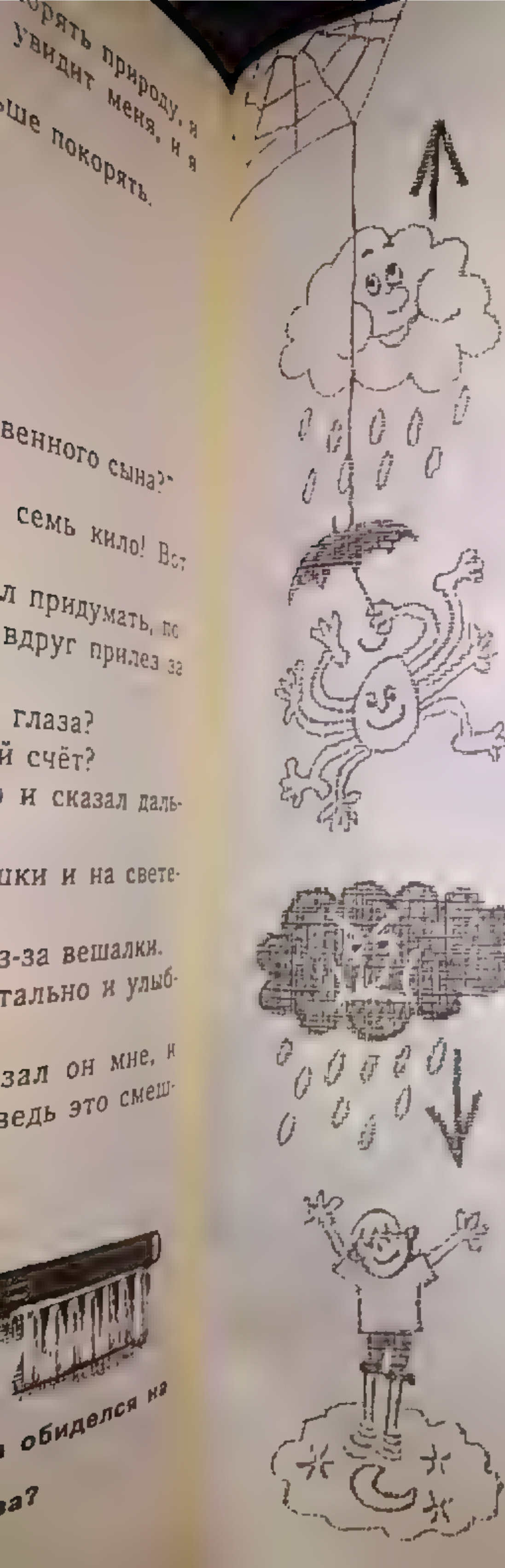
И он тоже.

И мы пошли в комнату.



1. Ребята, как вы думаете, почему Дениска обиделся на папину задачку?

2. Как вы понимаете смысл названия рассказа?



Олег ГРИГОРЬЕВ

Копали яму глубоченную,
Получили гору высоченную.

***

Съел я обеда две порции,
У меня исказились пропорции.

***

Я в луже стою босиком на Луне,
Не нужно скафандра для этого мне.

***

Я ударился об угол,
Значит, мир не очень кругл.

***

В уголке сидит паук —
Восемь ног, а может, рук.

***

Чёрные тучи падучи,
А белые тучи летучи.

***

Я волновался от страха,
Как на верёвке рубаха.

***

Вытекает на пол тесто —
Голос слышу я протеста.

***

Время устало и встало...
И ничего не стало.

***

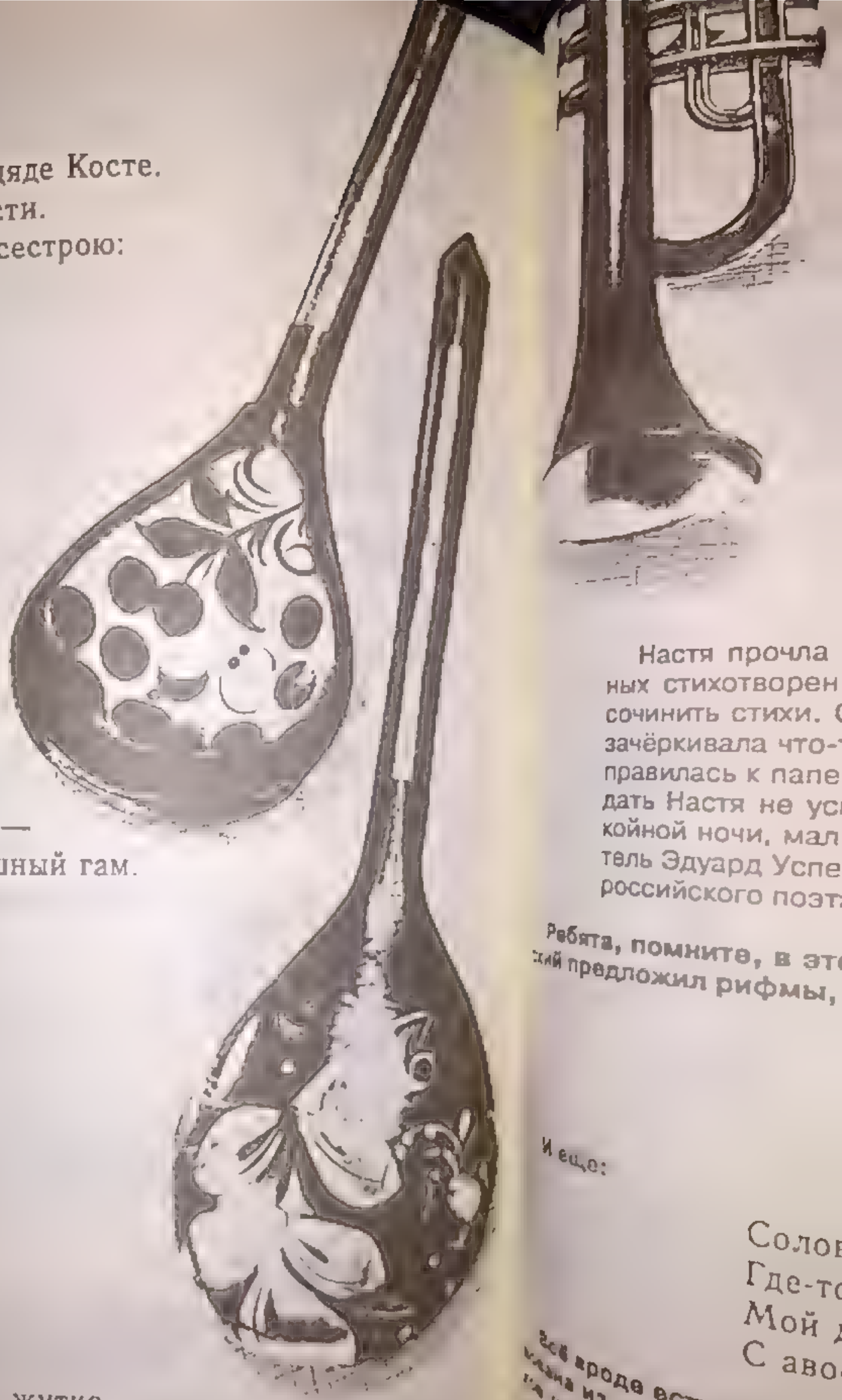
Пошёл кочан на стрижку,
Остригся в кочерыжку.

Юрий **ВЛАДИМИРОВ**

ОРКЕСТР

Папа и мама ушли к дяде Косте.
У Саши и Вали — гости.
И придумали Саша с сестрою:
— Давайте устроим
Оркестр.
И устроили:
Валя — на рояле,
Юля — на кастрюле,
Лешка — на ложках,
Саша — на трубе, —
Представляете себе?

Кошка — в окошко,
Кот — под комод,
Дог — со всех ног
На порог
И на улицу.
И по всем по этажам —
Страшный шум, страшный гам.
Кричат во втором:
— Рушится дом!
Провалился этаж!
Схватили саквояж,
Лампу, сервиз,
И — вниз.
А в первом говорят:
— Без сомнения —
Наводнение.
Захватили сундуки,
И — на чердаки.
А на улице, где дом,
Разгром:
Очень страшно, очень жутко,
Своротила лошадь будку.
Страшный шум, страшный крик —
В лавку въехал грузовик...



Папа и мама на улице Лассаля
и то услыхали:
— Что за шум, что за гром?
Ах, несчастье дома!
Побежали так, что папа
Потерял платок и шляпу,
Папа с мамой прибегают,
Папе дети говорят:
— Тише, — здесь оркестр играет!
Ну-ка, вместе, дружно, в лад:
Валя — на рояле,
Юля — на кастрюле,
Лешка — на ложках,
Саша — на трубе, —
Представляете себе?

Настя прочла и выучила наизусть так много замечательных стихотворений, что ей захотелось попробовать самой сочинить стихи. Она долго сидела за столом, грызла ручку, зачёркивала что-то на листке, потом тяжело вздохнула и отправилась к папе задавать очередной вопрос. Но вопрос задать Настя не успела, потому что началась передача "Спокойной ночи, малыши", и Настя вспомнила, что вчера писатель Эдуард Успенский обещал сделать из Хрюши большого российского поэта...

Ребята, помните, в этой передаче Эдуард Николаевич Успенский предложил рифмы, а стихи у Хрюши получились такие:

Я сегодня такой одинокий
В кресле сижу голубом.
Где ты, о друг мой далёкий?
Я думаю о тебе, как о родном.

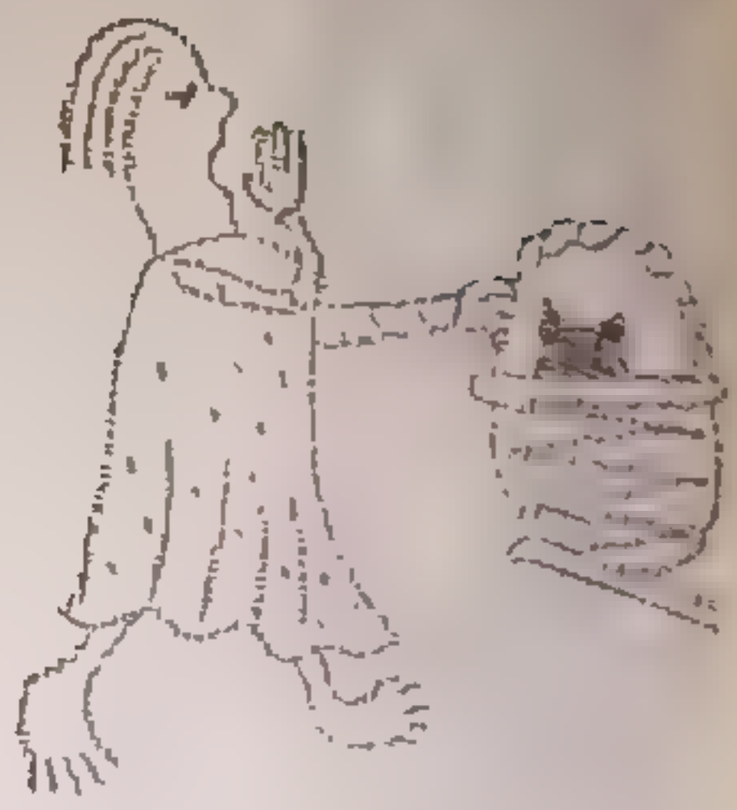
И еще:

Соловей где-то во поле свищет,
Где-то радио громко скрипит.
Мой друг Степашка мне подарок ищет,
С авоськами по магазинам он бежит.

Всё вроде есть в этих стихах: и рифма (кстати, она позаимствована из стихотворения Лермонтова "Парус"), и ритм — а стихов нет, не получились. Подумайте, ребята, вместе с Настей: чем отличаются настоящие стихи от ненастоящих? А ответив на этот вопрос, вы с удовольствием прочтёте стихотворение Юнны Мориц "Малиновая кошка" (настоящее!)

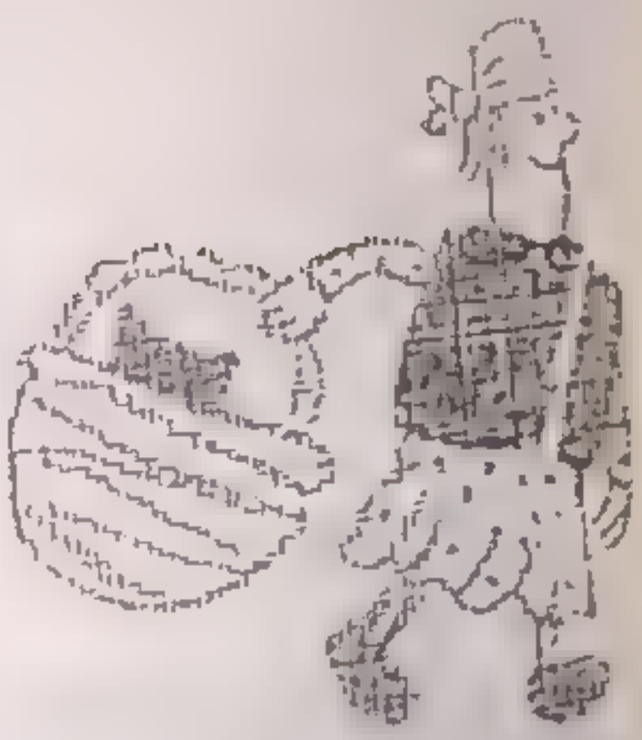
Юнна МОРИЦ

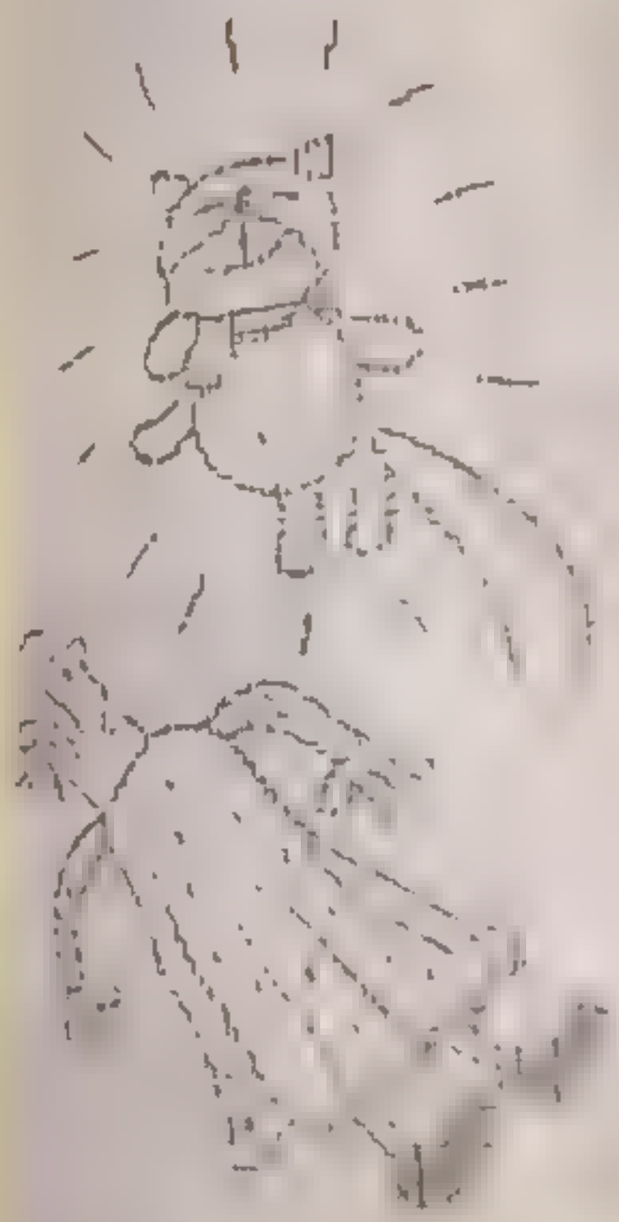
МАЛИНОВАЯ КОШКА



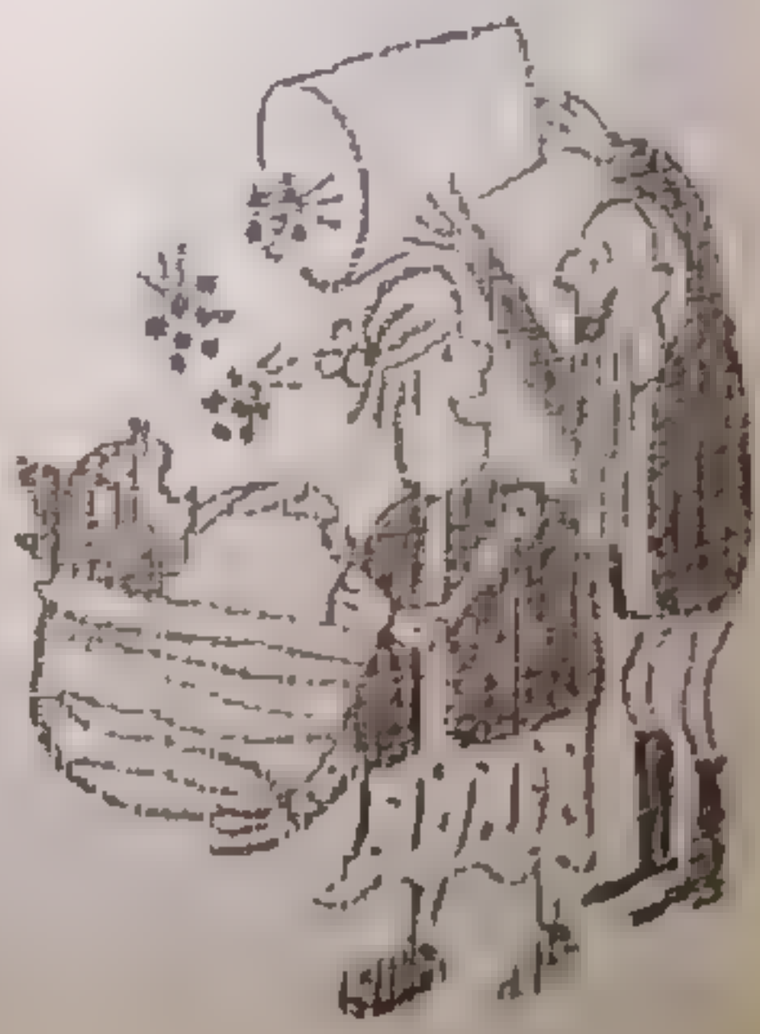
У Марфы на кухне
Стояло лукошко,
В котором дремала
Домашняя кошка.
Лукошко стояло,
А кошка дремала,
Дремала на дне,
Улыбаясь во сне.

Марфута спросонок
Пошла к леснику
С лукошком,
Где кошка спала на боку.
Марфута не знала,
Что кошка в лукошке
Дремала на дне,
Улыбаясь во сне.





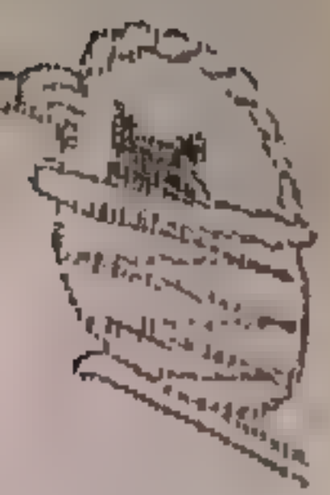
Лесник, насыпая
Малину в лукошко,
С болтливой Марфутой
Отвлёкся немножко.
Лесник не заметил,
Что кошка в лукошке
Дремала на дне,
Улыбаясь во сне.

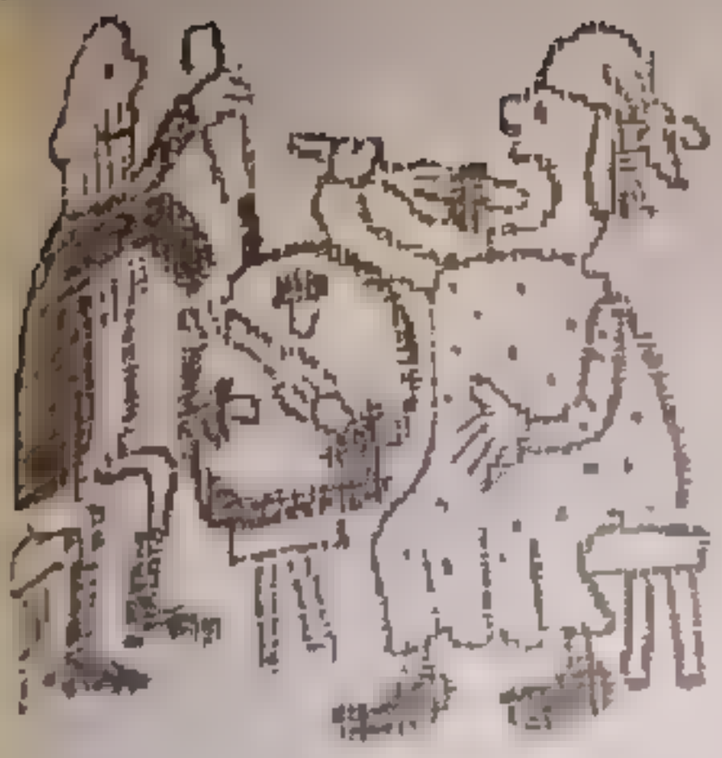


А кошка проснулась,
И выгнула спину,
И пробовать стала
Лесную малину.
Никто не заметил,
Что кошка в лукошке
Хихикает тихо
И чмокает лихо!

1. Ребята, какой расс
Хотели вам показалис
Вы выучили наизусть са
2. Как вы думаете, п
Нужным одному челов
Книги?
3. Что значит иметь чув

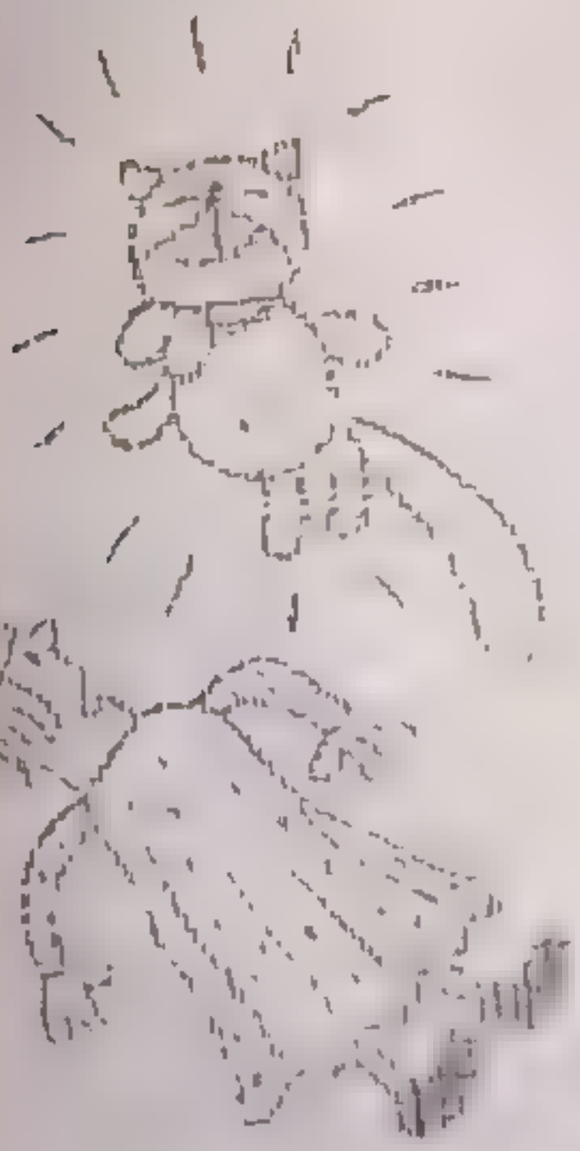
Сочинение.
Напишите сочинение о
Постарайтесь, чтобы ваш





Лесник
Сковородку с грибами приносит,
Марфуту любезно
Позавтракать просит.
Над ними хихикает
Кошка в лукошке —
В своё удовольствие
Ест продовольствие!

Марфута наелась
Маслятами на год,
А кошка
Малиновой стала от ягод.
Малиновый зверь
На малиновых лапах, —
Какой благородный
Малиновый запах!



Подходит Марфута
И видит в лукошке
Улыбку усатой
Малиновой кошки.
— Таких не бывает! —
Марфута сказала.
— Такие бывают! —
Ей кошка сказала
И гордо
Малиновый бант завязала!

1. Ребята, какой рассказ и каков стихотворение в этом разделе вам показались самыми смешными? Почему? Вы уже выучили наизусть самое смешное стихотворение?
2. Как вы думаете, почему так бывает: то, что кажется смешным одному человеку, у другого не вызывает даже улыбки?
3. Что значит иметь чувство юмора?

Сочинение.
Напишите сочинение о смешном случае из вашей жизни. Постарайтесь, чтобы ваш рассказ получился весёлым.

РАЗДЕЛ 12

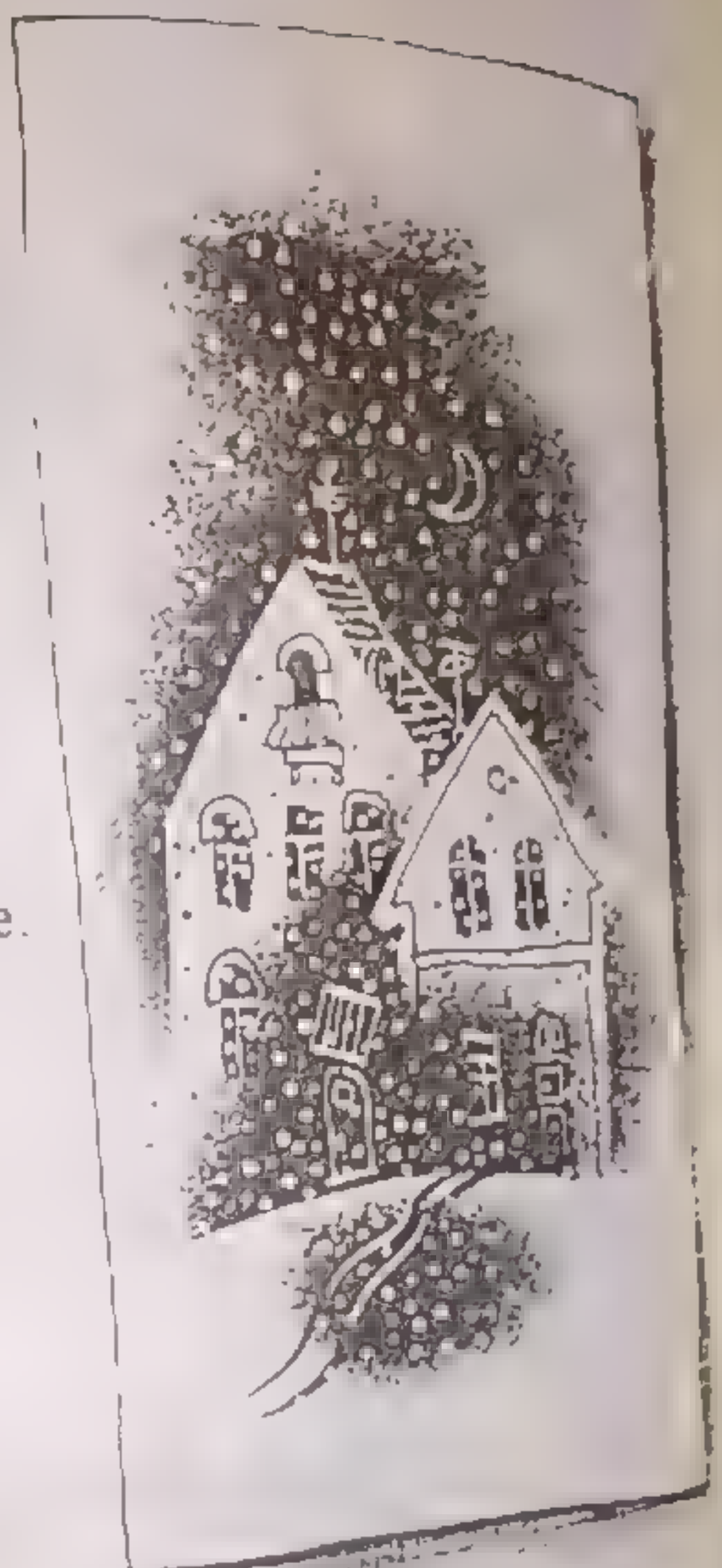
РАЗДЕЛ 12

«О ВЕСНЕ БЕЗ КОНЦА И БЕЗ КРАЯ»

Андрей МАКАРЕВИЧ

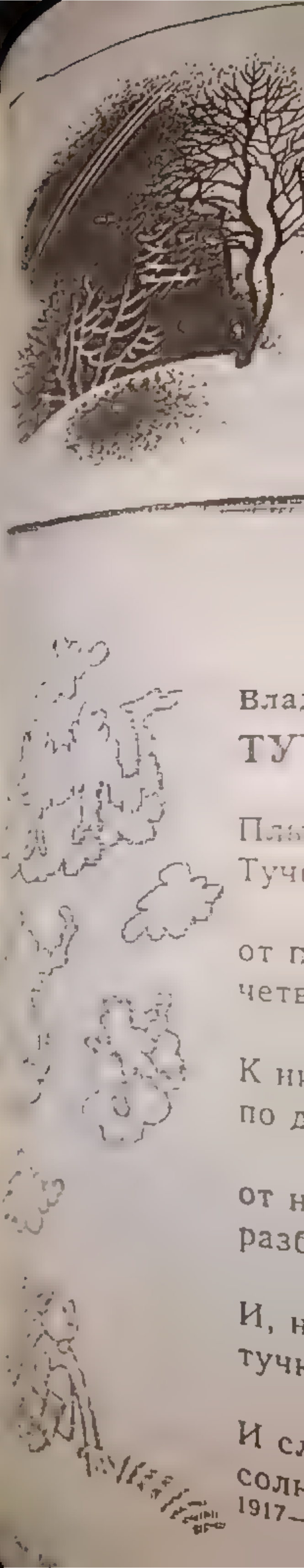
Снег.
Город почти ослеп.
Свет.
Красок на свете нет —
Есть только белый цвет.
Город твой,
Словно корабль,
Льдами захвачен в плен.

Я знаю один секрет:
Снег
Скоро сойдёт на нет,
У снега короткий век.
Город твой,
Солнцем согрет,
Поплывёт по весенней воде.
Но
Я не могу понять —
Кто
Дарит нам столько тепла,
Чтобы растаял снег?
Сто долгих дней
Снег был сильней
И исчез без следа
Лишь за пять
Тёплых дней...
1979



Фёдор ТЮТЧЕВ

Ещё земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,
И мёртвый в поле стебль колышет,
И елей ветви шевелит.
Ещё природа не проснулась,
Но сквозь редеющего сна
Весну послышала она
И ей невольно улыбнулась...
1836



Вла

ТУ

Пл
Туч

от п
четв

К н
по д

от н
разб

И, н
тучн

И сл
солн
1917

Александр **БЛОК**

Ветер принёс издалёка
Песни весенней намёк,
Где-то светло и глубоко
Неба открылся клочок.

В этой бездонной лазури,
В сумерках близкой весны
Плакали зимние бури,
Реяли звёздные сны.

Робко, темно и глубоко
Плакали струны мои.
Ветер принёс издалёка
Звучные песни твои.
1901

Владимир **МАЯКОВСКИЙ**

ТУЧКИНЫ ШТУЧКИ

Плыли по небу тучки.
Тучек — четыре штучки:

от первой до третьей — люди,
четвёртая была — верблюдик.

К ним, любопытством объятая,
по дороге пристала пятая,

от неё в небосинем лоне
разбежались за слоником слоник.

И, не знаю, спугнула шестая ли,
тучки взяли все — и растаяли.

И следом за ними, гонясь и сжирав,
солнце погналось — жёлтый жираф!
1917—1918

Осип МАНДЕЛЬШТАМ

КАЛОША
(из детских стихотворений)

Для резиновой калоши
Настоящая беда,
Если день — сухой, хороший,
Если высохла вода.
Ей всего на свете хуже
В чистой комнате стоять:
То ли дело шлёпать в луже,
Через улицу шагать!
1926

Саша ЧЁРНЫЙ

ЗЕЛЁНЫЕ СТИХИ

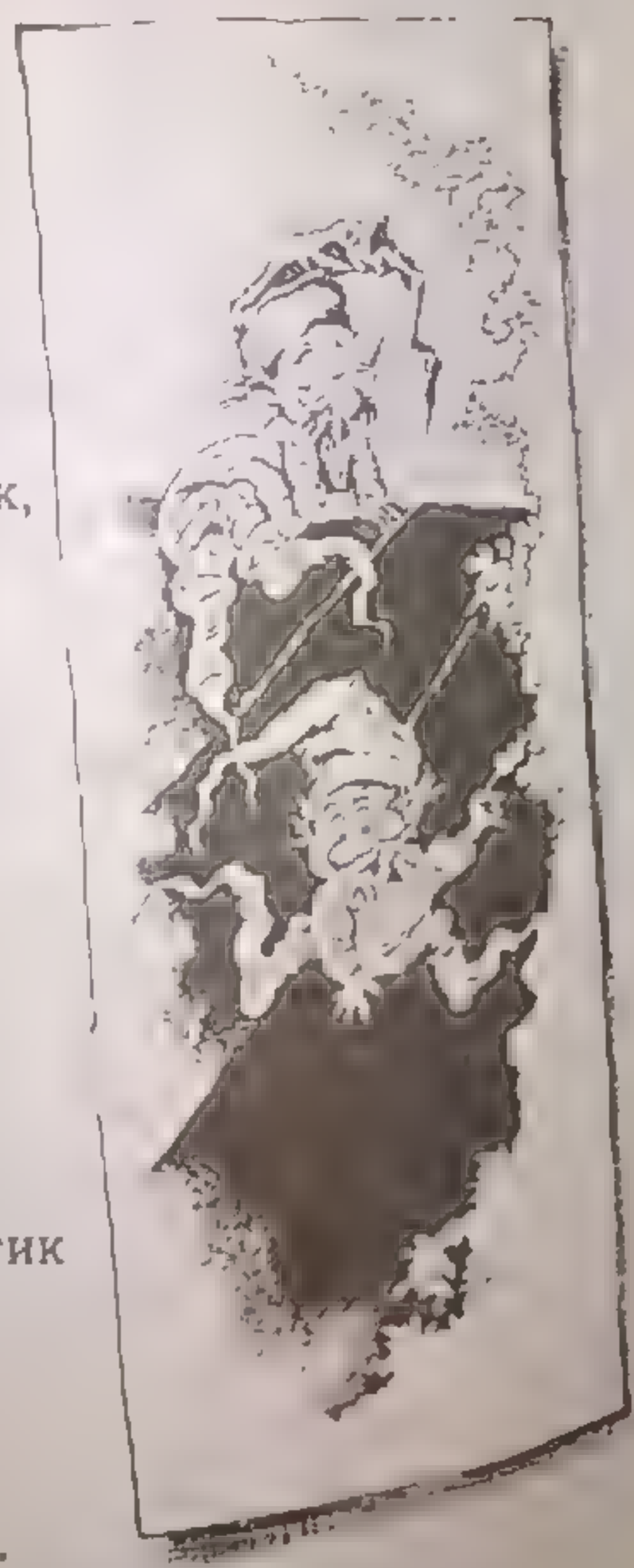
Зеленеют все опушки,
Зеленеет пруд.
А зелёные лягушки
Песенку поют.

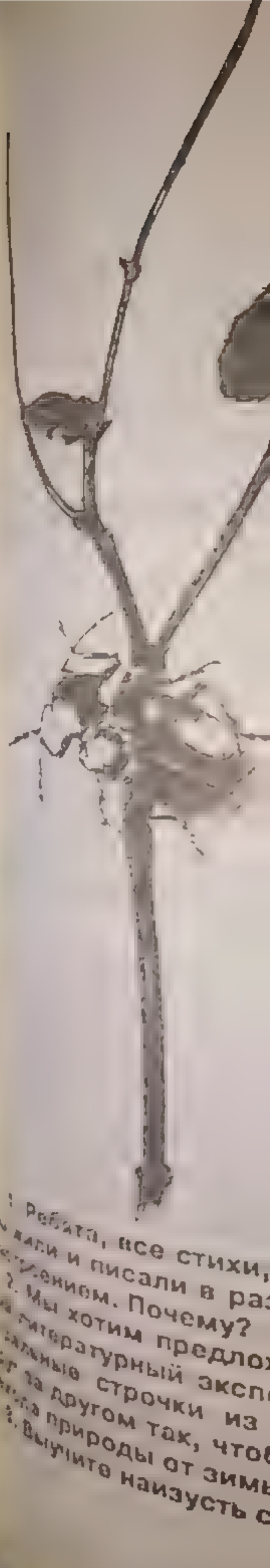
Ёлка — сноп зелёных свечек,
Мох — зелёный пол.
И зелёненький кузнечик
Песенку завёл...

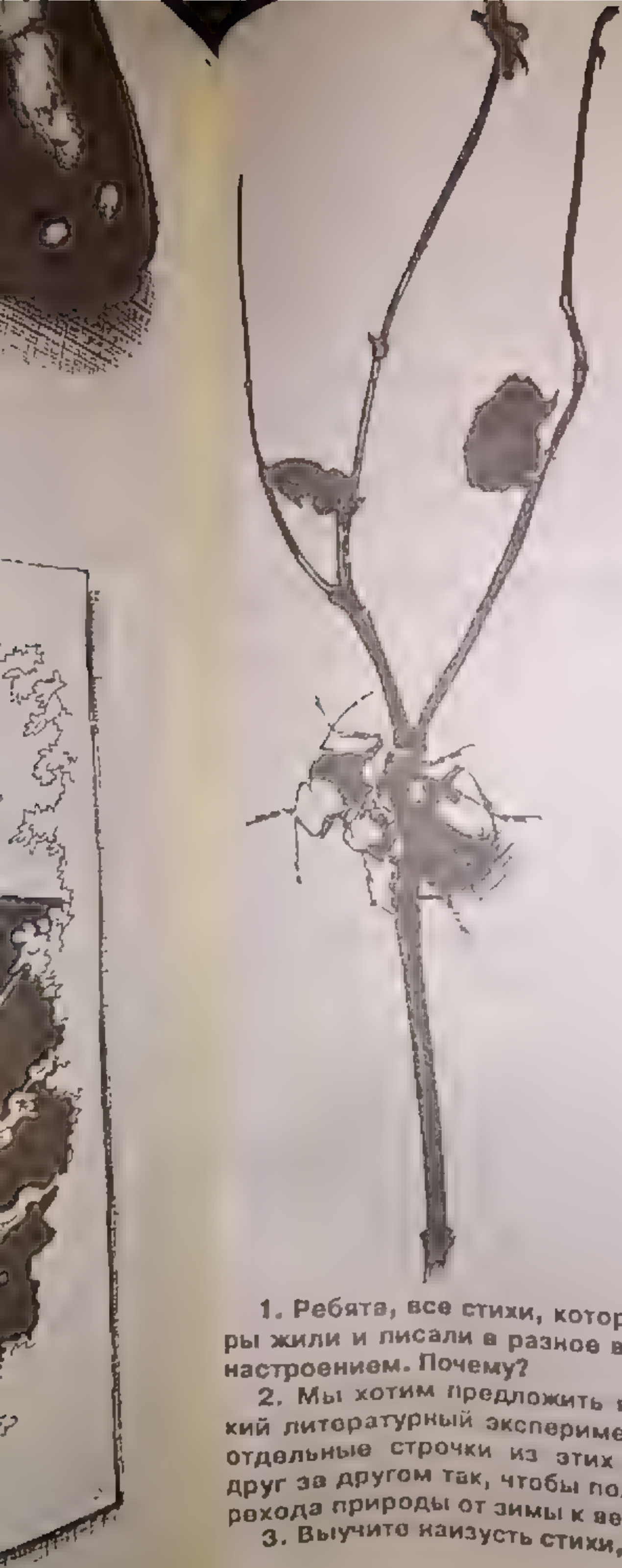
Над зелёной крышей дома
Спит зелёный дуб.
Два зелёненькие гнома
Сели между труб.

И, сорвав зелёный листик,
Шепчет младший гном:
"Видишь? Рыжий гимназистик
Ходит под окном.

Отчего он не зелёный?
Май теперь ведь... Май!"
Старший гном зевает сонно:
"Цыц! Не приставай!"







Булат **ОКУДЖАВА**

ВЕСНА

Небо синее, как на картинке.
Утро майское. Солнце. Покой.
Улыбается жук на тростинке,
словно он именинник какой.
Все устали от долгой метели,
раздражительны все потому...
Что бы там о зиме вы
ни пели,
но длиннее она ни к чему.

Снег такой, что не сыщешь
друг друга;
ночь бездонная, словно
тюрьма;
всё живое засыпала вьюга,
а зачем — позабыла сама.

Слава богу, что кущи и рощи
наполняются звоном опять.
Пусть весна легковесней
и проще,
да ведь надо же чем-то
дышать!

Наслаждается маем природа,
зверь в лесах и звезда
в небесах;
и из самого сердца народа
вырывается долгое "ах!".

1974

1. Ребята, все стихи, которые вы прочли, — о весне. Их авторы жили и писали в разное время, но проникнуты стихи общим настроением. Почему?

2. Мы хотим предложить вам необычное задание — маленький литературный эксперимент, или опыт: попробуйте выбрать отдельные строчки из этих стихотворений и расположить их друг за другом так, чтобы получилась картина постепенного перехода природы от зимы к весне.

3. Выучите наизусть стихи, которые вам понравились.

Алексей ТОЛСТОЙ

ДЕТСТВО НИКИТЫ
(главы)

ВЕСНА

На солнце нельзя было теперь взглянуть, — лохматыми ослепительными потоками оно лилось с вышины По синему-синему небу плыли облака, словно кучи снега Весенние ветерки пахнули свежей травой и птичьими гнёздами.

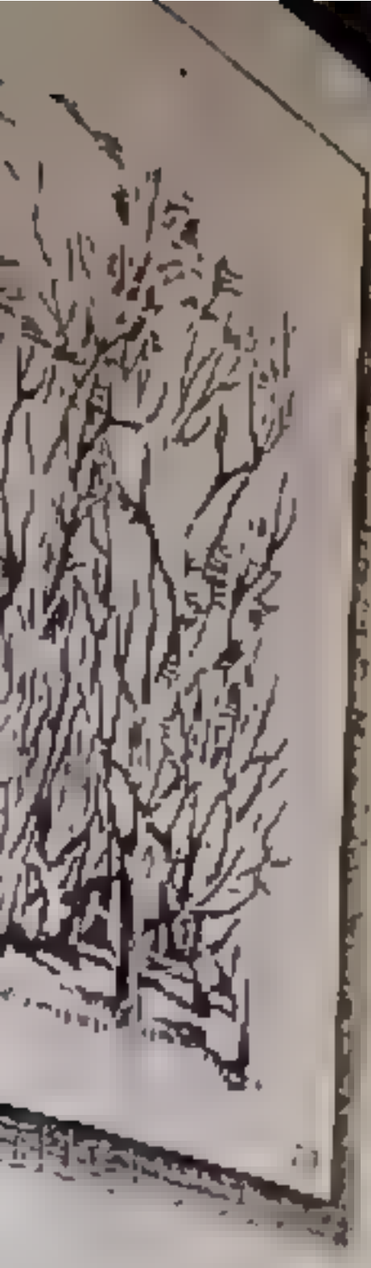
Перед домом лопнули большие почки на душистых тополях, на припёке стонали куры. В саду, из разогретой земли, протыкая зелёными кочетками догнивающие листья, лезла трава, весь луг подёрнулся белыми и жёлтыми звёздочками. С каждым днём прибывало птиц в саду За бегали между стволами чёрные дрозды — ловкачи хо дить пешком. В липах завелась иволга, большая птиц зелёная, с жёлтой, как золото, подпушкой на крыльях — суетясь, свистела медовым голосом.

Как солнцу вставать, на всех крышах и скворечниках просыпались, заливались разными голосами скворцы хрипели, насвистывали то соловьём, то жаворонком, то какими-то африканскими птицами, которых они наслушались за зиму за морем, — пересмешничали, фальшивили

жасно. Сер
ду пролетел дятел, с
поднимал красный хо
И вот в воскресен
стших от росы дер
чальным, одинок
ех, кто жил в саду
— Живите, люби
на проживу ни пр
Весь сад слушал
ы, всегда всем удив
кто на дорожке,
гадали судьбу. Ку
стал весь сад, заш
Никиту разбудил
как медовым голосо
иволга. Окно было р
свежестью, свет сол
ел ветерок, и на по
послышался голос Ар
— Адмирал, скоро
— Встаю! — кри
жал: до того было хо
иволги, глядеть в окн

Вопросы:
1. Ребята, читая сти
эты картины природы
санная в прозе. В чём
ского и прозаического
2. Каким настроением
Толстого? Почему вы так
3. Прочтите описание
из Африки, какими был
близкий к авторскому т
тицах (иволге, кукушке,

Сочинение.
1. Пробуждение приро
2. Весенний город.
3. Моё любимое время



ужасно. Серебряным платочком сквозь прозрачные берёзы пролетел дятел, садясь на ствол, оборачивался, дыбом поднимал красный хохолок.

И вот в воскресенье, в солнечное утро, в ещё не просохших от росы деревьях, у пруда закуковала кукушка: печальным, одиноким, нежным голосом благословила всех, кто жил в саду, начиная от червяков:

— Живите, любите, будьте счастливы, ку-ку. А я уж одна проживу ни при чём, ку-ку...

Весь сад слушал молча кукушку. Божьи коровки, птицы, всегда всем удивленные лягушки, сидевшие на животе, кто на дорожке, кто на ступеньках балкона, — все загадали судьбу. Кукушка откуковала, и ещё веселее засвистал весь сад, зашумел листьями.

Никиту разбудили воробьи. Он проснулся и слушал, как медовым голосом, точно в дудку с водой, свистит иволга. Окно было раскрыто, в комнате пахло травой и свежестью, свет солнца затенён мокрой листвой Налетел ветерок, и на подоконник упали капли росы. Из сада послышался голос Аркадия Ивановича:

— Адмирал, скоро глаза продерёте?

— Встаю! — крикнул Никита и с минуту еще полежал: до того было хорошо, проснувшись, слушать свист иволги, глядеть в окно на мокрые листья

Вопросы:

1. Ребята, читая стихи о весне, вы наблюдали, как рисуют поэты картины природы. Теперь перед вами картина весны, написанная в прозе. В чём вы видите сходство и различие поэтического и прозаического описаний?

2. Каким настроением проникнуто описание весны у Алексея Толстого? Почему вы так думаете?

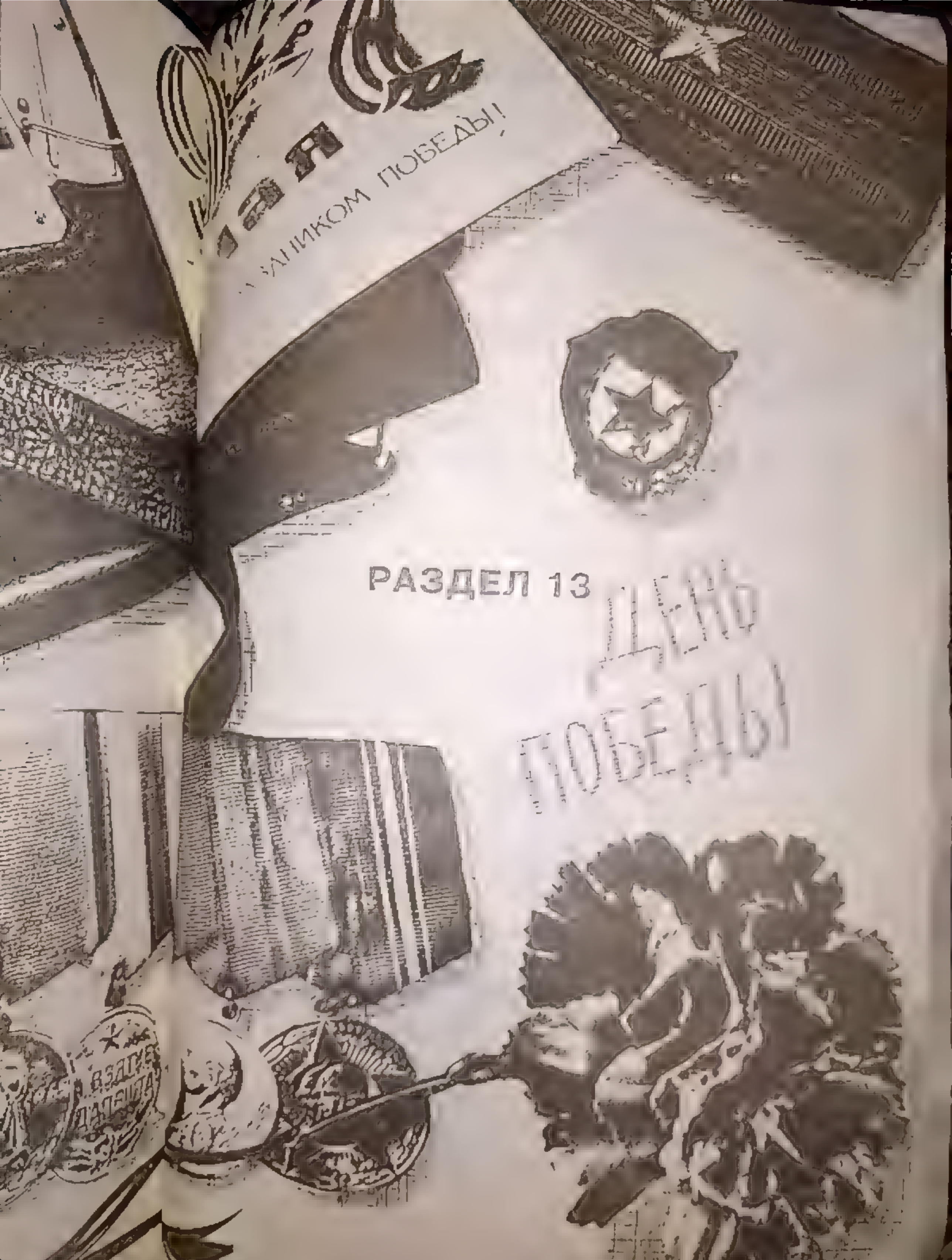
3. Прочтите описание птиц. Как пели скворцы, вернувшиеся из Африки, какими были голоса иволги, кукушки? Подготовьте близкий к авторскому тексту пересказ маленьких отрывков о птицах (иволге, кукушке, дятле, скворцах).

Сочинение.

1. Пробуждение природы.

2. Весенний город.

3. Моё любимое время года.



РАЗДЕЛ 13

Девятого мая по радио с самого утра передавали военные песни, по телевизору пожилые люди вспоминали войну.

Притихшая Настя пришла к папе и сказала:

— Сегодня праздник какой-то не похожий на другие праздники — грустный и торжественный. Пап, а почему взрослые вспоминают войну? Ведь ты говорил, что всё тяжёлое, плохое, грустное лучше скорее забыть?

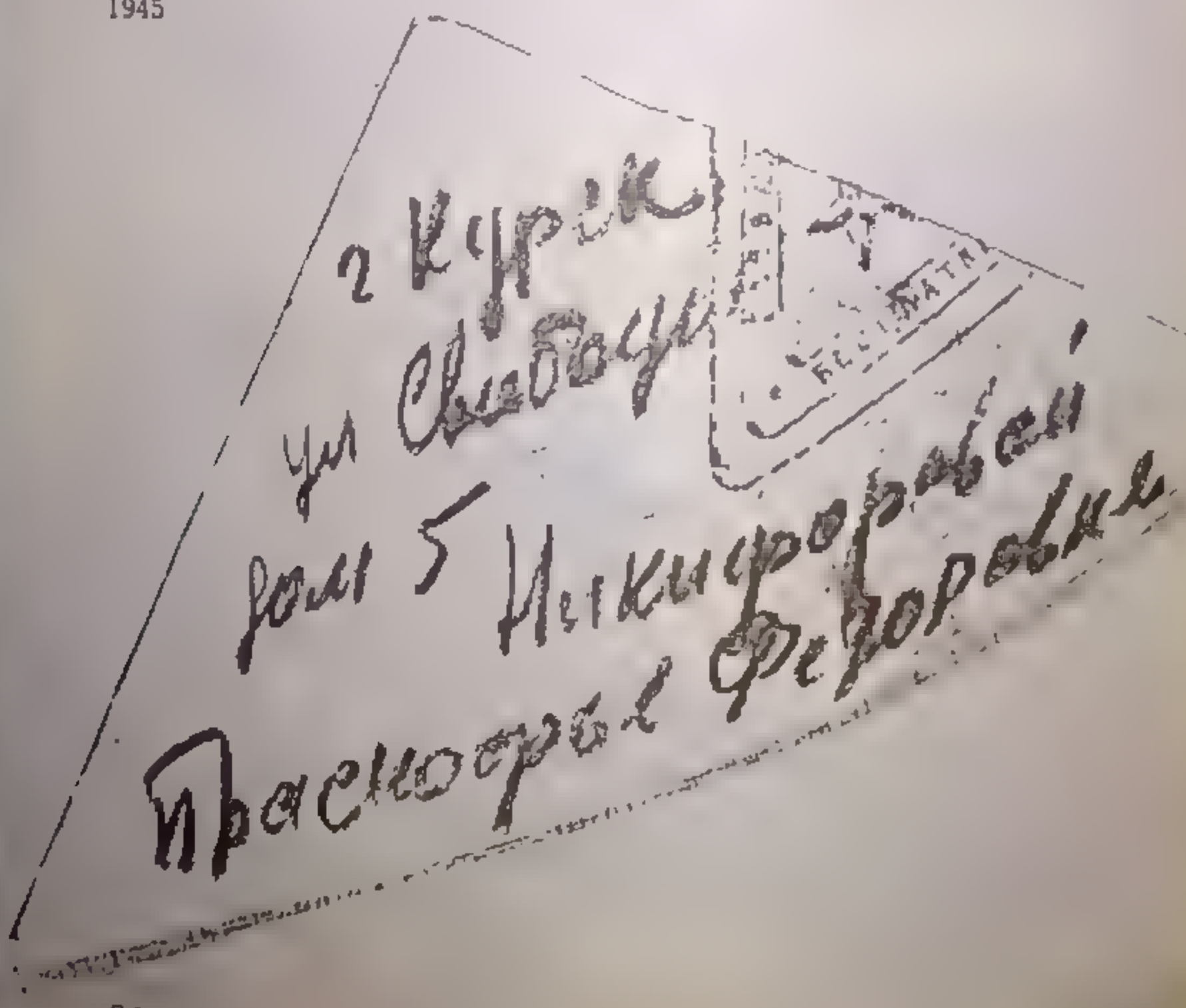
— Есть вещи в жизни, которые человек забыть не может, даже если бы захотел...

Анна АХМАТОВА

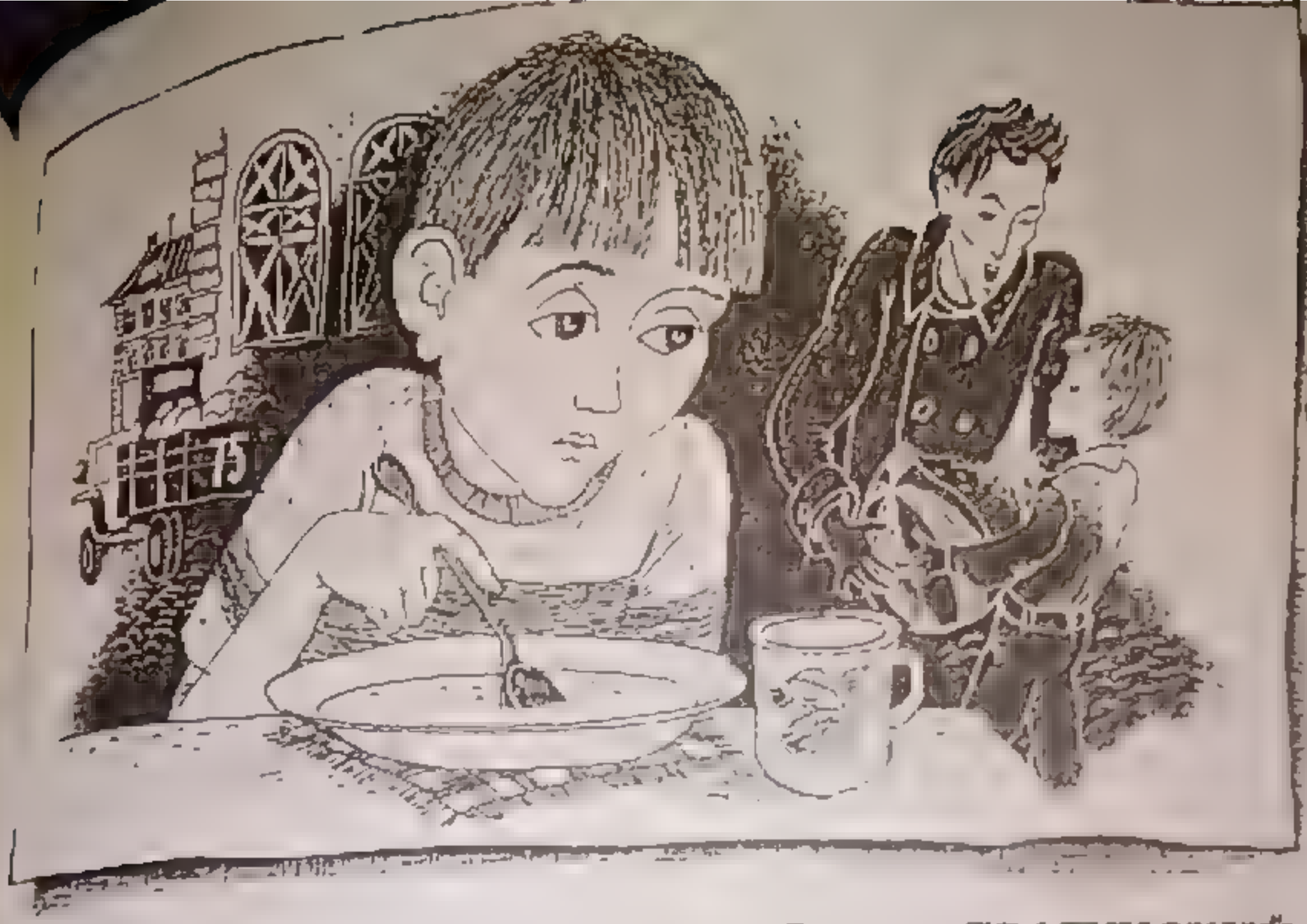
ПАМЯТИ ДРУГА

И в День Победы, нежный и туманный,
Когда заря, как зарево, красна,
Вдовою у могилы безымянной
Хлопочет запоздалая весна.
Она с колен подняться не спешит,
Дохнет на почку и траву погладит,
И бабочку с плеча на землю ссадит,
И первый одуванчик распушит.

1945



Я пришёл со д
как не знаю
играли у дома
слава богу, никого
бежал в комнату и
— Я, мама, сей
Она улыбнулас
— Живого бык
— Ага, — ска
Мама сейчас ж
ёлкой в руках.
догадался, что
ку передо мной
— Ешь! — ска
Но это была
ти то же самое
комки, а в лап
но, как только вн
— Я не буду ла



Виктор ДРАГУНСКИЙ

АРБУЗНЫЙ ПЕРЕУЛОК

1.

Я пришёл со двора после футбола усталый и грязный как не знаю кто. Мне было весело, потому что мы выиграли у дома номер пять со счётом 44:37. В ванной, слава богу, никого не было. Я быстро сполоснул руки, побежал в комнату и сел за стол. Я сказал:

— Я, мама, сейчас быка съесть могу.

Она улыбнулась.

— Живого быка? — сказала она.

— Ага, — сказал я, — живого, с копытами и ноздрями!

Мама сейчас же вышла и через секунду вернулась с тарелкой в руках. Тарелка так славно дымилась, и я сразу догадался, что в ней рассольник Мама поставила тарелку передо мной.

— Ешь! — сказала мама.

Но это была лапша. Молочная. Вся в пенках. Это почти то же самое, что манная каша. В каше обязательно комки, а в лапше обязательно пенки. Я просто умираю, как только вижу пенки, не то чтобы есть. Я сказал:

— Я не буду лапшу!

Мама сказала:

— Безо всяких разговоров!

— Там пенки!

Мама сказала:

— Ты меня вгонишь в гроб! Какие пенки? Ты на кого похож? Ты вылитый Кощей!

Я сказал:

— Лучше убей меня!

Но мама вся прямо покраснела и хлопнула ладонью по столу:

— Это ты меня убиваешь!

И тут вошёл папа. Он посмотрел на нас и спросил

— О чём тут диспут? О чём такой жаркий спор?

Мама сказала:

— Полюбуйся! Не хочет есть. Парню скоро одиннадцать лет, а он, как девочка, капризничает.

Мне скоро девять. Но мама всегда говорит, что мне скоро одиннадцать. Когда мне было восемь лет, она говорила, что мне скоро десять.

Папа сказал:

— А почему не хочет? Что, суп пригорел или пересолен?

Я сказал:

— Это лапша, а в ней пенки..

Папа покачал головой:

— Ах вот оно что! Его высокоблагородие фон барон Кутькин-Путькин не хочет есть молочную лапшу! Ему, наверно, надо подать марципаны на серебряном подносе!

Я засмеялся, потому что я люблю, когда папа шутит Я сказал:

— Это что такое — марципаны?

— Я не знаю, — сказал папа, — наверно, что-нибудь сладенькое и пахнет одеколоном. Специально для фон барона Кутькина-Путькина!.. А ну давай ешь лапшу!

— Да ведь пенки же!

— Заелся ты, братец, вот что! — сказал папа и обернулся к маме. — Возьми у него лапшу, — сказал он, — а то мне просто противно! Кашу он не ест, лапшу он не может!.. Капризы какие! Терпеть не могу!..

Он сел на ст
было такое, как
рил, а только во
перестал улыбат
лись. А папа дол
потом он сказал,
кому-то, кто его
— Нет, я, на
осень, — сказал
было в Москве...
лодно, голодно, в
слушают ежечасн
тогда лет одиннад
да очень быстро
ужасно есть хотел
Я всегда просил
лишнего, и они мн
тало. И я ложилс
хлеб. Да что... У в
сано-переписано, ч
И вот однажды
леко от нашего до
ный грузовик, дове
знаю, как они в М
бузы. Наверно, их
вать. И наверху в
бритый и беззубый,
И вот он берёт
— продавщиц
Ему
И у них
катится по ко
со стороны пос
мячики, и
стоял и на них с
тоже на меня
зубым ртом, славн
и уже хотел был
ошибся, загл

Он сел на стул и стал смотреть на меня. Лицо у него было такое, как будто я ему чужой. Он ничего не говорил, а только вот так смотрел — по-чужому. И я сразу перестал улыбаться — я понял, что шутки уже кончились. А папа долго так молчал, и мы все так молчали, а потом он сказал, и как будто не мне, и не маме, а так кому-то, кто его друг:

— Нет, я, наверно, никогда не забуду эту ужасную осень, — сказал папа, — как невесело, неуютно тогда было в Москве... Война, фашисты рвутся к городу. Холодно, голодно, взрослые все ходят нахмуренные, радио слушают ежечасно. . Ну всё понятно, не правда ли? Мне тогда лет одиннадцать двенадцать было, и, главное, я тогда очень быстро рос, тянулся кверху, и мне всё время ужасно есть хотелось Мне совершенно не хватало еды Я всегда просил хлеба у родителей, но у них не было лишнего, и они мне отдавали свой, а мне и этого не хватало И я ложился спать голодный, и во сне я видел хлеб. Да что .. У всех так было. История известная Писано-переписано, читано-перечитано

И вот однажды иду я по маленькому переулку, недалеко от нашего дома, и вдруг вижу — стоит здоровенный грузовик, доверху заваленный арбузами. Я даже не знаю, как они в Москву попали Какие-то заблудшие арбузы. Наверно, их привезли, чтобы по карточкам выдавать. И наверху в машине стоит дядька, худой такой, небритый и беззубый, что ли, — рот у него очень втянулся. И вот он берёт арбуз и кидает его своему товарищу, а тот — продавщице в белом, а та — еще кому-то четвёртому. И у них это ловко так цепочкой получается: арбуз катится по конвейеру от машины до магазина А если со стороны посмотреть — играют люди в зелено-полосатые мячики, и это очень интересная игра. Я долго так стоял и на них смотрел, и дядька, который очень худой, тоже на меня смотрел и все улыбался мне своим беззубым ртом, славный человек. Но потом я устал стоять и уже хотел было идти домой, как вдруг кто-то в их цепочке ошибся, загляделся, что ли, или просто промах-

нулся, и пожалуйте — ррах!.. Тяжеленный арбузище вдруг упал на мостовую. Прямо рядом со мной. Он треснул как-то криво, вкось, и была видна белоснежная тонкая корка, а за нею такая багровая, красная мякоть с сахарными прожилками и косо поставленными косточками, как будто лукавые глазки арбуза смотрели на меня и улыбались из серёдки. И вот тут, когда я увидел эту чудесную мякоть и брызги арбузного сока и когда я почуял этот запах, такой свежий и сильный, только тут я понял, как мне хочется есть. Но я отвернулся и пошёл домой. И не успел я отойти, вдруг слышу — зовут:

"Мальчик, мальчик!"

Я оглянулся, а ко мне бежит этот мой рабочий, который беззубый, и у него в руках разбитый арбуз. Он говорит:

"На-ка, милый, арбуз-то, тащи, дома поешь!"

И я не успел оглянуться, а он уже сунул мне арбуз и бежит на своё место, дальше разгружать. И я обнял арбуз и еле доволок его до дому, и позвал своего дружка Вальку, и мы с ним оба слопали этот громадный арбуз. Ах, что это была за вкуснота! Передать нельзя! Мы с Валькой отрезали большущие кусищи, во всю ширину арбуза, и когда кусали, то края арбузных ломтей задевали нас за уши, и уши у нас были мокрые, и с них капал розовый арбузный сок. И животы у нас с Валькой надулись и тоже стали похожи на арбузы. Если по такому животу щёлкнуть пальцем, звон пойдёт знаешь какой! Как от барабана. И об одном только мы жалели, что у нас нет хлеба, а то бы мы ещё лучше наелись. Да...

3.

Папа повернулся и стал смотреть в окно.

— А потом ещё хуже — завернула осень, — сказал он, — стало совсем холодно, с неба сыпал зимний, сухой и маленький снег, и его тут же сдувало сухим и острым ветром. И еды у нас стало совсем мало, и фашисты всё шли и шли к Москве, и я всё время был голодный. И теперь мне снился не только хлеб. Мне ещё снились и арбузы. И однажды утром я увидел, что у меня совсем уже нет живота, он просто как будто прилип к позвоночнику.

и я прямо уже ни о чём не мог думать, кроме еды. И я позвал Вальку и сказал ему:

"Пойдём, Валька, сходим в тот арбузный переулок, может быть, там опять арбузы разгружают, и, может быть, опять один упадёт, и, может быть, нам его опять подарят".

И мы закутались с ним в какие-то бабушкины платки, потому что холодюга был страшный, и пошли в арбузный переулок. На улице был серый день, людей было мало, и в Москве тихо было, не то что сейчас. В арбузном переулке и вовсе никого не было, и мы стали против магазинных дверей и ждём, когда же придёт грузовик с арбузами. И уже стало совсем темнеть, а он всё не приезжал. Я сказал:

"Наверно, завтра приедет..."

"Да, — сказал Валька, — наверно, завтра".

И мы пошли с ним домой. А назавтра снова пошли в переулок, и снова напрасно. И мы каждый день так ходили и ждали, но грузовик не приехал...

4.

Папа замолчал. Он смотрел в окно, и глаза у него были такие, как будто он видит что-то такое, чего ни я, ни мама не видим. Мама подошла к нему, но папа сразу встал и вышел из комнаты. Мама пошла за ним. А я остался один. Я сидел и тоже смотрел в окно, куда смотрел папа, и мне показалось, что я прямо вижу папу и его товарища, как они дрогнут и ждут. Ветер по ним бьёт, и снег тоже, а они дрогнут и ждут, и ждут, и ждут... И мне от этого просто жутко сделалось, и я прямо вцепился в свою тарелку и быстро, ложка за ложкой, выхлебал её всю, и наклонил потом к себе, и выпил остатки, и хлебом обтёр донышко, и ложку облизал.

1. Ребята, как вы думаете, почему папа решил рассказать Дениске эту историю? Он мог бы отругать сына или наказать, но не сделал этого. Почему?

2. В этом рассказе война показана глазами ребёнка — Дениского папы, когда он был маленьким. Говорится о войне очень скупо и в то же время очень сильно. Найдите и перечитайте эти строчки. Подумайте над ними.

Ребята, мы говорим с вами сейчас о войне. Это трудная тема. Война была огромным горем, она оставила свой след в душе каждого — и пережившего войну, и родившегося после. Прошло уже столько лет, как война кончилась, а писатели и поэты продолжают о ней писать, переживать всё заново. Мы хотим, чтобы вы прочитали два стихотворения поэта Владимира Высоцкого. Высоцкий не был на войне: в 1945 году, когда она закончилась, ему было 7 лет. В жизни Высоцкий был актёром, играл роли в театре и в кино. А по вечерам, а часто и ночью, он писал стихи, которые тогда почти не печатали. Потом он придумывал к ним мелодии, подбирал их на гитаре, и стихи становились песнями. Их было много: весёлых, грустных, серьёзных. Так получилось, что эти песни полюбились очень многим, потому что Высоцкий умел выразить простыми словами то, что чувствовали люди. И знаете, фронтовики, слушая его песни о войне, не верили, что сам поэт на войне не был.

Владимир ВЫСОЦКИЙ

ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ

Почему всё не так? Вроде — всё как всегда:
то же небо — опять голубое,
тот же лес, тот же воздух и та же вода...
Только он не вернулся из боя.

Мне теперь не понять, кто же прав был из нас
в наших спорах без сна и покоя.
Мне не стало хватать его только сейчас,
когда он не вернулся из боя.

Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
он всегда говорил про другое,
он мне спать не давал, он с восходом вставал,
а вчера не вернулся из боя.

То, что пусто теперь, — не про то разговор:
вдруг заметил я — нас было двое...
Для меня словно ветром задуло костёр,
когда он не вернулся из боя.

Нынче вырвалось — будто из плена весна —
по ошибке окликнул его я:

"Друг, оставь покурить!" — а в ответ — тишина...
Он вчера не вернулся из боя.

Наши мёртвые нас не оставят в беде,
наши павшие — как часовые...
Отражается небо в лесу, как в воде, —
и деревья стоят голубые.

Нам и места в землянке хватало вполне,
нам и время текло — для обоих...
Всё теперь — одному. Только кажется мне,
это я не вернулся из боя.

ЗВЁЗДЫ

Мне этот бой не забыть нипочём —
смертью пропитан воздух,
а с небосклона бесшумным дождём
падали звёзды.

Вот снова упала — и я загадал:
выйти живым из боя...
Так свою жизнь я поспешно связал
с глупой звездою.

Я уж решил: миновала беда
и удалось отвертеться...
Но с неба свалилась шальная звезда —
прямо под сердце.

Нам говорили: "Нужна высота!"
и "Не жалеть патроны!"...
Вот покатилась вторая звезда
вам на погоны.

Звёзд этих в небе, как рыбы в прудах,
хватит на всех с лихвою.
Если б не насмерть, ходил бы тогда
тоже — Героем.

Я бы звезду эту сыну отдал,
просто — на память...
В небе висит, пропадает звезда —
некуда падать.

Поэт Булат Окуджава немного старше Владимира Высоцкого. Он ушёл на войну совсем молодым, почти мальчиком, и воевал до Победы. В стихах Окуджавы нет описаний боёв, подвигов, но есть чувство, ощущение того, что война разрушила весь привычный мир, в котором жили люди.

Булат ОКУДЖАВА

КОРОЛЬ

Во дворе, где каждый вечер всё играла
радиола,
где пары танцевали, пыля,
ребята уважали очень Лёньку Королёва
и присвоили ему званье короля.

Был Король, как король, всемогущ.
И если другу
станет худо и вообще не повезёт,
он протянет ему свою царственную руку,
свою верную руку, — и спасёт.

Но однажды, когда "мессершмитты",
как вороны,
разорвали на рассвете тишину,
наш Король, как король,
он кепчонку, как корону —
набекрень, — и пошёл на войну.

Вновь играет радиола, снова солнце в зените,
да некому оплакать его жизнь,
потому что тот король был один (уж извините),
королевой не успел обзавестись.

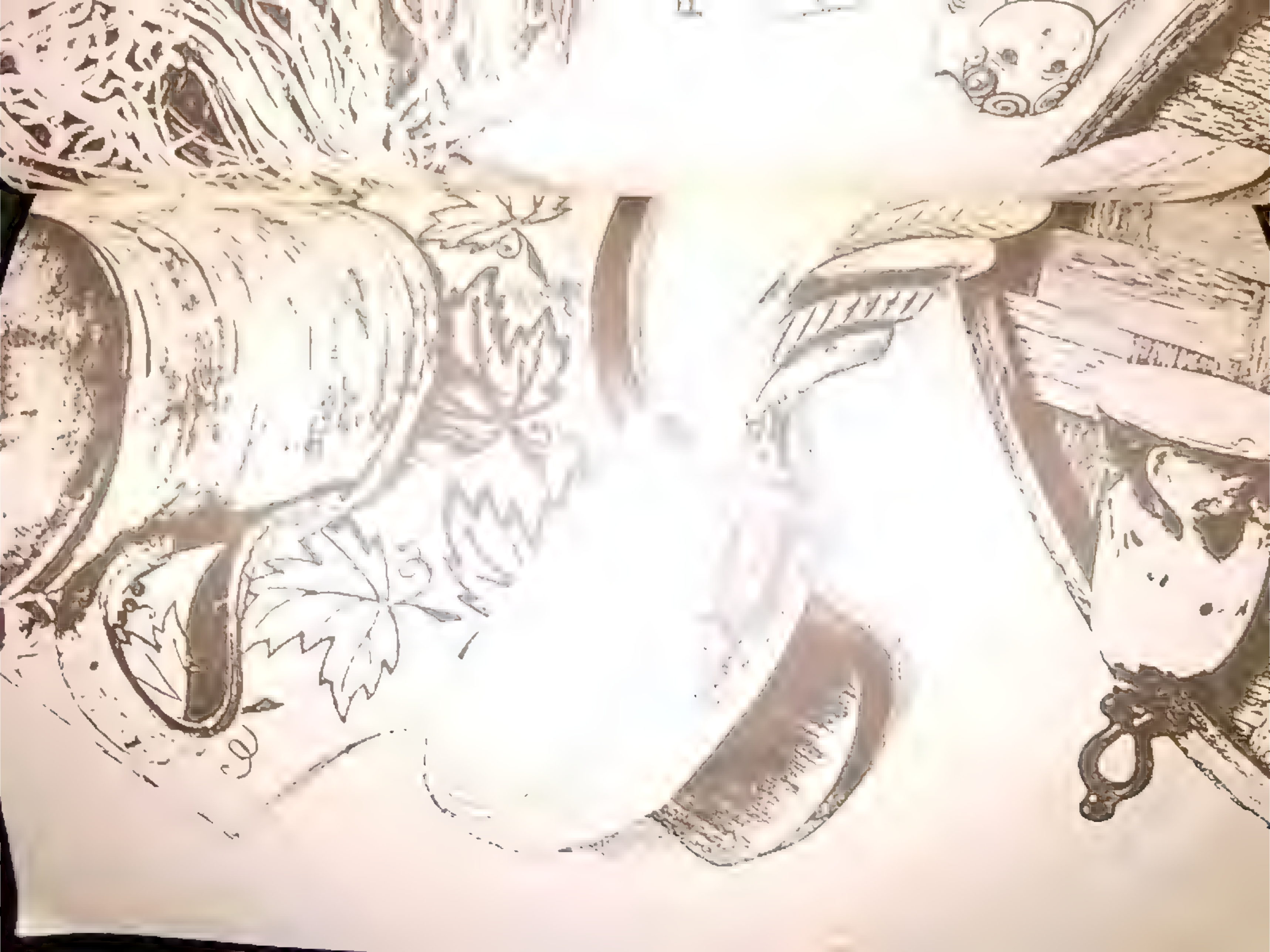
Но куда б я ни шёл, пусть какая ни работа
(по делам или так, погулять),
всё мне чудится, что вот,
за ближайшим поворотом
Короля повстречаю опять.
Потому что на войне, хоть и вправду стреляют,
не для Лёньки сырая земля.
Потому что (виноват), но я Москвы не представляю
Без такого, как он, короля.

Я знаю,
В том, чт
В том, чт
Остались
Что я их
Речь не
1966

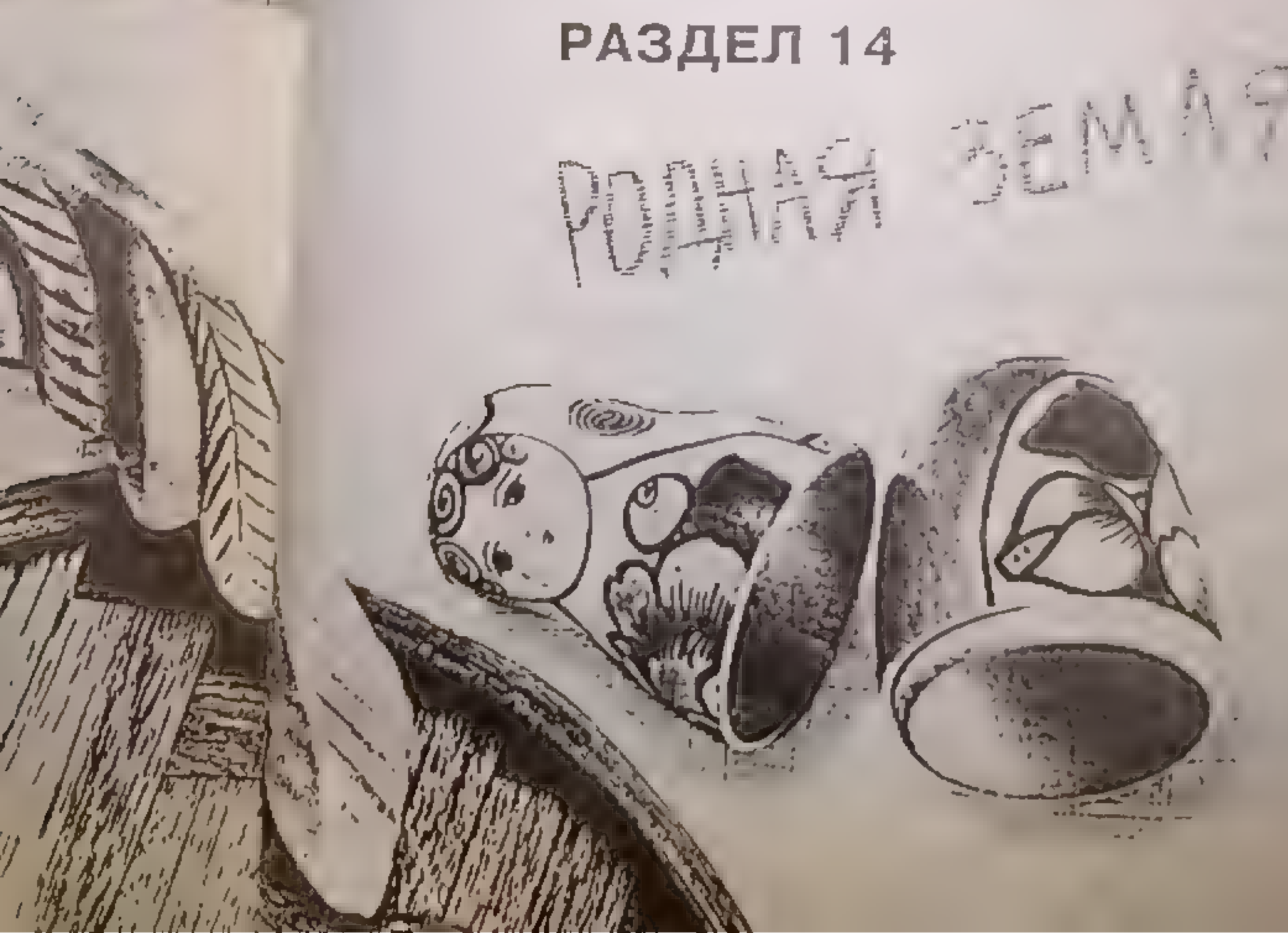
ра Высоц-
альчиком,
аний боёв,
йна разру-

Александр ТВАРДОВСКИЙ

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны.
В том, что они — кто старше, кто моложе
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, —
Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...
1966



РАЗДЕЛ 14



Скоро конец учебного года. Май. Тепло и солнечно. Сегодня Настя что-то очень долго делает уроки.

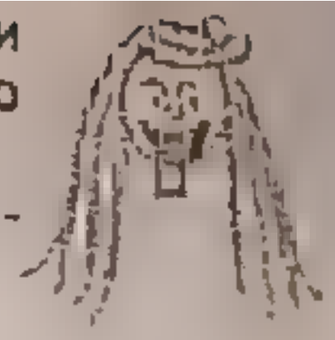
— Я могу тебе чем-нибудь помочь? — спросил папа.

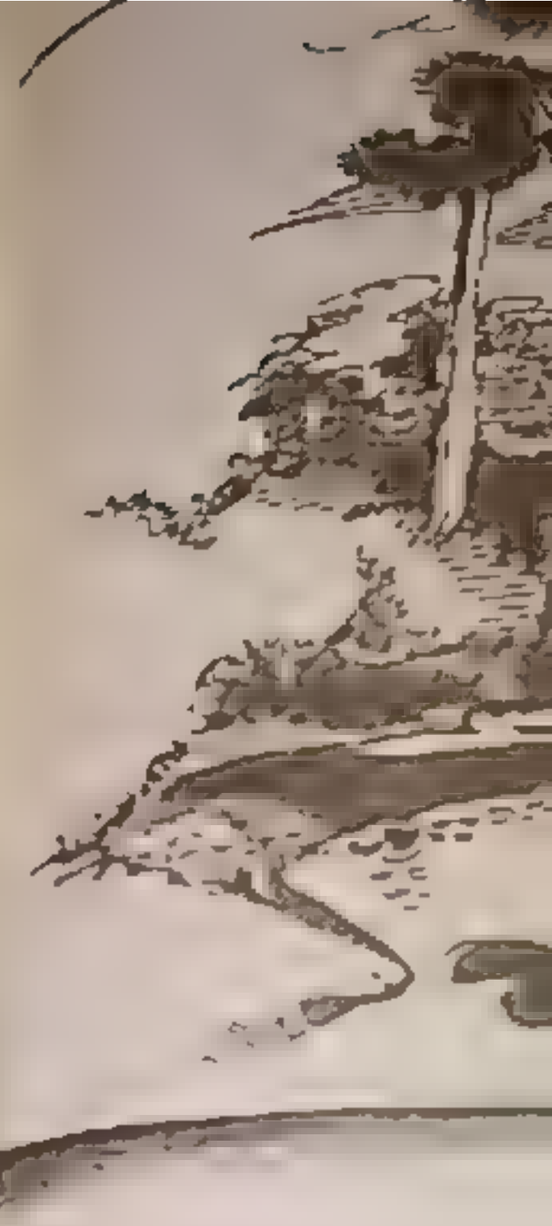
— Нам задали трудное сочинение.

— На какую тему?

— "С чего начинается Родина..." Папа, а разве можно точно определить, что такое Родина?

— Можно, я думаю. Ты родилась в России, это твоя Родина. Но Россия — Родина очень многих людей. У тебя есть твой родной город, твоя улица, дом, семья — всё это тоже твоя Родина, и всё это ты любишь, даже если и не задумываешься об этом. И русский язык, на котором ты говоришь, — это тоже часть твоей Родины.





Константин ПАУСТОВСКИЙ

БЕСКОРЫСТИЕ

Можно ещё много писать о Мещорском крае. Можно написать, что этот край очень богат лесами и торфом, сеном и картофелем, молоком и ягодами. Но я нарочно не пишу об этом. Неужели мы должны любить свою землю только за то, что она богата, что она даёт обильные урожаи и природные её силы можно использовать для нашего благосостояния!

Не только за это мы любим родные места. Мы любим их ещё за то, что, даже небогатые, они для нас прекрасны. Я люблю Мещорский край за то, что он прекрасен, хотя вся прелесть его раскрывается не сразу, а очень медленно, постепенно.

На первый взгляд — это тихая и немудрая земля под неярким небом. Но чем больше узнаёшь её, тем всё больше, почти до боли в сердце, начинаешь любить эту обыкновенную землю. И если придётся защищать свою страну, то где-то в глубине сердца я буду знать, что я защищаю и этот клочок земли, научивший меня видеть и понимать прекрасное, как бы невзрачно на вид оно ни было, — этот лесной задумчивый край, любовь к которому не забудется, как никогда не забывается первая любовь.

Владислав БАХРЕВСКИЙ
Геннадий ЦЫФЕРОВ

ДУБЕНКА

(Из книги "Ты, Россия моя")

Живу в Орехово-Зуеве. Все наши ребята плавать учатся на Дубенке. Потом они вырастают и купаются на Клязьме, на Исаакиевском озере, уезжают к морям. Некоторые мои друзья пересекали экватор, были в Бразилии, Сингапуре.

Но все они возвращались на Дубенку.

Она у нас за городом, в сосновом лесу и в болотистых лугах, там, где много мать-и-мачехи, кашек и бархатных палочек камыша.

Возвращаясь от синего Иссык-Куля, от янтарного Белого моря, от спокойных сибирских рек, я всегда прихожу на Дубенку, крошечную речку, которую кое-где можно перешагнуть.

* * *

Лежал я однажды на берегу, не думал ни о чём. Вечер был спокойный. Тишина была. Вдруг плеснуло! Будто рыба метровая хвостом по воде ударила. Удивился я: откуда ей взяться здесь?

Смотрю, скачет лягушка. Прыжки саженные, сама чумовая, хлопнулась в траву — и ни звука. Посмотрел я на воду и всё понял. Плывёт у самого берега уж. Осторожно плывёт, одна голова наружу. Кувшинка на чёрной ножке. Вот и всё происшествие. Они на Дубенке редко бывают. Плеснёт где-то — и опять тишина.

***

Здесь была речка. Но речка давно убежала.

А берега остались. По берегам — лес. На правом — еловый, тёмный, на левом — берёзовый.

Там, где шумела вода, — травы. У берегов душные кашки, колокольчики. Посередине, на самой глубине, — осока.

Я ещё издали слышал, как сухо шелестит она на ветру. Потом стало тихо. Я раздвинул ольховые ветки и увидел... спящий ветер.

Полегла осока волнами, ужиными струями, и была она мягкая, как перина, и ни одна травинка не шелохнулась на заросшем русле.

Ветер спал.

***

Есть на Дубенке место. С обоих берегов наклонились над водой ольховые кусты. Там, где тень погуще, почти у самого берега, возле паукастых корневищ, кружится водяная лунка. Она беззвучная, гладкая, без единой морщинки. Может быть, потому, что кружится слишком давно. Здесь луга, и пахнет горькими стебельками одуванчиков. Я пришёл сюда полежать на траве. Но место оказалось занятым. Под ольховым кустом лежал мальчишка и, не отрываясь, смотрел на воду.

— Что там? — спросил я.

— Старая щука.

— Где?

— Здесь, — мальчишка показал на лунку. — У неё брюхо к земле приросло. Очень старая.

— Не вижу, — сказал я.

— Тут она. Пасть разинула и стоит. Как ве́рша что попадёт, то её.

Мы долго лежали в траве и смотрели на воду.

— Я один раз видел её, — сказал мальчишка. — Погода была ясная, и я видел.

Мы опять лежали, смотрели и молчали. Мы думали о разном, и о щуке тоже. Каждому из нас хотелось побыть в одиночестве. Про всё такое лучше думать в одиночестве. Мальчишка несколько раз скосил на меня сердитые глаза, но я упрямый. Тогда он поднялся и, не прощаясь, ушёл в лес. Я выждал, пока смолкнут кусты, разделся и полез в воду.

Вода тёплая, вечерняя.

Здесь было неглубоко. Едва доходило по грудь. Нырнул. Дно было песчаное, чистое. Я перевернулся на спину и увидел над собой пролитое на воду солнце. Оно собиралось со всех сторон в лунке, и лунка сияла, как лампочка.

Потом я перенёс одежду на другой берег. Лежал в траве, смотрел на закат и думал о том, какой я простофиля. Поверил в щуку, у которой брюхо от старости приросло к земле.

Меня потревожили всплески.

Возле ольховых кустов, в воде, там, где кружилась лунка, стоял мальчишка. Меня он не заметил и долго нырял и накрывал лунку ладонями.

Потом он стоял на берегу и думал о чём-то, поглядывая на воду.

Впрочем, щука, может быть, и стояла здесь. Её поймали до нас. Такую огромную, старую щуку.

***

В воздухе мечутся серебряные рыбы — ива роняет листья.

Дубовые листья падают тяжело, переворачиваясь с боку на бок, как подстреленные птицы.

А черёмуха давно сгорела. Голая, чёрная, скрюченная.

***

Мир нашей Дубенки так же велик, как любой другой мир. Здесь свои радости, трагедии, своя жизнь. Надо только почаще останавливаться и слушать шёпот листьев или рассматривать траву под ногами, и он откроется, этот мир, примет вас, одарит своим богатством.

Булат ОКУДЖАВА

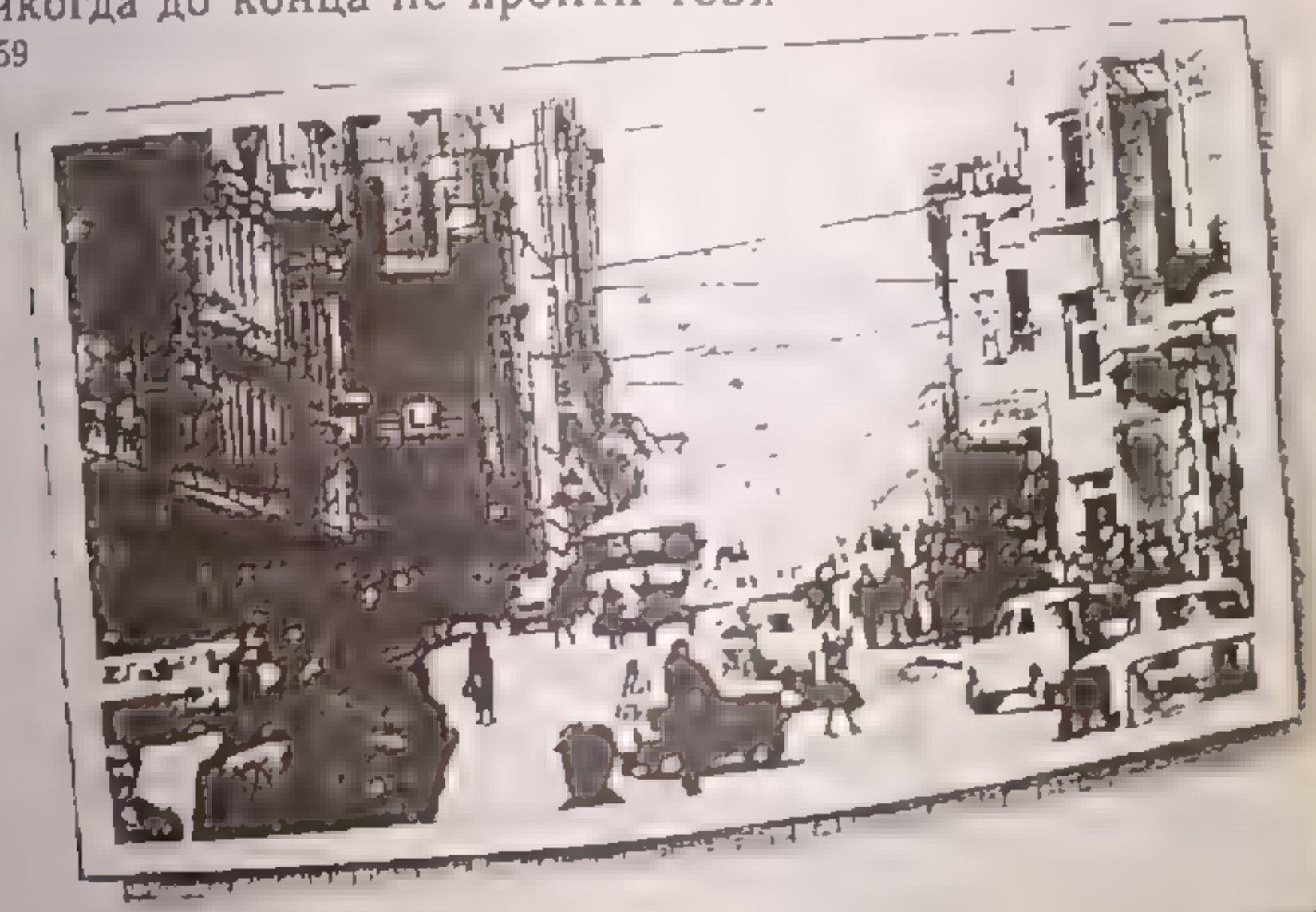
ПЕСЕНКА ОБ АРБАТЕ

Ты течёшь, как река. Странное название!
И прозрачен асфальт, как в реке вода.
Ах, Арбат, мой Арбат, ты — моё призвание,
Ты — и радость моя, и моя беда.

Пешеходы твои — люди не великие,
каблуками стучат — по делам спешат.
Ах, Арбат, мой Арбат, ты — моя религия,
мостовые твои подо мной лежат.

От любови твоей вовсе не излечишься,
сорок тысяч других мостовых любя.
Ах, Арбат, мой Арбат, ты — моё Отечество,
никогда до конца не пройти тебя

1959



Ребята, "Бескорыстие" Паустовского, стихи Булата Окуджавы написаны в разное время — в начале XX века, в 60-е годы, и все они — о Родине. Для Паустовского Родина это — Мещорский край, который он полюбил на всю жизнь, для Булата Окуджавы — старая московская улочка Арбат, на которой он родился, откуда ушёл на войну... А вспомните стихи Сергея Есенина или Фёдора Тютчева о русской природе, "Золотой луг" Пришвина и чеховскую "Степь" — всё это тоже о Родине!

Родина у человека одна, и она остаётся с ним на всю жизнь, где бы он ни жил. И часто бывает так, что, только оказавшись вдали от дома, в другой стране, человек начинает остро чувствовать тоску по Родине и любовь к ней. Сейчас вы прочитаете отрывок из книги Николая Васильевича Гоголя "Мёртвые души" и стихотворение в прозе Ивана Сергеевича Тургенева "Русский язык", которые были написаны после долгих лет жизни за границей, вдали от России. Прочтите их внимательно, и вы всё поймёте сами.

Николай ГОГОЛЬ

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ "МЁРТВЫЕ ДУШИ"

Русь! Русь! Вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далёка тебя вижу. . Открыто-пустынно и ровно всё в тебе; как точки, как значки, неприметно торчат среди равнин невысокие твои города; ничто не обольстит, не очарует взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечёт к тебе? Почему слышится и раздаётся немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря до моря, песня? Что в ней, в этой песне? Что зовет, и рыдает, и хватает за сердце?.. Русь! Чего же ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем всё, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?..

1842

Иван Сергеевич ТУРГЕНЕВ

РУССКИЙ ЯЗЫК

(стихотворение в прозе)

О дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома?

Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

1882

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ УРОК ПО ЭТОЙ КНИГЕ

Сергей КОЗЛОВ
Геннадий ЦЫФЕРОВ

Из книги "ГДЕ ЖИВЁТ СОЛНЦЕ?"

О МАЛЬЧИКЕ ПЕТЕ, КОТОРОМУ 9 ЛЕТ

Петьке девять лет. Его отец геолог. Он с отцом побывал всюду. А сейчас он впервые летит в самолёте. А самолёт новый, блестящий, сильный. И несёт он Петьку над морями, лесами, над зелёными лугами — высоко, у самого солнца. А под самолётом — белая пустыня облаков И Петьке кажется, что он плывёт по Ледовитому океану И он дудит, дудит, как настоящий ледокол. А ледокол-самолёт летит быстро-быстро.

Потом самолёт с головой уходит в облака, и Петька уже ничего не видит. "Это ледокольная подводная лодка, — думает он. — Стоит нам вынырнуть, и я снова увижу солнце".

Но самолёт опускается всё ниже и ниже. И когда он вырвался из облаков и сел на землю, на земле шёл дождь, дул ветер. И Петька заплакал.

— Ты оттуда? — спросил его высокий старик и ткнул суковатой палкой в небо.

— Да, — сказал Петька.

— Там солнце?

— Да, — сказал Петька.

— Что ж ты плачешь? — сказал старик. — Ведь за тучами солнце.

ВСЁ ДОБРОЕ И ХОРОШЕЕ СРАВНИВАЮТ С СОЛНЦЕМ

Да. Петька плакал о солнце. Но Петька маленький А большие? Они, правда, не плачут. Но если большие долго не видят солнца, а потом вдруг увидят его, у них тоже на глазах слёзы. Слёзы радости. Солнце — всегда радость.

НАШ ДРУГ ОСЛИК

Наш друг ослик говорил: "Счастье — это собирать звон травы, звон ветра. Когда я соберу много этого зво-

на, я стану старинными часами. Буду стоять и звонить. Каждые четверть часа. А дети услышат и скажут: какую красивую музыку нашёл на полях сегодня наш ослик".

В МИЛЛИОН ЩЁК

Петя улыбается... Он тоже слушает нас. Но теперь он уже не плачет. А отчего? Ему девять лет, а в девять лет люди легко плачут и улыбаются. И в семь лет тоже. А его сестре Маше — семь лет.

Вот они стоят и улыбаются. Большой-большой улыбкой — в четыре щеки Им нравится, как мы рассказали о счастье...

Ты тоже улыбнись. И ты улыбнись. И давайте улыбнёмся все вместе — в миллион щёк!

Вопросы для беседы в классе:

1. С какими авторами и их героями вы познакомились в этой книге?

2. Какие разделы вам запомнились больше? Почему?

3. Книги каких писателей, поэтов вам хочется теперь взять в библиотеке и прочесть? А что вы уже успели прочитать?

4. С кем из героев этих книг вы бы хотели подружиться?

5. Какие произведения вам не понравились, и вы не станете их перечитывать? Можете объяснить почему?

6. По каким признакам вы отличите настоящую, хорошую книгу от средней и плохой?

Ребята, а теперь мы откроем вам один секрет: читая эту книгу, размышляя и отвечая на вопросы, вы, сами того не подозревая, познакомились с некоторыми понятиями науки о литературе — ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ. Сейчас вы в этом убедитесь.

Вспомните рассказ Виктора Драгунского "Надо иметь чувство юмора" (раздел "День смеха") и ответьте на такие вопросы:

1. Почему это РАССКАЗ, а не ПОВЕСТЬ?

2. Определите ГЛАВНУЮ МЫСЛЬ (то есть то самое важное, что хотел сказать читателям автор).

3. Кто ГЕРОИ рассказа? Что вы можете сказать о ХАРАКТЕРАХ Дениски и Мишки, Дениского папы?

4. Перескажите СЮЖЕТ рассказа, то есть последовательно изложите события, которые в нём происходят.

5. Приведите какую-нибудь ЦИТАТУ из этого рассказа. Как её надо записать?

6. Если бы вы захотели инсценировать этот рассказ, то есть превратить его в ПЬЕСУ, чем отличалась бы эта пьеса от рассказа?

А теперь перечитайте стихотворение Юлия Кима "Светлый день" (в самом начале книги) и найдите в нём всё то, что отличает стихи от других произведений литературы (РИФМА, НАСТРОЕНИЕ, СРАВНЕНИЯ, ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ... что ещё?)

ПИСЬМО К ЧИТАТЕЛЯМ

Ребята! Спасибо вам, всем тем, кто вместе с нашими героями прочитал эту книгу. Мы задумывали её как разговор с вами о книгах и о жизни. Если вы полюбили и захотели ещё раз прочесть книги, с которыми познакомились на уроках чтения, мы будем считать, что разговор этот состоялся.

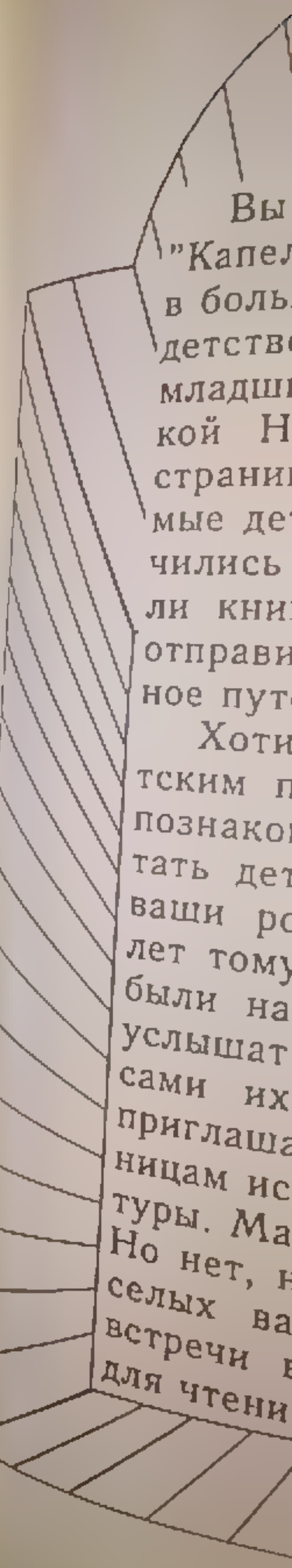
Мы хотим порочислить книги, из которых составлен этот учебник. Этого списка вам вполне хватит на лето.

Счастливо!

Авторы-составители

ЧТО ЧИТАТЬ? А ВОТ ЧТО:

Андерсен Г.Х. Сказки
Барто А. Думай, думай... (стихи)
Бианки В. Повести и рассказы о природе
Волков А. Волшебник Изумрудного города
Гераскина Л. В стране невыученных уроков
Голицын С. Сорок изыскателей (повести)
Григорьев О. Говорящий ворон (стихи)
Дик И. В дебрях Кара-Бумбы (повесть)
Драгунский В. Денискины рассказы
Емельянов Б. Рассказы о Гайдаре
Есенин С. Стихи
Заходер Б. Избранное
Ким Ю. Летучий ковёр (стихи)
Коваль Ю. Капитан Клюквин
Коринец Ю. Там вдали, за рекой
Куликов Г. Как я влиял на Севку (повесть)
Мамин-Сибиряк Д. Рассказы и сказки
Маршак С. Сказки, песни, загадки
Маяковский В. Стихи для детей
Мориц Ю. Малиновая кошка (стихи)
Паустовский К. Золотой линь (рассказы)
Перро Ш. Волшебные сказки
Пришвин М. Золотой луг (рассказы)
Русские народные сказки
Сапгир Г. Четыре конверта (стихи)
Синдбад-Мореход (арабские сказки)
Твен М. Приключения Тома Сойера
Толстой А. Детство Никиты
Успенский Э. Дядя Федор, пес и кот
Школа клоунов
Все в порядке (стихи)
Цыферов Г. Тайна запечного сверчка



ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Вы прочитали книги для чтения "Капельки солнца", "Маленькая дверь в большой мир" и "В одном счастливом детстве". Вместе с зайцем Пусом, младшим домовым Афанасием и девочкой Настей вы путешествовали по страницам книг, у вас появились любимые детские писатели и поэты, вы научились очень хорошо читать и полюбили книги. Значит, теперь вы сможете отправиться в самое трудное и необычное путешествие.

Хотите узнать, кто был первым детским поэтом? И не просто узнать, а познакомиться с ним? Хотите прочитать детские книжки, которые читали ваши ровесники сто, двести, триста лет тому назад? А узнать, когда и как были написаны ваши любимые книги, услышать, как об этом рассказывают сами их авторы? Хотите? Тогда мы приглашаем вас в путешествие по страницам истории русской детской литературы. Машина времени перенесет вас... Но нет, не будем забегать вперед. Веселых вам летних каникул и — до встречи в 4-м классе в нашей книге для чтения **"В ОКЕАНЕ СВЕТА"!**

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. КИМ. Летучий ковер

Раздел 6. "И КОТ УЧЕНЫЙ СВОИ МНЕ СКАЗКИ ГОВОРИЛ..."

Г. САПГИР. Леса-чудеса 6
Кот и лиса (русская сказка) 9
В.БЕРЕСТОВ. Сказка 12
Никита-Кожемяка (русская сказка) 13
Как мужик гусей делил (русская сказка) 15
Б.ГРЕБЕНЩИКОВ, А.ВОЛОХОНСКИЙ, А.ХВОСТЕНКО. Город 19
Синдбад-Мореход (арабская сказка) 20
Ш.ПЕРРО. Ослиная Шкура 28
Х.К.АНДЕРСЕН. Стойкий оловянный солдатик 38
А.ВОЛКОВ. Элли в плену у людоеда (из книги "Волшебник Изумрудного города") 44
С.МАРШАК. Сказка про козла 51
В.ВЫСОЦКИЙ. Песня Кэрролла 62

Раздел 7. "ПОЕТ ЗИМА, АУКАЕТ..."

С.ЕСЕНИН. Поет зима, аукает... 66
С.ЕСЕНИН. Пороша 67
К.БАЛЬМОНТ. Снежинка 68
И.БРОДСКИЙ. Вечером 69
Ю.МОРИЦ. Настоящий секрет 70
А.БАРТО. В защиту Деда Мороза 71
В.ДРАГУНСКИЙ. Кот в сапогах 72
Б.ПАСТЕРНАК. Снег идет 77
А.БАШЛАЧЕВ. Рождественская 78
Д.САМОЙЛОВ. "Город зимний, город дивный..." 79
В.БИАНКИ. По следам 80

Раздел 8. ЖИВОТНЫЕ В НАШЕМ ДОМЕ

В.БЕРЕСТОВ. Прощание с другом 90
Д.МАМИН-СИБИРЯК. Медведко 91
Ю.КОРИНЕЦ. Ханг и Чанг 96
В.ДРАГУНСКИЙ. Дымка и Антон 101
Г.САПГИР. Морская собака 103
Ю.КОВАЛЬ. Капитан Клюквин 104
Ю.МОРИЦ. Пони 113
Ю.МОРИЦ. Любимый пони 114

Раздел 9. МЫ С МАМОЙ И ПАПОЙ

Э.УСПЕНСКИЙ. Все в порядке 118
Э.УСПЕНСКИЙ. Если был бы я девчонкой 119
В.ДРАГУНСКИЙ. ...Бы 120
Ю.КОРИНЕЦ. Подарки под подушкой 123
А.БАРТО. Разговор с дочкой 125
И.ДИК. Красные яблоки 126
А.БАРТО. Перед сном 129

6
9
12
13
15
19
20
28
38
44
51
62
66
67
68
69
70
71
72
77
78
79
80
90
91
96
101
103
104
113
114
118
119
120
123
125
126
129

В.ДРАГУНСКИЙ. Девочка на шаре 130
В.ДРАГУНСКИЙ. Тайное становится явным 139
С.МАРШАК. Хороший день 192

Раздел 10. "НАПОЛНИМ МУЗЫКОЙ СЕРДЦА..."
О.МАНДЕЛЬШТАМ. Рояль 148
К.ПАУСТОВСКИЙ. Корзина с еловыми шишками.. 149
Г.ЦЫФЕРОВ. Тайна запечного сверчка (маленькие сказки о детстве Моцарта) 153
В.КОРОЛЕНКО. Слепой музыкант (отрывок) 158
И.ТУРГЕНЕВ. Певцы (отрывок) 160
В.ДРАГУНСКИЙ. Независимый Горбушка 163

Раздел 11. ДЕНЬ СМЕХА
Г.САПГИР. Смеянцы 172
Э.УСПЕНСКИЙ. Дядя Федор, пес и кот (глава 7) 176
Г.САПГИР. Людоед и принцесса, или все наоборот 179
В.ДРАГУНСКИЙ. Надо иметь чувство юмора 181
О.ГРИГОРЬЕВ. Двустишия 185
Ю.ВЛАДИМИРОВ. Оркестр 186
Ю.МОРИЦ. Малиновая кошка 188

Раздел 12. "О ВЕСНА, БЕЗ КОНЦА И БЕЗ КРАЯ..."
А.МАКАРЕВИЧ. Снег 191
Ф.ТЮТЧЕВ. "Еще земли печален вид..." 192
А.БЛОК. "Ветер принес издалека..." 193
В.МАЯКОВСКИЙ. Тучкины штучки 193
О.МАНДЕЛЬШТАМ. Калоша 194
С.ЧЕРНЫЙ. Зеленые стихи 194
Б.ОКУДЖАВА. Весна 195
А.ТОЛСТОЙ. Детство Никиты (глава "Весна") 196

Раздел 13. ДЕНЬ ПОБЕДЫ
А.АХМАТОВА. Памяти друга 200
В.ДРАГУНСКИЙ. Арбузный переулок 201
В.ВЫСОЦКИЙ. Он не вернулся из боя 206
В.ВЫСОЦКИЙ. Звезды 207
Б.ОКУДЖАВА. Король 208
А.ТВАРДОВСКИЙ. "Я знаю, никакой моей вины..." 209

Раздел 14. РОДНАЯ ЗЕМЛЯ
К.ПАУСТОВСКИЙ. Бескорыстие 212
В.БАХРЕВСКИЙ , Г.ЦЫФЕРОВ. Дубенка 213
Б.ОКУДЖАВА. Песенка об Арбате 216
Н.ГОГОЛЬ. Отрывок из поэмы "Мертвые души" 217
И.ТУРГЕНЕВ. Русский язык 217
Заключительный урок по этой книге 218
С.КОЗЛОВ, Г.ЦЫФЕРОВ. Где живет солнце 218
Письмо к читателям 220
Что читать? А вот что 220
Анонс! 221

Отпечатано в типографии «Красная звезда»
123826, ГСП Москва, Д-7, Хорошевское шоссе, 38

Заказ №692. Формат 70x108 1/16
Бумага офсетная №1
Гарнитура pragmatica
Печать офсетная. 14 печатных листов.
Третий завод
(125.001-175.000)

КОМПАНИЯ "С-ИНФО ЛТД."

СЕРИЯ "СВОБОДНЫЙ УМ"

НОВЫЕ ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ИЗ СЕРИИ «СВОБОДНЫЙ УМ».

Компания «С-инфо» и фирма «Баллас» выпускают в 1993 году комплект из четырех книг-учебников по чтению для начальной школы:

1 класс — «Капельки солнца»
2 класс — «Маленькая дверь в большой мир» (в 2 частях)
3 класс — «В одном счастливом детстве» (в 2 частях)
4 класс — «В океане света» (в 2 частях).

Авторы-составители — кандидаты педагогических наук Рустэм Николаевич Бунеев и Екатерина Валерьевна Бунеева.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ новых книг для чтения: ориентация на общечеловеческие ценности, опора на детское мировосприятие, целостная система текстов разных жанров (источники — фольклор, русская и мировая детская классика, современная детская литература), коммуникативная направленность, ситуативность. Способ подачи текстов нетрадиционен: беседа сказочного героя с читателем (1 класс), игра-путешествие в мир сказок (2 класс), увлекательные диалоги детей и взрослых (3, 4 класс) вводят маленького читателя в мир знаний, ненавязчиво и доступно объясняя ему литературные понятия, формируя интеллектуальные и речевые умения.

Книги успешно ПРОШЛИ АПРОБАЦИЮ в ряде московских школ, получили положительную оценку специалистов Института Мировой литературы им. Горького АН России, Российской Академии образования, рекомендованы Министерством образования Российской Федерации.

ВПЕРВЫЕ ДЛЯ ПЕРВОКЛАССНИКОВ

Издается учебная тетрадь в 2-х частях по программе «Речь и культура общения», а для учителя — разработки уроков по этой программе. (Авторы Т.А.Ладыженская и др.).

Этот комплект поможет учителю в игровой занимательной форме познакомить детей с элементарными, но важными понятиями лингвистики речи и правилами речевого поведения. Вся методика работы построена таким образом, чтобы «открыть уста детей» (В.И.Чернышов), вызвать у них желание овладеть родным языком, который способен «творить чудеса» (К.Г.Паустовский).

ВНИМАНИЮ УЧИТЕЛЕЙ ШКОЛ, ГИМНАЗИЙ, ЛИЦЕЕВ; ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, СТУДЕНТОВ ПЕДУЧИЛИЩ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ; ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДЕТСКИХ САДОВ. Книги распространяются по коллективным заявкам (не менее чем на 20 экземпляров) от школ и других организаций. Формы оплаты — наличный и безналичный расчет. Цена свободная. Приобретая книги в издательстве, вы покупаете их по самой низкой цене.

Заявки принимаются по адресу: 125284 Москва, а/я 42.
Контактные телефоны в Москве **945-69-49, 155-04-78, 315-16-19**